

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве

Сборник материалов II Международной конференции

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

IFAP
Information for All
Programme

Министерство культуры Российской Федерации
Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
Северо-Восточный федеральный университет

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве

Сборник материалов II Международной конференции
(Якутск, 12–14 июля 2011 г.)

Москва
2013

УДК 81-2:004(082)

ББК 81.2я431

Я 41

Сборник подготовлен и издан при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

Редакционная коллегия сборника:

Кузьмин Е. И. (главный редактор), Самассеку А., Прадо Д.,
Михайлова Е. И., Бакейкин С. Д., Паршакова А. В., Мурована Т. А.,
Зайкова Н. М., Зайкова Л. А.

Я 41 **Языковое** и культурное разнообразие в киберпространстве. Сборник материалов II Международной конференции (Якутск, 12–14 июля 2011 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2013. – 384 с., 16 л. ил.

В сборник включены доклады участников II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, 12–14 июля 2011 г.), которая предоставила уникальную возможность для обсуждения политических, культурных, образовательных, идеологических, философских, социальных, этических, технологических и прочих аспектов деятельности по поддержке и сохранению языков и культур и их развитию в киберпространстве. Освещается языковая ситуация в различных странах мира, анализируется инновационный международный опыт в вопросах политики, стандартов и инструментов сохранения и развития языкового и культурного разнообразия.

Сборник предназначен для работников органов управления, специалистов информационной сферы, работников учреждений культуры, образования и науки, а также для всех, кто интересуется вопросами сохранения и развития языков и культур.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, предоставленных для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

УДК 81-2:004(082)

ББК 81.2я431

Я 41

ISBN 978-5-91515-048-7

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Содержание

Предисловие	8
Приветствия.....	11
И. БОКОВА, Генеральный директор ЮНЕСКО	11
Г. Э. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО	13
А. А. АВДЕЕВ, Министр культуры Российской Федерации	15
А. А. ФУРСЕНКО, Министр образования и науки Российской Федерации	17
Е. Н. БОРИСОВ, Президент Республики Саха (Якутия).....	18
А. М. КАРАЕВ, Министр культуры и туризма Азербайджанской Республики	19
Е. И. МИХАЙЛОВА, ректор Северо-Восточного федерального университета.....	20
Пленарные заседания	21
А. САМАССЕКУ. Мировые законодательные и институциональные инструменты поддержки многоязычия.....	21
Д. ПРАДО. Настало время рассматривать многоязычие и языковое разнообразие как центральную тему международных дискуссий	25
Е. И. МИХАЙЛОВА. Наша общая задача – сохранять не только языки, но и культуру, среду, людей	29
Е. И. КУЗЬМИН. Социальные институты и поддержка языкового и культурного разнообразия в киберпространстве: роли, функции, ответственность	37
Й. МИКАМИ, К. ТАНАКА НАКАХИРА. Оценка языкового разнообразия в Интернете	55
Д. ПИМЬЕНТА. Разработка индикаторов языкового разнообразия в цифровом мире: проект DILINET	66

Д. БЭЙЛИ. Многоязычие: момент истины. Миноритарные языки в цифровом мире	70
У. МАКЛЕНДОН. Обеспечение языкового разнообразия в киберпространстве: новые достижения и тенденции.....	78
Д. ПРАДО. Языки в виртуальном и реальном мире: параллели с точки зрения языковой политики (на примере романских языков).....	85
С. МАТСИНЬЕ. Африканские языки в киберпространстве: проблемы и перспективы	95
Г. МЮЛЛЕР ДЕ ОЛИВЕЙРА, М. КОРРЕЙЯ. Португальский и миноритарные языки Содружества португалоязычных стран в цифровом мире	105
Х. ЛОПЕС САНЧЕС. Возрождение, укрепление и развитие языков коренных народов Мексики в киберпространстве.....	112
Дж. П. РАО. Многоязычие в Индии и индийские языки в киберпространстве	118
Н. И. ГЕНДИНА. Значение информационной грамотности в развитии многоязычия в киберпространстве.....	126
В. С. ЕФИМОВ. Сохранение языкового и культурного разнообразия Республики Саха (Якутия): взгляд в будущее	137
Секция 1. Инструменты сохранения и развития языков в киберпространстве	145
М. ДИКИ-КИДИРИ. Создание веб-контента как средство поддержки малораспространенных языков.....	145
В. СОРНЛЕРТЛАМВАНИШ. Совместное создание лингвистического и культурного знания в социальных сетях.....	150
Ю. С. ЛИ. Участие интернет-пользователей в сохранении языкового и культурного разнообразия: использование веб-приложений.....	154
О. АДЕГБОЛА. Использование мультимедийных средств для введения бесписьменных культур в киберпространство	160

Н. ТИБЕРГЕР. Многоязычие в киберпространстве: обеспечение долгосрочного сохранения документов на миноритарных языках	165
Д. ШЮЛЛЕР. Как предотвратить утрату аудиовидеодокументов, обеспечивающих сохранение языкового разнообразия и устных культур	177
А. ЭЛЬ ЗАИМ. Киберактивизм на Среднем Востоке и в Северной Африке: поддержка местных языков	185
Э. Л. ЯКУПОВ, С. Н. БОБРЫШЕВ. Многоязычные шрифты для визуальных коммуникаций	193
Э. Н. ЯКУБОВ. Развитие цифрового контента на языках народов Дагестана как средство преодоления прогрессирующей маргинализации региональных языков	202
Э. АСАНОВ. Локализация свободного программного обеспечения как средство поддержки многоязычия и развития информационной грамотности населения Кыргызстана	206
Д. Ш. СУЛЕЙМАНОВ. Татарский язык и информационно-коммуникационные технологии	210
С. Е. ВАСИЛЬЕВ. Якутский эпос олонхо в киберпространстве: информационная система «Олонхо» и многоязычный портал «Олонхо.Инфо»	220
Т. Е. АНДРЕЕВА. Сохранение языков коренных малочисленных народов Севера в киберпространстве: методы современной лингвистики	229
Л. Д. БАДМАЕВА, Ю. Д. АБАЕВА. Современные лингвистические технологии сохранения бурятского языка (корпусные разработки и база данных)	234
А. В. ЖОЖИКОВ, С. И. ЖОЖИКОВА. Портал о коренных малочисленных народах северо-востока Российской Федерации	238
Секция 2. Институты развития языкового и культурного разнообразия	242
Я.-Х. КЕСКИТАЛО. Университет Арктики как участник и инициатор взаимодействия с коренными народами для сохранения лингвистического и культурного разнообразия Арктики	242

С. Д. БАКЕЙКИН. Деятельность Межрегионального центра библиотечного сотрудничества и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» по продвижению языкового и культурного разнообразия в киберпространстве	254
К. ВОНДЕРЛИ. Многоязычие и цифровые библиотеки на языках коренных народов	260
Ж. К. ШАЙМУХАНБЕТОВА. Роль библиотек Казахстана в формировании языковой среды	272
И. А. ДОБРЫНИНА. Создание контента на миноритарных языках: расширение возможностей пользователей	278
А. В. ПАРШАКОВА. Разработка практических рекомендаций для участников деятельности по развитию языкового разнообразия.....	284
В. А. САМСОНОВА. Проблемы сохранения документального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.....	288
Т. ДЕ ГРААФ. Фонд культуры народов Сибири: использование информационных технологий для сохранения и преподавания языков коренных малочисленных народов	294
К. ТАНАКА НАКАХИРА. Использование родного языка в образовании: проблемно-ориентированное обучение в киберпространстве	299
А. В. ЖОЖИКОВ. Стратегические направления деятельности Северо-Восточного федерального университета по развитию языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Севера в киберпространстве	310
Л. А. ЗАЙКОВА. Создание Центра поддержки многоязычия в киберпространстве в Северо-Восточном федеральном университете	315
И. Л. НАБОК. Языки и культуры коренных малочисленных народов Севера в современном киберпространстве: образовательные технологии сохранения и развития	320
С. С. ИГНАТЬЕВА. Формирование информационных ресурсов по культуре и искусству народов Севера в Арктическом государственном институте искусств и культуры.....	327

С. С. СЕМЕНОВА, М. С. БАНДЕРОВА. Создание федерального образовательного портала для детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации331

Секция 3. Создание благоприятной среды для поддержания языкового и культурного разнообразия..... 335

Д. ГАЛЬВАКС. Лингвистическое разнообразие, доминируемые языки и Интернет (на примере цыганского языка).....335

Ф. БАБАЕВ. Государственная политика Азербайджана в сфере развития межкультурного диалога и сохранения культурного разнообразия348

Н. Н. ПАВЛОВ. Древний язык народа саха: обеспечение преемственности с помощью современных информационных технологий355

В. В. ГОЛБЦЕВА, В. Н. НУВАНО, Л. С. БОГОСЛОВСКАЯ. Роль современных технических средств в сохранении культурного и языкового разнообразия коренных народов Чукотки362

В. И. ШАДРИН. Юкагирский язык и культура в киберпространстве369

Ю. И. ШЕЙКИН. Музыкальная культура народов Северной Азии: проектирование мультимедийного учебного пособия373

Итоговый документ 378

Предисловие

II Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», состоявшаяся в Якутске 12–14 июля 2011 г., стала одним из центральных мероприятий в рамках председательства России в Межправительственном совете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Организаторами конференции стали: Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ), Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС), Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия МААУА и Латинский союз при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, ЮНЕСКО и Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

В работе конференции участвовали свыше 100 экспертов, представляющих порядка 30 стран мира, в том числе Австралии, Австрии, Азербайджана, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Доминиканской Республики, Египта, Индии, Кабо-Верде, Казахстана, Китая, Кореи, Кыргызстана, Мали, Мексики, Молдовы, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, России, США, Тайланда, Украины, Франции, Центральноафриканской Республики, Южно-Африканской Республики, Японии.

Первая конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», которая состоялась в Якутске в 2008 г., стала для нас первым шагом на пути к повышению уровня осознания проблем сохранения многоязычия и его развития в киберпространстве широкими кругами общественности. Укрепились и расширились наши профессиональные связи, возникли постоянные дружеские контакты.

Спустя три года после первой конференции руководители и ведущие эксперты межправительственных и международных неправительственных организаций, органов власти, учреждений культуры, образования, науки, информации и коммуникации, представители бизнеса, гражданского общества, СМИ вновь собрались в Якутске, чтобы обсудить политические, культурные, образовательные, философские, мировоззренческие, социальные, этические, технологические и прочие аспекты деятельности по поддержке и сохранению языков и культур, а также их развитию в киберпространстве.

Если первую конференцию в 2008 г. готовили только российские организаторы, то в подготовке второй принимали активное участие руково-

дители Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА и Латинского союза. Профессиональная программа второй конференции стала еще более насыщенной и была выстроена таким образом, чтобы выделить три ключевых фактора, которые имеют решающее значение для развития языков в киберпространстве: инструменты поддержки многоязычия в киберпространстве, институты, которые будут активно внедрять эти инструменты, и создание благоприятной среды.

Проведение II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» важно как для всех стран мира в целом, так и для России в частности, ведь наша страна является одной из самых многонациональных, многоязычных, поликультурных и поликонфессиональных в мире.

На закрытии конференции ее участники единогласно приняли Итоговый документ – *План действий по подготовке к Всемирному саммиту по многоязычию в 2017 г.*

Проведение конференции столь высокого уровня стало возможно благодаря активной поддержке со стороны Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и ее руководителей – председателя, министра иностранных дел С. В. Лаврова и ответственного секретаря Г. Э. Орджоникидзе; Министерства культуры Российской Федерации и особенно заместителя министра А. Е. Бусыгина и начальника отдела библиотек и архивов Т. Л. Маниловой, а также со стороны Правительства Республики Саха (Якутия).

Неоценимый вклад в подготовку конференции внес новый партнер Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» – Северо-Восточный федеральный университет, которым руководит наш давний друг Е. И. Михайлова, занимавшая ранее должность вице-президента Республики Саха. Без ее доброй воли, без ее покровительства не было бы нашей первой конференции – она не состоялась бы в 2008 г. не только в Якутске, но и, возможно, вообще в России. А стало быть, не было бы и второй конференции.

Я искренне признателен Адаме Самассеку и Даниэлю Прадо. Именно их достижения, их труд, преданность благородному делу сохранения языков и глобальное видение проблем многоязычия служили для нас источником вдохновения на протяжении последних лет.

И наконец, я благодарю наших друзей из СВФУ – проректора Надежду Зайкову, молодого руководителя Центра поддержки многоязычия

в киберпространстве Людмилу Зайкову, для которой подготовка конференции стала настоящим боевым крещением, нового директора университетской библиотеки Татьяну Максимову и всех якутских коллег, которые принимали участие в подготовке конференции.

Уверен, что материалы конференции, представленные в этом сборнике, окажутся интересны и полезны для всех, кто так или иначе связан с решением проблем сохранения языкового и культурного разнообразия, а также его развития в киберпространстве с использованием передовых методов и технологий.

Е. И. Кузьмин

*Председатель Межправительственного совета
и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»,
Президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества,
Сопредседатель Организационного комитета конференции*

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ II МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ»

Послание Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой

Все языки связаны друг с другом в силу происхождения и заимствований, но при этом каждый язык является уникальным инструментом для понимания и описания действительности.

Языки как источники знаний имеют ключевое значение для передачи знаний и информации, они жизненно необходимы для управления культурным разнообразием нашего мира и достижения признанных на международном уровне целей развития. Это особенно важно в 2011 г., когда мы отмечаем 10-летие Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии.

Цифровая революция открывает нам новые горизонты для инноваций, творчества и развития, а расширение доступа к знаниям и информации обеспечивает неведомые ранее возможности для людей и сообществ. Обладание необходимыми навыками и инструментами для функционирования в цифровых пространствах – ключ к повышению качества нашей жизни. Такие возможности должны эффективно использоваться всеми людьми, носителями всех языков.

Новые технологии и Интернет во многом способствуют глобализации. Успех созданного ЮНЕСКО интерактивного *«Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»* демонстрирует возможности Всемирной сети для отслеживания состояния языков и многоязычия, а также для повышения осведомленности глобальной аудитории.

Глобализация сопровождается тенденцией к стандартизации, которая ставит под угрозу представленность многих языков в киберпространстве и ослабляет культурное разнообразие. Через несколько поколений более половины из приблизительно 7000 языков, которые используются в мире сегодня, может исчезнуть.

ЮНЕСКО стремится к развитию многоязычия в Интернете. Многоязычное киберпространство позволяет оценить все богатство разнообразия. Разрабатывая и реализуя политику, препятствующую ограничению многоязычия, в том числе в киберпространстве, ЮНЕСКО содействует укреплению языкового и культурного разнообразия и обеспечению условий для устойчивого развития и мирного сосуществования народов. Этими целями ЮНЕСКО руководствуется в своем сотрудничестве с Корпорацией по присвоению имен и номеров в Интернете (ICANN).

Предпринимаются активные усилия по укреплению языкового и культурного разнообразия в реальной и виртуальной среде. В 2003 г. государства – члены ЮНЕСКО приняли «Рекомендацию о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» и «Хартию о сохранении цифрового наследия». Оба этих документа содержат указания относительно мер, которые должны быть приняты для содействия развитию многоязычия в киберпространстве.

II Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» является важным шагом в консолидации усилий, закреплении и развитии достигнутых результатов. Это жизненно важно для решения таких насущных проблем, как разработка государственной политики в области языков в киберпространстве; выявление способов обеспечения присутствия языков, которые не представлены в Интернете или представлены недостаточно; содействие внедрению нормативных документов ЮНЕСКО. Я искренне приветствую и поддерживаю ваши усилия по налаживанию сотрудничества и обмену опытом на национальном, региональном и международном уровнях. Давайте использовать всю силу прогресса для сохранения мировоззрения различных народов и поддержания всех источников знаний и форм выражения.

Желаю вам плодотворных дискуссий и с нетерпением жду результатов вашей работы.

Ирина Бокова

**Приветствие Ответственного секретаря
Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО
Г. Э. Орджоникидзе**

Сердечно приветствую организаторов и участников II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве».

Три года, прошедшие после первой конференции, подтвердили актуальность избранной темы: стремительно нарастающие процессы формирования глобального общества, с одной стороны, усиливают унификацию культур, с другой – открывают благоприятные возможности для сохранения и развития культурного разнообразия, в том числе в такой универсальной, трансграничной сфере, как киберпространство.

Убежден, что разрешение этого диалектического противоречия может быть найдено на пути предотвращения негативных последствий глобализации, солидарных поисков путей устойчивого развития для всех, гармонизации международных и межцивилизационных отношений, всемерного поощрения культурного многообразия и самобытности населяющих нашу планету народов. ЮНЕСКО как самая авторитетная гуманитарная организация мирового сообщества должна и может сказать веское слово в этом деле. Не случайно именно этой организации принадлежит авторство в разработке концепции «Культуры мира» – концепции, в основу которой положена идея формирования международных отношений нового типа, где доминировали бы терпимость, ненасилие, соблюдение прав человека, взаимное уважение культур, традиций, религий.

Проблема сохранения языкового и культурного разнообразия актуальна для всех стран, но особенно – для таких многонациональных, как Россия, на территории которой проживают свыше 180 народов, говорящих более чем на 100 языках. Недаром именно здесь, на якутской земле, где климат суров, но люди добры и отзывчивы на все, чем болеет сегодня человечество, – именно здесь в 2008 г. в рамках проведения Международного года языков состоялась конференция, выпустившая в жизнь принципиально важный документ, получивший известность как «Ленская резолюция». Исключительно ценно, что в этом обращении к миру предложены пути для реализации ряда рекомендаций Всемирного саммита по информационному обществу, выдвинуты инициативы, направленные на обеспечение всеобщего доступа к информации и знаниям, в том числе

идея проведения под эгидой ЮНЕСКО и Сети МААУА Всемирного саммита по языковому разнообразию в киберпространстве.

Уверен, что нынешняя конференция продолжит начатое, даст участникам прекрасную возможность обменяться новыми идеями и опытом, послужит делу сохранения и приумножения культурного и языкового разнообразия.

Позвольте поблагодарить Правительство Республики Саха (Якутия) и Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» за организацию столь представительного и полезного форума.

Желаю вам успешной, плодотворной работы, ярких впечатлений от пребывания на уникальной якутской земле и всего самого доброго.

Г. Э. Орджоникидзе

Приветствие Министра культуры Российской Федерации

А. А. Авдеева

От имени Министерства культуры Российской Федерации сердечно приветствую организаторов, участников и гостей II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве».

Во Всемирной декларации о культурном разнообразии, принятой ЮНЕСКО в 2001 г., культурное разнообразие понимается как часть общечеловеческого наследия. Основой культурного разнообразия является разнообразие языковое. Языки – важнейший фактор продвижения на пути к устойчивому развитию, они играют решающую роль в обеспечении качественного образования, распространении знаний, способствуют лучшей социальной интеграции и экономическому развитию. Вот почему тема конференции является чрезвычайно актуальной как для всего мира в целом, так и для России в частности, ведь наша страна – одна из самых многонациональных, многоязычных и поликонфессиональных стран мира. У нас говорят на 180 языках. Почти 40 языков коренных народов имеют статус официальных. Конституция Российской Федерации объявила все языки народов России общим культурным достоянием страны.

Конференция проводится в рамках председательства России в Межправительственной программе ЮНЕСКО «Информация для всех». Мы благодарим за большие усилия по организации этого форума Правительство Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный федеральный университет, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Комиссию Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Всемирную сеть в поддержку языкового разнообразия, Латинский союз и, конечно же, ЮНЕСКО. Мы рады осознавать, что Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям ведет активную работу, направленную на усиление и повышение эффективности Программы, старается вывести ее на новый уровень.

Нам также приятно, что наши совместные усилия по продвижению языкового и культурного разнообразия и в реальной жизни, и в киберпространстве набирают обороты. В первой международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», состояв-

шейся в Якутске в 2008 г., участвовали политики и эксперты из 15 стран со всех континентов. На нынешней, второй конференции представлены уже 33 страны и снова все континенты.

Программа конференции чрезвычайно насыщена и интересна. К обсуждению предложено большое количество актуальных проблем, решение которых дает надежду на то, что с помощью новых достижений в сфере информационных и лингвистических технологий будут найдены эффективные способы сохранения языков, развития языкового разнообразия в киберпространстве.

Желаю всем организаторам, участникам и гостям конференции плодотворных профессиональных дискуссий и радости человеческого общения.

А. А. Авдеев

**Приветствие Министра образования и науки
Российской Федерации**

А. А. Фурсенко

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Рад приветствовать участников II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»!

Родной язык для каждого народа – великое сокровище. Изучая его, человек входит в особый мир нравственно-духовных ценностей, нашедших воплощение в литературе, искусстве и науке. Развитие и использование многоязычия трудно переоценить, поскольку в языках заключен весь объем наследия человеческих знаний. Языки – это главное средство социализации, выражения и передачи культурных традиций для людей, говорящих на них.

В связи с этим сохранение языков, поддержка миноритарных языков и культурного наследия малочисленных народов имеют особое значение.

Уверен, что нынешняя конференция расширит инструментарий создания и реализации стратегии развития знаний в мире, в котором во все большей степени используются информационные и коммуникационные технологии.

Желаю вам успешной, интересной и плодотворной работы!

А. А. Фурсенко

Приветствие Президента Республики Саха (Якутия)

Е. А. Борисова

Уважаемые участники и гости конференции!

От имени руководства Республики Саха (Якутия) поздравляю Вас с началом работы II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»!

На сегодняшний день Республика Саха (Якутия) является одним из ярких и самобытных субъектов Российской Федерации, в котором проживают представители более 120 национальностей. Сохранение и развитие национальных языков, культур, родного языка, обычаев и традиций является приоритетным направлением языковой политики, реализуемой в регионе. Проводится большая работа по реализации последовательной языковой политики на основе консолидации, гарантированного развития якутского и русского языков, сохранения эвенского, эвенкийского и юкагирского языков – родных языков коренных малочисленных народов.

Сохранение языкового и культурного разнообразия невозможно без использования информационно-коммуникационных технологий. Принципиально важно, чтобы информация хранилась на разных языках, в том числе в киберпространстве. Для этого необходимо расширить возможности свободного доступа к киберпространству на родных языках всех граждан республики.

Уверен, что проведение конференции продемонстрирует значимые культурные инициативы в сфере сохранения многоязычия в киберпространстве, а также заложит основы и перспективы дальнейшего развития этой деятельности в России, даст возможность обсудить различные аспекты сохранения и развития языкового разнообразия в информационном пространстве.

Желаю творческих побед, удачи во всех начинаниях, неиссякаемой энергии и новых идей!

Е. А. Борисов

Приветствие Министра культуры и туризма Азербайджанской Республики

А. М. Караева

Дорогие участники конференции! Уважаемые друзья!

От имени Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики и культурной общественности нашей страны рад приветствовать всех гостей, участников и организаторов II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве».

Мы живем в такое время, когда электронные информационные системы стали не переменным атрибутом нашей жизни, а культурное и языковое разнообразие – темой дня, ведь именно в разнообразии состоит богатство нашей жизни, богатство человека.

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве позволяет нам быть ближе к проблемам и интересам современного мира.

Наша задача в настоящих условиях – сохранить здоровую национальную идентичность, многообразие культурных языков в нашей республике. Сохранение культурного разнообразия является не переменным и обязательным условием устойчивого развития общества, мирного и уважительного сосуществования народов.

Мы стремимся к современным стандартам жизни, основанным на общечеловеческих ценностях, оставаясь при этом верными лучшим традициям нашего народа. И главными векторами нашего общественного развития должны быть приумножение духовного потенциала, сохранение межнационального мира и согласия.

Желаю участникам второй конференции успешной работы, плодотворных дискуссий.

А. М. Караев

Вступительное слово
Ректора Северо-Восточного федерального университета
Е. И. Михайловой

Уважаемые участники конференции!

Дамы и господа, дорогие коллеги!

Число «три» для якутов магическое, оно прежде всего символизирует собой прошлое, настоящее и будущее. Знаменательно, что спустя три года мы вновь встретились в Якутии на II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Безусловно, конференция дает уникальную возможность расширения перспектив развития диалога культур, установления тесных контактов между представителями разных народов с пяти континентов нашей планеты для укрепления солидарности и зарождения дружбы, усиления взаимопонимания и проявления взаимоподдержки. Как представитель народа саха могу сказать, что мы, как и все другие народы, гордимся своим культурным наследием.

У нас говорят: «якут гостеприимный, его богатство — друзья» (саха ыалдьытымсах, кини доҕотторуна баай). Чем больше у нас друзей, тем мы становимся богаче и сильнее! Мы признательны всем участникам конференции: вы привезли для нас радость новых встреч и новых контактов, новых связей. Ваше личное участие как критерий искренней заинтересованности вызывает у нас чувство восхищения вашим бескорыстным служением миру и людям!

Е. И. Михайлова

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Адама САМАССЕКУ

*Президент Всемирной сети в поддержку
языкового разнообразия МААУА*

*Президент Международного совета
по философии и гуманитарным наукам
(Бамако, Мали)*

Мировые законодательные и институциональные инструменты поддержки многоязычия

Характерной особенностью современной мировой ситуации является глобализация рынков, которая приводит к утрате связи с Другим, к неприятию Другого, наряду с усилением тенденции к отчуждению и проявлением жестокости по отношению к Другому.

Сегодняшний мировой кризис, который на самом деле является не финансовым или экономическим, а социальным кризисом, кризисом ценностей, ведет к краху существующей экономической модели и всей культуры потребления, ориентированной на извлечение прибыли и материальное благополучие, культуры, в которой важно прежде всего иметь.

Нашему миру не хватает гуманности. Необходимо формировать иную культуру, в которой основой человеческих отношений будет гуманность, а не меркантилизм. В такой культуре важно «быть», а не «иметь». Малийцы говорят: «Mogotigiya ka fisa nin fentigiya ye» («Человеческие отношения гораздо дороже денег»). Эта философия близка и русским людям – не даром в русском языке существует поговорка: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Именно поэтому жизненно важно сохранять и развивать мировые культуры, которые ориентированы прежде всего на человека. Необходимо продвигать такие общества, в которых основой мировоззрения является постоянный поиск гармонии человека и природы, а человеческое бытие базируется на дружественных взаимоотношениях. Именно это мы подразумеваем, когда говорим о языковом и культурном разнообразии – мы препятствуем процессу унификации культур, развитию стандартизованного, глобального мышления и монологичности, сама идея которого утопична. По сути, языковое разнообразие является для человечества тем же, чем биологическое разнообразие – для природы. Оно необходимо

нам, как воздух. Без биологического разнообразия природа превратится в натюрморт, и уничтожение разнообразия в обществе равносильно созданию бездушных роботов. Как говорил африканский и малийский философ, писатель и мудрец Амаду Хампате Ба, «красота ковра – в разнообразии его красок».

Мои доводы в пользу разнообразия не новы. Участники этой конференции, ратующие за социальные трансформации, отлично знают, что многоязычие в культуре является тем же, чем многосторонний подход – в политике: оно задает те рамки, которые обеспечивают равное отношение к другим и баланс сил. Нам уже не нужно убеждать в этом друг друга, наша нынешняя задача – перейти от воззваний к действиям и показать миру, что и как нужно делать. Именно для этого и существует МААУА!

Сегодня важно, чтобы все мы участвовали в разработке институциональных и законодательных инструментов, обеспечивающих сохранение и развитие многоязычия во всем мире.

Несмотря на то, что многоязычие сегодня – скорее правило, нежели исключение, в реальности лишь в некоторых странах оно получает поддержку на институциональном уровне. Несомненно, это отчасти объясняется историческим процессом формирования моноязычного национального государства, но в гораздо большей мере это последствие доминирования одних стран над другими в различных регионах мира, на разных уровнях развития человеческого сообщества.

Опыт многоязычных стран и регионов (за исключением тех редких случаев, когда противостояние языков отдаляло народы друг от друга) наглядно свидетельствует, что возможно гармоничное сосуществование большого числа разных языков в одном пространстве.

Какой урок мы можем извлечь из такой ситуации, чтобы создать инструменты, необходимые для содействия использованию различных языков?

Необходимо с самого начала осознавать, что это в первую очередь политический вопрос, в значительной мере связанный с философским убеждением в необходимости поддерживать разнообразие. Это предполагает открытость Другому и уважение к фундаментальным правам человека.

Предлагаемый нами подход требует реализации на трех различных уровнях.

Национальный уровень

Первый институт, который должен обеспечить поддержку многоязычия, – это школа (мы используем данный термин в самом общем значении, подразумевая систему образования в целом). Это требует коренной перестройки всей системы для развития многоязычного обучения с использованием родного языка. Развитие многоязычия – лучшая гарантия создания общества, открытого другим обществам и бережно сохраняющего культурное и языковое разнообразие.

Кроме того, чрезвычайно важно создавать институты изучения и поддержки различных местных языков в тех странах, где они пока отсутствуют. Там же, где подобные учреждения уже функционируют, необходимо содействовать их работе и ориентировать их на развитие многоязычия.

Следует разработать соответствующие законодательные рамки, юридические и нормативные инструменты в соответствии с официальной языковой политикой, направленной на содействие многоязычию и поддержку функционирования всех языков страны как в административной сфере, так и на бытовом уровне.

Институты поддержки книги, чтения и литературного творчества (библиотеки, издательства, союзы писателей и т.д.) также должны участвовать в сохранении многоязычия, в том числе путем надлежащего использования ИКТ, включая мультимедиа.

Региональный уровень

На данном уровне выделяются две взаимодополняющие тенденции.

С одной стороны, на уровне отдельного региона (в соответствии с делением ООН) необходимо поощрять создание структур, подобных Африканской академии языков (ACALAN), то есть межправительственных научных институций, которые отвечают за поддержку и развитие языков континента в контексте региональной языковой политики, направленной на поддержку многоязычия и равноправное сосуществование всех языков.

В своей деятельности подобные инновационные структуры могут опираться на нормативные документы, задающие более или менее строгие рамки и созданные по образцу «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». При этом необходимо гарантировать равенство всех языков.

С другой стороны, следует прикладывать усилия к тому, чтобы убедить уже существующие организации, которые нацелены на развитие одного или нескольких языков, используемых в ряде регионов мира (Международная организация франкофонии, Содружество наций, Латинский союз, Арабская лига, Содружество португалоязычных стран), перейти от защиты одного языка или группы языков к активной поддержке и пропаганде сосуществования различных языков.

Международный уровень

Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия МААУА была создана, чтобы стать своего рода международной платформой и основой многостороннего сотрудничества в целях сохранения языкового разнообразия и поддержки многоязычия. Существование подобной организации обеспечивает возможность объединить различные международные инициативы – как для реализации различных деклараций, резолюций и конвенций по вопросам многоязычия, языкового и культурного разнообразия (документов ООН, ЮНЕСКО, Всемирного саммита по информационному обществу, различных региональных и межрегиональных организаций, Международного форума по многоязычию в Бамако, Ленской резолюции и т.д.), так и для создания некоего мониторингового центра, своеобразной всемирной обсерватории многоязычия.

Всемирная сеть МААУА и финансирующие ее организации инициировали процесс подготовки Всемирного саммита по многоязычию, и Якутская конференция рассматривается как подготовительный этап организации Саммита. Саммит позволит обсудить на высочайшем международном уровне конкретные предложения по развитию многоязычия во всем мире с учетом как институциональных, так и законодательных аспектов этой деятельности. Это станет нашим вкладом в реализацию Целей развития тысячелетия и в обеспечение мира во всем мире, основанного на диалоге культур и цивилизаций.

Даниэль ПРАДО

*Ответственный секретарь
Всемирной сети в поддержку
лингвистического разнообразия МААУА
Директор Департамента терминологии
и языкового планирования Латинского союза
(Париж, Франция)*

Настало время рассматривать многоязычие и языковое разнообразие как центральную тему международных дискуссий

Сегодня мир не таков, каким он был после Второй мировой войны, когда столкнулись два мировоззрения. Тогда первостепенное внимание в международных отношениях уделялось военным, политическим и экономическим вопросам, а культура не рассматривалась как основа существования общества.

Не похож сегодняшний мир и на тот, в котором мы жили с конца 1990-х гг., когда господствовала одна доминирующая культура.

Мир 2011 года – мир многополярный. Набрали силу наднациональные союзы, основывающиеся на уважении культур. Каждый день появляются все новые объединения стран, народы которых роднит общий язык или общая культура. И хотя политическим и экономическим вопросам по-прежнему уделяется внимание, вопросам культуры в международных отношениях отводится гораздо более важное место. Религиозная, этническая принадлежность, обычаи, язык, – все это играет свою роль при формировании международной политики. И даже несмотря на то, что эти вопросы, к сожалению, могут становиться поводом для разногласий, культура все больше воспринимается сегодня как основной вектор устойчивого развития и роста и существенно способствует установлению гармоничных и уважительных отношений между народами.

Принятие «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» стало свидетельством того, что место культуры в международных отношениях изменилось. Сегодня культура – это вовсе не просто объект оценки экономической эффективности. Это необходимое условие существования человечества и наиболее эффективный фактор развития будущего нашей планеты.

Для всех, кто видит своей целью развитие многоязычия и уважительного отношения к разнообразию языков, Конвенция стала знаковым документом. Она доказала, что в наше время язык неразрывно связан со свободой самовыражения и саморазвития, обеспечением равных возможностей и развитием взаимопонимания между народами на основе принципов справедливости и гармоничности.

В неявной форме Конвенция предполагает, безусловно, и необходимость поддержки и развития языков, однако это не является очевидным для всех и каждого. Среди «Целей развития тысячелетия» не названо развитие культуры, а соответственно, нет упоминаний и о языках. Идея сохранения языкового разнообразия и многоязычия нашла отражение в «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» и, в большей мере, в «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» и документах Всемирного саммита по информационному обществу. Однако заявленные в них принципы должны быть подкреплены последовательными практическими действиями. А мы понимаем, что пока ни на шаг не подошли к тому, чтобы предоставить каждому без исключения человеку возможность развиваться, используя родной язык.

С начала тысячелетия происходит удивительный процесс: после десятилетий языковой гегемонии язык играет все более важную роль в решении политических и экономических вопросов. Принцип уважения и равенства выходит на первый план в использовании основных языков общения, которые, наряду с английским, являются официальными языками международных организаций (22 языка Европейского союза; французский, испанский, русский, китайский и арабский языки в ООН; португальский, французский, арабский и суахили – в Африканском союзе; французский, испанский и португальский – в организациях американского континента, и т.д.).

Языки, не имеющие статуса официальных (португальский язык в ООН, региональные языки в Европейском союзе, гуарани в Южной Америке и пр.), стремятся его получить. И во многих инициативах (Совет Европы, ЮНЕСКО, *Linguarax*) языкам, которые не являются официальными языками какой-либо страны или региона, отводится важная роль.

Принимая во внимание отсутствие международных конвенций по данному вопросу, дефицит надежных показателей влияния языка на глобальное развитие, угрозу исчезновения почти половины мировых языков, а также учитывая по-прежнему частые случаи несправедливого отношения

к говорящим на маргинализованном или не получившем должного признания языке, необходимо предпринять множество мер для создания соответствующих индикаторов, разработки языковой политики и оказания поддержки языкам и культурам. При этом нельзя забывать и о законодательных инструментах.

В рамках нашей широкой дискуссии я скажу лишь о том, что Всемирная сеть в поддержку лингвистического разнообразия МААУА предлагает для поощрения и развития (а иногда и возрождения) языков и определения их места в киберпространстве.

Хотя сегодня доступ к Всемирной сети имеет лишь каждый третий человек, Интернет продолжает получать все большее распространение. Мы видим также, что киберпространство и соответствующие технологии постепенно вытесняют наши старые средства коммуникации, самовыражения, передачи информации и обмена знаниями. Если языки окажутся не в состоянии обеспечить ведение диалога, распространение информации и знаний, они рискуют утратить ценность в глазах своих носителей. Миграции, урбанизация и всеобщий доступ порождают противостояние языков, и лишь те из них, которые уважаемы носителями, смогут выжить в новых условиях.

МААУА стремится информировать лиц, ответственных за принятие решений в сфере поддержки или возрождения языков, обо всех возможностях и опасностях киберпространства.

Возможности для сравнения позиций ведущих экспертов, обмена опытом и принятия решений, которые могут повлиять на роль языков в развитии науки, обеспечили организованные МААУА Всемирный конгресс по специализированному переводу (Гавана, 2008), Международный форум по многоязычию в Бамако (Бамако, 2009), первый и второй международные симпозиумы по проблемам многоязычия в киберпространстве (Барселона, 2009, и Бразилиа, 2011).

Результатом этих мероприятий стали просветительские и исследовательские проекты, такие как «*Net.Lang*», «*Dilinet*», «*Voices and Texts*».

В сборнике «*Net.Lang*», который вышел в 2011 г. на английском и французском языках (а позднее – и на других), представлены статьи наиболее выдающихся экспертов в области развития языкового разнообразия в киберпространстве. Здесь есть самая полная информация о том, как выбрать наиболее эффективные инструменты, которые позволят языкам занять достойное место в киберпространстве. Порядка 30 статей, написанных по-

литическими деятелями и учеными, призваны привлечь к этим проблемам внимание тех, от кого зависят решения, влияющие на развитие языков. Книга будет распространяться по всему миру в печатном виде, а также в виде бесплатных электронных копий в различных форматах (*ePub*, *PDF* и др.).

Исследовательский проект **«Dilinet»** позволит разработать индикаторы присутствия (всех) языков в киберпространстве. Такие индикаторы чрезвычайно важны для формирования языковой политики, однако на сегодняшний день их катастрофически мало. Ведущие лаборатории и организации, занимающиеся данными вопросами, наши институциональные партнеры и частные компании помогут нам наблюдать за эволюцией языков в киберпространстве.

В рамках готовящегося проекта **«Voices and Texts»** («Голоса и тексты») мы планируем использовать технологии распознавания речи, машинного перевода и синтеза речи для конкретных языков, обеспечивая им доступ к ряду программных продуктов и приложений.

Тем не менее нельзя ограничиваться исследованиями и просветительскими мероприятиями. МААУА участвует в международных форумах по проблемам регламентирования и поощрения использования всех языков в общем пространстве общества знаний. Речь, в частности, идет о мероприятиях, которые развивают идеи Всемирного саммита по информационному обществу: МААУА является субкоординатором по направлению С8 Плана действий Саммита («Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент») и ведущим модератором Динамической коалиции по языковому разнообразию на Форуме по управлению Интернетом.

МААУА будет принимать участие во всех предстоящих крупных мероприятиях, стремясь помочь каждому из мировых языков занять достойное место, а его носителям – использовать его в полной мере.

Мы рады возможности участвовать во II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» в Якутске и надеемся, что принятые здесь резолюции помогут добиться того, чтобы мир стал более справедливым, более уравновешенным и более гармоничным.

Евгения Исаевна МИХАЙЛОВА

*Ректор Северо-Восточного
федерального университета
(Якутск, Российская Федерация)*

Наша общая задача – сохранять не только язык, но и культуру, среду, людей

Для многих из нас первая конференция по языковому и культурному разнообразию, состоявшаяся в Якутске три года назад, была чрезвычайно поучительной и развивающей. И ранее в пределах своих полномочий и возможностей я старалась предпринимать конкретные действия по созданию условий для изучения родного языка в дошкольных образовательных учреждениях и школах, для сохранения и развития языкового и культурного многообразия в республике, расширения социальной базы и сферы использования родных языков, для издания произведений писателей и поэтов, представляющих все народы, которые проживают в Якутии. После конференции 2008 г. вопросы сохранения и развития культурного и языкового разнообразия народов лично для меня стали наиболее приоритетными.

Наша республика многонациональна. Якуты (саха) – самый северный скотоводческий народ с особым хозяйственным укладом, материальной и духовной культурой, своеобразными методами воспитания детей и молодежи. Детей саха с малого возраста знакомят с памятниками народной культуры. В учреждениях образования созданы условия для формирования языковой компетенции и развития личности человека, который сможет ориентироваться в системе глобальных коммуникаций и информационных технологий. Лингвистическому образованию в Якутии придается высокое значение как основе межкультурной коммуникации, которая формирует сознание личности, систематизирует ее взгляд на мир, прививает готовность к диалогу, уважение к родной культуре и традициям, толерантность по отношению к другим языкам и культурам. В 1996–1997 гг., объявленных Президентом Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаевым Годами молодежи и образования, были пересмотрены приоритеты в содержании лингвистических курсов русского, родного и иностранных языков. Основное внимание стало уделяться коммуникативной составляющей в изучении языка, свободной речевой деятельности, культуре общения. Важнейшей задачей преподавания языков было объявлено овладение культурным наследием нации, овладение культурой современного общества, свободное пользование родным языком во всех общественных сферах его применения.

В 1996–1997 учебном году было введено изучение и обучение в школах на 6 языках: русском, якутском, эвенкийском, эвенском, юкагирском и чукотском. Показатели тех лет были таковы: эвенов, изучающих родной язык, – 1099 человек (47,7% от всех детей эвенов), эвенков – 907 (27,1%), юкагиров – 96 (58,5%), чукчей – 95 (78,5%). Эти цифры объяснялись отсутствием подготовленных педагогических кадров, а также нежеланием родителей обучать детей на родном языке. В 2008 г., на нашей первой конференции, министр образования РС (Я) Ф. В. Габышева привела уже другие цифры: тогда эвенкийский язык как родной изучали 2275 человек, эвенкийский – 3283, юкагирский – 168, чукотский – 145, долганский – 252. И с каждым годом использующих свое право на изучение родного языка становится все больше.

25 лет назад, в период моей работы заведующей Ярославского РОНО, Якутским ГорОНО, мы установили правило – при вводе нового здания детского сада открывать якутскоязычные группы наравне с русскоязычными. Стали создавать детям коренных малочисленных народов Севера, проживающих в городе, условия для воспитания и изучения родного языка.

Будучи министром образования, в 1997 г. я отменила обязательность изучения якутского языка для детей эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, долган (по существовавшим тогда учебным планам эти дети должны были быть полиглотами и изучать два государственных языка – русский и якутский, родной язык и иностранный, например английский). Как руководитель, я видела свою задачу в содействии созданию наилучших условий для развития каждого языка и постепенному формированию потребности к применению обоих государственных языков, не забывая при этом об обеспечении права гражданина на свободный выбор языка обучения и исходя из того, что ни в чем не должно быть обязательности, если дело касается прав человека.

В 1997 г. приказом Министерства образования Республики Саха (Якутия) был введен обязательный прием в дошкольные учреждения детей с 5 лет – мы понимали, что государство обязано создавать условия для функционирования подготовительной ступени начального образования. Всех воспитателей дошкольных учреждений за короткий срок обучили методике обучения чтению (с 5 лет). Уже в 1999 г. 93% всех пятилетних детей республики (а в некоторых районах – и все 100%) посещали дошкольные учреждения. И в 2000 г. в первый класс пришли дети, умеющие читать, а главное – способные учиться в коллективе, жить в обществе.

В 2000 г. акционерная компания «АЛРОСА» при личной поддержке ее президента В. А. Штырова подарила школам республики компьютерную технику на 2 млн долларов. Компания «Сахателеком», директором которой был Н. В. Николаев, на 3 года открыла для школ «гостевой» режим в Интернете. Такая поддержка помогла совершить прорыв в совершенствовании системы образования республики.

Одним из серьезных показателей деятельности всех педагогических коллективов школ и республиканского Министерства образования стало присуждение в 2003 г. Якутии III места (вслед за Москвой и Санкт-Петербургом) по итогам федерального конкурса «Лучший регион России в сфере ИКТ» по программе «Электронная Россия» за использование ИКТ в образовании. На подобный рывок в обеспечении учреждений образования компьютерной техникой республика пошла, признавая за информатизацией и дистанционным обучением приоритет в условиях большой отдаленности образовательных учреждений от научных и методических центров не только России и мира, но и Якутска, и в силу обстоятельств – существенной информационной изолированности.

Сегодня благодаря реализации приоритетных национальных проектов, инициированных в 2006 г. Президентом РФ В. В. Путиным, во всех учебных заведениях республики есть доступ к широкополосному Интернету. Все выпускники школ владеют русским, родным, иностранными языками и являются активными пользователями ИКТ. Для поколений, которые родились после появления компьютеров и информационных технологий, это уже не новые, а привычные технологии.

Сегодня учитель, преподаватель не единственный источник информации и знаний. Технологии мгновенного общения предоставляют доступ ко всем необходимым данным. Настало время, когда люди могут пройти самые эффективные курсы у лучших преподавателей, используя Интернет. Современные школьники и студенты уже не верят мифам, так долго бытовавшим до появления Всемирной паутины:

1. Школа – лучшее место для обучения.
2. Уровень интеллекта неизменен.
3. Уровень образования есть результат преподавания.
4. Все мы учимся одинаково.

И сейчас еще люди иногда путают образование с обучением в школе, собственное здоровье – с лечением болезней и больницами, закон – с адвокатами. Кому-то раньше такая ситуация была на руку и позволяла от-

учать людей от самостоятельности, собственного управления всей своей жизнью. Но в обществе происходят огромные перемены, идет переход от старой системы к новой. И родителей интересует, почему детей готовят к жизни в прошлом, но не к жизни в будущем. Проведенный недавно опрос жителей Якутии подтверждает исключительно позитивную оценку населением республики изменений, происходящих в системе образования, в частности, в высшем профессиональном образовании. В русле государственной образовательной политики страны создание и развитие федеральных университетов рассматривается как инструмент социально-экономического развития регионов в составе федеральных округов и инновационной экономики России в целом.

На перспективу до 2030 г. для Якутии и прилегающих территорий Правительством РФ определены высокие социально-экономические показатели, достижение которых требует нового качества экономического роста, разработки новых путей развития на основе современных подходов. Реализация крупных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке предусматривает масштабные преобразования, направленные на ускоренное развитие отраслей экономики северо-восточной части России, увеличение концентрации имеющихся ресурсов и повышение эффективности управления. Именно поэтому Президент республики Е. А. Борисов и Правительство Якутии делают ставку на создание нового кадрового резерва, способного генерировать идеи и воплощать их в жизнь. В этом плане Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова становится главным ресурсом развития республики и всего северо-востока страны.

СВФУ совсем недавно отметил первый год существования в новом статусе и в новой организационно-правовой форме как автономное учреждение. Во всех сферах жизни университета начаты системные преобразования. Меры, принятые в соответствии с утвержденными Правительством РФ приоритетными направлениями развития, определяют и формируют условия для становления и развития ведущего научно-образовательного, методического и культурного центра на северо-востоке России.

Программа развития СВФУ разработана таким образом, что ее реализация обеспечивает создание сильного исследовательского и опытно-внедренческого предпринимательского университета, ориентированного на перспективное развитие региональной, технологически инновационной экономики. СВФУ должен стать не самым большим региональным университетом, а самым лучшим, востребованным и полезным для региона, обеспечивающим поддержку развития и продвижения новых технологий, объединяющим усилия по развитию межкультурных связей, по оказанию

корпоративных услуг посредством сотрудничества с населением, бизнес-структурами, научными институтами и властью.

Университет выступает как движущая сила расширения внутреннего рынка и как отрасль, которая формирует и обеспечивает развитие человеческого капитала, призванного внести свой вклад в жизнеспособность и конкурентоспособность региональной экономики.

По сравнению с программами других федеральных университетов отличительной особенностью Программы развития СВФУ является ее сильная гуманитарная составляющая. Реализация инновационного направления «Сохранение и развитие языков и культуры народов Северо-Востока России» началась сразу после подписания Указа Президента РФ Д. А. Медведева и утверждения Программы.

В частности, организован филиал СВФУ в Чукотском автономном округе (г. Анадырь). Созданы:

- Институт А. Е. Кулаковского, основоположника якутской художественной литературы;
- Научно-исследовательский институт Олонхо, провозглашенного ЮНЕСКО шедевром устного нематериального культурного наследия человечества;
- Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ;
- Институт зарубежной филологии и регионоведения.

Большое значение в СВФУ придается преподаванию языков и изучению языковых процессов. В университете три филологических подразделения.

Еще в 1991 г. на филологическом факультете Якутского государственного университета была открыта кафедра северной филологии. Ее первым заведующим стал незабвенный Василий Афанасьевич Роббек, доктор филологических наук, академик АН РС (Я). За сравнительно короткий срок кафедра внесла существенный вклад в восполнение интеллектуальной элиты эвенов, эвенков и юкагиров. Если к открытию кафедры в республике было всего 8 эвенских школ, 2 эвенкийских и 1 юкагирская, то в настоящее время выпускники кафедры работают в 20 улусах республики учителями эвенского, эвенкийского, юкагирского языков и литературы, школьными психологами, воспитателями в детских учреждениях, являются сотрудниками НВК «Саха», Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Всего кафедра выпустила 269 высококвалифицированных специалистов-филологов из числа эвенов, эвенков, юкагиров.

Институтом языков и культур народов СВФУ начато экспериментальное изучение проблем эффективности обучения детей на их родном языке. Ведется сбор материалов и архивация акустической базы данных якутского и языков народов северо-востока РФ. Особое внимание уделяется вопросам преподавания языков, культуры и литературы народов, проблемам перевода с русского и с иностранных языков на языки народов северо-востока страны.

В июле 2010 г. в СВФУ создан Центр поддержки многоязычия в киберпространстве, благодаря усилиям которого состоялась II конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Проблемы и перспективы работы Центра обсуждались в ходе прошедшего в университете семинара с участием председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е. И. Кузьмина.

В ноябре 2010 г. в Якутске состоялось выездное заседание Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов «Об использовании современных информационных технологий для сохранения и развития языков, культуры и духовности народов Севера (на примере Республики Саха (Якутия))». СВФУ принял активное участие в проведении этого мероприятия, и 17 ноября 2010 г. в Университете был организован специальный круглый стол. Все предложения СВФУ были поддержаны и включены в рекомендации выездного заседания. В итоге был принят официальный политический документ по данному вопросу.

Совместно с Сибирским федеральным университетом мы начали проект «Взгляд в будущее» («Foresight» – исследование Республики Саха (Якутия)). Основные участники исследования – якутяне. Итогом этой научно-исследовательской работы станет определение возможных вариантов будущего народов республики на основе экспертных оценок развития социально-экономической сферы с применением методики долгосрочного прогнозирования развития региона. Главное отличие – нацеленность на разработку практических мер по приближению выбранных стратегических ориентиров развития республики на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Начата реализация программы сохранения и развития юкагирского языка и культуры на цифровых носителях и в киберпространстве на 2011–2014 гг. За первое полугодие 2011 г. изготовлено 5 образовательных DVD-дисков по юкагирскому языку, разработана основа портала Коренных малочисленных народов Севера www.arctic-megapedia.ru, на котором уже размещены имеющиеся материалы по языку и культуре юкагиров.

Принимаются меры для дальнейшего развития средств оперативного общения, взаимодействия, сближения людей.

Современные информационные технологии сокращают расстояния, помогают преодолевать языковые барьеры и действительно изменяют мир. В рамках Программы развития СВФУ реализуется ряд мероприятий по развитию информационно-коммуникационных технологий. Основная цель – построить ИТ-систему для поддержки научно-образовательного процесса и автоматизации процессов деятельности университета.

Для студентов развернута сеть Wi-Fi, которая обеспечивает беспроводной доступ в Интернет в учебных корпусах, а в скором времени система охватит весь студенческий городок. В самом большом учебном корпусе факультетов естественных наук оборудованы мобильные рабочие места для свободного доступа в Интернет. Этими мобильными точками с успехом пользуются и наши гости – иностранные студенты из Норвегии, Финляндии, Швеции, приехавшие по программам обмена «Север–Север», а также студенты из Южной Кореи – участники летней школы СВФУ.

Университет ведет работу по внедрению самых современных, передовых технологий. Известна прогнозная оценка экспертов о десяти информационных технологиях, которые изменят мир. Первая в этом списке – технология «облачных вычислений» (Cloud Computing) – она позволяет малым компьютерам обрабатывать информацию при помощи крупных центров обработки данных (ЦОД), расположенных по всему миру.

В этом направлении мы исследуем возможность использования «облачных» вычислений для формирования инновационной платформы виртуального электронного университета – «Якутский INTER-университет». Студент может войти в облако сервисов в любое время из любой точки, где есть подключение к Интернету. Любая аудитория, кабинет могут стать лабораторией, компьютерным классом.

Программа развития СВФУ предусматривает создание в этом году программно-аппаратного комплекса, который будет использоваться не только для высокопроизводительных вычислений, но и для надежного хранения больших объемов информационных ресурсов и обеспечения эффективного доступа к ним. На базе этого комплекса в СВФУ будет создано хранилище информационных и образовательных цифровых ресурсов на языках малых народов Северо-Востока России, включая цифровые копии книг и документов, электронные учебники и учебно-методические материалы, кино- и видеофильмы, звукозаписи и др. Особенностью такого хранилища будет возможность бесплатного размещения на нем цифровых копий

текстовых и мультимедийных материалов, владельцы которых хотели бы обеспечить свободный доступ к хранящимся у них ресурсам, но не имеют для этого технических возможностей.

Среди наших планов: организация на базе СВФУ свободного и открытого хранилища информационных и образовательных цифровых ресурсов на языках малых народов Северо-Востока России и Арктики, передаваемых их авторами и владельцами для надежного хранения и некоммерческого использования в образовательных целях; создание интегрального каталога интернет-ресурсов; организация дистанционных образовательных проектов с использованием интегрального каталога и цифрового хранилища для содействия повышению интереса и активизации использования интернет-ресурсов на языках малых народов северо-востока России носителями этих языков, особенно молодежью.

9 июня 2011 г. руководством ЮНЕСКО и Северо-Восточным федеральным университетом им. М. К. Аммосова подписан договор о создании в университете кафедры ЮНЕСКО «Адаптация общества и человека в арктических регионах в условиях изменения климата и глобализации».

Кафедра является междисциплинарной и нацелена на решение вопросов адаптации общества и человека в арктических регионах посредством организации международного научного и учебного сотрудничества, повышения уровня образованности и информированности населения за счет использования современных информационных и коммуникационных технологий и создания в сети Интернет информационной среды по проблемам арктических регионов. Кафедра будет способствовать сотрудничеству между известными учеными университета и других вузов Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации, а также зарубежных стран.

Конституция Российской Федерации начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, должны постоянно осознавать тот факт, что Россия — полиэтническое государство». По переписи 2002 г. Россия насчитывает 180 этносов. В последние 10 лет особое внимание в стране уделяется языковой политике. В Республике Саха (Якутия) можно говорить о полилингвизме. Мы понимаем, что при всей важности двуязычной мотивации важнейшую роль призвана играть лингвоэкологическая мотивация, то есть сохранение и развитие языков всех народов, расширение сфер их применения и функционирования.

Я уверена, что наша конференция внесет свою лепту в дальнейшую поддержку развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве.

Евгений Иванович КУЗЬМИН

*Председатель Межправительственного совета
и Российского комитета Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех»*

*Президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества
(Москва, Российская Федерация)*

Социальные институты и поддержка языкового и культурного разнообразия в киберпространстве: роли, функции, ответственность

Подавляющее большинство народов в современном мире не имеет своей государственности и суверенитета. Языки этих народов, как правило, не являются государственными языками той страны, в которой они проживают, поскольку большинство стран мира многонациональны и многоязычны. В самом благоприятном случае, при самом заботливом отношении со стороны правительств и доминирующих (более крупных) этносов подавляющее большинство языков в той или иной степени маргинализованы и вынуждены существовать и развиваться (или регрессировать) в тени другого, более крупного, более оснащенного языка, доминирующего в той или иной стране и используемого там во всех сферах – политической, экономической, образовательной, культурной, научной и т.д.

В условиях глобализации, высокой мобильности, огромных возможностей миграции и слишком быстрой урбанизации представители многих миноритарных этносов начинают рассматривать свой язык как малопрестижный. Они считают, что его изучение и знание не открывают перед ними серьезных перспектив (поскольку со временем все уже становятся и круг общения на этом языке, и круг тем, которые можно на нем обсуждать), и больше внимания уделяют изучению основного (государственного) языка своей страны и международных языков.

В то время как ни один язык не может развиваться вне культуры народа, его создавшего, урбанизация и глобализация стимулируют унификацию национальных культур, приводят к еще большей маргинализации большинства из них, к постепенному исчезновению накопленных в их рамках знаний, исторического и духовного опыта, ослаблению потенциала этих культур и языков. Маргинализация культуры и маргина-

лизация языка – взаимообусловленные процессы. Исчезновение языка означает потерю уникальной культуры¹.

Все эти и другие факторы приводят к тому, что численность активных носителей миноритарных языков сокращается, что естественным образом приводит к дальнейшей маргинализации (в пределе – к вымиранию) наименее оснащенных и наиболее малочисленных из них.

Большинство из этих проблем являются актуальными почти для всех стран, где используются два и более языков.

Что же можно сделать для того, чтобы преодолеть или хотя бы затормозить маргинализацию языков, помочь им стать более оснащенными, представленными и используемыми? Кто может и должен это делать?

Рассмотрим, как и в какой степени решаются эти проблемы, на примере России, которая является одной из самых многонациональных, многоязычных и поликонфессиональных стран мира.

Народы, проживающие в Российской Федерации, говорят на 180 языках, принадлежащих к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям, кавказской и палеоазиатской языковым группам. Все эти 180 языков не языки иммигрантов, которые недавно появились на территории России. Это языки, на которых уже много столетий говорят разные группы населения России. Около 100 языков – это языки **коренных народов России, исторически сформировавшихся в границах нынешней территории страны или проживающих на ней в течение многих столетий.**

Конституция России объявила все языки народов России общим культурным достоянием страны. Почти все языки имеют письменность, причем многие из них получили ее сравнительно недавно.

Помимо русского, наиболее распространенными в России являются четыре языка, на которых говорят от 1,5 до 5,5 млн человек: татарский, чувашский, башкирский и чеченский. У нас есть 9 языков, на которых говорят от 400 тыс. до 1 млн человек – к этой группе относится якутский язык. Есть 15 языков, на которых говорят от 50 до 400 тыс человек.

На протяжении многих столетий на территории современной России, Советского Союза, Российской империи шли интенсивные процессы культурного диалога, обмена, взаимного обогащения. Уважение к культурам других народов во все времена отличало российскую политику, и именно поэтому нам удалось сохранить то богатейшее культурное и языковое разнообразие, которым мы сегодня по праву гордимся.

¹ *В рамках данной статьи под культурой в ее самом широком смысле понимается весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу. Культура включает в себя не только искусство и литературу, но и образ жизни, основные права человека, систему ценностей, образование, традиции и мировоззрение.*

В отличие от целого ряда других крупных стран мира, в том числе многоязычных, в России почти на всех языках коренных народов можно получить образование, по крайней мере – начальное, а по отдельным гуманитарным специальностям – даже высшее; почти на всех языках ведется теле- и радиовещание, выходят книги, журналы и газеты, развиваются интернет-ресурсы. Причем финансируется это не из частных фондов, а за счет государственного бюджета. **Уникальность России заключается еще и в том, что почти 40 (!) языков коренных народов имеют статус официальных.**

Безусловно, языки всех коренных народов России (кроме русского) являются в России миноритарными и в той или иной мере страдают от маргинализации, поскольку представитель любого из коренных народов, владеющий только своим родным и не владеющий в совершенстве русским языком, не может рассчитывать ни на серьезный карьерный успех, ни на полноценную самореализацию, особенно если его деятельность связана с интеллектуальной сферой.

Безусловно, у нас есть много проблем и причин для беспокойства. Из 100 языков коренных народов России почти 30 языков – это языки тех коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые насчитывают менее 50 тыс. представителей. Среди них есть языки, на которых говорят менее 100 человек. Несмотря на то, что российские власти всех уровней уделяют особое внимание языкам и культурам этих народов (особенно тех, которые насчитывают менее 2 тыс. человек), существует риск их вымирания, поскольку глобализация, урбанизация, интенсивные миграции приводят к тому, что эти народы ускоренно ассимилируются.

Вполне естественно, что одной из важнейших задач всей России является защита, сохранение и развитие прежде всего основного государственного языка, то есть русского – и как языка межнационального общения внутри страны, и как языка международного общения, и как официального языка международных организаций. Вместе с тем, Россия является одной из горячих сторонниц концепции языкового и культурного разнообразия. Отстаивая эту концепцию на международном уровне, Россия старается сознательно и последовательно проводить ее в жизнь и во внутренней политике, и на практике, несмотря на всю колоссальную сложность этой проблемы и **высокозатратность** ее решения, особенно на фоне множества других острых и сложных системных проблем, с которыми страна постоянно сталкивается в процессе кардинальных реформ почти во всех сферах жизни.

Поощрение многоязычия для современной России важно не только в целях сохранения и развития языков как фундамента культурного насле-

дия России – то есть наследия русского народа и всех других народов, ее населяющих. Это всегда было и остается актуальным также и с точки зрения решения политических, экономических, социальных и других культурных проблем (прежде всего – проблем межэтнического общения в полиэтнических средах).

Для того чтобы в современном мире языки сохранялись и развивались, необходимо, чтобы они были представлены и востребованы в киберпространстве. Информационные и коммуникационные технологии дают шанс замедлить процессы вымирания языков, сохранять языки и даже развивать их, и этот шанс можно и нужно использовать.

О том, что делается в России для защиты языков и как организована эта деятельность на политическом и практическом уровне, я рассказывал еще на предыдущей конференции. Наши якутские коллеги могут подробно рассказать о том, с какими проблемами они сталкиваются, и о той этнолингвистической и социокультурной политике, которая проводится в Якутии, – а я считаю эту политику образцовой.

Я бы хотел на основе анализа российской политики и практики рассказать о роли и задачах социальных институтов, которые могут и должны нести ответственность за сохранение языков и их развитие в киберпространстве.

Для того чтобы языки развивались в киберпространстве, нужно, чтобы прежде всего они развивались в реальной жизни.

Но, кроме этого, существуют еще три ключевых фактора:

Во-первых, требуются инструменты для развития многоязычия в киберпространстве.

Во-вторых, нужны институты, которые, с одной стороны, сами разрабатывают и применяют эти инструменты, создавая при этом привлекательный и полезный контент на миноритарных языках, а с другой – учат людей самостоятельно развивать и создавать свой собственный контент и пользоваться им. Нужны информационно грамотные люди – как среди специалистов таких институтов, так и среди пользователей.

В-третьих, необходима благоприятная среда, в которой институты и люди могут спокойно работать, создавая инструменты, создавая и сохраняя контент и обучая людей.

Анализируя опыт Российской Федерации и одного из его субъектов – Республики Саха (Якутия) (а этот опыт включает в себя как положительные, так и отрицательные моменты), можно попытаться в самом обобщенном

виде ответить, что следует делать для того, чтобы обеспечить полноценное функционирование миноритарного языка, который находится в тени другого языка, более значимого в той или иной конкретной стране.

Потенциальные действующие лица, то есть те, кто может и должен вносить свой вклад в поддержание, укрепление, оснащение и развитие языка, многочисленны и разнообразны. В роли основных игроков выступают:

- органы власти национального уровня;
- органы власти местного уровня;
- система образования;
- научные учреждения (университеты и научно-исследовательские институты);
- институты памяти (библиотеки, архивы, музеи);
- учреждения искусства (театры, филармонии, музыкальные и фольклорные коллективы, художественные галереи, тесно взаимодействующие с местными художниками, скульпторами, архитекторами);
- киностудии;
- культурные центры (прежде всего в отдаленных поселениях, поскольку там они вбирают в себя функции институтов памяти, учреждений культурного просвещения и искусства);
- издательства (книжные и газетно-журнальные);
- книжные магазины, газетно-журнальные киоски;
- электронные СМИ;
- индустрия ИКТ;
- общественные организации и частные лица;
- частный сектор.

Рассмотрим по отдельности задачи и направления действий всех перечисленных выше основных игроков.

Органы власти национального и местного уровня

Политика и деятельность органов власти имеют первостепенное значение. Эффективная политика включает в себя целый комплекс энергичных,

последовательных, взаимосвязанных мер, направленных на активизацию и повышение эффективности деятельности всех других основных игроков, в функции которых (причем необходимо, чтобы это было закреплено законодательно) должно быть включено содействие сохранению, свободному выражению и развитию не только языковой, но и шире – этнокультурной и религиозной самобытности этнических общностей, сохранению и развитию их духовных ценностей, традиций, всех видов фольклора, расширению сферы применения национальных языков, утверждению на практике принципов культурного плюрализма, двуязычия и многоязычия.

Для этого необходимо разрабатывать специальные законы (и/или актуализировать уже существующие), направленные на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов, населяющих страну, а также отслеживать и контролировать выполнение этих законов. Они могут стать основой для формирования **широкой системы** нормативного правового регулирования деятельности юридических и физических лиц, разработки подзаконных актов. В конституциях целого ряда стран уже закреплены двуязычие и многоязычие, подчеркивается равноправие языков; при этом государственные языки являются обязательными при получении образования, а право выбора основного языка обучения нередко представляется самим гражданам.

В федеральных (общенациональных) и региональных (местных) законах о языках необходимо предусмотреть положение о том, что придание статуса государственных тем или иным языкам не должно ущемлять права всех исторически проживающих на данной территории наций и народностей в употреблении своих языков.

Необходимо разрабатывать и реализовывать программы социально-экономического и национально-культурного развития народов. В основу таких программ должна быть положена система мер, направленных на сохранение и развитие языков и культур миноритарных этносов, расширение сотрудничества всех этносов в целях интеллектуального и духовного взаимообогащения. Основопологающим требованием к подобным программам является бережное отношение к традициям, обычаям и иным ценностям, а также институтам, отражающим особенности культуры народа.

Органы власти должны оказывать содействие системному изучению языков и развитию многоязычия в образовательных, административных и правовых системах, в сфере культурного просвещения, в средствах информации, а также в киберпространстве.

Достижению данных целей могут способствовать:

- создание нормативно-правовой базы для развития языка на общегосударственном уровне (конституция страны, федеральные законодательные акты, конституции и уставы субъектов Федерации, законы субъектов Федерации);
- формирование и реализация такой культурной и образовательной стратегии, политики и таких программ, где ярко и четко выражен акцент на поддержку культур и языков миноритарных этносов;
- целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение государственных программ сохранения и развития языка, государственная и иная поддержка аналогичных негосударственных программ, разработка и проведение в этих целях политики льготного налогообложения;
- придание языкам наиболее крупных миноритарных этносов статуса государственных или официальных либо на уровне всей страны, либо на уровне регионов, в которых расположены места компактного проживания их носителей; по возможности законодательное закрепление равноправия языков;
- закрепление статуса официального языка делопроизводства органов государственной власти и местного самоуправления: использование языка в работе органов власти, публикация федеральных и республиканских правовых актов на языке (и обеспечение их равной юридической силы); использование языка наряду с основным государственным при подготовке и проведении выборов, референдумов, в деятельности предприятий, организаций и учреждений;
- создание баз официальных документов на языке;
- создание советов по языковой политике при центральном и/или региональных правительствах; определение их полномочий и наделение их этими полномочиями;
- обеспечение социальной, экономической и юридической защиты языка федеральными органами законодательной, исполнительной и судебной власти;
- материальное стимулирование специалистов, работающих на общенациональном и местном языках;
- подписание (или лоббирование подписание), а затем ратификация международных документов, направленных на развитие многоязычия;

-
- стимулирование и поощрение заинтересованности этнических сообществ в развитии своего языка;
 - целевые и иные региональные программы сохранения культуры и языка;
 - помощь и содействие на правовом уровне развитию литературы на языке, финансовая и иная поддержка издания книг различной тематики и проблематики, а также периодики, в том числе ориентированных на детей и юношество;
 - формирование и реализация стратегий и программ поддержки чтения на родном языке;
 - взаимодействие с национально-культурными объединениями представителей этноса, созданными за пределами административно-территориальных единиц, в которых исторически компактно проживает данный этнос;
 - поддержка библиотек, музеев, архивов и других учреждений культуры в их деятельности по сохранению и развитию культуры и языка миноритарных этносов;
 - создание национальных школ в целях передачи от поколения к поколению опыта, традиций, духовно-нравственных ценностей и культуры миноритарных этносов;
 - поддержка сети образовательных учреждений с этнокультурным компонентом, а при наличии необходимости и возможностей – расширение этой сети;
 - обеспечение общеобразовательных учреждений кабинетами языка и литературы миноритарного этноса;
 - заключение договоров с правительствами других регионов, где компактно проживают носители данного языка, содействие в проведении ими мероприятий, направленных на сохранение данного языка, в том числе в комплектовании публичных и школьных библиотек литературой на языке, оказание помощи в обеспечении и разработке оригинальных учебников и иной учебно-методической литературы, в подготовке и переподготовке педагогических кадров для национальных меньшинств и этнических групп;
 - утверждение алфавитов и письменности для бесписьменных языков.

В условиях быстрого проникновения ИКТ во все сферы современной жизни особое значение приобретает поддержка присутствия и развития языка в киберпространстве. Использование ИКТ имеет противоположные последствия: с одной стороны, ведет к сокращению культурного и языкового разнообразия, с другой – открывает новые перспективы его сохранения и даже его развития в киберпространстве.

Развитие языкового и культурного разнообразия в киберпространстве – это новая сфера деятельности, которая обеспечивает дополнительные возможности для сохранения языков и культур, сравнительно быстрого и эффективного расширения сферы использования языков, не обладающих достаточной коммуникативной и демографической мощностью.

Именно поэтому в Декларации принципов Всемирного саммита по информационному обществу подчеркивается, что политика построения информационного общества должна основываться на уважении культурной самобытности, разнообразия культур и языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и содействовать диалогу между культурами и цивилизациями. При построении инклюзивного информационного общества особое внимание следует уделять созданию, распространению и сохранению контента на разных языках, причем в самых разных форматах. Развитие местного контента, отвечающего национальным или региональным потребностям, будет способствовать социально-экономическому развитию и стимулировать социальное участие всех заинтересованных сторон, включая жителей сельских, отдаленных и маргинальных районов.

В этой области органы власти могут предпринимать как меры общего характера, нацеленные на создание благоприятной среды, так и специальные меры, нацеленные на конкретные результаты:

- инициирование, разработка и внедрение программ информатизации;
- разработка планов действий, направленных на поощрение использования Интернета населением, в том числе программ формирования информационной грамотности как на доминирующем, так и на миноритарных языках;
- обеспечение отдаленных районов сетью телекоммуникаций;
- разработка программ развития информационных ресурсов на миноритарных языках;
- активизация подготовки специалистов в области ИКТ и информации, в том числе на местных языках;

-
- поддержка деятельности по созданию местного контента, его переводу и адаптации;
 - содействие переводу на миноритарный язык классических произведений мировой литературы, переводу на другие языки произведений местных авторов; размещение этих переводов в Интернете;
 - создание интегрированных многоязычных сетей информационных ресурсов;
 - введение внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота и делопроизводства на двух языках;
 - содействие исследованиям и разработкам в области операционных систем, средств поиска и программ просмотра информации в Интернете, онлайн-словарей и терминологических справочников, а также их адаптации на местах.

Научные учреждения (университеты и научно-исследовательские институты)

Научные учреждения могут обеспечивать научно-теоретическую основу деятельности правительств и других социальных институтов по поддержке языка, выполняют научные и прикладные исследования в данной сфере. В число их задач могут входить:

- исследование культуры, традиций, быта народа;
- исследование языка и его истории;
- исследование текущей языковой ситуации и ее проблем;
- исследование политики и практики поддержки языков в других регионах страны, в зарубежных странах, выявление передового опыта;
- разработка предложений по адаптации передового опыта;
- разработка инструментария для организации постоянного мониторинга использования языка различными социальными группами в разных сферах его применения;
- мониторинговые исследования состояния использования языка;
- разработка инструментария для проведения постоянного мониторинга деятельности различных институтов, в функции которых вменена поддержка языка;

-
- мониторинговые исследования деятельности различных институтов в сфере поддержки языка;
 - разработка предложений для правительства по вопросам поддержки языка (проектов нормативных правовых актов, программ);
 - инициирование и организация проведения научно-практических конференций по разным аспектам проблемы сохранения и развития миноритарных языков;
 - создание научных, научно-образовательных, информационно-просветительских центров языка и культуры, обеспечивающих проведение исследований и подготовку специалистов в области миноритарных языков и культур;
 - популяризация культуры и языков миноритарных этносов;
 - разработка совместно с библиотеками, образовательными учреждениями, СМИ, издательствами, книготорговыми структурами национальных стратегий, программ и планов чтения, в том числе на миноритарных языках;
 - разработка методических рекомендаций по организации деятельности в сфере поддержки языка для учреждений и организаций, в функции которых такая поддержка вменена правительствами;
 - составление орфографических, толковых, двуязычных словарей, в том числе озвученных;
 - создание термино-орфографических комиссий;
 - создание корпусов текстов, фонетических баз данных;
 - проведение лингвистических, фольклорных полевых исследований, экспедиций;
 - создание централизованных архивов, в том числе электронных архивов материалов по малым языкам;
 - приобретение и включение в фонды государственных институтов памяти личных архивов ученых и общественных деятелей (в том числе зарубежных), которые занимались поддержкой миноритарных языков;
 - разработка стандартов записи и комплексной репрезентации текстов, а также разработка алфавитов и письменности (для бесписьменных языков) – это особенно важно для бесписьменных и младописьменных народов (прежде всего тех, количество носителей которых невелико);

-
- создание единого литературного языка, если он еще отсутствует;
 - работа по документированию малых языков;
 - исследование и разработка операционных систем, средств поиска и программ просмотра информации;
 - участие в разработке шрифтов совместно с экспертами ведущих фирм, специализирующихся в данной области.

Система образования

Образовательные учреждения начального, среднего и высшего образования участвуют в решении вопросов поддержки и развития миноритарного языка и многоязычия во взаимодействии с органами законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровня, научными институтами и учреждениями культуры.

Их деятельность включает в себя:

- участие в разработке регионального (местного) компонента государственного стандарта общего образования;
- подготовку преподавателей миноритарных языков для школ, колледжей, вузов;
- подготовку специалистов для исследований в области языка, традиционной культуры и истории миноритарных этносов;
- внедрение программ повышения квалификации педагогов;
- разработку базисных учебных планов;
- разработку учебных программ, учебно-методических комплектов;
- разработку методик развития родной речи и методик преподавания языка;
- разработку рекомендаций по внедрению новых технологий обучения языку;
- создание групп с миноритарным языком обучения в вузах;
- введение миноритарного языка как средства воспитания и обучения в дошкольных учреждениях (развитие родной речи), в средней школе, в вузах;
- преподавание миноритарного языка как иностранного в качестве обязательного (основного) предмета для тех, кто с рождения не

является его носителем, во всех учебных заведениях в тех регионах, где миноритарный этнос составляет значительную долю от общего населения;

- организацию профильного обучения (профильные классы по языку и литературе);
- проведение школьных и студенческих предметных олимпиад по языку и литературе миноритарных этносов;
- проведение конференций и иных мероприятий по широкому спектру лингвокультурных и этнокультурных проблем;
- организацию дистанционных языковых курсов, в том числе для обучения соотечественников, проживающих в других регионах и странах (включая введение дистанционного обучения в вузах);
- организацию курсов изучения миноритарных языков для всех желающих;
- организацию летних лагерей для детей и юношества с речевой практикой на миноритарном языке;
- проведение интернет-конференций на данном языке (по различным аспектам и вопросам языка, литературы, культуры, философии).

Учреждения культуры

Очень важную роль в поддержке языка играют как учреждения, так и деятели культуры, причем не только непосредственно связанные с письменной культурой и являющиеся ее хранителями. Свой вклад в эту деятельность могут внести драматические и музыкальные театры, художественные школы, фольклорные коллективы, культурные центры в отдаленных поселениях, художники, скульпторы, архитекторы, композиторы, писатели, журналисты и т.д.

Библиотеки, архивы, музеи

Данные институты призваны собирать, хранить, предоставлять в общественное использование и популяризировать все наиболее важные свидетельства истории данного конкретного этноса, разрабатывать как можно больше способов и форм доступа к его культурному, в том числе письменному, наследию, продуктам интеллектуального и эстетического творчества, способствовать насыщению ими публичного пространства – как реального, так и виртуального.

Библиотеки и архивы должны разыскивать, приобретать, описывать, изучать, популяризировать и хранить все печатные и аудиовизуальные материалы, выходящие в свет на местном языке – как на той территории, где компактно проживают носители языка, так и в других регионах и даже странах (помимо материалов, выпускаемых на языках миноритарных этносов, важны все данные о них, публикуемые на других языках).

Деятельность институтов памяти включает в себя:

- сбор, сохранение и расширение универсальных и тематических коллекций всех изданий и неопубликованных материалов на миноритарном языке;
- создание полнотекстовых баз данных периодических изданий на данном языке;
- составление исчерпывающе полной библиографии печатных и письменных источников на данном языке;
- создание сводных каталогов изданий на этом языке (это особенно важно для младописьменных языков);
- включение библиографических описаний произведений, отражающих историю и культуру миноритарного этноса, в сводные национальные электронные каталоги библиотек всей страны, в международные сводные электронные каталоги;
- популяризацию этих произведений, в том числе путем организации читательских и иных конференций, клубов читателей по интересам, встреч с писателями, критиками, издателями, иллюстраторами и т.п.;
- оцифровку документов и музейных предметов, отражающих историю и культуру данного этноса и посвященных ему, создание соответствующих цифровых библиотек, музеев и архивов в электронной форме, предоставление их в общественное пользование;
- создание в музеях экспозиций (в том числе электронных) на данном языке (или двуязычных);
- создание электронных каталогов в музейных системах на данном языке;
- подготовку в архивах электронных изданий и выставок, посвященных культурному и языковому разнообразию, памятным датам и событиям.

Библиотеки, музеи и архивы совместно с другими учреждениями культуры, науки и образования могут инициировать и реализовывать разнообразные проекты по созданию мультимедийного контента на темы, связанные с создателями национальных литератур, собирателями фольклора, писателями, художниками, композиторами и исполнителями (сферы их приложения не ограничены). Тексты, фотографии, цифровые копии картин и рисунков, аудио- и видеозаписи могут записываться на диски и широко тиражироваться, а онлайн-версии – размещаться в Интернете на веб-сайтах учреждений культуры, науки, образования при условии соблюдения прав интеллектуальной собственности.

СМИ

Средства массовой информации в современном мире становятся одним из важнейших и наиболее эффективных средств воздействия на общественное сознание и оказывают на граждан едва ли не большее влияние, чем система образования. В деятельности по поддержке и повышению статуса миноритарных языков федеральные, региональные и местные СМИ могут стать инструментом обмена духовными ценностями и продвижения культурного и языкового разнообразия. Современные СМИ следует ориентировать на:

- сохранение и развитие периодических изданий на языках миноритарных этносов, страниц на этих языках в других печатных изданиях;
- организацию теле- и радиовещания на миноритарных языках (подготовка и выпуск программ на этих языках, а также циклов передач о жизни региона, где эти языки распространены, о самобытности культур говорящих на нем этносов);
- организацию интернет-вещания на языке;
- создание информационных порталов.

Книгоиздание и книгораспространение

Вклад сферы книгоиздания и книжной торговли в поддержку языка и развитие многоязычия может быть очень большим, поскольку отсутствие у языка доступа к книгоиздательской сфере порождает для народа, который на нем говорит, опасность оказаться в значительной мере исключенным из интеллектуальной жизни общества. ЮНЕСКО всегда заявляла о том, что «кни-

га фактически служит средством самовыражения, которое осуществляется с помощью языка и присутствует в языке», подчеркивая важность развития многоязычия с помощью переводов и насущную необходимость «обеспечить более широкий доступ языков в сферу издательской деятельности в целях поощрения обмена книгами и издательскими материалами, а также свободного распространения идей словесным и изобразительным путем».

Издательства могут внести свой вклад в поддержку и развитие миноритарного языка посредством:

- выпуска научной, учебной, художественной, научно-популярной литературы (в том числе переводной) и периодической печати на языке;
- поддержки создания литературы на языке, поиска новых авторов среди носителей языка;
- комплектования фондов образовательных учреждений учебными изданиями на данном языке;
- содействия в обеспечении литературой всех носителей языка, но особенно жителей отдаленных от культурных и промышленных центров поселений, а также диаспоры за пределами территорий исторически компактного проживания.

Общественные организации

Деятельность общественных организаций по поддержке языка включает:

- создание при национально-культурных автономиях воскресных школ, клубов и ассоциаций по этнокультурной принадлежности с возможностью изучения языка и литературы;
- организацию и проведение творческих мероприятий, направленных на поддержание культурных и языковых традиций (конкурсы, фестивали и т.д.);
- участие в организации специальных мероприятий (таких, в частности, как традиционные ежегодные Дни языка и культуры) как на территориях исторического проживания народа, так и за их пределами;
- участие в проведении национальных праздников;
- установление связей и поддержку соотечественников, проживающих за пределами региона или в других странах.

Частные инициативы

- создание и поддержка википедий на языках миноритарных этносов;
- создание и поддержка веб-сайтов, блогов, твиттеров, социальных сетей.

Индустрия ИКТ

Поскольку центральными вопросами дискуссий по тематике информационного общества являются языковое разнообразие в глобальных информационных сетях и всеобщий доступ к информации в киберпространстве, в деле поддержания и повышения статуса языка необходимо обеспечить участие индустрии ИКТ. Возможными направлениями деятельности для нее являются:

- разработка технических стандартов с учетом потребностей миноритарных этносов и содействие их внедрению;
- разработка компьютерных шрифтов для миноритарных этносов, в которых необходимо учитывать все без исключения графические знаки их письменностей;
- участие в разработке международных стандартов кодирования символов Unicode и внедрение универсальной раскладки клавиатуры;
- локализация имеющегося программного обеспечения, а также создание нового свободного и бесплатного программного обеспечения, поддерживающего локальные языки;
- разработка компьютерных моделей языка, систем машинного перевода;
- содействие использованию языка в электронной переписке, чатах, службах обмена сообщениями;
- разработка электронных учебников и словарей;
- создание многоязычных доменов и адресов электронной почты;
- разработка и внедрение программного обеспечения, предусматривающего наличие многоязычных имен доменов и контента в Интернете;
- создание поисковых систем, локализованных на данный язык;

-
- создание сайтов и порталов (в том числе информационных) в двуязычных версиях;
 - перевод информационных ресурсов на электронные носители;
 - развитие нетекстовой сферы Интернета (передача голоса по IP-протоколу, потоковая передача данных, услуга «видео по запросу» и т.д.).

Следует учитывать, что все перечисленные меры могут привести к желаемым результатам и оказаться эффективными только в том случае, если весь народ, а не только его культурная, интеллектуальная и правящая элита, будет прилагать значительные интеллектуальные и духовные усилия, проявлять волю, желание и заинтересованность в сохранении и развитии своей самобытной культуры, основой которой является язык.

Йошики МИКАМИ

Профессор Технологического университета г. Нагаоки

Руководитель проекта «Языковая обсерватория»

(Нагаока, Япония)

Катсуко ТАНАКА НАКАХИРА

Ассистент-профессор

Технологического университета г. Нагаоки

Участник проекта «Языковая обсерватория»

(Нагаока, Япония)

Оценка языкового разнообразия в Интернете

1. Языковая обсерватория

Проект «Языковая обсерватория» (Mikami et al., 2005) инициирован в 2003 г., его основной целью является наблюдение за использованием языков в киберпространстве. Первый семинар в рамках проекта состоялся 21 февраля 2004 г. (благодаря Российскому комитету Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» сведения об этом появились и на русском языке). Мы получили ряд откликов от представителей различных языковых сообществ по всему миру, что нас очень вдохновило.

Принцип работы Обсерватории

«Языковая обсерватория» создана для оценки использования языков во Всемирной сети путем подсчета количества создаваемых на них веб-страниц. Для этих целей используются два основных инструмента. Сбор данных из Интернета ведет созданный в Миланском университете поисковый робот, который за день может обходить миллионы страниц. Второй инструмент предназначен для идентификации языка: мы разработали модуль распознавания языка (Language Identification Module, LIM) – программное обеспечение, позволяющее максимально полно и точно распознавать язык, шрифт и средства кодирования веб-страниц. Первая версия алгоритма распознавания LIM была создана в 2002 г. (Suzuki et al., 2002) и впервые использована в 2004 г. Самая последняя версия называется G2LI.

Согласно последней проверке, модуль G2LI способен распознавать 184 языка в кодировке ISO (ISO 639-1) со средней точностью 94%. Помимо широкого охвата языков, модуль идентифицирует различные типы устаревших кодировок², до сих пор применяемых многими пользовательскими сообществами, в которых не принята латиница.

² *Нестандартизированные кодировки, часто собственные разработки того или иного сообщества.*

Скрытый компонент: Всеобщая декларация прав человека

В модуль идентификации языка для настройки программы встроен ряд текстов. Поскольку критическим условием для идентификации являются богатство языковых средств и качество «настроечных» текстов, были выбраны переводы фрагментов Всеобщей декларации прав человека, представленные Комиссией ООН по правам человека. Следует отметить, что не все фрагменты были получены в текстовом формате – некоторые из них представляли собой файлы изображений. С такими файлами легко может работать человек, но для компьютера изображения требуется перевести в текст. На момент проведения первого поиска в начале 2004 г. были доступны тексты на 322 языках, из них свыше 200 – на языках, использующих латиницу (с диакритикой и без), причем в форматах PDF или GIF были представлены всего три текста. А для языков, которые используют систему письменности, относимую к абугидам³, в стандартной кодировке не оказалось ни одного текста. Один этот факт уже доказывает неравенство языков в цифровом мире или, в нашем случае, неравенство систем письма.

Таблица 1. Количество текстов Всемирной декларации прав человека, представленных на веб-сайте Комиссии ООН по правам человека в различных форматах

	Латиница	Кириллица	Другой алфавит	Абджад	Абугида	Ханьцзы	Прочие	Всего
Текст в стандартной кодировке	253	10	1	1	0	3	0	268
PDF	2	4	2	3	10	0	4	25
GIF	1	3	0	9	15	0	1	29
Всего	256	17	3	13	29	3	5	322

Другие алфавиты: греческий, армянский и грузинский. Абджад: арабский и иврит. Абугиды: амхарский и все системы письма Южной и Юго-Восточной Азии на основе брахми. Ханьцзы: китайский, японский и корейский. Прочие: ассирийский, канадское слоговое письмо, оджибве, кри, монгольское письмо, китайское письмо и (носу).

³ Абугида – разновидность слоговой письменности. Большинство абугид создано на основе индийского письма брахми и используется в настоящее время в Южной и Юго-Восточной Азии. Еще одним значительным представителем данной группы является эфиопское письмо.

Примерно в то же время, когда мы начали проект «Языковая обсерватория», Эрик Милле запустил проект «UDHR-in-Unicode», который должен был продемонстрировать возможность использования Unicode для самых разных языков на примере переводов текста Всеобщей декларации прав человека. В настоящее время результаты этого проекта представлены на веб-сайте Консорциума Unicode, а тексты используются для изучения возможностей обработки естественных языков.

Спонсоры и партнеры

С 2003 по 2007 г. проект «Языковая обсерватория» финансировался Министерством науки и технологий Японии. Мероприятие, ознаменовавшее начало проекта, состоялось 21 февраля 2004 г. в Технологическом университете г. Нагаока. Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО на нем представлял Пол Хектор.

В рамках проекта мы взаимодействуем и сотрудничаем с многочисленными партнерами в различных странах мирах. В ноябре 2005 г. в Тунисе на Мировом саммите по информационному обществу мы совместно с Африканской академией языков (ACALAN) провели семинар по проблемам африканских языков. В мероприятии приняли участие занимавший в то время пост президента ACALAN Адама Самассеку, Даниэль Пимьента, представляющий фонд FUNREDES, и Даниэль Прадо из Латинского Союза.

Все вместе мы договорились о подготовке совместного проекта, ориентированного на изучение представленности африканских языков в Интернете. В 2006 г. вместе с ACALAN мы провели семинар в Бамако (Мали), в котором участвовали многие африканские ученые, занимающиеся проблемами языкового разнообразия и цифрового неравенства. Успех этого семинара вдохновил нас на проведение ряда мероприятий для популяризации проекта. В 2007 г. и в 2008 г. в Международный день родного языка были организованы семинары в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

Первый полноценный отчет по результатам работы был опубликован в 2008 г. Это была статья по распределению языков в азиатском сегменте Интернета, предлагающая обзор веб-страниц азиатских доменов. Авторы пришли к выводу, что в электронном пространстве региона наблюдается существенное языковое неравенство. В Южной и в большинстве стран Юго-Восточной Азии широко использовался английский язык (более 60% веб-страниц этих стран были представлены на английском). В Западной Азии английский был представлен в меньшей степени, в ряде стран наиболее используемым языком являлся арабский. В странах

Центральной Азии самым распространенным оказался русский язык – исключение составлял только Туркменистан, где около 90% веб-страниц было представлено на английском языке. Важно отметить также, что в доменах некоторых стран преобладали языки коренных народов: турецкий, иврит, тайский, индонезийский, вьетнамский и монгольский.

2. Языковое разнообразие в Интернете

Индекс разнообразия Либерсона

Индекс разнообразия Либерсона (Liberson's Diversity Index, LDI) (см. Liberson and Dil, 1981) – коэффициент лингвистического разнообразия, выражаемый следующей формулой, в которой P_i – доля носителей i -го языка в том или ином сообществе:

$$LDI = 1 - \sum P_i^2$$

Если кто-то в сообществе говорит на одном и том же языке, то $P_1 = 1$, а для носителей другого языка $P_i = 0$. Таким образом, LDI полностью одноязычного сообщества равен нулю. Для четырех языков в случае, когда на каждом из них говорит равное количество носителей, $P_1 = P_2 = P_3 = P_4 = 0.25$, а LDI рассчитывается следующим образом: $LDI = 1 - (0.25)^2 * 4 = 0,75$. Таким образом, наблюдается прямое соотношение между показателем LDI и языковым разнообразием в сообществе.

Рис. 1 объясняет базовый принцип LDI. Квадрат P_i означает вероятность того, что носитель i -го языка встретит носителя того же языка. Сумма квадратов P_i означает совокупную вероятность того, что носитель любого языка встретит носителя того же языка в том же сообществе. Вычитая из 1 сумму квадратов P_i , мы определяем вероятность того, что носитель какого-либо языка встретит в сообществе носителей другого языка (темная область графика).

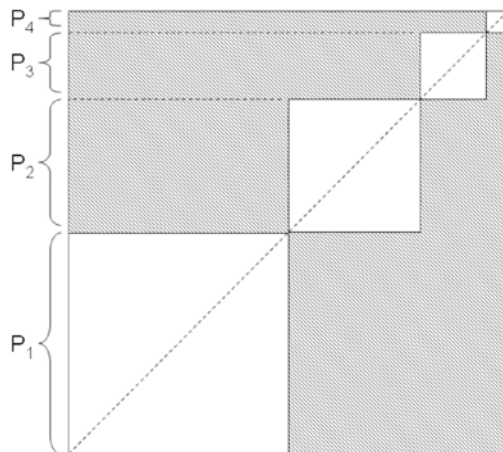

Рис. 1. Графическое представление индекса разнообразия Либерсона (LDI)

Полные данные о показателях LDI для всех стран и регионов с указанием численности населения и количества коренных и некоренных языков представлены в справочнике «Ethnologue». На основе этой информации⁴ выстроена представленная на Рис. 2 диаграмма, которая иллюстрирует изменение LDI по странам и континентам. Каждая страна обозначена кругом, размер которого соотносится с численностью ее населения. На вертикальной оси отложены значения LDI. Два больших круга на оси Азии обозначают Индию (LDI = 0.94) и Китай (LDI = 0.51).

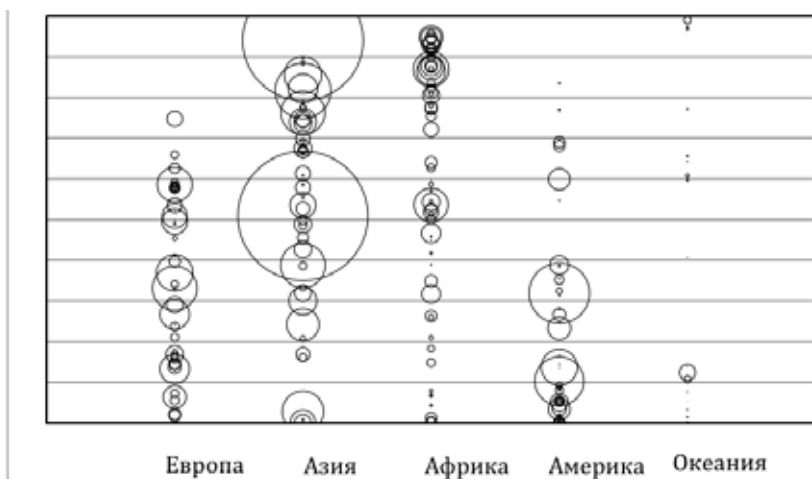

Рисунок 2. Индекс разнообразия Либерсона для стран по континентам (согласно данным справочника «Ethnologue»)

⁴ По данным интернет-версии 16-го издания «Ethnologue».

Как видно из диаграммы, самым большим языковым разнообразием отличаются страны Африканского континента. За ним следуют Азия, Европа, Америка (Северная и Южная) и Океания.

Коэффициент использования местного языка

В предыдущем разделе мы рассмотрели общее положение дел в сфере многоязычия на основе данных справочника «Ethnologue», которые отражают использование языков *в реальной жизни*. Теперь перейдем к языковому разнообразию в *киберпространстве*.

«Языковая обсерватория» изначально сосредоточила свое внимание на двух континентах – Азии и Африке. Первые результаты были представлены на семинаре, организованном в штаб-квартире ЮНЕСКО в феврале 2005 г.; они полностью представлены в статье, опубликованной в 2008 г. (Nandasara et al., 2008). Не так давно на основе данных 2009 г. был выполнен еще ряд исследований, посвященных ситуации в азиатском, африканском и Карибском регионах. Следующие разделы посвящены этим исследованиям.

Мы предлагаем двухосный график: по оси x на нем отложен коэффициент использования местных языков, а по оси y – индекс разнообразия Либерсона.

Целью составления данного графика было решение задачи, с которой мы столкнулись при составлении диаграммы LDI на основе данных, полученных из киберпространства. Зачастую в виртуальной сети люди используют вовсе не те языки, на которых говорят в реальности. Если в реальной жизни они преимущественно используют местные языки, то в Интернете предпочтение отдается языкам международного общения, таким как английский, французский, русский. И в этом случае LDI языков в киберпространстве и LDI в реальном мире – далеко не одно и то же. Необходимо учитывать ряд параметров представленности местных языков, которые показаны на Рис. 3.

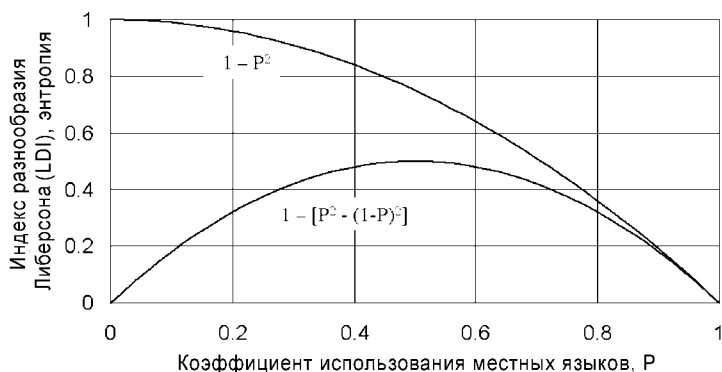

Рисунок 3. LDI и коэффициент использования местных языков

Обратите внимание, что страны с коэффициентом использования местных языков = P попадают в область между кривыми $1 - [P^2 + (1 - P)^2]$ (LDI для двух языков) и $1 - P^2$ (наибольшие значения Индекса⁵). При $P > 0,5$ LDI уменьшается и точка графика перемещается в правый нижний угол. Малое значение P показывает, что либо позицию местного языка занимает один доминирующий иностранный язык (тогда LDI уменьшается и график смещается вниз и влево), либо местный язык заменяют несколько иностранных языков (в этом случае LDI растет, а точки графика смещаются вверх и влево).

Сравнительный анализ по регионам: Азия, Африка, Европа

На основании данных, полученных в ноябре 2009 г., были рассчитаны LDI и коэффициент использования местных языков для всех доменов стран Азии и Африки. Поскольку мы не располагаем данными по европейским странам, мы воспользовались сервисом Google для подсчета страниц, представленных на различных языках. На Рис. 4, 5 и 6 приведены графики соотношения LDI и коэффициента использования местных языков для трех регионов.

Азиатские страны представлены на Рис. 4. Китай, Япония, Корея и некоторые арабоязычные страны (Ирак, Саудовская Аравия и Иордания) находятся в правом нижнем углу графика, в то время как Вьетнам, Таи-

⁵ Две кривые представляют собой верхний и нижний пределы LDI. Верхняя кривая – это LDI двуязычного сообщества. Поскольку при появлении в нем носителя третьего языка увеличивается средняя вероятность встречи с носителями иного языка, это значение – минимальный индекс LDI для сообщества с более чем двумя языками. Нижняя кривая представляет максимальные значения LDI, возможны в такой особой ситуации, когда каждый член сообщества говорит на местном и еще на каком-либо языке.

ланд и Индонезия, а также Израиль, Турция, Грузия и Монголия имеют сравнительно высокий показатель присутствия местных языков.

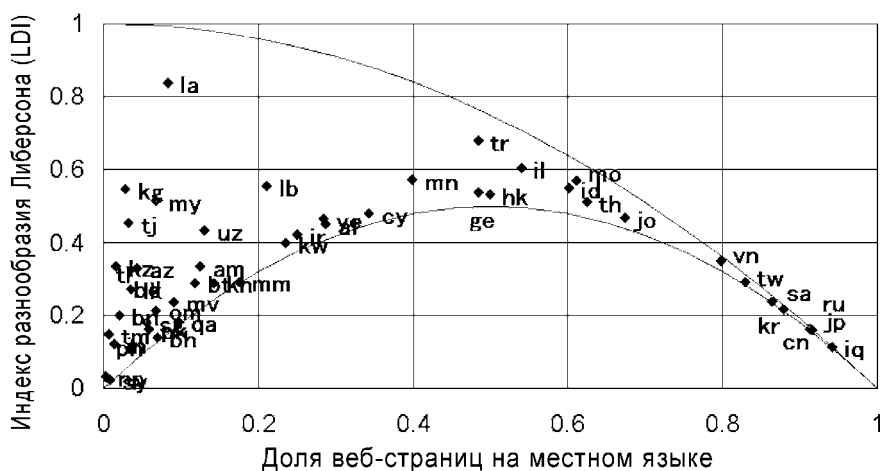

Рисунок 4. Веб-страницы на местных языках и LDI языкового состава: азиатские домены

Здесь следует отметить специфику стран Центральной Азии: в их веб-пространстве представлены местные языки, но преобладают английский и русский. Распределение зависит от конкретной страны: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан в большей степени ориентированы на русский язык, в то время как Туркменистан – на английский.

В индийском сегменте Интернета присутствие местных языков минимально, и более 70% контента представлено на английском.

Совершенно особая ситуация наблюдается в Лаосе. По данным «Ethnologue», LDI здесь составляет лишь 0,674. Почему же тогда индекс Лаоса так высок для Всемирной сети? Основная причина в том, что домен с расширением «.la» активно продается, в частности он может использоваться для Лос-Анджелеса. В результате покупки домена преимущественно иностранцами и зарубежными предпринимателями лишь 8% веб-страниц домена «.la» написаны на лаосском языке.

На Рис. 5 отображены индексы LDI африканских доменов, в которых местные языки представлены значительно реже, чем в азиатских. Предпочтение местным языкам отдается лишь в Судане, Ливии, Египте, Мавритании, Тунисе и Танзании. Однако некоторые страны все же имеют во Всемирной сети высокий LDI.

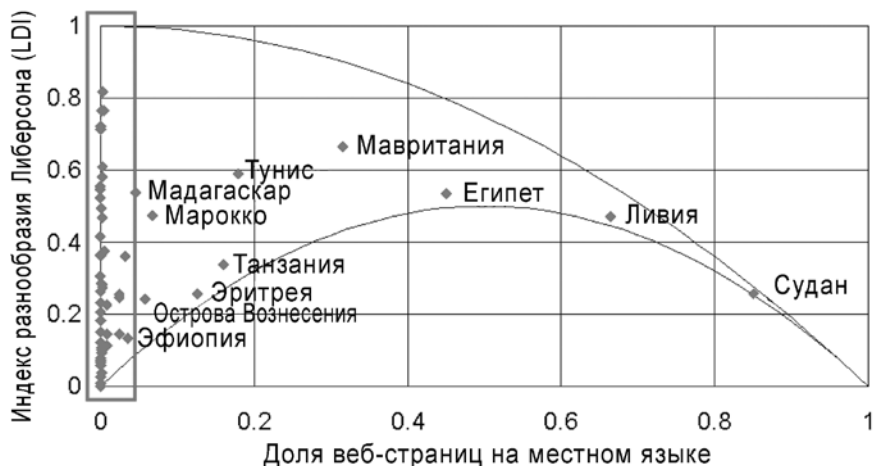

Рисунок 5. Веб-страницы на местных языках и LDI языкового состава: африканские домены

Таблица 2. Языки, представленные на азиатских и африканских доменах⁶

Африканские домены			Азиатские домены		
Язык	Количество страниц	Доля	Язык	Количество страниц	Доля
Английский	30 327 396	78,40%	Китайский	7 832 521	20,46%
Французский	2 737 455	7,08%	Японский	5 287 655	13,82%
Африкаанс	660 510	1,71%	Английский	4 867 355	12,72%
Арабский	592 746	1,53%	Русский	1 611 339	4,21%
Китайский	391 745	1,01%	Корейский	1 100 232	2,87%
Португальский	348 131	0,90%	Вьетнамский	710 048	1,86%
Русский	307 178	0,79%	Тайский	544 561	1,42%
Испанский	276 126	0,71%	Индонезийский	308 894	0,81%
Японский	158 992	0,41%	Иврит	89 076	0,23%
Другие	879 605	2,27%	Другие	14 055 334	36,72%
Не идентифицированы	2 005 311	5,18%	Не идентифицированы	1 867 355	4,88%
Всего	38 685 195	100,00%	Всего	38 274 370	100,00%

⁶ Данные по доменам Азии и Африки приводятся по состоянию на ноябрь 2009 г.

Ситуацию с доменами европейских и некоторых англофонных стран отражает Рис. 6. Присутствие в Интернете местного языка составляет более 50%. Исключением являются Словения и Дания – в сегментах этих стран доминирует английский, что приводит к снижению LDI. Низкий LDI в сочетании с высоким коэффициентом использования местного языка характерен для Великобритании и других англоязычных стран (США, Австралия и Новая Зеландия).

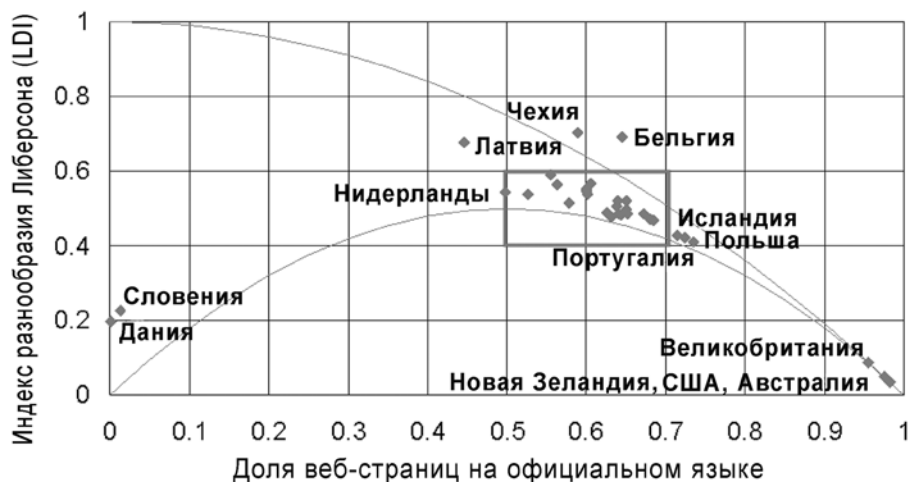

Рисунок 6. Веб-страницы на местных языках и LDI языкового состава: европейский Интернет

3. Проблемы и направления дальнейших действий

Несмотря на то, что проект существует с 2003 г., анализировать ситуацию в Интернете с каждым годом становится все сложнее. Самая большая проблема – это огромные масштабы Всемирной паутины, которая продолжает расти. Никто не может назвать точное количество веб-страниц: в 1997 г. их было 320 млн, в 2008 г. Google объявил, что количество URL достигло 1 трлн. После этого новых данных не появлялось.

Кроме того, простого подсчета языков недостаточно, необходим более глубокий анализ. Интернет с его структурой гиперссылок способен многое рассказать о том, как, кем и для чего используется Всемирная сеть.

В настоящее время мой друг Даниэль Пимьента занят подготовкой нового многообещающего проекта, который может помочь получить ответы на эти вопросы.

Источники

1. Mikami, Y., Zavorsky, P., Zaidi abd Rozan, M., Suzuki, I., Takahashi, M., Maki, T., Nizam, I., Santini, M., Boldi, P., and Vigna, S. (2005). The Language Observatory Project. Proceedings of the 14th International World Wide Web Conference, p. 990.
2. Suzuki, I., Mikami, Y., Ohsato, A. (2002). A Language and Character Set Determination Method Based on N-gram Statistics. ACM Transactions on Asian Language Information Processing, Vol. 1, No.3, pp. 270–279.
3. Nandasara, S. T., Kodama, S., Choong, C. Y., Caminero, R., Tarcan, A., Riza, H., Nagano, R. L., and Mikami, Y. (2008). An Analysis of Asian Language Web Pages. The International Journal on Advances in ICT for Emerging Regions (ICTer), Vol.1, No.1, pp. 12–23.
4. Lieberson, S. and Dil, A. S. (1981). Language Diversity and Language Contact: essays. California: Stanford University Press.

Даниэль ПИМЬЕНТА

*Директор Фонда сетей и развития FUNREDES
(Санто-Доминго, Доминиканская Республика)*

Разработка индикаторов языкового разнообразия в цифровом мире: проект DILINET

Сегодня проблемы языкового разнообразия как составляющей культурного многообразия, затрагивающей различные аспекты общественной жизни (от образования до бизнеса), становятся основным предметом многочисленных дискуссий. Необходима ли для сохранения, поддержки и развития языков как достояния человечества государственная политика? Является ли английский общепринятым лингва франка международного научного сотрудничества и бизнеса? Насколько суровые требования ставит глобализация бизнеса к использованию в коммерции других языков?

Эти вопросы имеют огромное значение для развития информационного общества и приобретают еще большую актуальность, когда речь идет об использовании языков в Интернете. Если изначально в киберпространстве господствовал английский язык, то в последние годы вследствие интенсивного распространения Интернета во многих регионах языковая ситуация становится все более сбалансированной в отношении пользователей и контента. «Цифровой разрыв» – это сугубо проблема обеспечения доступа или необходимо также принимать во внимание содержательный и, как следствие, языковой разрыв? Можно ли считать перевод веб-контента универсальным средством поддержки многоязычия? Насколько эффективным и приемлемым будет этот способ?

В течение долгого времени вопросами языкового разнообразия в Интернете занималась лишь небольшая группа специалистов, однако теперь эта тема получает заслуженное внимание со стороны правительственных структур и других заинтересованных сторон. В последнее время все большее распространение получают интернационализированные доменные имена (IDN), что косвенно влияет на усиление общественного интереса к теме многоязычия, которая выходит на первый план в международной повестке дня и становится ключевой проблемой для Форума по управлению Интернетом и основных организаций, занимающихся вопросами развития информационного общества, например, ЮНЕСКО и Международного союза электросвязи. Более того, этот вопрос становится актуальным и для коммерческих компаний, а также требует разработки четких принципов действий в виртуальном мире.

В том, что касается индикаторов, описание текущего состояния дел и анализ перспектив на будущее предлагаются в недавней публикации ЮНЕСКО (Pimienta, Prado and Blanco, 2009). Ситуация сложилась парадоксальная и весьма тревожная. До конца 90-х гг. никаких серьезных индикаторов для этой области не существовало; затем появились немногочисленные предварительные разработки, в которых предлагались отдельные показатели, в большинстве своем относившиеся к количеству пользователей и делению Интернета по используемым языкам. Однако сегодня, когда интерес к теме уже очевиден, появление трудов, посвященных измерению языкового разнообразия в Интернете, серьезно осложняется практически бесконечными размерами Сети и эволюцией поисковых систем. В связи с этим после опубликования в 2007 г. самых свежих на тот момент результатов исследований FUNREDES/Латинского союза и проекта «Языковая обсерватория», наиболее активных разработчиков индикаторов, никаких новых надежных индикаторов создано не было.

Разработка политики в любой области практически невозможна без четкого видения ситуации, которое может обеспечить только регулярно пополняемый набор надежных индикаторов. С учетом этого **необходимо срочно мобилизовать имеющиеся силы и поощрять заинтересованные стороны к участию в масштабных и серьезных совместных исследованиях, направленных на создание индикаторов языкового разнообразия в цифровом мире.** Данные усилия должны одновременно опираться на существующие подходы и ориентироваться на новые методы, в соответствии с которыми представленные языковые ресурсы уже не рассматриваются как статичные. Это также обеспечит дополнительную информацию о поведении пользователей. DILINET планирует впервые попробовать автоматически определять характеристики контента при распознавании языков и использовать концептуальное отображение данных и технологии визуальной аналитики для получения статистической информации о языках в цифровом мире.

Описание проекта

С учетом существующих проблем проект DILINET направлен на создание набора методов разработки индикаторов языкового разнообразия в Интернете, что будет способствовать формированию на национальном и международном уровне обоснованной государственной политики во всех областях, относящихся к информационному обществу.

Планируется применить **метод зондирующего исследования** с учетом существующих методов измерения и использованием новых подходов, в том числе систем измерения, ориентированных на пользователей. Чтобы преодолеть ограничения, которые неизбежно накладывают огромные размеры Всемирной сети, в рамках проекта будут разработаны методы оптимизации работы поискового робота на основе несеквенциальных математических или статистических подходов. Будут использоваться как распределенные, так и супервычислительные ресурсы при открытии новых направлений, таких как технологии распознавания голоса или автоматическое определение характеристик контента.

С учетом актуальности темы будут приложены усилия для привлечения **всех заинтересованных сторон** – как правительственных структур (регионального, национального и международного уровня), так и научных организаций и учреждений (государственных и частных). Особое внимание будет уделяться **освещению проекта** и распространению его результатов в сообществах пользователей и организациях, специализирующихся в области лингвистических технологий.

Проект инициирован группой ведущих международных организаций, в частности, ЮНЕСКО, МСЭ, Международной организацией франкофонии и Латинским союзом и будет реализовываться с учетом **профессионального опыта** ряда членов Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА, таких как FUNREDES и «Языковая обсерватория».

Ожидаемые результаты и потенциальный эффект

DILINET обеспечит выверенные и согласованные показатели языкового разнообразия в киберпространстве, а также надежные и последовательные методики и процедуры воспроизводства этих индикаторов, которые позволят выявлять основные тенденции и оценивать результаты соответствующей политики. Кроме того, DILINET будет способствовать реальному повышению уровня информированности и подготовки представителей научно-исследовательской и политической сфер в области языкового разнообразия в киберпространстве.

DILINET может стать прорывом с точки зрения проблемы языкового разнообразия в цифровом мире и открыть перспективы для профессионального решения связанных с ней вопросов. Помимо этого проект будет способствовать изменению представлений о цифровом разрыве, выдвигая на первый план такой аспект, как контент.

Косвенным образом DILINET также может оказаться полезен с точки зрения формирования новых перспектив для разработки индикаторов воздействия информационного общества и создаст возможности для того, чтобы в профессиональной сфере языки стали рассматриваться как один из ключевых параметров цифровой экономики.

Источники

1. ITU (2009). Measuring the Information Society: The ICT Development Index. ISBN 92-61-12831-9.
2. Paolillo, J., Pimienta, D., Prado, D. et al. (2005). Measuring Linguistic Diversity on the Internet. UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001421/142186e.pdf>.
3. Pimienta, D., Prado, D., Blanco, Á. (2009). Twelve years of measuring linguistic diversity in the Internet: balance and perspectives. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001870/187016e.pdf>.
4. Suzuki, I., Mikami, Y. et al. (2002). A Language and Character Set Determination Method Based on N-gram Statistics. In: ACM Transactions on Asian Language Information Processing. Vol.1, No.3, September, pp.270–279.

Дуэйн БЭЙЛИ

*Директор компании «Zuza Software Foundation»
(Претория, Южно-Африканская Республика)*

Многоязычие: моменты истины. Миноритарные языки в цифровом мире

Что такое момент истины с точки зрения проблемы многоязычия?

Представьте, что вы – разгневанный пассажир, потерявший свой багаж, – подходите к стойке аэропорта. То, как сотрудник аэропорта уладит вопрос, может иметь решающее значение для формирования вашего отношения к авиакомпании – от ненависти до любви. Этот «момент истины» определит все.

Подобные «моменты истины» определяют и отношение к языку. Возможно, мы этого не осознаем, но в действительности они есть. Момент, когда ребенок решает отказаться от своего родного языка и говорить только на доминирующем языке, – тот самый момент истины.

Припомните: эти моменты – плохие или хорошие – наверняка были и в вашей жизни. Мы приводим в качестве примеров такие ситуации:

- преподаватель говорит преданному исследователю языка африкаанс, что ему следует выбрать другую профессию, потому что эта не принесет ему денег;
- ты читаешь книгу, которая пробуждает в тебе любовь к своему языку;
- певец прославляет в своей песне президента на языке коса;
- в библиотеке на полке, отведенной под литературу зулу, нет ни одной книги – словно в подтверждение тому, что этот язык – только для бытового общения внутри семьи;
- при наборе стихотворения на языке коса на компьютере каждое слово оказывается подчеркнуто красным.

В этой статье рассказывается о том, какие усилия компания «Translate» (Translate.org.za) и другие участники Африканской сети локализации ANLoc (African Network for Localisation) предпринимают, чтобы изменить ситуацию к лучшему и добиться того, чтобы эти моменты истины способствовали развитию многоязычия.

«Translate» – южноафриканская некоммерческая организация, поставившая себе целью устранение препятствий, не позволяющих людям использовать свой родной язык в работе с информационными технологиями. Мы также прилагаем усилия для увеличения объема контента и числа контент-платформ, позволяющих носителям того или иного языка производить контент на местных языках.

Погружение

Опустить руку в море не значит погрузиться в него. Говорить на языке не значит погрузиться в него. В море погружаешься всем телом. Аналогично, погружение в язык – это способность делать все, используя его и только его.

В «Translate» мы говорим именно о погружении в язык, и хотя для большинства языков такое сегодня вряд ли возможно, это та цель, к которой мы стремимся.

Полное погружение в язык означает также, что компьютер, начиная с момента загрузки, работает на твоём языке, ты пишешь сообщения на родном языке и можешь проверить правописание, клавиатура имеет соответствующую раскладку. Сотовый телефон, телевидение, автоответчик – все это на твоём языке. Ты находишь контент на нём в Интернете: новости, Википедия, Facebook. Ты можешь читать онлайн книги, написанные на твоём языке.

Вот что такое полное погружение в язык.

«Неотложная помощь» для языков

Перенесемся из мечты в реальность. Мы часто слышим, что в мире существует более 6000 языков, причем нередко об этом вспоминают, чтобы показать, как быстро умирают языки.

Почему нас так волнует смерть языков? Может, это простой страх смерти и разрушений? В действительности бояться исчезновения языков не следует. Время учит нас, что языки приходят и уходят. Что по-настоящему должно нас тревожить, так это судьбы людей, стоящих за этими языками. Смерть людей – вот о чем мы должны беспокоиться.

И ведь действительность такова, что во многих случаях люди действительно умирают – без языка они почти не имеют доступа к образованию, системе здравоохранения, не могут получить работу. Их права ущемлены,

они не реализуют свой потенциал, гибнут от вполне излечимых болезней, оказываются не в состоянии поддерживать свою семью.

Нужно не оплакивать умирающие языки, а сосредоточиться на том, какую неотложную помощь мы можем им оказать. Неотложная помощь – это медицинское вмешательство до начала собственно лечебных процедур.

Для письменного языка есть несколько критических требований. Это возможность:

1. вводить контент,
2. видеть контент,
3. хранить контент.

Для этого нужны: клавиатура (с ее помощью мы набираем контент); шрифты (позволяют нам видеть контент) и региональные настройки (для корректного хранения информации в компьютере).

Когда все это есть, можно приступить к основному «лечению», которое необходимо языку. Нельзя выполнить локализацию какого бы то ни было приложения без региональных настроек, нельзя разместить контент в блоге или Википедии без клавиатуры с нужной раскладкой и нельзя увидеть этот контент в документе или в Сети, если для языка не существует шрифтов.

Все экзотические языковые приложения, такие как системы машинного перевода и автоматического распознавания речи, преобразователи текста в речь, не могут существовать без этих базовых элементов.

В рамках проекта ANLoc мы разработали региональные настройки почти для 100 языков, 12 раскладок клавиатуры и шрифт, который включает в себя все латинские символы, использующиеся в африканских языках. Теперь мы можем вводить, видеть и сохранять контент на большом количестве языков – мы оказали им неотложную помощь. Этот подход может быть применен к любым маргинализированным языкам в любой точке планеты.

Поддержка языковых сообществ

У маргинализированных языков зачастую не так много ресурсов, но что у них есть, так это сообщество носителей языка. Чтобы дать таким языкам с ограниченными ресурсами шанс на процветание, необходимо поддержать сообщества их носителей, которые смогут поднять нашу работу на новый уровень и даже практически взять ее на себя.

Ограниченность ресурсов часто выражается в отсутствии денег на оплату труда тех, кто решает эти задачи, так что нужны преданные делу добровольцы. Недостаточные ресурсы – это также и очень ограниченное число людей, обладающих необходимыми знаниями и навыками, поэтому особенно важно правильно использовать их. Это значит, что квалифицированные специалисты должны решать наиважнейшие задачи, в то время как добровольцы будут оказывать помощь в других вопросах. Таким образом, поддерживаемые сообщества могут помогать в оптимизации использования имеющихся ресурсов на благо своего языка.

Ниже приведены примеры нашей работы с языковыми сообществами.

1. Translate@thons – этот подход использован нашей компанией для решения задачи перевода различных программ силами сообщества. Google сегодня использует тот же принцип, осуществляя перевод своего интерфейса силами сообщества.
2. Pootle – разработанное Translate приложение на базе интернет-технологий, позволяющее сообществу участвовать в переводе различных материалов. При помощи приложения Pootle в рамках ANLoc браузер Mozilla Firefox переводился на африканские языки семью командами. В результате сегодня приложение Pootle используется рядом компаний (как коммерческих, так и выпускающих свободно распространяемое ПО).

В настоящее время мы работаем с привлечением языковых сообществ в следующих направлениях.

1. Терминология. Специалистов в этой области не хватает, поэтому так важно участие сообществ в сборе информации, разработке вариантов и утверждении терминов. Сейчас мы совместно с проектом «Kamusi» и при финансировании Международного исследовательского центра по проблемам развития разрабатываем экспертную процедуру и платформу для подготовки терминологической базы.
2. Словари. Большинство детей в Южной Африке не имеют доступа к печатным словарям ни на каком языке. Этого жизненно важного языковой ресурс зачастую просто нет. «Translate» помогает разрабатывать платформу для онлайн-словарей, которая позволить сообществам создавать их в самых различных форматах.
3. Сканирование книг. Многие ресурсы на африканских языках заперты на полках библиотек. Эти произведения являются общест-

венным достоянием и важнейшими источниками для носителей языка, которые должны иметь возможность читать их на своем языке и искать в них вдохновение. Их не так легко получить, ведь нередко они относятся к собраниям редких книг или больше не издаются. Присутствие их в цифровом формате также важно при создании лингвистических инструментов, например, программ контроля правописания. В Южной Африке мы инициировали проект по возвращению книг на африканских языках путем сканирования и оцифровки.

Поговорим о книгах

Дети любят читать и не нуждаются в поощрении к чтению. Что им нужно, так это увлекательные книжки на тех носителях, которые им нравятся. Нам нужны интересные книги для юных читателей, а средой, которую они с наибольшей вероятностью предпочтут, будет их сотовый телефон.

Благодаря проекту «m4lit» мы можем привести цитату, как нельзя лучше демонстрирующую ценность мобильного контента:

«Это здорово... Мне очень трудно взять в руки книгу и начать читать, но я вовсе не прочь читать с телефона».

Мы надеемся, что благодаря сканированию литературы на маргинализованных языках мы создадим еще один ресурс. Во-первых, люди получают интересные книги для чтения. Во-вторых (и это еще важнее), мы будем формировать культуру чтения, содействовать творчеству на этих языках.

Копирайт и общественное достояние

Где же мы берем все эти книги? Из общественных источников – книги, срок авторского права на которые истек и которые можно вернуть народу. В рамках проекта мы сканируем книги, открывая к ним доступ при небольших затратах. Таким образом, например, каждый может получить в свое распоряжение коллекцию классической литературы на языке тсвана. Безусловно, нашей главной целью в первую очередь является чтение, во-вторую – создание лингвистических ресурсов, которые могут дать нам некоторые замечательные языковые инструменты. Лингвистические данные, которые содержатся в работах, являющихся общественным достоянием, позволяют нам разрабатывать программы проверки орфографии, грамматики, машинного перевода, средства преобразования текста в речь.

Мы ищем решения и для других источников, представляющих общественное достояние. Это:

1. Помощь в записи и распространении отчетов о заседаниях парламента (стенографические записи парламентских дебатов, ведущиеся в ряде стран сообщества).
2. Перевод правительственных веб-сайтов – в тех странах, где перевод правительственных ресурсов осуществляется регулярно или официально делегируется, они превращаются в ценные лингвистические источники по соответствующим языкам.

Эти источники открытых лингвистических данных крайне важны для развития маргинализованных языков. Поэтому нужно, чтобы языки сами активно искали их. Следует помнить, что важен не столько сам доступ, сколько возможность создавать новые ресурсы на основе этих источников. Поэтому лицензирование, которое обеспечивает использование ресурсов в академических целях, но не позволяет разработать коммерческую программу проверки правописания, не всегда отвечает глубинным потребностям языка или языкового сообщества.

Проблемой для маргинализованных языков является и увеличение срока действия авторского права, предполагающее переход от действующих ныне международных норм (50 лет) к новым, устанавливающим 70-летнее ограничение и более. Это означает, что еще больше произведений окажутся недоступными. С учетом того, что примерно 100 лет назад срок действия авторского права варьировался от 14 до 28 лет, а сегодня ограничение действует 50–70 лет, можно представить себе, сколь существенная часть общественного достояния потеряна для маргинализованных языков. Следует принимать во внимание, как подобные преобразования могут сказаться на состоянии этих языков.

Интерес для них представляют такие условия, какие заложены, например, в авторском праве Египта, допускающем возможность перевода автором своего произведения на арабский язык в течение 3 лет после публикации. Если этого не сделано, правом перевода на арабский может затем воспользоваться любой желающий. Так простое положение закона стимулирует создание контента на местных языках.

Выбирая более близкие языки

С лингвистической точки зрения, английский язык крайне далек от таких языков, как коса и зулу, которые принадлежат к южноафриканской

группе языков нгуни и тесно связаны между собой. Предпринимаются многочисленные попытки создания программ машинного перевода с английского на зулу, с французского на зулу и т.п. Не умаляя ценности этой работы, следует отметить, что, обеспечив возможность машинного перевода с языка зулу на язык коса, мы увеличим 10-миллионное сообщество носителей до 18 миллионов.

Невостребованный потенциал столь близкого соседства выходит за пределы только машинного перевода. Зулу – язык семьи банту, так же, как и суахили. Носителями языка суахили являются приблизительно 140 млн человек. Гораздо проще переводить с языка суахили на зулу (в данном случае мы подразумеваем не только машинный перевод, но и переводы, выполненные человеком, с учетом того, что близость культур упрощает перевод культурных метафор). Следует понять, каким образом можно использовать близость тех или иных групп маргинализированных и миноритарных языков, чтобы расширить сообщество носителей, обеспечить финансовую жизнеспособность языков, увеличить число ресурсов путем их объединения.

Наш путь

Наша деятельность – лишь часть общего пути. Путешественники делятся друг с другом своими скромными запасами, однако в языковом сообществе с совместным использованием ресурсов возникают проблемы.

В этом случае критическое значение приобретают открытые лингвистические данные. Богатые ресурсами языки могут позволить себе не делиться ими, для них это не критично. Но для языков, ограниченных в ресурсах, это неприемлемо. Однако даже при условии обмена зачастую создаются такие открытые ресурсы, которые не могут комбинироваться с другими или использоваться в свободно загружаемых приложениях. Это мешает совместному использованию данных приложений. Поэтому так важно стремиться создавать общую основу, на которой и будет происходить обмен ресурсами. Как отмечалось ранее, важен не акт обмена, а результат, который будет при этом получен.

Так, например, в Южной Африке используется четыре морфологических анализатора языка зулу. Очевидно, что это неэффективное использование не слишком богатых ресурсов для языка, развитие которого финансируется весьма ограниченно. Причина избыточного количества анализаторов заключается в том, что отсутствует инфраструктура обмена ресурсами. Если говорить в целом, ситуация объясняется тем, что нет чет-

ко очерченной цели, объясняющей, как эти ресурсы и инструменты могут повлиять на жизнь реальных людей

То же относится и к средствам обработки лингвистических данных. Чтобы сосредоточиться на работе, которая повлияет на жизнь носителей языка, мы должны научиться делиться.

Заключение

Шесть тысяч языков можно представить себе в виде огромной морской волны, которая обрушивается на нас сверху, а мы пытаемся укрыться от нее... Но серфингист, который следит за движением волны, с удовольствием прокатится на ней.

Мы в компании «Translate» понимаем, что дело в том, чтобы изменить способ мышления. Нам хочется находить такие решения, которые отвечают потребностям носителей языка, но иногда следует обращать внимание на потребности других языков и, создавая языковые ресурсы, использовать их и для нужд наших маргинализованных языков.

В своем докладе Тунде Адегбола говорил о том, что людей нужно сделать компьютерно- и информационно-грамотными, отойти от письменной формы языка, всегда олицетворявшей для нас грамотность, и, используя современные технологии, дать бесписьменным языкам ресурсы и инструменты, которые обеспечат их активность в киберпространстве. Это именно то, что нужно языкам с ограниченными ресурсами.

Уильям МАКЛЕНДОН

*Директор Службы информационных технологий SIL International
(Даллас, Соединенные Штаты Америки)*

Обеспечение языкового разнообразия в киберпространстве: новые достижения и тенденции

Введение

SIL International – международная профессиональная некоммерческая организация, основной целью которой является развитие потенциала сообществ носителей различных языков мира и содействие их устойчивому развитию. Под развитием языка мы подразумеваем постоянную планомерную деятельность языковых сообществ, направленную на сохранение языка как инструмента обеспечения их социальных, культурных, политических, экономических и духовных потребностей и целей.

Начиная с 1934 г. SIL посчастливилось работать более чем с 2590 языковыми сообществами, представляющими более 1,7 млрд человек почти в 100 странах мира. Специалисты SIL ставят своей целью распространение христианского учения, академических знаний, содействие научному сотрудничеству и развитию партнерских отношений, предлагая языковым сообществам свою помощь в области лингвистики, грамотности, перевода и других видов деятельности, связанных с языком.

SIL не только помогает отдельным сообществам развивать их языки, но и принимает активное участие в защите миноритарных языков на местном, национальном и международном уровнях. Более подробную информацию об этом можно найти на нашем веб-сайте: <http://www.sil.org>.

В последние годы развитие глобального сотрудничества через Интернет открыло огромные возможности для развития языков миноритарных народов. Интернет позволяет привлечь внимание к потребностям языковых меньшинств и обеспечить им поддержку со стороны органов власти, коммерческих структур и некоммерческих организаций. Все больше предпринимается совместных усилий, направленных на содействие использованию в киберпространстве всех мировых языков.

В докладе представлены некоторые важные направления работы в данной области и вклад SIL в эту деятельность. Отражены результаты работы наших коллег и партнеров во всем мире⁷.

Систематизация информации о мировых языках

Для обеспечения равных возможностей для использования всех языков в киберпространстве необходимо, чтобы сами члены языковых сообществ и все заинтересованные стороны могли собирать и систематизировать лингвистическую информацию на всех языках и делиться ею, обеспечивая при этом точность и систематичность такой деятельности. Эту работу заметно упрощает существование стандартов, в разработке и поддержке которых участвуют многие организации, в том числе Международная организация по стандартизации (ISO), Консорциум Unicode и др.

SIL International поддерживает подобные инициативы и участвует в обмене данными на основе таких стандартов. За последнее время нами были предприняты определенные усилия в этом направлении.

Создание ScriptSource

В июне 2011 г. SIL International был представлен мощный интернет-ресурс ScriptSource. Это регулярно обновляемый справочник мировых систем письменности, который содержит подробные сведения о шрифтах, знаковых системах и языках.

Система письменности того или иного языка состоит из нескольких элементов, включая шрифты и отдельные символы. Один язык может использовать несколько систем письменности в силу ряда исторических, политических причин, особенностей системы образования и т.п. Шрифты, символы, наименования языков – все это представлено сегодня в кодировках международных стандартов, однако сложные взаимоотношения между данными элементами не всегда хорошо изучены или документированы.

Система ScriptSource – это попытка объединить надежные и достоверные сведения из стандартов и других общепризнанных ресурсов, созданных в мировом сообществе, в целях документирования мировых систем письменности. Мы надеемся, что наш ресурс наглядно продемонстрирует богатство и разнообразие языков и систем письма, а также поможет ученым, дизайнерам, лингвистам и разработчикам программного обеспечения в их непростой работе по поддержке языков с использованием информационно-коммуникационных технологий.

⁷ Представленные данные частично освещались в докладе автора на I Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, 2008 г.).

Народы мира сегодня разговаривают почти на 7000 живых языков, однако для записи тех из них, которые имеют письменность, существует всего около 130 систем письма. Таким образом, отдельный вид письма, например, латиница, арабица или кириллица, применяется для записи большого числа различных языков. Символы, которыми записывается тот или иной язык, отражают его лингвистические особенности. Наряду с другими элементами они определяют используемую для этого языка систему письменности.

В случае с миноритарными языками, которые используют систему письма одного из крупных языков, документирование элементов письменности позволяет разрабатывать программные средства их поддержки. Так, использование кириллицы крупными языками описано достаточно подробно, однако еще очень многое предстоит сделать для того, чтобы изучить и надлежащим образом зафиксировать использование этого типа письма рядом миноритарных языков с учетом постоянно возникающих изменений. SIL International рассматривает возможность реализации долгосрочного проекта по документированию использования кириллицы. Такой проект позволит свести воедино информацию из большого количества источников, классифицировать и описать использование кириллицы всеми соответствующими языками. Мы надеемся, что ScriptSource поможет инициировать масштабное обсуждение этого вопроса с участием всех заинтересованных сторон. Мы призываем связаться с нами всех тех, кто считает, что этот проект может стать для них полезным, и хочет принять в нем участие.

Ведется активная работа по созданию шрифтов. Мы высоко ценим деятельность компании ParaType, которая разработала шрифты PT Sans и PT Serif. Данные бесплатные/свободные шрифты созданы для поддержки использования кириллического и латинского алфавитов миноритарными языками Российской Федерации. Это конкретный результат тесного взаимодействия правительственных, неправительственных и коммерческих организаций во благо малых языковых сообществ. PT Sans и PT Serif распространяются по бесплатной шрифтовой лицензии для максимально широкого применения. Также благодаря SIL кириллические символы можно использовать в таких бесплатных/свободных шрифтах, как Gentium, Charis, Doulos, а теперь и Andika. Мы надеемся и впредь расширять этот ряд по мере поступления новых данных.

В дополнение к подготовке шрифтов необходимо точно определить, какие конкретные символы используются тем или иным языком, разработать стандарт по локализации и другие элементы, необходимые для обеспечения полноты справочного ресурса по той или иной системе письменности. Разработчики программного обеспечения (как коммерческого,

так и с открытым исходным кодом) используют эту информацию для поддержки отдельных языков в компьютерных приложениях. Мы надеемся упростить сложный процесс документирования информации, необходимой для использования того или иного языка в киберпространстве и системе телекоммуникаций. Когда информация будет четко структурирована, ее будет проще представить разработчикам стандартов.

Получить дополнительную информацию о ScriptSource и оставить свой комментарий можно на веб-сайте <http://scriptsource.org/>. О шрифтах библиотеки ParaType см. <http://www.paratype.com/public/>. Шрифты SIL представлены на <http://scripts.sil.org>. И наконец, более подробно об идее проекта документирования применения кириллицы можно узнать, связавшись с сотрудником SIL Виктором Голтни (Victor Gaultney): Victor_Gaultney@sil.org.

Новое о Сообществе открытых языковых архивов

Сообщество открытых языковых архивов OLAC (Open Language Archives Community) – международное сообщество, объединяющее организации и отдельных лиц для создания всемирной виртуальной библиотеки языковых ресурсов. OLAC способствует обмену информацией о языках, помогая участникам выявлять наиболее успешные разработки в области электронного архивирования языковых ресурсов и развивая сеть взаимосвязанных репозиторий и сервисов, обеспечивающих хранение таких ресурсов и доступ к ним. В настоящее время в состав OLAC входит 45 организаций, и SIL принимает в работе Сообщества активное участие.

В 2010 г. произошло знаковое событие: был открыт доступ к Каталогу языковых ресурсов OLAC. Это поисковая система, которая обеспечивает доступ более чем к 100 тыс. записей из 45 языковых архивов. В системе реализована возможность фасетного поиска – пользователь осуществляет отбор ресурсов по множеству параметров. Этот эффективный инструмент – пример того, какие преимущества обеспечивает использование единого стандарта при каталогизации языковых архивов. Как и прежде, OLAC приглашает к сотрудничеству другие организации, которые могут сделать собственные языковые архивы частью этого всемирного информационного ресурса.

Более подробная информация представлена на сайте OLAC <http://www.language-archives.org/>. Доступ к Каталогу языковых ресурсов можно получить на <http://search.language-archives.org> или пройдя по ссылке на главной странице сайта OLAC.

Новое о стандарте языковых кодов ISO 639-3

В феврале 2007 г. семейство стандартов ISO 639 официально пополнилось новым стандартом ISO 639-3. Он призван охватить все человеческие языки: живые, мертвые, древние, реконструированные – будь то крупные или миноритарные, имеющие письменность или бесписьменные. Каждому языку присваиваются уникальный трехбуквенный код и набор метаданных.

Выполняя функции регистрационного органа для языков Части 3 данного стандарта, SIL обрабатывает запросы на изменение кодов языков. Мы получаем и рассматриваем запросы на добавление новых кодов и изменение уже существующих в соответствии с критериями, заданными стандартом. На рассмотрение запросов отводится год, после чего изменения могут быть внесены в стандарт.

В 2010 г. было рассмотрено 37 таких запросов, даны рекомендации по внесению 50 изменений в пакеты кодов. По результатам открытого обсуждения 5 изменений отклонены, а 32 полностью одобрены:

- создано четыре новых кода: три для живых языков и один для вымершего,
- 19 наименований языков были либо изменены, либо получили новые формы наименования,
- к одному языку дополнительно добавлена еще одна его разновидность,
- изъяты восемь кодов языков: коды двух языков были объединены в один и четыре кода разделены.

Стандарт ISO 639-3 используется множеством приложений, которые связаны с продвижением языков национальных меньшинств в киберпространстве. Один из примеров тому – Фонд Викимедиа (WikiMedia Foundation). Новые языковые версии проектов Викимедии создаются на основе языка с кодировками ISO 639-1, 639-2 или 639-3. SIL сотрудничает с Фондом Викимедиа, обеспечивая использование этого общемирового ресурса отдельными языковыми сообществами.

Более подробная информация, в том числе о процессе внесения изменений кодировок и документировании запросов, представлена на официальном веб-сайте ISO 639-3: <http://www.sil.org/iso639-3/>. Более подробно о сайтах Викимедии см. http://meta.wikimedia.org/wiki/Meta:Language_proposal_policy.

Языки под угрозой исчезновения и их документирование

В мире растет озабоченность тем фактом, что большое количество языков национальных меньшинств находится на грани исчезновения. SIL разделяет эту тревогу и в сотрудничестве со многими организациями ищет способы документирования и обмена информацией об этих языках до их исчезновения в надежде на то, что их удастся сохранить. Мы уверены, что каждый язык обладает огромной ценностью и что носители малых языков и другие заинтересованные стороны должны располагать инструментами и методиками, позволяющими обогащать и сохранять культурное и языковое наследие. Во всем мире мы имеем множество подтверждений тому, что удавалось повысить жизнеспособность языка, если его носители получали возможность использовать язык в различных новых сферах жизни.

SIL разрабатывает и распространяет различные бесплатные программные приложения, которые позволяют документировать язык и обмениваться полученной информацией. Один из примеров – набор программных средств FieldWorks. Программа FieldWorks Language Explorer (FLEx) – это универсальное приложение, с помощью которого можно собирать тексты на том или ином языке, анализировать грамматическую структуру методом подстрочного анализа, составлять исчерпывающий словарь. FLEx поддерживает сложные шрифты и системы письма, а пользовательский интерфейс локализуется для различных языков. В настоящее время локализованные версии (различной степени завершенности) доступны для следующих языков: английского, испанского, китайского, персидского, португальского, русского (локализация завершена на 81%), турецкого, французского и хинди.

Помимо этого, мы рассматриваем возможность обеспечения онлайн-доступа к словарям, составленным на основе FLEx, в целях развития сотрудничества и дальнейшего обмена знаниями. Развитие Unicode и веб-типографики позволяет сегодня использовать в Сети сложные шрифты, укрепляя таким образом позиции миноритарных языков.

Мы также разработали программное обеспечение, которое поможет даже тем, кто не является специалистом в области лингвистики, составлять словари их собственных языков. Так, программа WeSay позволяет представителям коренных малочисленных народов анализировать слова своего языка и записывать некоторые базовые данные о нем. Программа проблемно-ориентирована и предполагает возможность изменения настроек, за счет чего консультант может по необходимости включать и отключать те или иные функции в процессе обучения пользователя. WeSay

использует стандартный формат XML, что позволяет обмениваться данными с ресурсами, ориентированными на профессиональные лингвистические сообщества, например, FieldWorks. Создание словаря усилиями членов языкового сообщества может способствовать повышению их сплоченности и вдохновить их на дальнейшую работу по поддержке языка. Это реальное дело, в котором может участвовать каждый, открывает большие перспективы для использования языка сообщества.

Информацию о приложениях FieldWorks и последнюю доступную версию см. на веб-сайте <http://fieldworks.sil.org>. На <http://www.yihanyingcihui.net/?lang=en> представлен носу-китайско-английский глоссарий объемом свыше 6600 записей, который может служить примером многошрифтового лексикона, созданного с помощью FLEx.

Получить более подробную информацию о программе WeSay и загрузить ее можно на сайте <http://www.wesay.org/>.

Многоязычное образование на основе родного языка

Правительства стран всего мира постепенно осознают, с какими трудностями сталкиваются дети, если язык обучения в школе отличается от того, на котором они говорят в семье. В рамках образовательных систем многих стран ведется поиск путей к использованию именно родного языка в обучении детей младшего возраста. В связи с этим растет потребность в документировании местных языков и создании для них образовательных ресурсов, например, школьных учебников и многоязычных словарей. SIL разрабатывает программное обеспечение, которое поможет создавать материалы для чтения на начальном этапе обучения.

Заключение

Большой опыт SIL в содействии развитию языков национальных меньшинств во всем мире позволяет нам разрабатывать и распространять технические средства – как на локальном, так и на международном уровне. Мы ценим эту выпавшую нам уникальную возможность, осознаем свою ответственность и готовы делиться полученными знаниями.

Развитие Интернета и открывающиеся перспективы широкомасштабного международного сотрудничества, обмена информацией и стандартизации во благо всех языковых сообществ дарят огромные возможности для развития многоязычия в киберпространстве. Как и прежде, SIL видит свою задачу в содействии развитию языков национальных меньшинств. И мы рады, что в этой области удастся добиться определенных успехов.

Даниэль ПРАДО

*Директор Департамента терминологии
и языкового планирования Латинского союза*

*Ответственный секретарь
Всемирной сети в поддержку
лингвистического разнообразия МААУА
(Париж, Франция)*

**Языки в виртуальном и реальном мире:
параллели с точки зрения языковой политики
(на примере романских языков)**

Мы часто слышим, что оставаться живым языку помогает его использование в профессиональной, административной, образовательной, законодательной и иных сферах, поскольку, если человеку приходится переходить с одного языка на другой в зависимости от контекста, он склонен в итоге ограничиться тем языком, который предоставляет максимально разнообразные возможности для коммуникации. В нашем обществе знаний язык может потерять свою ценность в глазах носителей в том случае, если с его помощью они не могут находить информацию или общаться с остальным миром. Еще на конференции 2008 г. отмечалось, что с учетом решающего значения коммуникации в борьбе конкурирующих языков в информационную эпоху предпочтение будет отдаваться тем языкам, которые лучше оснащены или более «престижны» – в ущерб остальным.

Мы знаем, что недалек тот день, когда все человечество или, по крайней мере, большая его часть получит доступ в киберпространство. И когда это произойдет, в случае если язык будет отсутствовать в киберпространстве, его носители, вероятнее всего, обратятся к другим языкам.

Под угрозой исчезновения окажутся более 90% тех языков, которые не представлены в киберпространстве, ведь их носители будут вынуждены использовать другие языки, чтобы искать информацию, получать образование, делать покупки, взаимодействовать с органами власти, предлагать услуги, общаться с остальным миром и т.д. Но немногие из того ограниченного числа языков, которыми можно пользоваться в Интернете (таких, по различным оценкам, от 300 до 500), располагают необходимыми для этого средствами и должным образом представлены в киберпространстве.

Несмотря на некоторый очевидный прогресс в развитии многоязычия, достигнутый в последние годы, лишь несколько языков могут похвастать достойной представленностью во Всемирной сети. Английский язык по-прежнему является наиболее используемым языком Интернета, хотя в сравнительном отношении, как показывают серьезные исследования⁸, его присутствие сокращается. Еще в 2000 г. Корбей предупреждал нас, что «очень скоро, когда в других странах по мере присоединения их к Сети будут создаваться свои сайты, доля английского языка в Интернете упадет до 40%»⁹, хотя научных подтверждений этим данным пока не получено.

Все же следует напомнить, что большинство мировых языков присутствует в Интернете чисто символически, в виде нескольких посвященных им страниц, а по-настоящему представлено лишь значительное меньшинство языков.

Сегодня в Интернете получают активное развитие такие сервисы, как Facebook, Google и Wikipedia, однако нелишне будет напомнить, что меню самой известной социальной сети доступно менее чем на 1% мировых языков, используемая практически во всем мире поисковая система позволяет распознавать всего около 50 языков, а в знаменитой сетевой энциклопедии представлено лишь 5% языков (хотя этот ресурс в наибольшей степени открыт для языков). Фактически на сегодняшний день Google не распознает ни один из языков коренных народов Америки или Океании¹⁰.

Уместно будет повторить то, о чем уже говорилось в 2008 г.: феномен исчезновения языков, который в прошлом порождался несколькими факторами (колонизацией, геноцидом, эпидемиями, войнами, переселениями народов, запретами на использование языка и т.д.), набирал силу по мере ускорения процессов глобализации с ее технологическими, политическими и социоэкономическими последствиями, в частности, миграцией и урбанизацией.

Многие из языков, игравших в прошлом важную роль, в значительной степени утратили свои позиции в областях, связанных с научными знаниями, уступив место английскому. Его влияние почувствовали на себе все языки европейского происхождения: немецкий, французский, русский, итальянский, португальский и т.д. И лишь некоторым языкам в последние годы удалось вновь завоевать популярность.

⁸ С полным текстом исследования «*Langues et Cultures sur la Toile*» можно ознакомиться онлайн на сайте Латинского союза: http://dtil.unilat.org/LI/2007/index_fr.htm.

⁹ Corbeil, J.-C. (2000). *I comme informatique, industries de la langue et Internet*. In: B. Cerquigliny. *Tu parles!? Le Français dans tous ses états*. Paris, Flammarion, p. 129.

¹⁰ Следует отметить, что мы используем термин «распознавание», когда поисковая система осуществляет поиск на языке и представляет его результаты. В системе Google в настоящий момент предлагаются интерфейсы на 120 языках – однако это не означает, что система распознает каждый из этих языков.

Что происходит с романскими языками?

Группа романских языков также попала под это влияние. В течение почти тысячи лет крупные романские языки играли значительную роль (в частности, это относится к французскому, испанскому, португальскому и итальянскому, но нельзя забывать также об историческом, литературном и лексическом значении окситанского, каталонского, нормандского, венецкого и многих других языков романской группы). Однако к сегодняшнему дню они утратили свои позиции и в гораздо меньшей степени могут использоваться как средство передачи знаний и международного общения.

Конечно, тревога по поводу регрессии романских языков может показаться неуместной, когда 99% мировых языков имеют весьма неясные перспективы. Однако романские языки действительно теряют позиции в международных организациях, научно-технической коммуникации, глобальном правлении, высшем образовании и международных переговорах. Безусловно, с точки зрения демографии и образования (изучаемые в качестве вторых языков) они выигрывают (особенно испанский, португальский и французский), однако их использование связано в первую очередь с туризмом, сферой культуры, потоками миграций и обучением новых поколений грамоте – и все в меньшей степени с научной сферой и деловым общением (см. Рис. 1, 2, 3).

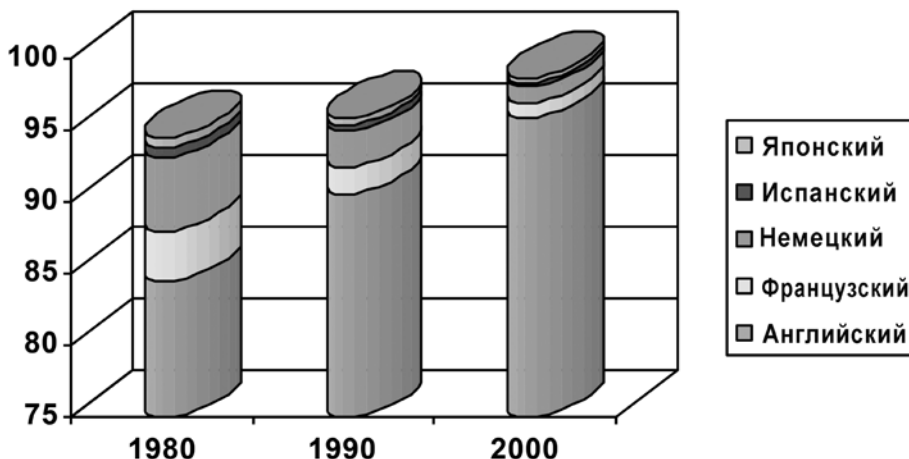

Рисунок 1. Эволюция языка научных публикаций в Science Citation Index¹¹

¹¹Bordon, M., Gómez, I. (2004). Towards a single language in science? A Spanish view. In: *Serials*, Vol. 17, No. 2, July, pp. 189–195.

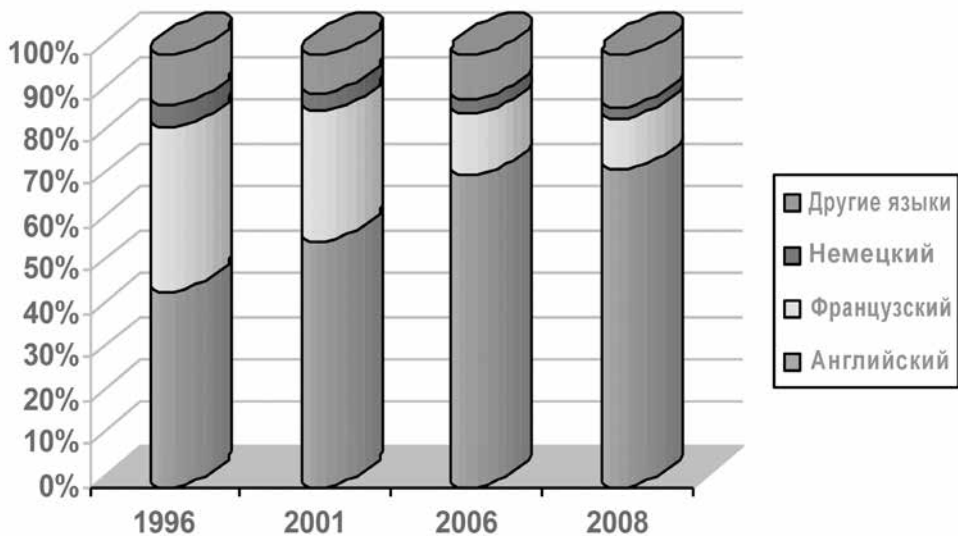

Рисунок 2. Исходные языки документов Европейской Комиссии (по данным Департамента переводов Европейской комиссии, 2009 г.)

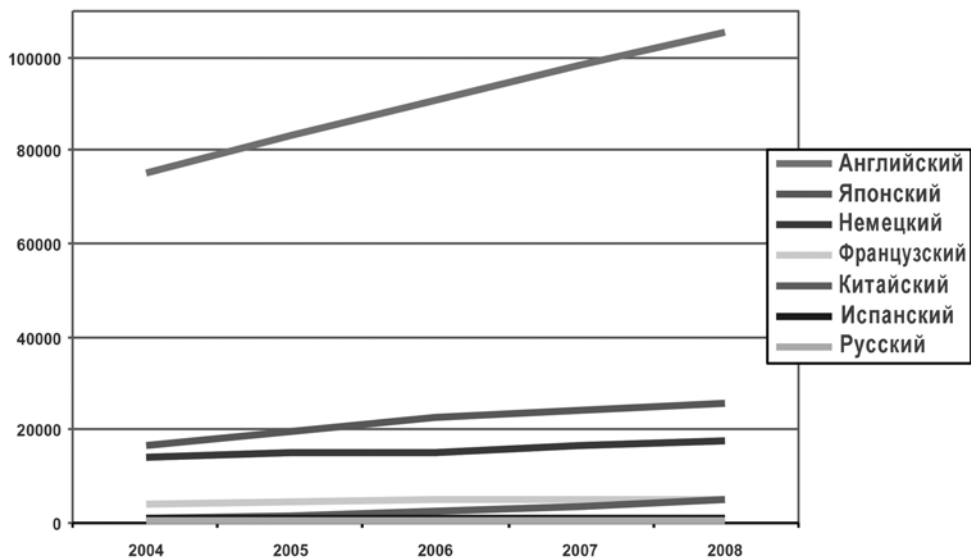

Рисунок 3. Язык публикаций патентов ВОИС в 2004–2008 гг.¹²

¹² WIPO (2009). PCT Annual Review: The international patent system in 2008, стр. 20 франкоязычной версии [онлайн]: http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/en/activity/pct_2008.pdf.

Ситуация не катастрофична, поскольку в последние годы носители французского, итальянского, испанского и португальского языков активно работают во многих международных организациях, чтобы придать своим языкам определенный статус либо обеспечить его должное использование при подготовке законодательных и регулирующих документов. Однако в сфере науки и высшего образования использование всех этих языков сократилось, и даже наши научные институты предпочитают публиковать результаты своих исследований непосредственно на английском, без перевода на национальный язык, а высшие учебные заведения все чаще предлагают курсы исключительно на английском языке. Угроза утраты «сферы действия», связанной с исчезновением целых сегментов языка и означающей, что инженеры смогут общаться на профессиональные темы исключительно на английском, становится вполне реальной. Эта ситуация уже очень хорошо знакома странам Северной Европы.

Нехватка индикаторов

У нас нет четкого представления о лингвистической ситуации, которое помогло бы нам предложить меры по сохранению языкового разнообразия. Статистические данные не могут быть признаны полными, показатели ненадежны, исследования необъективны, а главное, в области измерения языков мы делаем лишь первые шаги.

В связи с этим встает ряд вопросов. Что делает язык привлекательным? За счет чего он может стать средством общения, переговоров, образования? Что же делает его более престижным в сравнении с другими? Безусловно, дело не только в демографии, иначе хинди ценился бы так же, как испанский или английский, а бенгали – как португальский или французский и уж куда больше, чем немецкий. На престиж языка не влияет и количество государств, в которых он имеет статус официального, иначе португальскому было бы обеспечено больше уважения, чем китайскому, русскому или немецкому. И уж явно это мало зависит от тех характеристик языка, которые определяют возможность выразить мысль наиболее точно и лаконично, хотя именно к таким аргументам прибегают сторонники идеи создания единого языка общения.

В действительности престиж языка определяется целым рядом характеристик. Значение имеют и демографическая составляющая, и официальный статус, и простота обучения данному языку. Однако есть и другие важные факторы: история (не будем забывать о том, что официальные языки ООН – это языки стран, победивших во Второй мировой войне), экономи-

ка, туризм, развитие науки и техники, уровень жизни, грамотность населения, состояние культурной отрасли, миграция и т.д. и т.п. Сегодня, без тени сомнения, многое зависит и от присутствия языка в Интернете.

Безусловно, за всем этим стоят в первую очередь политические соображения. Черчилль сказал, что широкое распространение английского языка будет «завоеванием гораздо более долгосрочным и ценным, нежели аннексия великих провинций», и эту идею активно поддержали политические и экономические силы англоязычного мира – многочисленные и влиятельные. В итоге сегодня английский язык является основным источником дохода для Великобритании, и, как отмечает швейцарский лингвист Франсуа Грин, благодаря доминированию английского языка страна экономит ежегодно €10–17 млрд на одних только переводах при подготовке документов Европейского Союза.

Политическая воля также позволила ряду сообществ вернуться к использованию своих языков в профессиональной сфере, на уровне общественных институтов и в образовании (как в Квебеке и Каталонии) и даже возродить к жизни некоторые мертвые языки, например, иврит.

Миры реальный и виртуальный

Политика обеспечения доступа необходима всем языкам, но еще более важна заинтересованность носителей языка. Для разработки политики нужны надежные индикаторы, а также соответствующие печатные и аудиовизуальные материалы. Изначально у нас вообще не было индикаторов использования языков, и в настоящее время показателей их присутствия в киберпространстве все еще недостаточно, но те, которыми мы располагаем (в частности, для письменных языков), показывают, что виртуальный мир, по-видимому, отражает динамику развития языков в реальном мире.

В 2008 г. мы рассмотрели первые 30 языков, которые распознавала система Google, и выяснили, что это были те же языки, на которых создан наибольший объем произведений традиционной литературы. Последние государственные и частные проекты оцифровки библиотечных фондов лишь подтверждают, что с точки зрения языкового разнообразия ситуация во Всемирной сети не меняется.

Можем ли мы из этого заключить, что первостепенное значение имеет то, что публикуется в печатной форме, а Интернет – лишь дополнение? Скорее всего, нет. Система распознавания Google распознает более 50 языков, и четыре пятых этого числа – языки, на которых издается основ-

ная масса литературных произведений и переводов, однако оставшиеся, хотя и встречаются реже в публикациях, активно используются в Википедии и хорошо представлены в Facebook.

Насколько нам известно, пока не проведено ни одного глобального исследования, которое дало бы представление о месте того или иного языка в социальных сетях в мировом масштабе. Тем не менее, благодаря появившимся специализированным исследованиям и собранным статистическим данным, мы можем отметить, что объем информации в социальных сетях (пусть зачастую она и отличается недолговечностью¹³), значительно превышает объем информации на создаваемых веб-страницах. Исследования, проведенные в 2010 г. аналитической компанией «SemioCast»¹⁴ для социальной сети Twitter, показали, например, что малайский и португальский язык используются значительно активнее, чем испанский, немецкий, русский и итальянский, в большей степени присутствуют в традиционной части Интернета и отражают более четкую политику в отношении переводов и оцифровки материалов. Исследование повторно не проводилось, однако можно предположить, что сегодня языки, на которых говорят в Индонезии, присутствуют в Сети в еще большем объеме, поскольку эта страна по количеству представителей «поколения 140 символов»¹⁵ занимает третье место в мире.

Дали ли социальные сети языкам второй шанс? Вероятно, да, ведь киберпространство открыто для тех форм самовыражения, которые для традиционного книгоиздания интереса не представляли. В конечном итоге благодаря простоте и дешевизне размещения материалов во Всемирной сети нашли себе место (пусть и скромное) научные публикации на языках, отличных от английского, в то время как традиционные издательства не рискуют публиковать статьи, которые заинтересуют лишь узкий круг читателей.

Без сомнения, Интернет обеспечил возможность для самовыражения миноритарным группам, которым не было места в традиционной системе книгоиздания, однако этого недостаточно. По-прежнему существует обратно пропорциональное соотношение между доступом в Интернет и глобальным языковым разнообразием – это мы продемонстрировали в 2008 г. Неравенство языков можно сравнить только с цифровым неравенством.

¹³ Сайт-обсерватория «Portalingua» (<http://www.portalingua.info>), созданный Латинским союзом для решения этой проблемы путем сбора и анализа результатов параллельных исследований и статистики присутствия языков в различных сферах жизни общества знаний.

¹⁴ http://semioCast.com/static/downloads/SemioCast_Half_of_messages_on_Twitter_are_not_in_English_20100224_fr.pdf.

¹⁵ «Поколение 140 символов» – поколение пользователей Twitter, в котором длина сообщений ограничена 140 символами.

Вот почему так важна инфраструктура, вот почему так важны владение технологиями и производство контента (текстового и мультимедийного). Мы должны содействовать использованию языков во всех сферах: образовательной, административной, научно-технической и даже развлекательной, на уровне региональных и национальных органов власти. Это содействие должно оказываться прежде всего на уровне обеспечения доступа языков к современным технологиям.

Машинный перевод

Сегодня наиболее тщательно исследована эволюция технологий машинного перевода. Поскольку язык – это то, что отличает человека как биологический вид, мысль о том, что машина может заменить или даже в чем-то превзойти нас в сфере перевода как основной лингвистической и познавательной деятельности, оказывается глубоко пугающей. И все же после долгих неудач мы как никогда близки к этой цели – пусть пока это касается лишь нескольких пар избранных языков и специализированной тематики, но ведь именно они актуальны для 80–90% переводов.

Появление новых государственных программ, которые направлены на демократизацию использования машинного перевода и поддержку определенных языковых пар, не изученных детально, становится стимулом для конкурентной борьбы компаний. Так, власти Соединенных Штатов видят в подобных программах способ повышения конкурентоспособности¹⁶, ведь, согласно исследованию, проведенному в 2006 г. в восьми развитых странах, в среднем 52% потребителей отказываются от покупки продукта, если он не имеет описания на их родном языке.

Все указывает на то, что машинный перевод будет де-факто внедряться во все известные нам приложения. Однако нужно понимать, что речь идет всего о 60 из всех мировых языков, и, хотя для некоторых языковых пар качество машинного перевода представляется вполне удовлетворительным, в большинстве случаев его уровень недостаточно высок.

Геолингвистическое неравенство в области машинного перевода очевидно. Несмотря на активное развитие технологий, несмотря на эффективность и экономическую целесообразность перевода, область его применения ограничивается несколькими языками, на которых говорят прежде всего в Северной Америке и Европе, в меньшей степени – в Китае и Японии. Все прочие языки игнорируются.

¹⁶ См. заключительный раздел документа, представляющего Стратегию инноваций Белого дома: http://www.whitehouse.gov/assets/documents/SEPT_20__Innovation_Whitepaper_FINAL.pdf.

Наиболее эффективные системы перевода опираются на уже существующие корпуса текстов (технологии «переводческой памяти», системы обработки статистических данных), поэтому создание таких систем для языков с небольшим массивом письменных текстов по-прежнему остается непростой задачей.

Что касается романских языков, они в большей или меньшей степени оснащены технологиями¹⁷, однако необходимо продолжать разработки с учетом требований как систем машинного перевода, так и обычных переводчиков, работающих с этими языками. Чрезвычайно затянулась реформа португальского языка, а ресурсы для работ по автоматизации итальянского, португальского и румынского языков ограничены тем, что предоставляет Европейская Комиссия¹⁸. К тому же сохраняется острая потребность в грамотной терминологической политике для всех других романских языков, помимо французского и каталонского. Именно это стимулировало появление многих инициатив гражданского общества, в частности, Пан-романской терминологической сети «Realiter»¹⁹, объединившей специалистов, которые занимаются разработкой терминологии для семи романских языков. Несмотря на то, что это объединение проделало замечательную работу, оно пока не в состоянии удовлетворить потребности всех этих языков.

Организация «The Three Linguistic Spaces»²⁰ находится в стадии подготовки проекта обеспечения совместимости терминологических баз данных испанского, французского и португальского языков. Данный проект может придать мощный импульс развитию и использованию их терминологии, однако потребует серьезных усилий. Будем надеяться, что это обеспечит основу для аналогичного проекта по разработке лингвистических технологий для всех языков романской группы.

Сегодня все мы стремимся поддерживать работу по направлению С8 Всемирного саммита по информационному обществу «Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный

¹⁷ А именно: каталонский, испанский, французский, итальянский и румынский. Несмотря на отдельные инициативы, галисийский не приобрел такой базы, другие романские языки по различным причинам также не имеют должного технического оснащения для использования в переводах специальной тематики.

¹⁸ Тем не менее серьезная работа ведется в Румынской академии Институтом лингвистики и Институтом искусственного интеллекта.

¹⁹ <http://www.realiter.net>.

²⁰ Группа, в которую вошли пять межправительственных организаций, выступающих в защиту французского, испанского, португальского языков и культур: Сообщество португалоговорящих стран (CPLP), Международная организация франкофонии (OIF), Организация иберо-американских государств (OEI), Генеральный иберо-американский секретариат (SEGIB) и Латинский союз.

контент» и воплощать в жизнь рекомендации международных форумов. Предложения, закрепленные в документах мероприятий МААУА в Бамако, Гаване и Барселоне, а также Международной конференции 2008 г. в Якутске, могут обеспечить достижение равной представленности языков и культур в киберпространстве²¹. Всемирная сеть в поддержку лингвистического разнообразия (МААУА) также стремится к достижению этой цели при постоянной поддержке Латинского Союза. Сегодня в сохранении, поддержке и модернизации нуждаются не только романские языки, обязанные своим появлением латинскому, но и все прочие языки, с которыми они сосуществуют и с которыми делят надежды на будущее.

Члены Латинского Союза убеждены, что необходимо поддерживать идеи, выдвигаемые МААУА, и особенно идею проведения саммита по вопросам языкового разнообразия и многоязычия. Мы уверены, что сегодня ярче, чем когда-либо, проявляется политическая воля, которая может обеспечить обновление большинства мировых языков.

²¹ Полный текст Плана действий ЮНЕСКО для Всемирного саммита по информационному обществу: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=15927&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

Созиньо МАТСИНЬЕ

Исполнительный секретарь
Африканской академии языков ACALAN
(Бамако, Мали)

Африканские языки в киберпространстве: проблемы и перспективы

*Одним пальцем вошь не раздавишь.
Африканская поговорка*

Введение

Появление киберпространства ознаменовало начало новой эры развития языков. Они все активнее распространяются в киберпространстве, а исследования в этой области становятся более глубокими. Все больше ученых со всех уголков планеты сотрудничают друг с другом, и количество интерактивных сетей коллективного доступа, где они могут взаимодействовать, продолжает расти. Иными словами, киберпространство послужило стимулом для нового этапа развития человеческих языков. Однако африканские языки фактически исключены из киберпространства ввиду многих факторов, таких как отсутствие соответствующей языковой политики, нормативно-правовые ограничения и коммерческие интересы. Ежедневная газета Мозамбика *Notícias*, цитируя недавно представленный в Нью-Йорке отчет о всемирном использовании широкополосной связи и доступности цифровых технологий, отмечает, что подавляющее большинство жителей африканских стран не имеют доступа в Интернет. Аналогичным образом, Прадо (Daniel Prado) в своей работе «Language Presence in the Real World and Cyberspace» («Существование языков в реальном мире и киберпространстве») отмечает:

В киберпространстве представлено только 5% языков мира, причем в различной степени. Контент создается только на нескольких избранных языках²².

В данной работе применяется целостный подход к проблеме языков в киберпространстве. В частности, с одной стороны, она призывает к со-

²² Prado, D. (2012). *Language Presence in the Real World and Cyberspace*. In: *NET.LANG: Towards the Multilingual Cyberspace*. MAAYA Network: C&F Éditions.

зданию справедливой языковой и нормативной политики, которая будет учитывать разнообразие африканских языков. С другой стороны, доказывает, что ACALAN, как единственная организация подобного профиля в рамках Африканского союза, в задачу которой входит стимулирование развития африканских языков совместно со странами-членами, должна играть ключевую роль в процессе определения места для африканских языков в киберпространстве.

Африканская языковая мозаика

Светлая область диаграммы обозначает преимущественно городские территории, где доминируют языки бывших стран-колонизаторов – английский, французский, португальский и испанский. Даже после получения африканскими странами независимости в 60-х гг. XX в. эти языки, на которых говорит только политическая элита, все же остаются официальными. Они ассоциируются с влиятельностью и социально-экономическими привилегиями, включая образование, правосудие и хорошо оплачиваемую работу. Языки бывших стран-колонизаторов играют значительную роль в социально-экономической жизни, без них невозможно продвижение по социальной лестнице. Соответственно, им отдается предпочтение в ущерб африканским языкам, представленным в темном секторе диаграммы, который обозначает сельскую местность, где живет и общается исключительно на своих языках подавляющее большинство африканцев.

Нигаш (Ghirmai Negash) в своем рассуждении о глобализации и роли, которую играют африканские языки в развитии континента, подчеркивает:

*Африканское правительство и элита продолжают тратить ресурсы и силы на изучение языков колониальных империй, на которых говорит меньшая часть населения*²³.

Доминирование языков бывших стран-колонизаторов привело не только к сохранению статус-кво, но и к социальной изоляции подавляющего большинства африканцев, остающихся на периферии социально-экономической жизни. В связи с этим в своей работе, посвященной языку, господствующему влиянию и политическому регулированию в Африке, Вольф (Eckehard Wolff) выражает аналогичное мнение:

*Языковая политика в Африке после обретения независимости была преимущественно направлена на сохранение или утверждение иностранного языка бывшей страны-колонизатора в качестве официального языка молодого независимого государства. Это было сделано в интересах бывших «хозяев»: все официальные отношения с новыми правительствами должны были поддерживаться на языках колонизаторов. Кроме того, новые правительства не видели иного способа плавного перевода контроля и власти от колонизаторов в свои руки, нежели утверждение моноязычия в пользу последних. Любое изменение языковой политики в пользу национальных языков в целях дополнения или, в конечном итоге, замены официальных иностранных языков колонизаторов на национальном уровне поставило бы их страну в невыгодное положение с точки зрения управления и коммуникации. Таким образом, иностранный язык государства-колонизатора способствовал «изоляции масс» от управления и доступа к власти и ресурсам*²⁴.

Языковая политика, описанная в данной работе, также способствовала формированию отрицательного отношения к африканским языкам. В результате распространилось мнение, что африканские языки не имеют со-

²³ Negash, G. (2005). *Globalization and the Role of African Languages for Development. Paper presented at the conference "Language Communities or Cultural Empires", February 9–11, University of California at Berkeley.*

²⁴ Wolff, E. (2011). *Background and history – language politics and planning in Africa. In: Ouane, A. and Glanz, C. (Eds.). Optimizing Learning, Education and Publishing in Africa: The Language Factor: A Review and Analysis of Theory and Practice in Mother Tongue and Bilingual Education in Sub-Saharan Africa. Tunis: UIL/ADEA: 51-100.*

ответствующих лингвистических средств и не могут быть использованы в технических и научных областях, в том числе в киберпространстве. Негаш говорит о мнимой «ограниченности» африканских языков:

Некоторые считают, что африканские языки предназначены исключительно для повседневного общения, а не для решения задач, связанных с современными высокими технологиями, наукой, искусством, литературой, кино, Интернетом, международными связями в области дипломатии и торговли и другими особенностями непростого современного мира»²⁵.

Жители африканских стран невольно разделяют это заблуждение и считают языковое разнообразие, которое является отличительной чертой африканской языковой мозаики, представленной на диаграмме выше, скорее недостатком, чем преимуществом. Соответственно, им кажется, что исключительное использование языков бывших стран-колонизаторов должно преобладать над использованием африканских языков. Именно поэтому языки бывших стран-колонизаторов считаются ключом к социальной успешности, и им отдается предпочтение. Эти убеждения связаны с массой факторов, препятствующих развитию, популяризации и использованию африканских языков во всех сферах жизни общества, в том числе и в киберпространстве.

Факторы, препятствующие существованию африканских языков в киберпространстве

Представленность африканских языков в киберпространстве ограничивается множеством факторов, в частности:

- отсутствием на государственном уровне стремления выработать эффективную языковую политику в странах Африки,
- отсутствием законодательства в поддержку использования африканских языков,
- нехваткой кадровых и финансовых ресурсов,
- отсутствием эффективных программ обучения, учитывающих разнообразие африканских языков,
- отсутствием мотивации, понятных и полезных программ в высших образовательных учреждениях,

²⁵ Там же.

-
- тем, что присутствие африканских языков в киберпространстве обычно определяется коммерческим сектором, что подразумевает конкуренцию, не оставляет места для обмена опытом и идеями и не учитывает особенности языковой ситуации в Африке,
 - тем, что контент на африканских языках, присутствующих в киберпространстве, обычно сводится к нестандартизированным инструментам и программам машинного перевода.

Первые лица государств Африки пока не смогли сформулировать четкую языковую политику, ограничившись двусмысленными заявлениями и обещаниями. Это объясняет наличие различных поправок относительно статуса африканских языков в законодательстве большинства африканских государств. Самым ярким примером тому может служить Конституция нового независимого государства Южный Судан, которая в пунктах 1 и 2 Ст. 6, Ч. 1²⁶ провозглашает:

1. *Все языки коренных народов Южного Судана являются национальными, их нужно уважать, развивать и популяризировать.*
2. *Английский язык является официальным рабочим языком Республики Южный Судан, а также языком обучения на всех уровнях образовательной системы.*

Как известно, нет лучшего способа развития языка, чем использование его в качестве средства обучения. Исключение африканских языков из системы образования затрудняет их развитие и мешает им занять соответствующее место в киберпространстве. За редким исключением большинство программ по компьютерной лингвистике, которые предлагаются высшими образовательными учреждениями по всему континенту, не учитывают особенностей лингвистической ситуации и преимущественно посвящены теоретическим вопросам, оказывающим незначительное влияние на развитие африканских языков. Более того, меры, непосредственно связанные с обеспечением присутствия африканских языков в киберпространстве, обычно связаны с извлечением коммерческой выгоды и, соответственно, сводятся к разработке орфографических корректоров и онлайн-словарей с учетом числа носителей конкретного языка. И последним, но не менее важным препятствием является недостаток ресурсов. Нехватка денежных средств для обеспечения исследовательской и образовательной деятельности является существенной проблемой на пути распространения африканских языков в киберпространстве. Ситуация усугубляется отсутствием четкой языковой политики и соответствующего законодательства, как уже указывалось выше.

²⁶ *Переходная конституция Республики Южного Судана (The Transitional Constitution of the Republic of South Sudan 2011, Government of South Sudan).*

Язык затрагивает многие сферы жизнедеятельности, поэтому нет универсального решения проблемы обеспечения присутствия африканских языков в киберпространстве. Необходима новая парадигма мышления, которая не только будет принимать во внимание лингвистическую ситуацию, но и позволит применять глобальный подход, учитывающий всевозможные предложения и решения, предлагаемые на различных форумах.

Смена парадигмы

Африканская поговорка гласит: «Одним пальцем вошь не раздавишь». Сегодня исследователи, занимающиеся проблемами африканских языков и киберпространства, работают разобщенно. Поэтому необходимо расширить рамки исследовательских задач, касающихся лингвистических технологий, по мере развития междисциплинарной интеграции и стимулирования взаимодействия различных участников процесса на микро- и макроуровне.

Африканская академия языков ACALAN может добиваться поддержки от первых лиц государств Африки, убеждая их в необходимости формирования эффективной языковой политики в пользу развития африканских языков. Также она может способствовать мобилизации ресурсов на национальном и международном уровнях. ACALAN является официальной организацией Африканского союза, ее устав был утвержден на Саммите глав государств и правительств в Хартуме в 2006 г. В задачи Академии входит сотрудничество с государствами – членами Африканского союза в сфере развития и популяризации африканских языков, чтобы добиться их использования во всех сферах общественной жизни наряду с английским, французским, португальским и испанским языками – наследием колониального прошлого. Сотрудничество крайне важно, поскольку элита всегда воспринимает стремление развивать африканские языки как попытку вытеснить языки бывших стран-колонизаторов, что вовсе не соответствует истине: Африке необходимо лишь языковое равенство, как когда-то равенство полов. Однако для этого нужно обеспечить африканским языкам место в киберпространстве. Это неотъемлемое условие развития африканских языков в частности и решения проблемы нищеты на континенте в целом.

На основе работ по упорядочиванию орфографических систем языков ньянджа/чева, фула, хауса, манде, суахили, тсвана и языков межнационального общения ACALAN 14–15 декабря 2011 г. организовала семинар по африканским языкам в киберпространстве в г. Ниамей. На семинаре присутствовали исследователи из Ботсваны, Джибути, Кении и Нигерии,

занимающиеся проблемами африканских языков и киберпространства, анализировалась работа в данной сфере и особое внимание уделялось вышеупомянутым языкам межнационального общения. Во время семинара ACALAN было предложено создать на своем веб-сайте раздел, где исследователи африканских языков и киберпространства могли бы делиться сведениями о своей текущей деятельности. Это позволило бы объединить всю информацию и определить приоритетные вопросы, на которых необходимо заострить внимание. По итогам семинара нескольким исследователям поручено разработать орфографические корректоры. Помимо обеспечения равных возможностей африканских языков в киберпространстве, данные программы способствуют распространению упорядоченных орфографических систем языков межнационального общения.

Как отмечалось выше, необходимо учитывать различные решения и планы действий, которые прямо или косвенно касаются стремления развивать, популяризировать и использовать африканские языки во всех сферах жизни общества, в том числе:

- План мероприятий по развитию африканских языков,
- Второе десятилетие образования в Африке,
- Хартия африканского культурного возрождения,
- решение Хартумского саммита о связи образования и культуры.

Для Организации африканского единства (ныне Африканский союз) использование африканских языков является одной из основных проблем с самого ее основания в 1963 г. в Аддис-Абебе. Как указано в статье XXIX Устава, «по возможности, в качестве рабочих языков организации и всех подобных учреждений должны использоваться африканские языки». Для принятия оперативных решений в отношении языков на саммите в Аддис-Абебе в 1966 г. главами государств и правительств было принято Постановление АН/DEC8 об учреждении Международного бюро Организации африканского единства (OAU/BIL). Бюро начало функционировать в 1972 г. в Кампале под руководством ныне покойного Кахомбо Матине (Kahombo Mateene). В 1985 г. для составления плана мероприятий по развитию африканских языков Международное бюро созвало собрание, в котором приняли участие выдающиеся лингвисты Африки и других континентов. Впоследствии план был утвержден главами государств и правительств на саммите в Аддис-Абебе в 1987 г. (Постановлением C11/1123 (XLVI)). Следует отметить, что Бюро фактически выполняло работу ACALAN по развитию африканских языков, и, в частности, уделяло вни-

мание проблеме языков межнационального общения как прагматической стратегии развития и интеграции африканских государств.

План действий по развитию африканских языков определяет приоритеты и программу действий, которой должны следовать государства – члены Африканского союза в целях развития, популяризации и использования африканских языков во всех сферах жизни общества. При этом ставятся следующие цели²⁷:

- способствовать формированию языковой политики во всех государствах-членах;
- обеспечить признание и принятие всех языков в пределах государств-членов как источника взаимообогащения;
- освободить африканские народы от необходимости использовать чужие языки как официальные и доминирующие и обеспечить постепенную передачу данных функций соответствующим тщательно отобранному коренным языкам конкретной территории;
- посредством соответствующих правовых норм и мероприятий обеспечить обретение африканскими языками своей законной значимости как средства делового общения всех государств-членов, тем самым заменив европейские языки, которые использовались для этих целей ранее;
- способствовать использованию африканских языков в качестве средств обучения на всех образовательных уровнях;
- обеспечить мобилизацию всех секторов политических и социально-экономических систем государств-членов так, чтобы они надлежащим способом в кратчайшие сроки способствовали принятию африканскими языками, получившим официальный статус, своей законной роли;
- содействовать формированию национального, регионального и континентального языкового единства Африки в рамках преобладающего в большинстве африканских стран многоязычия.

План мероприятий по развитию африканских языков нацелен на решение некоторых описанных выше проблем, при решении которых африканские языки должны получить достаточную представленность в киберпространстве. В первую очередь, государствам-членам необходимо сформулировать четкую языковую политику. План мероприятий по раз-

²⁷ *The Language Plan of Action for Africa, Council of Ministers, Forth –Sixth Ordinary Session, 20–25 July 1987, Res. 1123 (XLVI), Organization of the African Unity, General Secretariat, Addis Ababa.*

виту африканских языков также содержит список приоритетных задач, среди которых одной из важнейших является модернизация, основанная на результатах исследований. Это в результате должно открыть африканским языкам дверь в киберпространство.

В проекте Плана действий Второго десятилетия образования в интересах Африки (2006–2015 гг.)²⁸, разработанном Департаментом Африканского союза по кадровым ресурсам, науке и технологии в июне 2006 г., утверждается следующее:

Язык является еще одной проблемной областью в африканской системе образования. Преобладающее использование иностранных языков как средства массовой коммуникации в образовательной сфере ставит учащихся в затруднительное положение и возводит барьер между школой и обществом. Было доказано, что уровень усвоения знаний выше у тех детей, которые в младших классах проходят обучение на своем родном языке.

Здесь справедливо замечено, что использование африканских языков как средства обучения может повысить качество образования и улучшить успеваемость учащихся. Это поможет проверить возможности африканских языков на практике, консолидировать и систематизировать их терминологию для выражения различных научных концепций. Тем самым можно найти решение одной из главных проблем, упомянутых выше. Чтобы воплотить данные идеи в реальной жизни, Второе десятилетие образования в интересах Африки предполагает реформирование системы образования, с тем чтобы эффективно использовать африканские языки как средство обучения. Деятельность по введению языков Африки в киберпространство должна стать неотъемлемой частью этого процесса.

Хартия африканского культурного возрождения была принята в январе 2006 г. во время Саммита глав государств и правительств в Хартуме. Дабы популяризировать Хартию и призвать государства – члены Африканского союза ратифицировать ее, Комиссия Африканского союза инициировала кампанию по культурному возрождению Африки (2010–2012 гг.). Старт кампании совпал с празднованием столетия со дня рождения Кваме Нкрума, одного из отцов-основателей Организации африканского единства. Ст. 18 Ч. IV Хартии африканского культурного возрождения гласит:

²⁸ *Second Decade of Education for Africa (2006–2015). Draft Plan of Action for the Second Decade of Education for Africa, June 2006, Department of Human Resources, Science and Technology, African Union Commission.*

Африканские государства признают необходимость развития африканских языков в целях обеспечения культурного прогресса и ускорения экономического и социального развития. С этой целью они должны стремиться к разработке и реализации соответствующей национальной языковой политики²⁹.

Кроме того, Ст. 19 Хартии призывает государства-члены проводить реформы, чтобы интегрировать африканские языки в системы образования. Для осуществления целей Хартии, связанных с решением проблем африканских языков, эти языки должны занять надлежащее место в киберпространстве.

Еще одно решение, принятое на Саммите в Хартуме в 2006 г., относится к взаимосвязи образования и культуры. Согласно этому решению, при проведении реформ союза в рамках Второго десятилетия образования в интересах Африки государства – члены Африканского союза должны убедиться, что содержание учебных программ учитывает особенности африканской культуры. На ACALAN была возложена задача наблюдения за данным процессом и регулярного предоставления отчета перед Комиссией Африканского союза.

Заключение

Для решения проблемы введения африканских языков в киберпространство необходим целостный подход. Он позволит не только учитывать различные решения и резолюции, относящиеся к развитию, продвижению и использованию африканских языков, но и расширить программу исследований в сфере лингвистических технологий, без которых африканским языкам сложно занять соответствующее место в киберпространстве. Необходимы коллективные усилия: действия в этой сфере не должны ограничиваться стараниями лингвистов, практикующих специалистов, преподавателей африканских языков и других заинтересованных лиц, деятельность которых постоянно связана с африканскими языками. Как известно, язык – это не все, но он – во всем. Это означает, что существование африканских языков в киберпространстве должно стать неотъемлемой составляющей в поиске эффективных стратегий по обеспечению устойчивого развития языка, что позволит изменить жизнь подавляющего большинства африканцев к лучшему.

²⁹ Charter for African Cultural Renaissance, African Union Commission, January 2006.

Гилван МЮЛЛЕР ДЕ ОЛИВЕЙРА

*Директор Международного института
португальского языка
(Прая, Кабо-Верде)*

Маргарита КОРРЕЙЯ

*Научный сотрудник Института
теоретической и компьютерной лингвистики
(Лиссабон, Португалия)*

Португальский и миноритарные языки Содружества португалоязычных стран в цифровом мире

Введение

Содружество португалоязычных стран (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP) – международная организация, основанная в 2000 г. Она объединяет все португалоязычные страны Америки, Африки, Европы и Азии, общая территория которых составляет 10,7 млн км². Членами CPLP являются Ангола, Бразилия, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Португалия, Сан-Томе и Принсипи и Восточный Тимор.

Степень владения португальским языком в странах содружества колеблется от почти 100% в Португалии до менее чем 10% в Гвинее-Бисау и Восточном Тиморе, при том что всего в Содружестве говорят еще на 339 языках, в том числе, в Бразилии на 215 языках – что составляет 5% от общего числа языков мира (6500).

Содружество португалоязычных стран – это попытка построения международного объединения на паритетной и демократичной основе, хотя распространение самого португальского языка было связано со строительством колониальной империи и развитием в XVI–XVII вв. европейской коммерческой колонизации. Португальская империя, оказавшаяся последним оплотом колониального империализма, рухнула в 1975 г. с обретением независимости африканскими странами и Восточным Тимором. Независимость рождалась в ходе вооруженной борьбы, получившей название Колониальной войны (1961–1975 гг.). В некоторых странах этот конфликт затянулся, приняв новые формы, вплоть до конца 1990-х и даже до начала 2000-х гг.

В том, что касается языков, колониальное прошлое имело два косвенных последствия. С одной стороны, это невозможность выстраивать современную концепцию гражданства и, соответственно, отсутствие заинтересованности в обучении и образовании населения, которое называется «кореным», его ограниченное участие в жизни португалоязычного сообщества, незначительное распространение португальского языка и очень низкий уровень грамотности (монархическая Бразилия стала Республикой в 1889 г., и доля неграмотного населения достигала здесь 98%, что близко по показателям к Мозамбику 1975 г. в момент получения им независимости).

С другой стороны, колониальная политика в отношении языка и политика теперь уже независимых государств, например Бразилии, привела к исключению других языков практически из всех престижных сфер обращения. В результате их в лучшем случае продолжают использовать в устной форме, за пределами учреждений и организаций, а стандарты или инструменты письменной речи отсутствуют.

Португальский язык в киберпространстве

В эпоху цифровизации языков португалоговорящие сообщества вступили совершенно не подготовленными к решению задач, связанных с Целями развития тысячелетия и построения информационного общества. Это касается как наличия *корпуса* языков, так и обеспечения *доступа к Интернету* и обязательного школьного образования населения, которому предстоит участвовать в жизни виртуальных сообществ.

Тем не менее португальский язык занимает пятое место по используемости в Интернете; на нем пишут 87 млн пользователей, и их число быстро растет в связи с увеличением за последние 15 лет количества учащихся школ и развитием технического обеспечения доступа в Интернет, в частности, обеспечения электроснабжения.

В Интернете используется два варианта португальского языка: *европейский* и *бразильский*. В данном случае мы имеем дело с плюрицентрическим (а скорее с бицентрическим) языком, имеющим две стандартные формы (португальский и бразильский). Эти формы существенно различны, главным образом, в части правописания: в течение десятилетий Португалия следовала орфографическим нормам, установленным в 1945 г., в то время как в Бразилии с 1943 г. была принята собственная орфографическая норма.

Присутствие португальского языка в Интернете в виде двух различных языковых вариантов ослабляет его позиции и препятствует международному признанию, поэтому такая ситуация требует корректировки.

Соглашение о реформе орфографии 1990 г. было ратифицировано шестью странами – участницами Содружества и уже вступило в силу в Бразилии и Португалии (хотя в последнем случае переход от одной орфографической системы к другой продлится вплоть до 2015 г.). Это создало основу для унификации португальского языка, используемого в Интернете, так как именно здесь вопросы орфографии являются крайне важными с точки зрения разработки инструментов создания и поиска контента.

Один из аспектов, позволяющих оценить вес международного языка и его жизнеспособность, – это его соответствие задачам науки и техники. Наличие научных текстов на португальском языке – один из параметров, по которым оценивается присутствие этого языка в Интернете.

В этом отношении можно провести четкое различие между статусом в Интернете двух вариантов бицентрического языка: европейского португальского и бразильского португальского. Отмечается явный дисбаланс между двумя этими стандартами: научные тексты на бразильском португальском представлены в Сети в многократно большем объеме, чем тексты на европейском португальском языке.

Для объяснения этого факта необходимо принять во внимание некоторые данные, которые выходят за рамки географических и демографических различий между двумя странами. Общая территория Португалии составляет 92 389 км², а население – около 10 млн человек, между тем Бразилия занимает территорию в 8 514 876 км² с населением около 191 млн.

Португалия – европейская страна. Она вошла в Европейский Союз в 1986 г., и с этого момента параметры оценки и финансирования развития науки и технологий здесь определяются стандартами Европейской Комиссии, которая отдает предпочтение научным публикациям на английском языке, в том числе в ущерб португальскому.

Кроме того, в Португалии, с ее размерами, географическим положением, эмиграционными потоками (которые традиционны для этой страны) и ставкой на развитие туризма (еще с 1960-х гг.), изучение иностранных языков не только поощрялось, но и имело весьма положительные результаты: грамотное население может объясняться на одном-двух иностранных языках, часто изученных за пределами обычной школы.

В настоящее время учащаяся молодежь отдает предпочтение английскому языку, что получает поддержку и на уровне государственных структур. Следует отметить, что в 2005 г. произошло введение обязательного обучения английскому языку в школе начиная с третьего класса (Приказ

Министерства образования 14753/2005), что ослабило статус других изучаемых в рамках школьной системы языков – французского и немецкого.

Все эти обстоятельства привели к тому, что значительная часть научной литературы в Португалии, прежде всего в области естественных и точных наук, выпускается на английском языке. Это особенно заметно в тех сферах, в которых Португалия некогда стала первооткрывательницей: например, практически прекратилось использование португальского языка в навигации и кораблестроении – на смену ему в профессиональном контексте пришел английский.

В то же время бразильское правительство не имеет подобных выраженных предпочтений относительно научной литературы на английском языке, признает ценность трудов на португальском языке и обеспечивает соответствующее финансирование. С другой стороны, Бразилия как страна с формирующейся экономикой сталкивается со структурными проблемами на уровне базового образования. В результате уровень изучения и преподавания иностранных языков существенно ниже в сравнении с обучением португальскому языку.

С учетом экономической мощи, большого числа университетов и исследовательских центров, а также лидирующих позиций Бразилии в ряде производственных отраслей (например, в разработке биотоплива) тот расцвет в области научной продукции, который переживает бразильский вариант португальского языка, вполне объясним.

Все это непосредственно влияет на количество научных текстов (диссертаций, отчетов, научных статей), представленных в Интернете на португальском языке. Их поставщиком преимущественно (а в некоторых областях практически исключительно) является Бразилия.

Кроме того, с 2000 г. обеспечивается всеобщий доступ к представленным в Интернете диссертациям всех бразильских университетов на соискание магистерской и докторской степеней, что способствует распространению знаний на португальском языке. Также внимания заслуживает сеть SciELO, в которой индексируется литература на португальском и испанском языках, благодаря чему формируется широкое научное пространство этих двух столь близких языков, на которых говорят в общей сложности 580 млн человек в 30 странах мира. Это аргумент в пользу португало-испанского билингвизма, принятого в качестве коммуникативной политики Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и все чаще рассматриваемого как способ содействия использованию двух крупнейших языков и альтернатива исключительному использованию английского языка.

Другие языки Содружества португалоязычных стран

Всего в Содружестве представлено от 300 до 340 языков (в зависимости от применяемого способа подсчета). В Бразилии разговаривают на 215 языках, включая языки коренных народов, языки иммигрантов, язык жестов, креольские и афро-бразильские языки.

В XXI в. формируется основа для более эффективного обеспечения присутствия и развития миноритарных языков в общественной сфере в сравнении с предыдущими столетиями, когда эти языки игнорировались государственной властью или (в различные исторические периоды) в значительной степени подавлялись колониальными властями.

Процесс признания лингвистического разнообразия в португалоговорящих странах начался совсем недавно, однако все они постепенно движутся в направлении принятия новых законов и процедур в этой области. Мы видим, что:

- **миноритарные языки получают официальный статус** в Тиморе, Португалии и Бразилии;
- в Анголе, Бразилии, Кабо-Верде, Португалии, Тиморе, Сан-Томе и Принсипи **предпринимаются действия, направленные на переоценку языкового наследия**;
- **двухязычные образовательные программы для миноритарных языков** (пока экспериментальные) **внедряются** в Бразилии, Португалии, Тиморе и Мозамбике;
- **ведутся разработки языковых корпусов** в Кабо-Верде, Восточном Тиморе, Анголе, Сан-Томе и Принсипи, Мозамбике и Бразилии;
- **принимаются меры по включению миноритарных языков в киберпространство посредством разработки специального инструментария** в Кабо-Верде, Бразилии и Восточном Тиморе.

То, что создание языковых корпусов стран Содружества (создание свода письменных текстов, стандартизация, упорядочение) находится пока лишь на начальном этапе, недостаточный уровень грамотности носителей миноритарных языков, исключенность большинства этих языков из системы образования – все это не позволяет им быть в полной мере представленными в киберпространстве. Однако можно предположить, что ситуация вскоре будет меняться.

Приведем пример языка тупи (самоназвание «неенгату»), который до начала XX в. был распространен на большей части бразильской Амазо-

нии, занимающей площадь в 4 млн км². Сегодня на нем говорит не более 7 тыс. человек, проживающих на территории около 35 000 км². Тем не менее его сохранение обеспечено законодательными мерами, принятыми на основании Конституции 1988 г. Благодаря этому в 1997 г. была развернута Программа по созданию межкультурных двуязычных школ, а также программа подготовки преподавателей.

На муниципальном уровне язык тупи получил официальный статус – наряду с языками тукано и банива – в Сан-Габриэл-да-Кашуэйра на основании общего закона городского совета 2002 г. (случай, беспрецедентный в истории Бразилии), а в 2006 г. это было закреплено в законодательстве. Это произошло спустя год после принятия первого Декрета о коренных языках, разработанного Федеральным университетом штата Амазонас. В рамках этой программы было отобрано 40 студентов, говорящих на языке тупи. В настоящее время они работают в общине Кучуи в западной части бассейна Рио-Негро, на границе Бразилии и Венесуэлы, и составляют на своем родном языке Википедию – виртуальную энциклопедию, записи которой обобщают знания, полученные и произведенные ими в ходе исследовательской работы. Аналогичные программы вскоре будут реализованы и для многих других языков.

Напомним, что в Бразилии на муниципальном уровне официальными признаны уже 7 миноритарных языков (тупи, тукано, банива, померанский, талиан, хунсрюкский диалект и гуарани) в 11 городах (Сан-Габриэл-да-Кашуэйра, Санта-Мария-ди-Жетиба, Ларанжа-да-Терра, Панкас, Вила-Паван, Домингус-Мартинс, Антониу-Карлус, Серафина-Корреа, Сан-Лоренсу-ду-Сул, Параньос и Такуру).

Очевидно, что пришло время выстраивать материально-техническую базу для обеспечения доступа в киберпространство носителям и языкам Содружества португалоязычных стран. Тогда в случае укрепления современных тенденций очень скоро мы сможем увидеть эти языки в Интернете.

Именно этому будет посвящен коллоквиум по вопросам лингвистического разнообразия стран Содружества, который состоится в Мапуту 12–14 сентября 2011 г. Впервые в Мозамбике соберутся директора программ развития лингвистического разнообразия восьми стран-участниц. Состоится обмен опытом по организации деятельности институтов, ответственных за обеспечение прав языков, двуязычного и многоязычного обучения, развитию португальского языка в сложном социолингвистическом контексте, а также по ряду других аспектов.

В дополнение к этому Международный институт португальского языка проведет в январе 2012 г. в бразильском штате Сиара, г. Форталезе, коллоквиум по проблемам представленности португальского языка в цифровом мире и Интернете. Коллоквиум позволит наладить связи между специалистами, работающими в данной сфере, из восьми стран Содружества и коллективно осмыслить будущее нашего общего языка в данной среде. Знания, выработанные в ходе замечательной конференции в Якутске, также послужат на благо этих двух коллоквиумов.

Итоговые документы мероприятий в Мапуту и Форталезе представят рекомендации экспертов на суд Второй международной конференции по проблемам будущего португальского языка в мире, которая состоится в Лиссабоне, Португалия, в 2012 г. На конференции будет выработан План действий по поощрению, распространению и прогнозированию развития португальского языка (2012–2014 гг.). В данном документе необходимо будет учесть общемировую тенденцию к обеспечению прав языков и экологии знания. Он должен быть нацелен на строительство нашими гражданами – носителями разных языков – такого будущего, в котором члены Содружества португалоязычных стран обретут единство в своем языковом разнообразии.

Хавьер ЛОПЕС САНЧЕС

*Генеральный директор Национального
института языков коренных народов Мексики
(Мехико, Мексика)*

Возрождение, укрепление и развитие языков коренных народов Мексики в киберпространстве

Для меня большая честь принимать участие во II Международной конференции «Лингвистическое и культурное разнообразие в киберпространстве» и иметь шанс поделиться информацией о ряде проектов, позволяющих более эффективно использовать возможности, которые киберпространство открыло мировому сообществу в XXI в. Эти возможности особенно ценны для руководителей тех организаций, которые отвечают за возрождение, укрепление и развитие национальных языков, содействуют признанию и распространению культурного и языкового разнообразия в наших странах и регионах, борются за искоренение практики социального отчуждения и дискриминации.

Этим вопросам долгое время не уделялось должного внимания, однако сегодня я хотел бы поговорить о том, как важно вкладывать средства в развитие инфраструктуры, технических средств и кадрового потенциала, дабы обеспечить коренным малочисленным народам (с учетом их лингвистической и культурной специфики) доступ к киберпространству за счет интенсивного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Я считаю, что необходимы межинституциональные соглашения, которые позволят нам действовать сообща, объединяя глобальные ресурсы и применяя ИКТ для возрождения и развития миноритарных языков.

Культурное и языковое разнообразие

Процессы глобализации и использование ИКТ помогли нам оценить значимость биологического и культурного разнообразия. А языковое разнообразие столь же важно для развития культуры, как биологическое разнообразие – для сохранения жизни на нашей планете.

Родной язык – это тот необходимый инструмент, который позволяет нам передавать знания и представления о мире от поколения к поколению. Согласно данным справочника «Ethnologue» за 2009 г., в мире на-

считывается 6909 языков, из которых, как свидетельствуют результаты официальных исследований, по крайней мере 50% теряют носителей и находятся под угрозой исчезновения, а 90% не представлены в Интернете.

На американском континенте сосуществуют более тысячи языков – приблизительно 15% от общего количества языков мира. В 2003 г. в Мексике был создан Национальный институт языков коренных народов (INALI) – децентрализованная государственная организация, основной задачей которой является содействие сохранению и развитию 68 языковых групп и 364 диалектов, представляющих 11 языковых семей (согласно Каталогу языков коренных малочисленных народов INALI 2008 г.).

По данным последней, Тринадцатой, всеобщей переписи (2010 г.), около 7 млн жителей Мексики, представляющих 62 коренных малочисленных народности, говорят на миноритарных языках. Однако в результате миграций носители коренных языков оказались разбросанными по всей территории страны (и за ее пределами, в особенности в Соединенных Штатах Америки, где их присутствие также весьма существенно).

Следует заметить, что носители коренных языков проживают преимущественно в штатах Оахака, Чьяпас, Веракрус и Юкатан, причем около миллиона человек по-прежнему моноязычны.

Науатль, майя, миштеки, сапотеки, цельтали, цоцили – эти языковые группы, объединяют 54% носителей коренных языков. Только 6 этих групп представляют в общей сложности 184 языковых варианта, степень близости которых примерно сопоставима со степенью близости языков романской группы: испанского, французского, итальянского и португальского.

Лингвистическое разнообразие и права языков в Мексике

На международном уровне особое значение имело подписание Мексикой Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Конвенции №169³⁰ Международной организации труда ООН (1989 г.), Всеобщей декларации прав коренных народов (2007 г.) и ряда других документов, которые обеспечивают признание прав коренных народов.

В то же время изменения происходят в законодательстве федерального, штатного и муниципального уровней. К примеру, после внесения изменений в Ст. 4 (в 1992 г.) и Ст. 2 (в 2001 г.) Конституции Мексики было законодательно установлено, что мексиканская нация является по своему составу мультикультурной и основу ее составляют коренные народы.

³⁰ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (прим. переводчика).

В 2003 г. вступил в силу Федеральный закон о недопущении и искоренении дискриминации; принят закон о Национальной комиссии по правам коренных народов (CDI); созданы новые органы, контролирующие реализацию этих прав, в том числе INALI и Национальный совет по предупреждению дискриминации (CONAPRED).

В задачи INALI входят содействие изучению и признанию ценности языков коренных народов, реализация принципов языкового и культурного разнообразия. Среди основных направлений деятельности Института:

1. Формирование государственной политики в отношении языков коренных народов с привлечением всех заинтересованных сторон (представителей коренных народов, государственных и частных организаций и учреждений, университетов, исследовательских центров, экспертного сообщества и т.п.); создание условий для использования различных средств коммуникации и установления межинституциональных связей; координация деятельности на уровне федерации, штатов и муниципий.
2. Содействие использованию национальных языков как в работе органов государственной власти, так и в повседневной жизни,
3. Обеспечение языкового планирования на национальном уровне с особым вниманием к решению задач формализации национальных коренных языков (каталогизация), а также стандартизации письменности, грамматики, словарей и специализированных лексиконов.

Следует отметить, что реализовать более амбициозные цели сложно до тех пор, пока само коренное население не будет вовлечено в описанную выше институциональную инфраструктуру. Это осуществимо лишь в рамках мощных кампаний, наглядно демонстрирующих, что замкнутый круг нищеты и дискриминации, который исторически ассоциируется с использованием и сохранением коренных языков, можно разорвать.

Кроме того, коллективное обсуждение основных целей и формулирование четких стратегий позволят международным организациям, разработчикам и пользователям киберпространства:

- возглавить деятельность по привлечению общественного внимания к проблемам культурного и языкового разнообразия, обеспечению уважения к нему и содействию его развитию на международном, региональном и местном уровнях,
- проводить в жизнь программы поддержки развития инфраструктуры и технического обеспечения, а также разработки приложений, ориентированных на возрождение и укрепление языкового разнообразия.

Киберпространство – «окно возможностей» для развития языкового разнообразия

Сегодня киберпространство и общественные медиа обеспечивают широкие возможности для распространения информации о социальных и региональных особенностях жизни групп коренных малочисленных народов, которые традиционно являлись изолированными и маргинализированными.

Стремительный рост киберпространства и распространение интернет-приложений дают разработчикам и пользователям новые инструменты для возрождения, укрепления и развития культурного и языкового разнообразия на всех уровнях.

Киберпространство – это то «идеальное место», где правят уважение, свобода и демократия. Это огромное «окно возможностей», позволяющее услышать и увидеть «иных», которые могут здесь общаться между собой и делиться своими идеями и творениями с внешним миром.

Согласно недавнему докладу Франка Ла Рю (Совет ООН по правам человека, 2011 г.), Интернет представляет собой именно ту среду, где может быть реализовано право на свободу высказывания; поэтому государствам-членам было рекомендовано включить доступ к Интернету в число основных прав человека при разработке эффективной политики обеспечения всеобщего доступа.

Быстрого доступа к Интернету можно добиться даже для удаленных районов. В таком случае представители коренного населения начинают очень активно и творчески использовать возможности онлайн-коммуникации – для них она ассоциируется с традиционными формами общинной работы, в ходе которой происходит свободный обмен информацией.

Начиная с 2005 г. INALI производит и распространяет среди коренных народов и общин мультимедийные продукты, большинство из которых можно бесплатно загрузить на официальном сайте Института: <http://www.inali.gob.mx>. Это музыкальные записи, аудиодиски с рассказами и письмами на языках коренных народов, сборники стихов, рассказов и загадок, словари, алфавиты.

Для поддержки многоязычия в детской среде были созданы анимированные ролики, иллюстрирующие «Всеобщий закон о лингвистических правах коренных народов»; выпускаются радиопрограммы (в частности, «Los Guardavoces»), а также DVD, представляющие видеосюжеты на коренных языках с испанскими субтитрами. В среднесрочной перспективе INALI планирует запустить в эфир ряд телепрограмм.

С другой стороны, была применена также кооперативная модель разработки бесплатного программного обеспечения. Результатами этой работы стали Система оценки и анализа для Программы возрождения и развития коренных языков на 2008–2012 гг., Национальный реестр переводчиков коренных языков «PANITLI», Каталог коренных языков Мексики. Собранные информация по самоназваниям и другой справочный материал находятся в свободном доступе, что расширяет возможности международного сотрудничества.

Свой вклад в деятельность по распространению коренных языков и обучению им вносят и другие учреждения и организации Мексики, в частности, Автономный университет Керетаро реализует проект «YAAK».

Задачи и выводы

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что чрезвычайно важно, чтобы все заинтересованные стороны, активно работающие с киберпространством и ИКТ, совместно определили цели и разработали четкую стратегию. Это позволит им:

1. Реализовать свою лидирующую роль в поддержании и развитии культурного и языкового разнообразия;
2. Стимулировать инвестиции в инфраструктуру, обеспечивающую коренным народам и их сообществам право доступа к интернет-ресурсам и ИКТ, которое сегодня становится одним из приоритетных прав человека.

Я представляю вашему вниманию ряд предложений, которые могут открыть новые возможности для международного сотрудничества в целях налаживания межкультурного взаимодействия, основанного на принципах уважения и толерантности, а также в целях избавления от социальных стереотипов, порождающих дискриминацию, расизм и социальную изоляцию. Первостепенное значение имеют:

- скорейшее построение инфраструктуры и обеспечение технических средств для предоставления коренным народам доступа в киберпространство,
- создание пространства для уважительного межкультурного и многоязычного диалога,
- технологическая поддержка процесса стандартизации систем письменности миноритарных языков, особенно в части отражения специальных символов,

-
- разработка соответствующих программ действий и заключение межинституциональных соглашений о международном сотрудничестве,
 - содействие развитию новых рынков – в части обеспечения межкультурной и многоязычной коммуникации,
 - признание заслуг и присуждение наград за проекты в области пропаганды языкового и культурного разнообразия.

В XXI в. равенство людей зависит от нашей способности признать, что все мы разные. Истинное уважение к различиям, как отмечал Жак Делор (Delors, 2001), предполагает умение сосуществовать с теми, кто непохож на нас. С учетом этого одной из основных наших задач как пользователей и разработчиков киберпространства становится осознание и принятие своей социальной ответственности перед лицом мультикультурных и мультиязычных обществ.

Источники

1. Delors, J. (2001). La educación encierra un tesoro. UNESCO.
2. Instituto Nacional de Estadística y Geografía (2010). Resultados Definitivos. XIII Censo General de Población y Vivienda.
3. La Rue, F. (2011). United Nations General Assembly. Human Rights Council. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. 17th session, May 2011. UNESCO.
4. Lewis, M. P. (ed.) (2009). Ethnologue: Languages of the World, 16th ed. USA.
5. <http://www.inali.gob.mx>.
6. <http://www.nacionmulticultural.unam.mx/eliac/menu/01quienes.html>.
7. <http://cuentame.inegi.org.mx/impresion/poblacion/lindigena.asp>.
8. <http://zapotecosdelmundo.ning.com/profile/ZAPOTECOS-DELMUNDO>.
9. <http://ecos.cdi.gob.mx/xejam.html>.

Джандьяла Прабакар РАО

*Профессор, руководитель Центра изучения
иностраных языков Гуманитарной школы*

Университета Хайдарабада

(Хайдарабад, Индия)

Многоязычие в Индии и индийские языки в киберпространстве

В последние годы произошел ряд существенных изменений в сфере языкового планирования. Так, результатом глобализации и научно-технического развития стало повышенное внимание к проблемам частоты и интенсивности использования языков в киберпространстве. Доступ в киберпространство открыт главным образом для населения развитых и некоторых быстро развивающихся стран – Индии, Китая, Бразилии, ЮАР и пр. Причины тому очевидны: квалифицированные человеческие ресурсы, свободное движение капитала, трансконтинентальная торговля, приводящая к потреблению одинаковой продукции и т.д. Кроме того, распределение населения и большие успехи в обеспечении доступа к средствам коммуникации (телефоны, мобильная связь, Интернет и пр.) в последние пять лет в этих странах стали стимулом для разработки и активного внедрения средств, предназначенных для эффективного освоения колоссальных просторов киберпространства.

1. Зарождение и развитие многоязычия в Индии

Многоязычие Индийского субконтинента обусловлено исторически. Начало ему было положено миграцией дравидов и их более поздними контактами с арийцами. Важно отметить, что термины «дравиды» и «арийцы» не являются определениями рас. Кришнамурти (Krishnamurti, 2003, р. 3) писал: «До сих пор нет археологических или лингвистических указаний на то, когда именно народы, говорившие на дравидийских языках, прибыли в Индию. Но... они уже проживали на северо-западе страны, когда в XV в. до н.э. в Индии появились ригведические арийцы». Правда, ученые до сих пор не пришли к единому мнению в этом вопросе, и «пока еще так и не сформулирована по-настоящему убедительная гипотеза» (Zvelebil, 1990, р. 123). Однако основа для зарождения многоязычия на индийском субконтиненте была заложена.

Можно считать, что многоязычие получило свое развитие в ходе распространения племен по территории Индии и установления контактов с местными австралоидными племенами (эта гипотеза требует подтверждения). Позднее санскрит как язык ритуалов вышел из активного употребления и возникли новые языковые формы, такие как пали и пракриты (Deshpande, 1979). Новая религия – буддизм – сыграла большую роль в объединении языков. Все религиозные тексты писались на пракрите или пали. С распространением буддизма по центральным и южным дравидийским территориям санскрит постепенно превращался в сакральный язык. Буддийские тексты и официальные документы писались одновременно на пали и местном языке. Этим объясняются дальнейшее развитие многоязычия и укрепление его позиций на Индийском субконтиненте. Слияние культур ариев и дравидов, продолжавшееся практически со времени установления первых контактов между этими племенами, интенсифицировалось. Результатом этого процесса стала уникальная индийская культура, в которой значительное место занимают арийский и дравидийский компоненты. Многочисленные лингвистические заимствования и культурное взаимопроникновение индийских племен продолжились и в дальнейшем. Эмено (Emeneau, 1956) подчеркивал, что многие общие для дравидов и арийцев языковые характеристики позволяют говорить об Индии как о «лингвистическом ареале».

Этот краткий экскурс в языковую и культурную историю призван подчеркнуть, что: 1) многоязычие и мультикультурность поддерживаются в индийском обществе на подсознательном уровне; 2) несмотря на существующий сплав различных культур, каждое языковое сообщество сохраняет и свои специфические черты; 3) Индия представляет собой лингвистический ареал, в котором местные языки сосуществуют с языками национальными.

Многоязычие воспринималось как нечто естественное и получало активную поддержку. В результате сегодня в индийском обществе действуют самые разные языки. С точки зрения генетической классификации они относятся к четырем группам: 1) индо-арийской; 2) дравидийской; 3) мунда; 4) тибето-бирманской. Благодаря сосуществованию в течение тысячелетий на одной географической территории эти языковые группы имеют общие признаки, но сохраняют при этом свои отличия и самобытность.

Следует также отметить, что благодаря длительному «мирному сосуществованию» под влиянием языков дравидийской группы арийские языки изменили весь свой грамматический строй, который стал аналогичен грамматике дравидов (Prabhakara Rao, 2000). С точки зрения типологии, после контакта с дравидийскими языками, которые являются агглютинативны-

ми, арийские языки (изначально – флективного типа) стали приобретать черты агглютинативных. Типологический баланс между крупнейшими группами языков также способствовал развитию многоязычия в Индии.

Как уже говорилось, несмотря на слияние культур различных групп, культурное разнообразие сохраняется и развивается. В связи с этим ученые говорят иногда о «паниндийском языке» и «паниндийской культуре». Таким образом, Индия представляет собой пример диалектического принципа единства в многообразии и многообразия в единстве, и этот феномен требует глубокого изучения.

После получения независимости в 1947 г. хинди был объявлен официальным языком правительства Индийского Союза. Для обеспечения равноправия всех языков страны использовалась «формула трех языков» – местного, национального и международного (английский). Однако английский язык используется также для правительственных сообщений и в коммуникации правительств штатов между собой и с центральным (федеральным) правительством.

В стране говорят в общей сложности на 1650 диалектах. Конституция Индии признает 22 языка, которые используются в качестве официальных, но время от времени выдвигаются требования расширить этот список. Правительства штатов имеют право использовать местные языки во всех сферах жизни (в образовании, официальном делопроизводстве и т.д.). Помимо регионального языка (языков), во многих штатах существует большое количество языков племен. Правительства штатов содействуют развитию и сохранению племенных языков, разрабатывая для них шрифты (в основном на базе региональных шрифтов), а также обеспечивая создание учебников по этим языкам для начальной школы. Предпринимаются попытки составления двуязычных словарей для племенных и региональных языков. В качестве примера можно привести деятельность правительства штата Андхра-Прадеш. Федеральное правительство также предпринимает немалые усилия: знаменательным событием стало создание Центрального университета по изучению племенных языков (Central University for Tribal Languages) в штате Мадхья-Прадеш. Правительства многих штатов всерьез думают о том, чтобы последовать этому примеру.

Центральный институт индийских языков (Central Institute of Indian Languages, CIIL) был основан в 1969 г. с целью «содействия и координации развития индийских языков, обеспечения их единства посредством научных изысканий и лингвистических исследований, а также взаимообогащения языков и, тем самым, развития духовного единения народов страны».

Одновременно были учреждены региональные языковые центры, которым вменялось в обязанности «предпринимать меры по полномасштабной реализации формулы трех языков в каждом из штатов». Эти меры были признаны необходимыми для сохранения многоязычия индийского общества. Созданные в различных штатах языковые институты способствуют эффективному развитию региональных языков. В администрациях штатов действуют отделы переводов, в задачи которых входит перевод документов центрального правительства с хинди и английского на региональный язык, а также перевод документов правительства штата (особенно в рамках взаимодействия с центральным правительством) на хинди и английский.

Помимо отделений региональных языков в центральных университетах, университетах штатов и прочих высших учебных заведениях, во многих штатах созданы региональные языковые институты и университеты, которые ведут исследовательскую, образовательную и издательскую деятельность, связанную с соответствующими языками. При правительстве Индии функционируют Центральный институт хинди в Агре, Национальный университет урду Маулана Азад (MANU) в Хайдарабаде, Национальный совет по продвижению урду (National Council for Promotion of Urdu, NCPU) при Министерстве развития человеческих ресурсов Индии, Национальная комиссия по научно-технической терминологии. Существует также ряд университетов, институтов и департаментов (как на федеральном уровне, так и на уровне штатов), которые занимаются изучением санскрита и его богатейшего научного и культурного наследия.

Создание федеральными и региональными правительствами вышеупомянутых учреждений, занимающихся языковым планированием, служит доказательством намерения властей сохранять богатую палитру языков и культур Индии в борьбе за культурную интеграцию страны. Следует отметить, однако, что деятельность этих институтов и организаций не всегда оказывается эффективной в силу ограниченных полномочий и финансирования, а также отсутствия четких концепций.

Еще один важный шаг в деле защиты и поощрения многоязычия и мультикультурности в Индии – создание Национальной переводческой миссии (National Translation Mission, NTM) в соответствии с рекомендациями Национальной комиссии по развитию знаний (National Knowledge Commission, НКС). Главными задачами Миссии являются: 1) поощрение переводов между индийскими языками; 2) выполнение переводов с иностранных языков на индийские, и наоборот; 3) содействие исследованиям в области машинного перевода; 4) подготовка пособий и справочников по переводу и т.д. Общеизвестен тот факт, что перевод – одно из важнейших

средств передачи знаний от одного общества к другому. Переводческая деятельность позволяет обогатить языки не только лексически, но и грамматически. Переводы с одного индийского языка на другие, безусловно, поддерживают разнообразие языков и культур Индии за счет объединения представителей различных культур и способствуют интеграции культур в рамках индийского общества.

Все эти меры и инициативы служат развитию разнообразия Индии, исторически существующему в течение многих столетий. Тем не менее, правительствам следует сосредоточить свое внимание на укреплении уже существующих институтов, а также разработать национальную политику в области языковых исследований и переводоведения. Опорой в этом могут служить различные документы и рекомендации ЮНЕСКО. Будет уместным отметить, что Университет Хайдарабада совместно с Университетом Махасарахама недавно представил на рассмотрение в Секретариат ASEAN в Джакарте документ «Сохранение и содействие азиатским языкам и культурам».

2. Развитие многоязычия в Индии при помощи информационных технологий: инициативы центрального правительства и правительств штатов

С момента появления таких важных документов, как Всеобщая декларация о культурном разнообразии (2001 г.), Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2003 г.), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.), и ряда других последовательных инициатив ЮНЕСКО привлекает внимание государств-членов к необходимости сохранения всего многообразия языков и культур как нематериального наследия человечества.

Киберпространство дает нам уникальную возможность искать и находить любую информацию. Располагая огромным количеством англоговорящих и технически подготовленных специалистов, Индия способна быстро осваивать и внедрять информационные технологии во всех сферах жизни. И сегодня наша страна – один из крупнейших провайдеров программных услуг и разработчиков программного обеспечения в мире.

В Рекомендации ЮНЕСКО о развитии и использовании многоязычия подчеркивается, что «языковое разнообразие в глобальных информационных сетях и всеобщий доступ к информации в киберпространстве являются центральными вопросами ныне ведущихся дискуссий и могут иметь решающее значение для развития общества, основанного на знаниях». В

документе отмечается также, что «для обеспечения всеобщего доступа к киберпространству необходимы базовое образование и грамотность».

Не так давно в Индии вступили в силу Закон о праве на информацию (2005 г.) и Закон о праве детей на бесплатное обязательное образование (2009 г.). В настоящее время рассматривается вопрос о включении в данные законодательные акты положений о дошкольном образовании. Правительство Индии выделяет огромные средства на начальное образование и обучение грамотности в рамках программы «Образование для всех» («Sarwa Siksha Abhiyan»). По распоряжению правительства для обеспечения бесплатного доступа к информации по всем законам, актам, решениям различных комитетов, постановлениям их тексты должны в обязательном порядке размещаться в Интернете. Не опубликованная в Сети информация предоставляется гражданам по запросу в течение пяти дней.

Для Индии характерно не только множество языков и культур, но и разнообразие систем письменности. 22 официальных языка используют 10 различных систем письма. Создание доступных по цене средств обработки информации на местных языках в целях обеспечения «цифрового единства» и «доступности знания для всех» – задача весьма сложная.

Для построения обществ знания необходимо хранить, передавать и транслировать знание на различных языках, чтобы доступ граждан к ним был беспрепятственным и свободным. Это позволит построить инклюзивное общество знания со стремительно развивающейся экономикой. Правительство Индии полностью осознает это и потому инициировало принятие соответствующих мер (Vikas Om, 2001; Report by India to the UNESCO General Conference..., 2007).

Департамент информационных технологий Правительства Индии подготовил крупную программу «Технологическое развитие индийских языков» (Technology Development of Indian Languages, TDIL), целью которой является разработка для ряда крупных индийских языков инструментария, необходимого для машинного перевода, изучения и исследования языков, функционирования программ электронного правительства, дистанционного обучения и т.п. Эта работа доверена 13 ресурсным центрам разработки технологий для индийских языков (Resource Centres for Indian Language Technology Solutions, RC_ILTS) и охватывает 10 языков. Мы гордимся тем, что Центр прикладной лингвистики и переводоведения Университета Хайдарабада является одним из крупнейших в Индии центров, на базе которого разрабатываются средства машинного перевода для индийских языков (проект IL-ILMT). На сегодняшний день созданы

программные пакеты для машинного перевода с одного индийского языка на другие (для 14 языков), системы проверки правописания (спелл-чекеры), двуязычные и многоязычные онлайн-словари, интерактивные ресурсы по грамматике индийских языков, морфологические анализаторы, преобразователи текста, преобразователи речи и т.д. Центральное правительство и правительства штатов активно внедряют ИКТ, благодаря чему такие важные отрасли, как здравоохранение, образование, туризм, государственные услуги, теперь выходят в Интернет. Усилиями Центрального правительства открыты (или будут созданы в ближайшее время) центры технологий и ресурсов индийских языков, которые призваны «сотрудничать с департаментами языков и информационных технологий для обеспечения обратной связи по вопросам технологий» (например, локализации). Также создаются общинные информационные центры, призванные устранить цифровой разрыв между городскими и сельскими районами, и центры общественного обслуживания, обеспечивающие сельскому населению доступ в Интернет. Образовательно-исследовательская сеть ERNET внесла большой вклад в развитие телекоммуникационных сетей в стране. При Департаменте информации был учрежден также Национальный центр информатики (National Informatics Centre, NIC), обеспечивающий использование объединенных линий связи, голосовых коммуникаций на базе Интернет/Интранет, мультимедиа, широкополосных сетей, технологий дистанционного обучения и т.п. Следует отметить, что эти услуги не всегда предоставляются на местных языках, однако правительство намерено уже в ближайшем будущем обеспечить доступ к ним на крупнейших языках Индии. Усилия правительства поддерживают некоторые транснациональные корпорации (такие как Microsoft, HCL Technologies, Google и др.) и национальные компании (например, TATA Consultancy Services), которые активно работают над созданием различных программных средств для индийских языков.

Однако впереди еще много работы. Например, переводческая деятельность должна получить статус отдельной отрасли (Prabhakara Rao, 2001). Следует поощрять языковедческие исследования, которые являются ключевыми для индустрии переводов и языковой инженерии. Многого предстоит сделать и в сфере локализации программного обеспечения. Центральное правительство и правительства штатов должны максимально серьезно подойти к решению проблемы внедрения региональных языков во все сферы жизни.

Источники

1. Deshpande, M. M. (1979). *Sociolinguistic Attitudes in India: A Historical Reconstruction*. Ann Arbor: Karoma Publishers, Inc.
2. Emeneau, M. B. (1956). India as a linguistic Area. In: *Language*, Vol. 32, pp. 3-16.
3. Government of India (2005). *Right to Information Act*.
4. Government of India (2009). *Right of Children to Free and Compulsory Education Act*.
5. Higher Education and Industry: Some Thoughts. A paper presented at India-EU meeting, Warsaw, Poland, 2011.
6. Krishnamurti, B. (2003). *The Dravidian Languages*. Cambridge University Press, UK.
7. Multiculturalism and Multilingualism in India and in Europe: A Comparative Study (in press). In: *Centre for Contemporary India Research and Studies*. University of Warsaw, Poland.
8. Prabhakara Rao, J. (2011). *Towards Commercialization and Industrialization of Translation in India* (in Press). *Festschrift for Prof. J.P. Dimri*, EFLU, Hyderabad.
9. *Preserving and Promoting Asian Languages and Cultures*. Document submitted to the ASEAN Secretariat by the University of Hyderabad and the Mahasarakham University.
10. Report by India to the UNESCO General Conference on the Implementation of the Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace. Government of India, MCIT, Dept. of Information Technology, New Delhi.
11. *Systemic Linguistics: Some Remarks*. In: *Indian Linguistics*. Vol. 60, pp.1-4, Pune, 2011.
12. UNESCO (2003). *Cultural and Linguistic Diversity in the Information Society (I-2004/WS/3)*. Paris.
13. UNESCO (2003). *Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace*. Paris.
14. Vikas, O. (2001). *Language Technology Development in India*.
15. Zvelebil, K. V. (1990). *Dravidian Linguistics. An Introduction*. Podicherry: Podicherry Institute of Linguistics and Culture.

Наталья Ивановна ГЕНДИНА

Профессор, директор НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусства

Член Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Кемерово, Российская Федерация)

Значение информационной грамотности в развитии многоязычия в киберпространстве

Сохранение языкового многообразия – одна из глобальных проблем человечества и задач экологии культуры. В конце XX в. человечество столкнулось с комплексом острейших социоприродных противоречий, затрагивающих мир в целом, а вместе с ним и отдельные регионы и страны. В рамках общепринятой классификации глобальных проблем человечества, разработанной в начале 1980-х гг., выделяют три основные группы:

- проблемы, связанные с основными социальными общностями человечества (предотвращение мировой ядерной катастрофы, преодоление разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами и пр.);
- проблемы, касающиеся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энерго-сырьевая и продовольственная, освоение космического пространства и др.);
- проблемы, фиксирующие внимание на отношениях между человеком и обществом (использование достижений научно-технического прогресса, ликвидация опасных болезней, совершенствование системы здравоохранения, ликвидация неграмотности и т.д.).

Существуют и другие классификации глобальных проблем, но любая из них условна, так как все проблемы не имеют четких границ и находятся в тесной взаимосвязи.

Одной из глобальных проблем является стремительное сокращение языкового разнообразия человечества. Под угрозой исчезновения находятся сотни языков. Это языки с небольшим числом носителей, не обла-

дающие письменностью и другими признаками высокого социального статуса (так называемые «малые», «миноритарные» языки). Данный процесс можно сравнить со снижением биоразнообразия Земли – экологи всего мира по праву оценивают его как катастрофу, однако социокультурные последствия исчезновения языков и снижения их разнообразия не менее опасны. В трудах выдающегося немецкого лингвиста В. Гумбольдта и его сторонников в XX в. – немецкого языковеда Л. Вайсгербера, американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа – заложены основы теории лингвистической относительности. Согласно этой теории, люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному, следовательно, каждому языку соответствует своя логика мышления. Как инструмент коммуникации, восприятия и мышления язык каждого народа отражает то, как люди разных национальностей видят и понимают мир. Переходя на другой язык, мы заимствуем иной стиль мышления, иной способ рассуждать о мире в целом. Таким образом, потеря языков, снижение языкового разнообразия означают утрату невосполнимой информации, уникальных средств трансляции социальных и культурных традиций и знаний, которыми обладает тот или иной народ.

Сохранение языкового разнообразия, как и любая другая глобальная проблема, характеризуется целым рядом признаков:

- глобальные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства или группы стран;
- острота проявления;
- комплексный характер (все проблемы тесно переплетены друг с другом);
- общечеловеческая сущность (что делает подобные проблемы понятными и актуальными для всех стран и народов);
- способность предопределять в тех или иных аспектах ход дальнейшей истории человечества;
- возможность решения проблемы лишь усилиями всего мирового сообщества, всех стран и этносов.

Сохранение языкового разнообразия по праву может быть отнесено к разряду задач экологии культуры, подобно тому, как сохранение природного разнообразия входит в задачи биологической экологии.

Поиск методов и средств системного решения задачи сохранения языкового разнообразия как одной из глобальных проблем человечества

Развитие и обострение глобальных проблем человечества обуславливает поиск методов и средств их системного познания и решения. Ведущую роль в координации усилий мирового сообщества по сохранению языкового многообразия играет ЮНЕСКО, инициировавшая в последние годы подготовку целого ряда важных мероприятий (в частности, I Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве») и документов (Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, Ленская резолюция, Рекомендация ЮНЕСКО о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, Хартия о сохранении цифрового наследия).

В Российской Федерации идею сохранения языкового разнообразия активно продвигает Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Благодаря его усилиям в России осуществляются сбор, анализ и осмысление информации о том, как следует решать задачу сохранения языкового многообразия в современных условиях. Анализ изданных Российским комитетом публикаций позволяет выявить следующий комплекс мер, форм и методов, используемых в России для сохранения многоязычия в условиях киберпространства.

Направления деятельности социальных институтов, организаций и учреждений России по сохранению многоязычия в условиях киберпространства		
№	Социальный институт, организация, учреждение	Направления деятельности
1.	Органы власти национального уровня	Совершенствование языкового законодательства РФ, регулирующего функционирование государственных и родных языков, развитие национального образования и культуры. Разработка государственной лингвистической политики, создание целевых программ языкового строительства

2.	Органы власти местного уровня	Разработка целевых программ языкового строительства, сохранения и развития культурного наследия коренных народов. Создание центров публичного доступа к правовой информации. Обеспечение телевещания на языках коренных малочисленных народов, в т.ч. интернет-вещания, функционирования сетевых медиа
3.	Образовательные учреждения (школы, колледжи, университеты)	Обеспечение обучения на национальном (родном) языке. Создание учебников, в т.ч. электронных, по национальным языкам. Разработка мультимедийных дидактических материалов на национальных языках
4.	Научные учреждения (университеты и научно-исследовательские институты)	Проведение исследований по сохранению и развитию многоязычия. Документирование исчезающих языков
5.	Библиотеки, архивы, музеи	Формирование и хранение музейных коллекций, документов, книг на языках коренных народов, фотографий, кинодокументов, кинофильмов краеведческого содержания. Создание электронных коллекций по объектам культурного и природного наследия. Создание электронных ресурсов на языках коренных народов: <ul style="list-style-type: none"> • порталов, • сайтов, • тематических баз данных (библиографических, полнотекстовых), • электронных краеведческих каталогов
6.	Учреждения искусства (театры, филармонии, музыкальные и фольклорные коллективы, художественные галереи, киностудии; культурные центры)	Продвижение произведений искусства коренных и малочисленных народов, пропаганда народного творчества, включая исполнение произведений на родном языке
7.	Издательства (книжные и газетно-журнальные)	Издание литературы на национальных языках
8.	Книжные магазины	Продажа литературы на национальных языках

9.	Общественные организации и частные лица	Защита интересов национальных объединений и родовых общин коренных малочисленных народов. Создание электронных ресурсов на языках коренных народов: <ul style="list-style-type: none"> • порталов, • сайтов, • тематических баз данных
----	---	---

Анализ этих данных позволяет утверждать, что в России складывается система мер, форм и методов работы различных институций – от органов власти до частных лиц, – направленных на сохранение многоязычия. Однако в этой системе в явном виде не обозначено одно из средств, без использования которого сохранение многоязычия в условиях киберпространства, электронной среды невозможно. Таким важным и обязательным средством, на наш взгляд, является информационная грамотность.

Информационная грамотность как одно из средств системного решения задачи сохранения языкового разнообразия

Термин «информационная грамотность» был принят в международном сообществе для обозначения широкого спектра знаний, умений и навыков, связанных со способностью современного человека использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), чтобы уверенно ориентироваться в гигантских потоках информации, уметь находить, оценивать и эффективно использовать эту информацию для решения разнообразных жизненных проблем. Ведущими международными организациями, иницирующими продвижение идеи информационной грамотности, являются ЮНЕСКО и ИФЛА. Благодаря их усилиям в настоящее время сформирована концепция информационной грамотности. Продвижению идей информационной грамотности в мире способствовали следующие шаги, предпринятые этими организациями:

- создание секции по информационной грамотности ИФЛА (68-я Сессия и Генеральная конференция ИФЛА в Глазго, 2002 г.);
- создание стратегического альянса ИФЛА и ЮНЕСКО для реализации решений Всемирного саммита по информационному обществу, включая решение проблем информационной грамотности (Открытый форум ЮНЕСКО на 72-ом Всемирном библиотечном и информационном конгрессе ИФЛА в Сеуле, 2006 г.);

-
- издание в 2006 г. «Руководства по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни», подготовленного Х. Лау, председателем Секции по информационной грамотности ИФЛА;
 - издание в 2008 г. книги «Индикаторы информационной грамотности», подготовленной в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (UNESCO Information for All Programme, 2008);
 - издание в 2008 г. под эгидой ИФЛА книги «Информационная грамотность: международные перспективы», переведенной и изданной также на русском языке по инициативе Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»;
 - проведение Сектором коммуникации и информации ЮНЕСКО, Институтом статистики ЮНЕСКО и Бюро ЮНЕСКО Совещания международной группы экспертов по проблемам разработки индикаторов медиа и информационной грамотности в Бангкоке (2010 г.).

Особое место в продвижении идей информационной грамотности занимает Программа ЮНЕСКО «Информация для всех». Суть ее концепции – представление о мире, в котором каждому человеку обеспечен доступ к важной для него информации и в котором он имеет возможность и необходимые навыки использования полученной информации для построения более совершенного общества. Программа «Информация для всех» повышает уровень осведомленности о значимости информационной грамотности для всех и поддерживает проекты, способствующие развитию соответствующих навыков.

В Стратегическом плане Программы на 2008–2013 г. информационная грамотность рассматривается как один из пяти важнейших приоритетов наряду с информацией в целях развития, сохранением информации, информационной этикой, доступностью информации. Трактовка понятия «информационная грамотность» в этом документе исходит из специальной декларации, принятой 9 ноября 2005 г. в ходе Александрийского Коллоквиума на высшем уровне по вопросам информационной грамотности и образования на протяжении всей жизни (полное название документа – Александрийская декларация об информационной грамотности и образовании на протяжении всей жизни «Маяки информационного общества»). Как отмечается в Александрийской декларации, «информационная грамотность лежит в основе образования на протяжении всей жизни. Она позволяет людям эффективно искать, оценивать, использовать и созда-

вать информацию во всех сферах деятельности для достижения личных, социальных, профессиональных и образовательных целей. Она является базовым правом человека в цифровом мире и способствует социальной включенности всех наций».

Согласно Александрийской декларации, информационная грамотность:

- включает умение осознавать информационные потребности и находить, оценивать, применять и создавать информацию в культурном и социальном контексте;
- является ключевым элементом конкурентных преимуществ индивидуумов, предприятий (особенно малых и средних), регионов и наций;
- дает ключ к эффективному доступу, использованию и созданию контента для поддержки экономического развития, образования, здравоохранения, социальных услуг и всех прочих аспектов современного общества, предоставляя таким образом серьезную основу для достижения Целей развития тысячелетия и Всемирного саммита по информационному обществу;
- не ограничивается владением современными технологиями, но охватывает также умение учиться, критически мыслить и интерпретировать информацию, выходящую за рамки профессиональных знаний, помогает индивидуумам и сообществам.

Такая трактовка подчеркивает роль и значение информационной грамотности как одного из важнейших средств, способствующих решению задачи сохранения языкового разнообразия в условиях киберпространства. Если вновь проанализировать приведенную выше таблицу, окажется, что практически все направления деятельности социальных институтов, организаций и учреждений России по сохранению многоязычия в условиях киберпространства требуют, чтобы граждане владели информационной грамотностью.

Функции информационной грамотности в решении задачи сохранения языкового разнообразия

Важнейшими функциями информационной грамотности как средства сохранения многоязычия в условиях киберпространства являются информационная и коммуникативная.

Информационная («ключевая») функция информационной грамотности заключается в том, что это своего рода ключ, открывающий людям двери в хранилища информации. Подчеркнем, что это могут быть как традиционные (библиотеки, архивы, музеи), так и электронные хранилища. Владение информационной грамотностью позволяет людям получить доступ к социально значимой информации, размещенной в электронной среде, включая Интернет. Без информационной грамотности невозможно обеспечить доступ граждан к современным электронным ресурсам: электронным газетам и журналам, базам данных, сайтам и порталам, содержащим ценную правовую, лингвистическую, образовательную и научную информацию, отражающим богатство традиций и культур народов мира, в том числе малочисленных и коренных.

Коммуникативная функция информационной грамотности состоит в том, что она позволяет людям вести общение в электронной среде. Это расширяет возможности коммуникации и взаимосвязи в киберпространстве носителей языка, людей, изучающих тот или иной язык; обеспечивает интеграцию усилий всех, кто заинтересован в сохранении и развитии многоязычия (вне зависимости от их местонахождения и удаленности друг от друга), за счет использования преимуществ ИКТ. Важнейшими преимуществами ИКТ с этой точки зрения являются:

- открытость – возможность доступа к необходимым информационным ресурсам и общения со всеми, кто заинтересован в сохранении и развитии многоязычия;
- интерактивность – активное взаимодействие всех заинтересованных участников друг с другом и с сетевыми информационными ресурсами, а также возможность поддерживать обратную связь;
- оперативность – высокая скорость обмена информацией, возможность регулярно обновлять и быстро корректировать информацию;
- комфортность – удобство пользования электронной информационной средой и возможность доступа к ней удаленных пользователей в любое удобное для них время.

На наш взгляд, этими двумя функциями роль и значение информационной грамотности в сохранении языкового разнообразия в условиях киберпространства не исчерпываются. Информационная грамотность, безусловно, выполняет адаптационную функцию, поскольку обеспечивает приспособление людей к новым требованиям жизни в динамично изменяющемся информационном обществе. Не менее важна и развивающая

функция информационной грамотности – содействие развитию интеллектуальных способностей человека и обогащению его духовного мира. Информационная грамотность – основа любого когнитивного (познавательного) процесса, включая образовательную и научно-исследовательскую деятельность, а также инструмент решения практических, жизненно важных для людей задач, в основе которых лежит использование адекватной информации и соответствующих информационных знаний, умений и навыков.

Особо следует подчеркнуть охранительную или превентивную функцию информационной грамотности, которая обуславливает способность человека защищаться от негативных последствий информатизации и внедрения ИКТ. Владение информационной грамотностью дает человеку средство защиты от рисков и вызовов информационного общества, связанных с огромными объемами циркулирующей в обществе информации (зачастую недостоверной и противоречивой), с проникновением ИКТ во все сферы жизни и опасностью манипулирования сознанием человека. В этой связи в современных программах обучения информационной грамотности существенное значение уделяется развитию критического мышления. Критическое мышление помогает человеку анализировать информацию, отбирать нужные факты, логически их осмысливать, делать выводы и обобщения, позволяет не верить слепо авторитетам, а формировать собственную точку зрения на различные социальные, культурные, политические и иные явления жизни.

В заключение следует еще раз подчеркнуть сложность проблемы сохранения многоязычия в условиях киберпространства и глобализации. Ее решение не может быть простым и однозначным, оно требует интеграции усилий национальных и местных органов власти, системы образования, науки, институтов памяти (библиотек, архивов, музеев), учреждений искусства, традиционных и электронных СМИ, общественных организаций и частных лиц. Это предполагает масштабную, долговременную и, что очень важно, системную деятельность, одним из направлений которой является повышение уровня информационной грамотности граждан.

В свою очередь, повышение информационной грамотности населения в целях сохранения многоязычия требует государственной поддержки и обеспечения следующих условий:

1. Организация обучения граждан информационной грамотности через систему образовательных учреждений и библиотек всех видов и типов.
2. Организация специальной подготовки кадров, способных на профессиональной основе вести занятия по информационной

грамотности с различными категориями обучаемых, включая носителей различных языков, представителей малых и коренных народов. Решение данной проблемы возможно при использовании профессионального потенциала учителей (преподавателей) и библиотекарей (информационных работников), владеющих технологией формирования информационной грамотности с учетом национальности, возраста и вида деятельности обучаемых.

3. Создание и использование распределенной информационно-учебной среды, включающей специализированные информационные ресурсы (документы на различных языках, в том числе языках малых и коренных народов; информационные издания и путеводители по электронным ресурсам, отражающим культуру и традиции отдельных народов; традиционные и электронные библиотечные каталоги и т.д.), компьютерную технику, средства доступа к удаленным отечественным и мировым информационным ресурсам. «Распределенность» этой информационно-учебной среды состоит в том, что составляющие ее компоненты сосредоточены как в библиотечно-информационных, так и образовательных учреждениях.
4. Создание учебной литературы по информационной грамотности, профилированной в соответствии с проблемой сохранения многоязычия в киберпространстве. В составе учебной литературы, обеспечивающей формирование информационной грамотности, должны быть представлены издания как в традиционной, так и электронной форме, ориентированные и на тех, кто учит, и на тех, кто учится.

Источники

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе. – СПб, 2004. – С. 65–75.
2. Ленская резолюция. Итоговый документ Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, Российская Федерация, 2–4 июля 2008 г.) // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». http://www.ifapcom.ru/files/Documents/lena_resolution_rus.doc.
3. Лихачев, Д. С. Экология культуры // Москва. – 1979. – № 7 – С. 173–179.

-
4. Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» // Вестник Библиотечной Ассоциации Евразии. – 2008. – № 4. – С. 10–14.
 5. Многоязычие в России: региональные аспекты. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 136 с.
 6. Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета. Семинар Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегионального центра библиотечного сотрудничества в рамках Международной конференции «EVA – 2007 Москва»: сборник докладов. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 104 с.
 7. Рекомендации ЮНЕСКО по многоязычию и доступу к киберпространству // Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе. – СПб, 2004. – С. 77–88.
 8. Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на 2008–2013 гг. / Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО; Российский комитет Программы «Информация для всех». – М., 2009. – 47 с.
 9. Хартия о сохранении цифрового наследия // Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе. – СПб, 2004. – С. 89–96.
 10. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / сост. Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2007. – 218 с.
 11. Beacons of the Information Society: The Alexandria Proclamation on Information Literacy and Lifelong Learning. <http://www.ifla.org/en/publications/beacons-of-the-information-society-the-alexandria-proclamation-on-information-literacy>.
 12. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning. <http://www.ifla.org/VII/s42/pub/IL-Guidelines2006.pdf>.
 13. Information Literacy: International Perspectives / Edited by J. Lau – Munich: K. G. Saur, 2008. – 160 p.
 14. UNESCO Information for All Programme (IFAP). Towards Information Literacy Indicators. Conceptual framework paper prepared by R. Catts and J. Lau. Edited by the Information Society Division, Communication and Information Sector, UNESCO: Paris, 2008.

Валерий Сергеевич ЕФИМОВ

*Директор Центра стратегических исследований
и разработок Сибирского федерального университета
(Красноярск, Российская Федерация)*

Сохранение языкового и культурного разнообразия Республики Саха (Якутия): взгляд в будущее

В настоящее время важность сохранения языкового и культурного многообразия не подвергается сомнению и закрепляется рядом международных документов и межправительственных соглашений. В то же время угроза исчезновения миноритарных языков, носителями которых выступают коренные малочисленные народы, сохраняется и может усиливаться в условиях информационной глобализации. Массовое распространение информационно-коммуникационных технологий, формирование мирового киберпространства могут привести к доминированию небольшой группы мировых языков и снижению использования миноритарных языков.

Как быстро могут исчезать культуры и языки?

На I Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», проходившей в Якутске в 2008 г., уже обсуждались вопросы исчезновения миноритарных языков. В России к тому времени из 105 используемых языков исчезло три; в США из 238 языков исчезли 76 и еще 67 находились на грани исчезновения³¹. Скорость исчезновения языка может быть довольно высокой – достаточно 3–4 поколений³².

В 2010 г. нами было проведено исследование процессов сохранения миноритарных языков коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Красноярском крае: эвенков, селькупов, кето, чулымцев. Исследование показало, что в период с 1910 по 2010 г. доля носителей языка в соответствующих поколениях сократилась в среднем со 100% респондентов 1910–1930 годов рождения (поколение прадедов) до 8% респондентов

³¹ Монтилов В. М. Интернет и языковое многообразие: возможно ли это? // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. Сборник материалов международной конференции (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Плыс Е. В. – М.: МЦБС, 2010. – С. 69–81.

³² Мурадова А. Р. Как исчезают языки и как их возрождают // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – С. 70–75.

1990–2010 годов рождения (поколение внуков). При этом доля респондентов, использующих родной язык в повседневной жизни, за этот же период сократилась с 65% (поколение прадедов) до 3% (поколение внуков). Таким образом, в отдельных случаях исчезновение миноритарных языков может иметь катастрофический характер и происходить за 2–3 поколения.

Исследование процессов сохранения якутского языка в Республике Саха (Якутия), выполненное в 2010 г., показало его большую устойчивость. Владеют якутским языком и могут свободно говорить на нем 100% представителей поколения прадедов и 86% поколения внуков. Однако для респондентов из городов сокращение числа носителей языка имеет более выраженный характер – владеют родным языком и свободно могут говорить на нем 100% респондентов 1910–1930 годов рождения и 79% респондентов 1990–2010 годов рождения. При этом динамика сокращения доли жителей городов, использующих якутский язык в повседневной жизни, существенно выше: на родном языке говорят в быту и личной жизни 93% поколения прадедов и всего 61% поколения внуков.

При этом молодые респонденты (15–19 и 20–29 лет) демонстрируют намерение «сохранять в себе черты национального характера» значительно реже, чем представители старших возрастных групп (30–65 лет).

Для оценки возможной динамики процессов сохранения родного языка и народной культуры были выделены два идеализованных типа представителей якутского народа: «утратившие связь с этносом» и «поддерживающие жизнь этноса». Для типа «утративших связь с этносом» характерны следующие установки: низкая ценность народной культуры; слабое стремление сохранять в себе черты национального характера; отказ от пользования родным языком; отсутствие намерения учить своих детей родному языку (только 48% из них будут учить детей языку, тогда как для типа «поддерживающие жизнь этноса» этот показатель равен 95%).

Результаты проведенного исследования указывают на деформацию механизмов воспроизводства ценностей, культуры и языка якутского народа в условиях индустриального и постиндустриального перехода.

Перспективы и риски экономического и социально-культурного развития Республики Саха (Якутия) с учетом мировых тенденций

Ограниченность разведанных запасов природных ресурсов и продолжающееся индустриально-экономическое развитие стран Азии (Китай, Индия и др.) приведут к тому, что в ближайшие 10–20 лет зона Арктики и циркумполярные территории станут местом политической, экономи-

ческой и социально-культурной экспансии ряда мировых держав (США, России, Канады, Норвегии и др.). Данная экспансия будет выражаться в широком распространении на циркумполярных территориях индустриальных видов деятельности, новых стилей жизни и систем ценностей, значительного притока мигрантов и распространения новых социальных и культурных стандартов.

Все это может стать причиной существенного сужения «жизненного пространства» северных народов, поставить их в ситуацию экономической и социально-культурной «оккупации» и на грань культурного исчезновения в пределах 2–3 поколений.

В ближайшие два десятилетия на территории Республика Саха (Якутия) будут происходить масштабные социально-экономические и социально-культурные изменения, которые могут критическим образом изменить условия существования проживающих здесь северных народов. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., разработанной Правительством РФ, предполагается увеличение к 2025 г. ВРП республики почти в 8,5 раз по отношению к 2005 г. Такой рост будет обеспечен в первую очередь за счет реализации крупных ресурсодобывающих и транспортных проектов, которые станут определять индустриальное развитие республики.

Потенциальная угроза воспроизводству и существованию северных этносов определяется тремя масштабными «волнами» цивилизационного и экономического развития, которые неизбежно будут захватывать Республику Саха (Якутию):

1. Волна новой индустриализации – связана с активностью крупных российских, иностранных и транснациональных корпораций (в основном ресурсодобывающих) на территории республики.
2. Волна модернизационного развития – связана с инновационно-технологическими проектами Правительства РФ и бизнеса, с разворачиванием производств и услуг, характерных для постиндустриальной фазы.
3. Западная цивилизационная волна – генерируется мировыми субъектами, которые определяют деятельность мировых СМИ и Интернета (США и страны Еврозоны). В ее основе лежит практика «культурно-ценностной оккупации» с широким использованием гуманитарных технологий постмодерна, направленных на разрушение культуры традиционных обществ и формирование глобального общества «тотального потребления».

Все три указанные «волны развития» создают условия, в которых характерные для северных народов формы хозяйствования, формы социальной организации, механизмы трансляции национальной культуры, ценностные установки и ментальные доминанты, «национальный характер» подвергаются «испытанию на выживание».

Основными проблемами при этом являются:

- «размывание» хозяйственно-экономической деятельности народа на фоне масштабного освоения природных ресурсов республики крупными корпорациями;
- усиление социально-экологических проблем, связанных с сокращением сферы традиционных видов деятельности и невозможностью полноценной интеграции коренного населения в формирующуюся индустриальную и постиндустриальную действительность;
- утрата этнической идентичности молодежью, ее отрыв от национальной культуры (утрата языка, этноспецифичных форм общения и поведения, национальных ценностей под давлением массовой культуры и ценностей «общества потребления»);
- «разрушение генофонда» в результате миграций, падения рождаемости по мере усиления процессов урбанизации, проявления медицинских и медико-социальных проблем.

Мировой опыт показывает уязвимость северных этносов перед лицом индустриальной и постиндустриальной цивилизации, высокий риск «маргинализации» данных этносов, «сворачивания» их места в развитии человечества до роли опекаемых и консервируемых «реликтов».

В то же время масштабное освоение природных ресурсов на территории республики, формирование сектора инновационной экономики, включая активизацию деятельности Северо-Восточного федерального университета, создают принципиальные возможности для прорыва в развитии северных народов. Возможно создание экономической модели, которая позволит укрепить финансово-экономическую базу их существования и развития. Нарастание масштабов и разнообразия производственной, сервисной деятельности, деятельности в социально-культурной сфере создает «окно возможностей» для расширения набора компетенций представителей народов Республики Саха (Якутии), формирования социального и человеческого капитала.

Меры по сохранению многообразия культур и языков: возможности и ограничения

В принятых в последние десятилетия международных и национальных документах³³ признаются политические, экономические и культурные права коренных народов на сохранение социальных, культурных, религиозных и духовных ценностей и хозяйственно-экономической практики; права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимали, и др. Все это может способствовать сохранению культур и языков коренных народов.

Киберпространство и информационно-коммуникационные технологии обусловили возникновение дополнительной коммуникативной среды и новой формы существования языков и культур. В этой связи очень важны усилия международного сообщества, в частности российских органов власти, по преодолению цифрового неравенства и использованию киберпространства для сохранения культур и языков коренных народов.

В то же время данных усилий может быть недостаточно для противостояния естественным процессам глобального распространения ценностей, культуры, видов деятельности и стилей жизни, характерных для западной цивилизации. Доминирование в информационном пространстве группы «мировых языков» (английский, китайский, испанский и др.), обеспечивающих трансляцию культурных ценностей мировых держав и наций-лидеров, может вести к снижению ценности культур и языков коренных народов для самих носителей. Представленность народной культуры и языка в киберпространстве не может гарантировать их «живое использование» представителями народа. Более того, мы можем получить «музейные версии» культур и языков, которые будут существовать как посмертные маски с ранее живых культур.

Сохранение культуры и языка является очень непростой задачей, а управление этим процессом пока не оформилось в специальные практики и имеет прецедентный характер. Сложность управления процессами сохранения культуры и языка связана с необходимостью работы, рассчитанной на большие сроки (50–100 лет), сложностью прогнозирования экономических и социально-культурных процессов, предельной сложностью самого объекта сохранения.

³³ Конвенция МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах (Женева, 1989 г.); Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г.); Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Москва, 2009 г.).

Форсайт³⁴ как средство культурной политики сохранения языкового и культурного многообразия народов Республики Саха (Якутия)

Проект «Форсайт Республики Саха (Якутия)» реализуется двумя ведущими российскими учреждениями высшего образования – Сибирским и Северо-Восточным федеральными университетами – с 2010 г. и в значительной степени продолжает политику Правительства республики по сохранению культурного и языкового многообразия.

Проект является комплексным и мультидисциплинарным. В исследовательские и проектные группы входят методологи, экономисты, социологи, демографы, медики, культурные антропологи, культурологи, этнографы, педагоги, историки, философы. В исследованиях и разработках участвуют более 50 ученых, докторов и кандидатов наук.

Особенность форсайта как новой практики «работы с будущим» состоит в том, что он включает в себя:

- «предвидение будущего» – определение базовых тенденций в развитии больших социально-экономических систем, стран, регионов, корпораций и др.;
- «управление будущим» – согласование представлений ключевых субъектов о возможных вариантах будущего и сопряжение их стратегических целей;
- «продвижение будущего» – построение карты маршрутов движения в будущее, на которой представлены варианты маршрутов, «точки бифуркаций», «окна возможностей».

Предполагается, что форсайт будет проводиться каждые 5 лет и на каждом этапе будут проходить уточнение результатов исследований, критический анализ практических результатов проекта и корректировка поставленных задач. Для этого на базе Северо-Восточного федерального университета планируется сформировать современный центр, в задачи которого войдут: исследования и мониторинг социокультурных процессов на циркумпольярных территориях; разработка современных социально-гуманитарных технологий и реализация пилотных проектов социально-гуманитарных практик с целью сохранения и развития северных этносов.

³⁴ *Форсайт* (от англ. *Foresight* – «взгляд в будущее») – современная методология прогнозирования, позволяющая оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества для определения стратегических направлений исследований и новых технологий, которые способны принести наибольшие социально-экономические блага.

Данный проект не имеет аналогов в практике культурной политики России и включает в себя:

- комплексное исследование и системное проектирование «долгосрочного будущего народов Республики Саха (Якутия)», расширение временных горизонтов «видения» проблем и возможностей развития до 40–50 лет за счет привлечения широкого круга квалифицированных российских и зарубежных экспертов;
- формирование общественного консенсуса, создание широкой общественной коалиции в отношении варианта «желаемого будущего», организацию и поддержку процессов долгосрочного сохранения и воспроизводства культур и языков народов Республики Саха (Якутия);
- разработку принципов социально-культурной политики, формирование стратегий, программ сохранения и развития культур и языков народов Республики Саха (Якутия) в формате стратегического партнерства власти, бизнеса и общества.

В задачи проекта входят:

1. Анализ проблем воспроизводства и развития социально-антропологических систем в условиях глобальных трансформаций, разработка системной модели процессов социокультурного воспроизводства этносов.
2. Исследование внешних экономических, политических и культурных процессов, определяющих возможности и перспективы для существования и развития народов Республики Саха (Якутия) в долгосрочной перспективе.
3. Анализ демографических, экономических, социальных и культурных показателей Республики Саха (Якутия): экономического потенциала традиционного хозяйства; потенциала базовых отраслей экономики; процессов демографического и социокультурного воспроизводства народов и поддерживающих его институтов; культурных процессов; сохранения паттернов социализации (детей и взрослых), традиционных занятий, языка, национального искусства, системы ценностей народа, ментальных доминант, форм общения.
4. Исследование «точек уязвимости» народов Республики Саха (Якутия), включая социально-психологические, демографические, культурно-антропологические и другие особенности; специфику социокультурных, демографических и др. процессов, ко-

торые являются источниками рисков и угроз для сохранения и развития культуры и языка коренных народов.

5. Анализ практик сохранения и развития северных народов (в России и зарубежных странах): их хозяйства, языков, национальной культуры (культурных стандартов), общественной жизни, психологических особенностей; выявление проблем данных практик, а также эффективных моделей и форматов.
6. Формирование согласованного видения будущего народов Республики Саха (Якутия), включая такие основные аспекты, как: позиционирование (экономическое, культурное), национальная экономика, демографическое, социально-культурное и социально-антропологическое развитие.
7. Определение «критических технологий», важных для «продвижения в будущее» (в их число войдут гуманитарные технологии, инструменты социально-культурной инженерии; новые экономические, образовательные, культурные, здоровьесберегающие, социально-политические практики).
8. Определение сценарного поля и описание основных сценариев развития народов Республики Саха (Якутия), в спектре от наиболее позитивных до «критических». Определение **базового сценария** как результата видения будущего и консенсуса ключевых субъектов. Экономическая оценка сценариев – необходимых инвестиций, возможной «отдачи» и др.
9. Разработка проектных идей по базовым сферам деятельности: здравоохранение (тип лечения, представления о медицине, лекарствах, системах питания; определение содержания «здорового образа жизни» для северных народов); образование (социализация для включения в индустриальные и постиндустриальные форматы деятельности; трансляция национальной культуры; особенности института детства и «логика взросления»; требования к образовательным результатам); культурные практики (трансляция ментальных доминант, систем ценностей, способов идентификации, паттернов ранней и взрослой социализации и др.).
10. Создание **плана действий**, позволяющего координировать усилия власти, бизнеса, общества, организаций социальной сферы, участвующих в реализации базового сценария.
11. Разработка основных положений концепции политики социокультурного развития Республики Саха (Якутия) на период до 2025 г.

СЕКЦИЯ 1. ИНСТРУМЕНТЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Марсель ДИКИ-КИДИРИ

*Главный научный сотрудник
Национального центра научных исследований
(Пуатье, Франция)*

Создание веб-контента как средство поддержки малораспространенных языков

Веб-сайт – чрезвычайно важный инструмент развития любого языка в киберпространстве, и его, несомненно, стоит использовать для поддержки менее распространенных языков. Для начала определим, что же собой представляет веб-сайт.

1. Различные виды веб-сайтов

По сути, веб-сайт – это страница документа, написанного на языке HTML или XML для размещения в Интернете. Эта страница может включать различные элементы: текст, фотографии, видео, звук и т.д. На заре развития Интернета только сам разработчик сайта мог видоизменять его, добавляя или удаляя какую-либо информацию, а взаимодействие с посетителями сайта было ограничено использованием гостевых книг, форумов или телеконференций. С тех пор веб-технологии кардинально изменились и появился Web 2.0 – полностью интерактивная версия, которая обеспечивает стремительное развитие социальных сетей.

В этой новой модели веб-сайтов каждый пользователь может зарегистрироваться и завести персональную страницу с собственным профилем, получить доступ к большому набору инструментов и примерить на себя роль разработчика, размещая на сайте любые документы и взаимодействуя с бесконечным множеством людей – персонально или в группах. За счет этого обеспечивается возможность организации всех видов совместной деятельности непосредственно на веб-сайте в режиме реального времени. Главным вопросом становится не «Как делать?», а «Что делать?». Структура вашего веб-сайта определяется тем, что вы хотите с ним делать! И в этой связи возникает проблема контента.

2. Различные виды контента

Разнообразие контента, который может быть размещен на веб-сайте, ничем не ограничено. Однако нас интересуют веб-сайты, разработанные для поддержки малораспространенного языка, поэтому попробуем определить, какого же контента можно ожидать на такого рода ресурсах. Прежде всего это информация о самом языке, об условиях его функционирования (например, о том, где и когда он используется, о людях, которые на нем говорят, об их образе жизни и культуре). Изначально необходимо решить, будет ли сайт создаваться на малораспространенном языке или на одном из более широко используемых. В первом случае можно привлечь дополнительное внимание к поддерживаемому языку, так как он становится рабочим языком сайта, однако ознакомиться с контентом и оценить его смогут только знающие язык. Во втором варианте о малораспространенном языке узнает гораздо больше людей по всему миру, но он останется объектом обсуждения, а не средством общения. Вероятно, наиболее оптимальным выходом является создание двуязычного веб-сайта с использованием как малораспространенного языка, так и более популярного.

2.1. Сведения о языке

Информация о малораспространенном языке включает сведения о фонетике и фонологии, морфологии и синтаксисе, орфографии этого языка и используемых им системах письма, все виды литературных текстов (от пословиц, сказок, стихов, рассказов, романов, песен до писем, образцов резюме, рекламных объявлений и т.д.). Для подобных сведений можно выделить несколько отдельных страниц, дополнив их видеофайлами. Кроме того, для изучающих язык можно разместить на сайте уроки (этот вопрос подробнее рассматривается далее).

С точки зрения информации о языке особое значение имеет словарь, для которого, возможно, стоит даже разработать отдельный сайт. Технология создания онлайн-словарей во многом зависит от того, как они будут использоваться. Это может быть ссылка на слово с полем поиска и браузером, который выдает результат для каждого искомого слова. Другой вариант – отображение информации в виде словарной страницы с несколькими статьями в алфавитном порядке. Многоязычные словари, как правило, строятся на основе семантических связей, которые подчеркивают как сходства, так и различия между языками.

Развитие языка влечет за собой расширение его лексического состава. Когда в киберпространстве малораспространенный язык становится рабочим инструментом, возникает потребность в технической терминологии, чтобы говорить о самом веб-сайте и о различных видах сетевой активности. Появляются новые речевые возможности, и опыт показывает, что их имеет смысл обсуждать в вики-среде. Потребность в специализированной технической лексике приводит к развитию терминологической деятельности в различных отраслях знания, которая сама по себе заслуживает отдельного веб-сайта.

2.2. Языковая ситуация

Лингвисты любят классифицировать языки, так что интересующиеся малораспространенным языком в первую очередь ищут информацию о его месте в классификации языков. Каким языкам он родственен и под какую типологию попадает? В какой стране/странах на нем говорят? Что известно о его истории? Каков его социальный статус? Используются ли наряду с ним другие языки, и если да, то какие? Ответы на все эти вопросы можно дать в серии статей на нескольких страницах веб-сайта, посвященного малораспространенному языку.

Как уже упоминалось, для увеличения количества носителей языка в сайт может быть встроена целая система онлайн-обучения с уроками как для новичков, так и для более хорошо подготовленных учеников. Уроки для начинающих включают фонетические упражнения и общие фразы, используемые в повседневной жизни или типичных ситуациях общения. Уроки более высокого уровня в большей степени знакомят пользователей с культурой и литературой народа, говорящего на этом языке, и призваны повысить уровень владения языком. Онлайн-обучение требует активного сетевого взаимодействия между разработчиками сайта и постоянно увеличивающимся количеством дистанционных учеников, каждый из которых должен иметь свой профиль и персональную страницу на сайте и получать обратную связь. Поскольку у каждого пользователя свои причины для изучения языка, имеет смысл выстроить структуру всего курса в виде дерева, что позволит выбирать разный порядок уроков. Таким образом, в конечном итоге каждый учащийся сможет найти для себя оптимальный вариант, при необходимости обратившись за помощью к своему учителю/тьютору.

2.3. Носители языка

Сколько людей используют этот малораспространенный язык как родной или второй? Являются ли культурная среда, образ жизни и обычаи общими для всех носителей? Если умело подать подобную информацию, она будет представлять для пользователей большой интерес. Такой контент включает в себя описание самых разных сторон общественной жизни, в частности: социальной организации, органов власти, системы правосудия, трудовых отношений, образования, религии, философии, искусства, кулинарных пристрастий, архитектуры, транспорта, отдыха и развлечений и т.д.

Жизнь многих традиционных сообществ всего мира зачастую тесно связана с конкретными животными. Для инуитов это тюлени; для монголов – лошади; для фульбе, тутси или техасских ковбоев – коровы; для жителей Гренландии – упряжные собаки; для североевропейских саамов – олени; для сахарских туарегов – верблюды; для андских индейцев – ламы; для горцев Гималаев и соседних регионов – яки и т.д. Такая особая связь сообщества людей с конкретным животным обуславливает большое разнообразие культур и цивилизаций, и все они как глобальное наследие человечества заслуживают того, чтобы о них стало известно всему миру. А кто может раскрыть их лучше, чем представители этих традиционных общин, чьи языки, как правило, столь мало распространены?

Наконец, социальные сети дают возможность наиболее преданным сторонникам развития малораспространенного языка повысить его жизнеспособность в киберпространстве, используя его для общения в чатах, для обмена разнообразными сообщениями и личными данными. За счет этого они автоматически способствуют укреплению позиций языка, который таким образом получает все более широкое распространение и применение.

2.4. Новости и газеты

Чаще всего те, кто действительно заинтересован в поддержке и развитии языка, объединяются в рамках культурных объединений. В этом случае, имеет смысл размещать на сайте информацию о деятельности такого объединения на миноритарном языке. Более того, на сайте может быть создана настоящая онлайн-газета с информацией и комментариями по текущим событиям на поддерживаемом языке. Новости, комментарии, мнения, обсуждения – вот материал для соответствующих страниц. Для большей

привлекательности можно добавить и ряд других элементов – календарь, гороскопы, кроссворды и другие подобные развлечения, прогноз погоды, спортивный раздел, результаты тиражей лотереи и различных опросов и пр.

2.5. Отдых, развлечения, спорт

Регулярное проведение олимпийских игр и международных турниров обеспечили некоторым видам спорта, таким как футбол и регби, популярность во всем мире. Ход этих соревнований активно освещается в новостях, однако комментарии традиционно даются только на широко распространенных языках и никогда – на малораспространенных. Неплохо было бы найти способ говорить об этих событиях на любом языке, и веб-сайт может помочь воплотить эту идею в жизнь. В то же время в местных сообществах зачастую существуют уникальные состязания, виды спорта и организации досуга, о которых мир практически ничего не знает. Поскольку они являются частью местной культуры, возможно, проще обсуждать их на местном языке. А рассказать о них остальному миру можно, размещая информацию на нескольких языках.

3. Заключение

Как уже говорилось, веб-сайт может обращаться к любой тематике без ограничений. Я перечислил лишь некоторые из тем, которым логично уделить внимание на сайте, нацеленном на продвижение малораспространенного языка в киберпространстве. Кроме того, для обеспечения международного обмена знаниями стоит сделать сайт многоязычным. В современном глобализованном мире обладание информацией, несомненно, имеет большое значение для принятия решений и планирования действий, но еще важнее обмениваться знаниями и учиться друг у друга, чтобы улучшить жизнь в каждом отдельно взятом сообществе.

Виращ СОРНЛЕРТЛАМВАНИШ

*Старший научный сотрудник
Национального центра электроники
и компьютерных технологий
(Бангкок, Таиланд)*

Совместное создание лингвистического и культурного знания в социальных сетях

Введение

Социальные сети играют важную роль в развитии онлайн-сообщества, создаваемого совместными усилиями пользователей. В своем нынешнем виде эти сети оказывают существенное влияние на различные аспекты жизни современного общества, включая социальное развитие, политику, образование и т.д. Такая новая форма взаимодействия людей может использоваться для развития гуманитарных ресурсов, расширяющих наши знания о языках и культурах.

Мы создали платформу для коллективного создания семантической сети «Asian WordNet» (Sornlertlamvanich et al., 2009). В ходе разработки объединялись материалы существующих двуязычных словарей и базовый массив разработанной в Принстоне базы данных WordNet (Fellbaum, 1998) на основе списка англоязычных эквивалентов (Charoenporn et al., 2008). WordNet является одним из наиболее представительных лексических ресурсов для английского языка и часто используется в ходе научных исследований и разработок. Каждое слово может быть логически представлено в ряду синонимов (синсете). В настоящее время в «Asian WordNet» установлены семантические связи между 13 азиатскими языками на основе Принстонской сети WordNet. Система управления WordNet призвана обеспечить возможность доступа носителям различных языков для участия в создании аналогичных лексических баз данных, добавлении и переводе новых терминов (Sornlertlamvanich et al., 2010).

В рамках сотрудничества Министерства культуры и Министерства науки и технологий с 2010 г. Национальный центр электроники и компьютерных технологий ведет работу над созданием массива культурного знания. Мы начинали не с чистого листа. Предпосылкой к этому проекту можно считать запуск собственной сети серверов в каждой провинции несколько лет назад.

Провинции отвечают за создание и сохранение собственного контента, посвященного конкретному региону. Мы выступили с инициативой разработки справочного сайта для доступа к знаниям о местных культурах. Распределенная система позволяет обеспечить децентрализованное управление сайтом и подчеркнуть уникальность каждого региона. Однако независимость разработки обуславливает высокую стоимость поддержки системы (включающей затраты на обслуживание, совместимость и интеграцию). В Таиланде в настоящее время 77 провинций, в каждой из них есть филиал сети для местного культурного центра. При использовании распределенной системы обеспечение взаимного обмена данными с соблюдением стандартов обходится слишком дорого.

В связи с этим был применен новый подход к обеспечению цифровой культурной коммуникации – создание платформы, которая позволила бы учреждениям культуры и местному сообществу совместно создавать культурное знание в интерактивном формате при помощи новых медиа (Russo and Watkins, 2005). Эта работа ориентирована на пользовательскую аудиторию. На первом этапе мы собираем накопленные провинциями знания о местной культуре, конвертируем их и снабжаем стандартным набором метаданных, обеспечивая тем самым их открытость и совместимость. Метаданные в этом случае соответствуют стандартному набору элементов Dublin Core с добавлением ряда элементов, необходимых для процесса записи информации. Затем мы отбираем и обучаем представителей каждой провинции, которые должны стать единой командой, отвечающей за создание культурного контента и обеспечивающей участие в этом процессе местного сообщества. Прежде чем стать общедоступным, созданный контент должен быть утвержден этой командой. На третьем этапе доступ к созданным знаниям будет открыт для пользователей – ученых, занимающихся вопросами культуры, бизнесменов, желающих развивать свой бизнес с учетом местного культурного наследия, или туристов, интересующихся культурой.

Данный ресурс в сфере культуры будет аннотирован и связан ссылкой внутри концептуальной схемы азиатского WordNet (Sornlertlamvanich et al., 2009). Аннотированные и соединенные друг с другом семантические данные создаются как высококачественный продукт, предназначенный для использования в приложениях высокого уровня. Новые медиа позволяют представить культурное знание в формате устных рассказов, фотографий, видеосюжетов, анимации, изображений с GPS-данными для визуализации объектов на карте.

Совместное создание культурного знания

Существующие данные были собраны и приведены в соответствие с выбранным стандартом метаданных. Предполагается, что недостающие данные будут добавлены к имеющемуся массиву экспертами Министерства культуры. Всего было собрано несколько десятков тысяч записей, но большая их часть представляет собой изображения низкого разрешения. Высококвалифицированные специалисты, создающие аннотированную базу культурных знаний, обрабатывают записи устной речи и изображения согласно стандарту. Добавлены новые записи с анимированными изображениями, видеосюжетами, панорамными фотоснимками и др. Для создания более качественного продукта, который вызвал бы интерес у пользователей, используется самая современная техника фиксации объектов культуры.

Доступ пользователей к стандартизированной аннотированной базе культурного знания осуществляется через ряд просмотревых сервисов. Специальный фильтр позволяет отбирать материал по географическому признаку – наличие отдельной веб-страницы для каждой провинции гарантирует уникальность представления местного контента. За точность и полноту контента отвечает администрация провинции. Для привлечения пользовательской аудитории необходимо наличие грамотного текста и эффектного визуального ряда.

Рисунок 1. Совместное создание базы культурного знания усилиями сообщества

Члены сообщества приглашаются к участию через социальные сети. Активно поощряется создание представителями специализированных учреждений своего собственного сообщества. Совместными усилиями всех действующих сторон обеспечивается регулярное обновление и высокое качество контента.

Важно, что предложенная инфраструктура позволяет аккумулировать данные и учитывать потребности пользовательской аудитории. Совместное создание контента обеспечивает его соответствие запросам пользователей, а тем самым – и более высокое качество. Учреждение культуры выступает в роли посредника между создающим контент сообществом и пользователями. В результате разрабатывается контент разных типов в соответствии с едиными стандартами. Принцип аннотированных метаданных может использоваться и на более высоком уровне операций с данными – для семантических аннотаций, кросс-языкового анализа и анализа гиперссылок.

Источники

1. Charoenporn, T., Sornlertlamvanich, V., Mokrat, C., Isahara, H., Riza, H., and Jaimai, P. (2008). Evaluation of Synset Assignment to Bilingual Dictionary. Proceedings of the Fourth Global WordNet Conference (GWC2008), Szeged, Hungary.
2. Fellbaum, C. (1998). WordNet: An Electronic Lexical Database. MIT Press, Cambridge, Mass.
3. Russo, A. and Watkins, J. (2005). Digital Cultural Communication: Audience and Remediation. In: Cameron, F. and Kenderdine, S. (eds.). Theorizing Digital Cultural Heritage. MIT Press, Cambridge, Mass.
4. Sornlertlamvanich, V., Charoenporn, T., Isahara, H. (2010). Language Resource Management System for Asian WordNet Collaboration and Its Web Service Application. Proceedings of the Seventh International Conference on Language resources and Evaluation (LREC), Mediterranean Conference Center (MCC).
5. Sornlertlamvanich, V., Charoenporn, T., Robkop, K., Mokrat, C. and Isahara, H. (2009). Review on Development of Asian WordNet. In: JAPIO 2009 Year Book, Japan Patent Information Organization, Tokyo, Japan.

Юн Сок ЛИ

*Профессор Университета
иностранных языков Ханкук
(Сеул, Республика Корея)*

Участие интернет-пользователей в сохранении языкового и культурного разнообразия: использование веб-приложений

1. Введение

Одной из основных задач в деле сохранения лингвистического и культурного разнообразия является поощрение коренных малочисленных народов к использованию своего языка при любых условиях и в любых ситуациях. Однако на практике мы редко можем наблюдать такое даже в киберпространстве. К счастью, современные достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий открывают новые возможности для содействия более широкому использованию и устойчивому развитию миноритарных языков.

До недавнего времени во Всемирной сети преобладала статическая информация, однако с появлением Web 2.0 роль Интернета существенно возросла, и сегодня Сеть позволяет пользователям не просто обмениваться информацией, но и участвовать в создании ресурсов и налаживать сотрудничество друг с другом. Википедия – сетевая энциклопедия – является показательным примером совместной работы, которая стала возможна благодаря новым технологиям. Подобное сотрудничество позволяет формировать колоссальный массив лингвистической и культурной информации, анализировать эту информацию и распространять ее между открытыми сообществами. Кроме того, сетевое сотрудничество обеспечивает сервисы, которые приносят новые – и очень ценные – результаты. В конечном итоге это позволяет отойти от традиционной модели обмена информацией и открывает совершенно новые горизонты.

В данном докладе рассматривается модель сотрудничества пользователей в сфере поддержки языкового и культурного разнообразия с использованием интернет-приложений, а также предлагаются альтернативные возможности создания такой модели с учетом некоторых ключевых аспектов.

Описываемая модель предполагает участие в сборе, анализе, публикации материалов, связанных с различными языками и культурами. Модель разработана в целях привлечения пользователей к сотрудничеству и охвата разнообразной (с точки зрения информационных характеристик и источников) лингвистической и культурной информации. В частности, именно такая модель необходима в условиях роста популярности всевозможных технических средств, в том числе мобильных систем, а соответственно, появления все более разнообразных и сложных способов представления лингвистических и культурных данных. Поэтому разработанная нами модель подразумевает использование самоопределяемых данных, с которыми, без сомнения, могут эффективно работать как машина, так и человек.

Кроме того, наша модель сотрудничества – это открытая платформа, которая позволяет легко создавать и запускать новые приложения и сервисы. Например, «открытый» словарь обеспечивает возможность не только его создателям, но и другим пользователям разрабатывать на его базе дополнительные переводческие сервисы (фразовые переводчики, узкоспециализированные словари и т.д.). В целом предлагаемая модель взаимодействия пользователей станет основой для более широкого обмена и использования лингвистических знаний малых этнических групп и в дальнейшем будет помогать эффективно решать самые сложные задачи, отвечая при этом ожиданиям отдельных людей.

2. Миноритарные языки: препятствия на пути в киберпространство

Как мы знаем, раньше веб-сервисы были ориентированы прежде всего на размещение информации и обмен данными – по большей части статическими. Появление Web 2.0 открыло новое пространство для коммуникации, и теперь возможности Интернета стимулируют совместную работу, активное взаимодействие в социальных сетях и интеграцию элементов. Пользователи объединяются для создания и распространения информации (показательный пример тому – Википедия).

Активная коммуникация в социальных сетях открывает пользователям возможности для динамичного общения через собственные профили, социальные ссылки и дополнительные сервисы. Подобные функции есть во всех социальных сетях, включая блоги и Twitter. Интеграция элементов предполагает объединение данных и функционального наполнения различных ресурсов для создания новых услуг и приложений. Так, например, Google предлагает свои географические сервисы и карты в качестве открытых интерфейсов прикладного программирования, которые могут использовать другие разработчики.

В этих условиях существует два препятствия, с которыми мы сталкиваемся при попытке обеспечить поддержку миноритарным языкам в киберпространстве. Во-первых, иногда их компьютерная среда является менее развитой. Требуется поддержка операционных систем со всеми кодировками символов, шрифтами, редакторами метода ввода. Также необходимо обеспечить поддержку миноритарных языков в ряде крупных приложений и сервисов от Microsoft и Google. Кроме того, необходимо учитывать все увеличивающийся разрыв в использовании технологий для разных языков.

Во-вторых, самой важной проблемой мне представляется то, что миноритарные языки намного реже используются в киберпространстве даже их носителями. Многие члены сельскохозяйственных общин и представители старшего поколения, которые гораздо лучше знают язык, бесконечно далеки от Интернета. А молодое поколение предпочитает использовать официальные языки, которые культивируются и считаются престижными в их среде.

С учетом вышесказанного нашей главной задачей становится поощрение людей к активному участию в интернет-сообществах. В сущности, эта проблема связана не только с технологиями, но в большой степени также с социальной и культурной средой.

3. Обеспечение жизнеспособности языка в киберпространстве: пути решения проблемы

С точки зрения технологий, необходима коммуникационная модель, отвечающая следующим требованиям. Во-первых, она должна поощрять представителей миноритарного народа к использованию родного языка. Мы считаем, что это обеспечит их большую сплоченность и сохранение языка. Однако следует учесть, что закрытость общества может представлять угрозу для свободы творчества и разнообразия в коммуникации и, в конечном итоге, подавлять интерес к сетевому взаимодействию и участию в создании ресурсов.

Таким образом, коммуникационная модель должна обеспечить связь местного сообщества со всем миром. Подобный взаимообмен благоприятно скажется на развитии языковой, культурной и творческой деятельности. Корейская индустрия развлечений – прекрасный пример того, чего позволяет достичь такое взаимодействие.

Рис. 1 показывает, что допустимо существование двух отдельных систем – для местного и глобального сообщества. Локальные системы могут быть уз-

коспециализированными и несовместимыми с глобальными системами. В этом случае они будут работать только для местного сообщества.

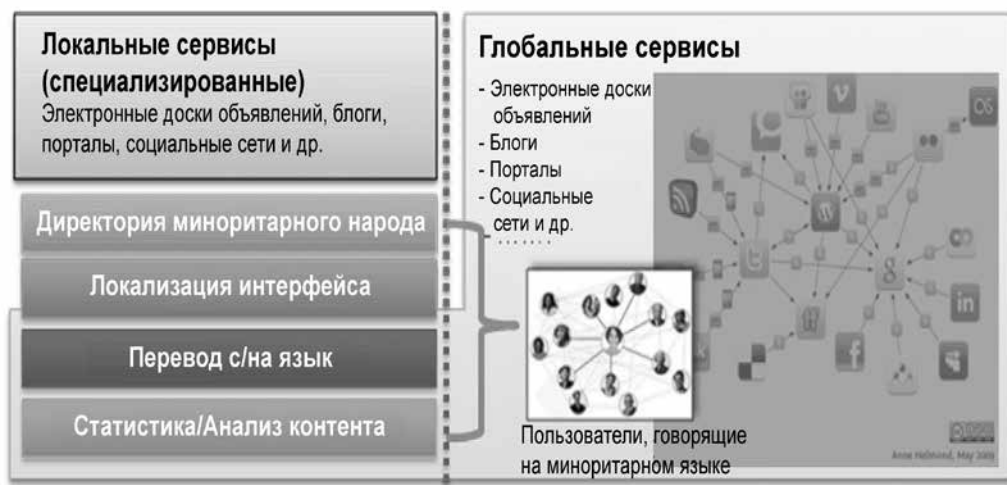

Рисунок 1. Элементы сетевых сервисов для миноритарных языков

Нам необходимо добиться того, чтобы глобальные системы использовались как местным сообществом, так и международным. В качестве варианта для поддержки такой модели можно предложить разработку службы шлюза для этих сообществ, включающей 4 компонента: директорию миноритарного народа; локализацию интерфейса; перевод с/на язык; статистику и анализ контента. Подчеркнем, что главная цель при этом – объединить представителей миноритарного народа и помочь им занять свое место в глобальном сообществе.

Первый из элементов помогает представителям коренного народа с легкостью отыскивать друг друга и находить необходимый контент. Следует выделить такую директорию для каждого вида веб-активности, в том числе блогов и социальных сетей. Это может обеспечить пользователю возможность взаимодействия со своим локальным сообществом.

На Рис. 2 представлены два скриншота с сайта indigenoustwitter.com, созданного Кевином Скэннелом (Kevin Scannell) из Университета Сент-Луиса в США. Слева список коренных языков, которые автор обнаружил в Twitter, справа – список активных пользователей, пишущих на определенном языке. Пользователь Twitter легко может найти тех, кто общается на его языке, и вступить в их сообщество.

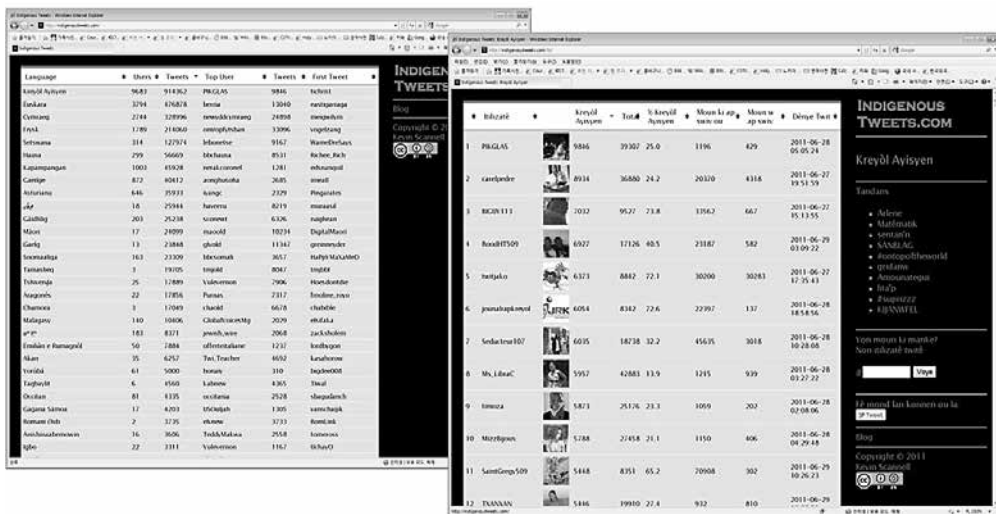

Рисунок 2. Пример поддержки миноритарных языков в Интернете: *caim indigenoustweeters.com*

Следующим шагом должна стать локализация на миноритарный язык ряда основных приложений, таких как Google, YouTube и др. Основными объектами локализации являются, как правило, меню, всплывающие окна и сообщения онлайн-поддержки. Например, существуют официальные группы пользователей технологий Google (Google Technology User Group), которые решают, в числе прочего, и проблемы локализации в конкретной стране. Помимо этого любой пользователь сам может способствовать локализации сервисов, используя программу «Google In Your Language» («Google на твоём языке»). Так, в систему можно вводить локализованные сообщения.

Перевод с/на язык является необходимым условием взаимодействия с глобальным сообществом. Этот сервис должен обеспечить автоматический перевод сообщений пользователя на язык межнационального общения, например английский или русский.

Онлайн-переводчик Google обеспечивает общий перевод примерно на 50 языков. У компании есть также открытый программный интерфейс для перевода, который может использоваться другими приложениями. В приведённом выше примере сообщения пользователей в Twitter переводятся с использованием интерфейсов Google (что также служит наглядным примером интеграции элементов). Если язык не поддерживается программным интерфейсом, следует разработать модуль перевода, который

интегрируется в веб-браузер. Это непростая задача, но результат того стоит: даже если перевод недостаточно точен, он необходим, чтобы связать носителей миноритарного языка с глобальным сообществом.

И последнее. Необходимо собирать и анализировать статистику по веб-контенту. Для сбора можно использовать поисковых роботов, а анализ данных позволяет вносить необходимые изменения в директорию миноритарного народа. Данные также могут использоваться для построения лингвистического корпуса и других ресурсов, в том числе мультимедийных, для миноритарных языков. Примером модуля, предназначенного для этих целей, может служить Crubadan, который также разработал Кевин Скеннел. Модуль действует как поисковый робот: получив небольшой набор исходных текстов с ключевыми словами, он посылает в Google запрос, включающий эти слова, и получает список документов, потенциально написанных на том же языке. Тот же принцип действует для поиска с использованием открытых программных интерфейсов Google. Более подробно об этом можно узнать на сайте: <http://borel.slu.edu/crubadan/index.html>.

4. Заключение

Необходимо выстроить коммуникационную модель, которая поможет сплотить локальные сообщества и стимулировать их взаимодействие с миром. В настоящее время, безусловно, имеет смысл привлекать пользователей к участию в создании интернет-ресурсов и развивать шлюзовые службы, обладающие указанными характеристиками. Мне хотелось бы закончить свое выступление словами Нэнси Хорнбергер (Nancy Hornberger) из Университета Пенсильвании: «Возрождение языка предполагает не возвращение его к жизни, а дальнейшее его развитие». Я надеюсь, что наши усилия и исследования помогут упрочить позиции миноритарных языков и обеспечат их будущее.

Олатунде АДЕГБОЛА

*Директор НПО «Технологии для африканских языков»
(Лагос, Нигерия)*

Использование мультимедийных средств для введения бесписьменных культур в киберпространство

Одно из достоинств цифровых технологий – это обеспечение доступа к информации в различных режимах и формах, например звуковых (музыка или запись речи) или визуальных (письменные тексты, статичные или движущиеся изображения). Представление информации в различных формах – это и есть то, что мы называем собирательным термином «мультимедиа». Для современных мультимедиа непосредственное значение имеют цифровые технологии – их использование для отражения окружающей реальности обеспечивает единообразие методов хранения, обработки и поиска информации на одном и том же оборудовании при помощи соответствующего программного обеспечения. Таким образом достигается эффект масштаба и многие другие преимущества.

Появление письменности – одно из важнейших событий в развитии человеческой цивилизации. Письмо является эффективным способом документирования человеческой мысли и обеспечивает портативность и стабильность. Письмо эффективно в том смысле, что значительные объемы информации могут сохраняться на сравнительно небольших носителях, что дает огромные преимущества с точки зрения объемов памяти. Портативность обусловлена тем, что письменные тексты можно перемещать из того места, где находится их автор, одновременно в несколько точек. И наконец, письменные тексты стабильны в том смысле, что, в отличие от устного высказывания, для которого характерна одномоментность, к записанной речи можно обращаться все то время, пока существует носитель, на котором она зафиксирована.

Письменность подстегнула производство информации и знаний и управление ими, превратившись в средство их эффективного хранения, поиска, передачи и распространения. Со времен первых скромных попыток документирования человеческого опыта в пещерных рисунках, на тотемных столбах и проч., предшествовавшего современной информационной революции, которой немало поспособствовал Гуттенберг, челове-

чество с успехом использует все более широкие возможности хранения, поиска, передачи и распространения информации и знаний.

Однако, к сожалению, не все существующие сегодня в мире языки имеют письменную форму. Освоение письма не всегда дается просто, особенно взрослым, которые не имели в детстве возможности научиться читать и писать. По этой причине есть немало секторов нашего так называемого «глобального информационного общества», представители которых в большинстве своем не обладают этими навыками. Более того, существуют целые сообщества, языки которых до сих пор остаются бесписьменными. Возможности людей в таких ситуациях ограничены, поскольку они оказываются вытеснены на задворки информационного общества. Неумение читать и писать исключает их из многих важных сфер жизни более крупных сообществ, частью которых они являются. Соответственно, они систематически отстраняются от активного участия в процессах развития на местном и глобальном уровне, а невозможность в полной мере внести свой вклад в эти процессы негативно сказывается на них самих.

Чтобы снять это ограничение, международные организации, такие как ЮНЕСКО, а также правительства стран и различные неправительственные организации предпринимают немало усилий для повышения уровня грамотности в различных сообществах мира. Организуются инициативы по созданию письменности для бесписьменных языков, программы обучения грамотности для тех представителей взрослого населения, которые не имели возможности приобрести навыки чтения и письма в детском возрасте. Однако, несмотря на все эти усилия, в эпоху информационных технологий в нашем мире по-прежнему остается много неграмотных людей. Следует с грустью признать, что полностью грамотным наш мир станет тогда, когда умрут последние неграмотные.

Несмотря на эффективность, портативность и стабильность письменного текста, о которых говорилось выше, предпочтительным – и наиболее естественным – способом коммуникации остается устная речь. Доказательство тому – наше стремление к организации конференций, совещаний и семинаров, на которых мы собираемся и обсуждаем вопросы огромной важности в ходе устного общения. И это несмотря на практически повсеместное распространение письменных текстов! Принимая это во внимание, давайте остановимся и зададим себе вопрос: развивалась бы письменность в том же масштабе, если бы звукозапись была изобретена прежде нее? Приобрела бы письменность то же значение, какое имеет она сейчас в нашем глобальном сообществе? Наша сегодняшняя ориентация на письменную речь обуславливает недостаточное внимание к другим носителям и способам коммуникации. Исторические традиции письменной

речи и развитие сопутствовавших ей динамичных культур и индустрий заставляют придавать письменности чрезмерное значение. В этой связи и киберпространство в своем развитии пошло по тому же пути. Однако такое направление не является единственно возможным, и в Сети не обязательно все должно определяться владением навыками чтения и письма.

Пока мы не найдем способ добиться того, чтобы доступ в киберпространство не зависел исключительно от способности читать и писать, оно будет бесполезным для культур, использующих бесписьменные языки или сформировавшихся в значительной степени благодаря устным формам обмена информацией и знаниями. Преподавание и обучение в таких культурах основаны прежде всего на запоминании и повторении. Люди обмениваются знаниями, рассказывая истории, повторяя пословицы, загадывая загадки и т.п. Во многих таких культурах коллективная память сообщества сохраняется сказителями, которые запоминают исторические события и при необходимости повествуют о них. В ряде культур коллективная память заключена в сложной системе имен и патронимов, в которых находят отражение время жизни прошлых поколений и происходившие тогда события.

В таких именах запечатлены как смелость и отвага предков, так и их самые страшные поступки. У южноафриканского народа зулу подобные патронимы обозначаются словом «изитаказело», а у народа йоруба, живущего в Западной Африке, – «орики». В культуре йоруба ребенку хотя бы один раз в день повторяют некоторые части его орики. Родители и другие старшие члены семьи, но особенно матери, неоднократно повторяют орики в ответ на утреннее приветствие ребенка. Орики произносят также, обращаясь к детям и взрослым во время церемоний, в знак признания заслуг человека или при заключении сделки. Таким образом, коллективная память сообщества хранится в сознании отдельных его членов и регулярно воспроизводится, позволяя находить необходимую информацию.

Несмотря на то, что человеческий мозг далеко не самое надежное хранилище информации, сакральные тексты народа йоруба, которые используются для предсказания будущего («ифа»), существуют преимущественно в устной форме. И хотя некоторые из них были записаны, большая часть остается лишь в памяти предсказателей. Эти устные сакральные тексты сложной поэтической формы, содержащие знания народа йоруба в области философии, медицины и других отраслей, организованы в сложную систему преобразования информации, в основе которой элементы двоичной системы счисления и теории вероятности.

Как же обеспечить представленность в киберпространстве таких традиций, которые основаны преимущественно на устном повествовании? Как использовать мультимедиа, чтобы помочь этим культурам в фиксиро-

вании их истории и знаний об окружающем их мире на более подходящем носителе, чем человеческий мозг? Если Сеть должна стать пространством действительно многоязычного знания, что же уместно сделать, чтобы культуры, в которых знания передаются путем запоминания и устного воспроизведения, также получили доступ к стремительным информационным потокам? Помимо обеспечения самого доступа в киберпространство, необходимо найти современные технологии для документирования и введения в использование знаний, которые в противном случае останутся лишь в памяти небольшой группы людей.

Чтобы найти место устным культурам в киберпространстве, нам нужно объективно оценить мультимедиа и целенаправленно переосмыслить их роль как средства обмена информацией и знаниями. Мультимедиа дают возможность фиксировать человеческую мысль, идеи и знания даже без использования письменных систем. Необязательно создавать систему орфографии, которую не могут усвоить взрослые, не имевшие возможности обучиться грамоте. Современные цифровые технологии позволяют использовать мультимедиа самым неожиданным образом. Благодаря этому информация сегодня фиксируется различными способами, например, в виде аудиозаписи речи или музыки, в форме описаний, статичных или подвижных изображений. Информация, представленная в самых различных формах, сегодня может с равной эффективностью храниться и использоваться на различных носителях, но с использованием общего технического оборудования. И это разнообразие способов доступа через мультимедиа должно в полной мере быть использовано для включения в киберпространство культур, которые являются преимущественно устными. До сих пор мультимедиа в киберпространстве, главным образом, дополняют письменные тексты. Это, конечно, уже ценно, однако мультимедиа должны не просто использоваться для поддержки письменных текстов, но сами по себе служить действенной и эффективной формой представления информации.

Грамотностью называют умение человека читать и писать. Однако следует отметить, что ценность грамотности на самом деле заключается не в самом процессе чтения или письма, но в его результатах – в обмене информацией и знаниями.

Таким образом, грамотность обладает ценностью постольку, поскольку является эффективным средством документирования человеческой мысли, идей и знаний. Если того же можно добиться без чтения и письма, ценность самих этих процессов снижается и в полной мере становится очевидна ценность их результатов. Мультимедиа позволяет фиксировать человеческие мысли, идеи и знания не только в форме письменного текста, а в таком случае меняется и само понятие грамотности. Это уже не

«умение читать и писать», а «способность использовать источники информации». С переносом акцента с «умения» на «способность» определение грамотности будет не столько исключать тех, кто не обладает умением, сколько включать тех, кто может приобрести способность.

Борьба с неграмотностью – одна из крупнейших забот человечества, однако, как было отмечено ранее, в этой борьбе лишь смерть самих неграмотных могла бы обеспечить максимальный эффект. Речь идет, конечно же, не о том, что неграмотные неизбежно уничтожаются в этой борьбе; однако неграмотность и невежество ослабляют шансы человека на выживание – в этом порочном круге неграмотность питает нищету, а нищета уменьшает способность человека стать грамотным.

Современные цифровые ИКТ могут разорвать этот круг. Мультимедиа становятся эффективным средством обмена информацией, не требующим от человека умения читать и писать. Способом борьбы с неграмотностью может стать превращение неграмотных в информационно грамотных.

В борьбе против неграмотности мультимедиа могут использоваться на двух разных уровнях. В первом случае речь идет о базовом применении мультимедиа для документирования, то есть об аудиозаписи устного текста и получении статичных и киноизображений как визуального дополнения к таким аудиозаписям. На более высоком уровне мы можем использовать речевые технологии, например, системы автоматического распознавания речи и преобразования текста в речь, чтобы превращать устную речь в письменный текст, и наоборот. Это позволило бы использовать все преимущества письменных текстов даже тем, кто не умеет читать и писать.

Использование карманных устройств, таких как мобильные телефоны и планшеты, расширяет доступ к мультимедийным системам. К сожалению, приложения для этих устройств четко отражают дисбаланс в пользу письменных текстов. Учитывая возрастающую популярность портативных средств, необходимо пересмотреть отношение к письменным текстам, чтобы дать возможность многочисленным представителям устных культур в полной мере пользоваться преимуществами киберпространства. Чтобы это пространство стало действительно многоязычным, нам необходимо по-новому оценить значение письменности в контексте новейших достижений цифровых технологий и предпринять целенаправленные усилия по повышению статуса мультимедиа. Нельзя продолжать переоценивать значение письменной речи, когда другие виды информации и способы ее представления открывают перед нами возможности, упускать которые просто недопустимо.

Николас ТИБЕРГЕР

*Старший научный сотрудник
Института лингвистики и иностранных языков
Университета Мельбурна
(Мельбурн, Австралия)*

Многоязычие в киберпространстве: обеспечение долгосрочного сохранения документов на миноритарных языках

1. Введение

Поддержка малых языков может осуществляться в самых разнообразных формах. Решение задачи обеспечения долгосрочного доступа к информации о большей части мировых языков заключается в сохранении уже существующих записей и корректном создании новых. Сеть языковых архивов, существующих сегодня в мире, занимается разработкой стандартов и обучением специалистов-практиков (лингвистов, преподавателей, переводчиков) методам документирования языков. Доступ к информации обеспечивается через веб-сайты, однако существует риск, что уникальные записи будут размещены исключительно в Интернете и в долгосрочной перспективе не сохранятся. Архивная форма записи предполагает описание с использованием стандартных элементов метаданных, она создается и хранится в условиях высочайшего качества и готова к последующему переводу в сжатые форматы, в которых, в свою очередь, их можно получить с веб-сайта.

В начале XXI в. группа австралийских лингвистов и музыковедов пришла к выводу, что часть малых коллекций уникальных и зачастую бесценных записей, сделанных в ходе экспедиций в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанский регион, хранится в несоответствующих условиях и что в Австралии нет института, который взял бы на себя ответственность за их сохранение. Записи постепенно разрушались и нуждались в срочной оцифровке. Кроме того, не существовало каталога, содержащего данные об их содержании и месте их хранения, в силу чего об их существовании было известно лишь небольшому кругу людей, в основном коллегам собравших их исследователей. Именно эти ученые и задумали создать Тихоокеанский и региональный архив цифровых ресур-

сов по исчезающим культурам (Pacific and Regional Archive for Digital Sources in Endangered Cultures – PARADISEC, <http://paradisec.org.au>) – цифровой архив на основе признанных международных стандартов (DC/OAI-PMH для метаданных, IASA для аудиоматериалов и т.д.). Получив финансирование Австралийского научного совета, в 2003 г. мы приступили к созданию цифровой студии звукозаписи.

2. Общая информация

Исследователи, которые работают с носителями миноритарных языков, обычно выезжают в экспедиции, чтобы понять, как организована жизнедеятельность этих сообществ, какова структура языка, как структурировано музыкальное знание. Все это, конечно, сопровождается записью рассказов о жизни, фиксацией этнобиологической и иной информации. Чаще всего мы имеем дело с находящимися под угрозой исчезновения языками национальных меньшинств, ранее не документированными. Это крайне важная работа, в ходе которой фиксируется информация о культурном знании, о материальной среде и т.д., которая в противном случае была бы утрачена (см., например, Evans, 2010; Maffi, 2001; Harrison, 2007). Такие данные обычно интерпретируются и анализируются в публикациях, однако доступ к первоисточникам редко бывает открытым, поскольку сами данные (магнитофонные записи, полевые заметки, фотографии, видеосъемка) часто не описаны и не каталогизированы должным образом. Это значит, что огромные массивы данных – т.е. зачастую единственная информация, которой мы располагаем об исчезающих языках, – остаются недоступны как для самого языкового сообщества, так и для последующих лингвистических исследований.

Данные, которые мы получаем в рамках нашей научной деятельности, должны использоваться многократно как нами, так и другими специалистами в силу нескольких причин. Во-первых, выводы, которые мы делаем на основании этих данных, должны воспроизводиться и подвергаться проверке со стороны других ученых. Во-вторых, нет смысла затрачивать усилия на повторное создание тех же самых данных, на основе которых должно строиться другое знание (Thieberger, 2009). Чтобы открыть доступ к этим данным, необходимо, чтобы они были должным образом упорядочены и индексированы, представлены обществу и переданы в архивы (см. Austin, 2006; Himmelmann, 1998; Woodbury, 1998, 2003). Тем не менее до недавнего времени для этого не было простых средств, а доступ к аналоговым записям был затруднен (если вообще возможен), когда они хранились где-то в единственном экземпляре.

Как использовать существующие знания и как добавлять новые данные, получаемые в ходе различных исследовательских проектов, чтобы воспользоваться результатами этой деятельности могло более широкое научное сообщество? Эта проблема рассматривается учеными из различных областей знания и решается сегодня в рамках киберинфраструктуры. Все это тем более важно в тех случаях, когда существует единственная лингвистическая запись исчезающего языка – языка, у которого, весьма вероятно, уже в недалеком будущем вообще не останется носителей. Австралия и ее ближайшие соседи – родина трети мировых языков, большинство из которых, возможно, никогда не будет документировано.

3. Создание PARADISEC

На первом этапе проекта PARADISEC мы учредили руководящий комитет, в который вошли представители каждого из партнерских университетов – первоначально это были Университет Сиднея, Университет Мельбурна и Австралийский национальный университет (ANU). Директором проекта является Линда Барвик (Linda Barwick) из Университета Сиднея.

Благодаря неоценимой технической поддержке, оказанной Национальной библиотекой Австралии и Национальным архивом фото- и аудио-документов, при финансировании Австралийского научного совета мы приобрели систему архивирования звукозаписей *Quadriga* и наняли звукоинженера и администратора для работы в Университете Сиднея. Также мы установили вакуум-камеру и низкотемпературную печь для спасения магнитных лент от плесени. Мы провели идентификацию лент, которые хранились в ANU, зафиксировали данные о месте их хранения, после чего обратились к собравшим их исследователям или их представителям с предложением об оцифровке записей и включении их в нашу коллекцию.

В первый год нам нужно было доказать эффективность нашей работы, чтобы получить дальнейшее финансирование и гранты, поэтому мы поставили себе целью за год оцифровать 500 часов звукозаписей (этого удалось добиться за 10 месяцев работы). Была составлена база каталожных данных на основе программного приложения *Filemaker Pro*, которая в конечном итоге должна была превратиться в онлайн-базу данных. Эта база позволяет нам вносить уточнения в записи и управляемые словари самостоятельно, без участия программиста. Первый каталог оказался весьма эффективным средством и позволил экспортировать записи в XML-файлы, которые используются в качестве заголовков в

формате Broadcast Wave Format, а также экспортируются в статичный репозиторий, откуда его извлекает сборщик ссылок Сообщества открытых языковых архивов³⁵, чтобы сделать доступным в рамках инициативы «Открытые архивы».

Файлы, полученные в данной системе (96кГц/24 бит), имеют большой объем (около 1,5 Гб на одну 45-минутную сторону кассеты), а потому требуют специальных мощностей хранения. Мы разработали систему резервного копирования, которая запускается периодически для копирования файлов с жесткого диска на специальные пленки. Нам повезло в том, что Национальное агентство вычислительной техники (National Computational Infrastructure³⁶) признало PARADISEC «проектом национального значения», что позволило использовать систему хранения больших массивов информации для хранения наших данных. Этим же агентством предоставлена программная поддержка и разработано специализированное программное обеспечение, которое еженедельно, ежемесячно и ежеквартально генерирует отчет о состоянии коллекции, а также каждую ночь посылает запрос на сервер в Сиднее, чтобы скопировать готовые для архивирования файлы.

Данные сгруппированы по собирателям, но при этом в соответствии с внутренней логикой каждой коллекции (один и тот же собиратель, работающий над двумя языками, будет представлен в двух коллекциях, а коллекция видеосюжетов будет отделена от коллекции неподвижных изображений). Деление по коллекциям также ускоряет процесс ввода запроса по каталогу, так как директории в описании соответствуют названиям коллекций, а поддиректории – единицам хранения. Принципы присвоения имени довольно просты³⁷: «КоллекцияИМЯ» – «ОбъектИМЯ» – «ФайлИМЯ».«расширение». Создается иерархическая структура, в которой размещаются файлы для хранения на сервере (имена директорий соответствуют названию коллекций, а поддиректории – названию объектов). Впоследствии мы установили системы архивирования в Мельбурне и Канберре, что стало большим шагом в сохранении ценных коллекций.

Главная цель проекта в настоящее время – это сохранение уникальных культурных записей. Указание на лицензию или информация о том, как может использоваться та или иная запись, крайне важны для управ-

³⁵ <http://www.language-archives.org/>.

³⁶ <http://nci.org.au/>.

³⁷ Подробнее о наименовании файлов см.: <http://www.paradisec.org.au/info.html>.

ления коллекцией, поскольку в противном случае нет основания для обеспечения доступа к ней. Каждый, кто размещает в ней информацию, должен заполнить специальную форму, в которой обозначаются все условия доступа к данному материалу. Ряд условий установлены нами по умолчанию, и для получения доступа к данным каждый пользователь должен выразить свое согласие с ними, а каждый депозитор имеет право либо установить те же условия, либо назначить собственные. В настоящее время мы изучаем возможность использования лицензий Creative Commons³⁸ как менее ограничивающей и более стандартизированной формы соглашения.

4. Предоставление архивных документов, изображений и динамичных носителей

Мы предоставляем материалы из своей коллекции (обычно это загружаемые файлы) авторизованным пользователям. При этом мы разработали особые методы предоставления в режиме онлайн материалов двух видов – изображений страниц и файлов с кодированием по времени. Благодаря специальной системе управления документами, являющимися объектами культурного наследия³⁹, мы открыли доступ к 14 000 страниц полевых заметок, сделанных тремя выдающимися исследователями (Рис. 1 демонстрирует поисковые возможности от высшего уровня каталога (слева вверху) до уровня отдельных записей (справа вверху); внизу представлено само изображение). Снимки выполнены цифровой камерой по месту хранения документов или у судебного исполнителя (в противном случае заметки, авторы которых уже ушли из жизни, остались бы существовать лишь в месте своего физического хранения). Поскольку мы не располагаем возможностью издать эти рукописи, в нашей коллекции изображения сопровождаются достаточным количеством контекстных метаданных, что позволяет пользователям Интернета получать сведения о них.

³⁸ <http://creativecommons.org/>.

³⁹ <http://www.esrc.unimelb.edu.au/hdms/>.

Pacific and Regional Archive for Digital Sources in Endangered Cultures

**Stephen Adolphe Wurm (1922 - 2001),
Guide to Records**

Linked by PARADISEC

The Stephen Wurm textual collection consists of a relatively small set of notes, transcripts and correspondence that are associated with the digitised audio recordings managed by ParadiseC. What is documented in this guide are the records that have been digitally imaged.

Example: Records indicate that many of the items passed through this guide are no longer the subject of copyright matters, or have been cleared by ParadiseC in the context of the Copyright Clearance Center. However, ParadiseC makes no individuals who believe they have certain rights over items accessed through this service in future content.

Details:

- About the records
 - Scope and content
 - How to use this finding aid
 - Archival terms
- Provenance - creators and former custodians
- Series list and summary descriptions
- Inventory listing by series
 - Series SAW25001 - Background Materials
 - Series SAW25002 - Source Island Materials

SAW2-035 Nākenaawā Giwetelo
Solomon Islands

Nākenaawā Giwetelo. Page 1-91/2 line 13. Ayiwo exclude transliterate line ends on lato dekisōka. Side B: Nākenaawā Giwetelo 91/2-12 or the end 2. Nākenaawā Giyaboyobulou pgs 1; 2 1/4 ie sec. paragraph. Ends from the word lakimeleka.

Recorded on Sony CHF60.

Creator *Wurm, Stephen Adolphe*
Control SAW2-035
Date range no date
Format Audio Recordings
Inventory Identifier SAW2-035 Series SAW25002

Рисунок 1. Изображения страниц из онлайн-коллекции Вурма (<http://paradisec.org.au/fieldnotes/SAW2/SAW2.htm>)

5. Система онлайн-представления и аннотирования электронных этнографических ресурсов EOPAS

Разрабатывая методику работы с нашими данными, мы считаем необходимым создавать такие обобщаемые модели или структуры, которые могут использовать другие ученые. Мы также проводим дискуссии и учебные занятия, оттачивая свои методы и распространяя новые идеи. Примером может служить наша работа над способами онлайн-представления текстов с подстрочником и глоссарием вместе с записями на носителях (EOPAS⁴⁰). Благодаря этой системе материал на любом языке можно прослушать, одновременно читая его расшифровку и перевод (Schroeter and Thieberger, 2006). Не так давно у нас появились средства для аннотирования языковых данных; в США, Великобритании, Германии, Нидерландах развернут ряд проектов, связанных с этими вопроса-

⁴⁰ <http://www.linguistics.unimelb.edu.au/research/projects/eopas.html>.

ми. Аннотирование – главная задача, решаемая непосредственно после записи, – выполняется в различных формах, самой распространенной из которых в лингвистике является подстрочный текст, генерируемый при помощи специального инструмента в виде параллельных строк текста, перевода отдельных слов и грамматической информации, а также вольного перевода. Аннотированные тексты загружаются в EOPAS, XML-систему, обнаруживающую отношения между частями подстрочного текста со всеми ссылками на носитель, реализуемые при помощи HTML5 (см. Рис. 2), что позволяет осуществлять поиск и выполнять контекстную привязку непосредственно к носителю.

Рисунок 2. Пример видеоклипа с синхронизированным по времени текстом в системе EOPAS

EOPAS – подвижный инструмент (исходный текст общедоступен⁴¹), за счет чего другие исследователи могут использовать наши наработки и развивать систему в самых различных направлениях. Контекстуализированный доступ к первичным данным открывает более широкие перспективы, позволяет ставить перед учеными новые вопросы и получать на них все более полные ответы гораздо быстрее, чем в случае с аналоговыми данными.

⁴¹ <https://github.com/eopas/>.

6. Современное состояние коллекции PARADISEC

На середину 2011 г. архив PARADISEC насчитывал 7220 единиц хранения, представляющих 48 555 файлов общим объемом 5,3 Тб, всего более 3020 часов⁴². Существенно выросла часть коллекции, представленная цифровым видеоматериалом. В нашем архиве представлено 676 языков 60 стран мира (см. Табл. 1), организованных в 260 коллекций; около 85 из них посвящены новейшим экспедициям, разместившим материал по возвращении (и одной экспедиции, которая еще продолжается), благодаря чему эти данные уже можно находить и цитировать. Вот несколько примеров коллекций, оцифрованных и описанных в рамках проекта PARADISEC:

- Артур Кепелл (1950-е гг., Тихоокеанский регион и Папуа – Новая Гвинея): 115 пленок и 30 коробок полевых записей;
- Том Даттон (1960-е гг. и далее, Папуа – Новая Гвинея): 295 пленок;
- Уильям Фоули (1970-е гг., Папуа – Новая Гвинея): 34 пленки;
- Джон Харрис (1960-е гг., Киваи, Папуа – Новая Гвинея): 75 пленок;
- Дон Лэйкок (1970-е гг., Папуа – Новая Гвинея): 34 пленки;
- Эл Шютц (1960-е гг. и далее, Вануату): 6 пленок;
- Стивен Вурм (1970-е гг., Соломоновы о-ва): около 120 пленок и расшифровок/полевых записей;
- Берт Фоорхув (Западное Папуа): 180 пленок.

Остальные коллекции представляют собой оцифрованные записи, сделанные начиная с 1950-х гг. Все это требует постоянной поддержки и консультаций с депозиторами, и мы пришли к выводу, что ключевым моментом в создании такого архива является понимание депозиторами тех выгод, которые дает им и их материалам подобное представление и описание. Кроме того, есть коллекции, о существовании которых мы знаем и которые хотели бы оцифровать, но не располагаем необходимыми для этого ресурсами. Это обширные коллекции аудиозаписей радиостанций Тихоокеанского региона, многие из них – на местных языках, а также коллекции региональных культурных центров, в которых отсутствует собственное оборудование для оцифровки. Кроме того, к

⁴² См. каталог коллекции, открытый для поиска: <http://paradisec.org.au/catalog> или <http://www.language-archives.org/search?q=&a=paradisec.org.au>.

нам периодически обращаются бывшие офицеры пограничных служб и миссионеры, которые хотели бы сохранить собственные заметки, звукозаписи или фотографии.

На своем веб-сайте мы опубликовали подробное описание⁴³ сложившихся за 7 лет принципов организации нашей работы – от момента обнаружения записей, их оценки, получения доступа к ним, оцифровки и описания, управления полученными данными и метаданными и до возвращения оригиналов на место. Международная Ассоциация звуковых и аудиовизуальных архивов (IASA⁴⁴) назвала PARADISEC образцовой системой хранения цифровых массивов информации, а в 2008 г. мы получили премию Стратегической инициативы шт. Виктория в области электронных гуманитарных исследований (Victorian Eresearch Strategic Initiative) в номинации гуманитарных наук.

После того как была готова инфраструктура научного репозитория, включая каталог, файловую систему и соглашения о наименовании, к системе обратились ученые, которые чувствуют острую необходимость описывать и сохранять исследовательский материал. Часто их коллекции только в процессе депонирования материалов в архив PARADISEC впервые получают систематическое описание, благодаря которому возможно их распознавание поисковыми системами инициативы «Открытые архивы» (а также системой Google). Каждые восемь часов в каталог PARADISEC поступает запрос с сервера Сообщества открытых языковых архивов (Open Language Archives Community – OLAC), и все новые или отредактированные записи каталога копируются, становясь доступными для поиска агрегированным поисковым механизмом этого сообщества. Аналогичным образом, поскольку каталог соответствует актуальным стандартам, наши коллекции можно искать при помощи поискового механизма Австралийской национальной службы данных (Australian National Data Service – ANDS). Качество создаваемых нами метаданных гарантирует, что целевой поиск по названию языка исключает нахождение аналогичных, но не релевантных форм.

⁴³ <http://www.paradisec.org.au/pdsc-manual10.pdf>.

⁴⁴ См. параграфы 6.2.2.11 и 6.2.2.12 *Рекомендаций по производству и сохранению цифровых аудиоматериалов Международной Ассоциации звуковых и аудиовизуальных архивов (International Association of Sound and Audiovisual Archives Guidelines on the Production and Preservation of Digital Audio Objects (IASA-TC04). Aarhus, Denmark: International Association of Sound and Audiovisual Archives (IASA), 2004, стр. 51). Подкомитет по технологиям Программы ЮНЕСКО «Память мира» рекомендовал эти рекомендации как наиболее эффективные для архивов аудиовизуальных материалов.*

7. Региональные связи и обучение

Несмотря на то, что первоначально в фокусе нашего внимания находился регион Австралии (что видно из названия, которое мы выбрали при создании архива), постепенно стало ясно, что мы должны принимать и те материалы, для которых не нашлось других архивов. Как правило, это означает оказание помощи тем австралийским ученым, которые проводят свои исследования за пределами Австралии; таким образом, географический охват нашей коллекции распространяется теперь от Индии, Китая до Острова Пасхи. Несмотря на ограниченность средств, PARADISEC установил рабочие отношения с культурными центрами Тихоокеанского региона (например, Культурным центром Вануату, Институтом по изучению Папуа – Новой Гвинеи), которые предоставляют нам CD-копии релевантных материалов, а также (как в случае с Университетом Новой Каледонии) производят обработку и оцифровку старых катушечных записей на языке дреху. Серьезной проблемой для многих подобных организаций региона является отсутствие постоянного финансирования и недостаток кадров, что создает потенциальную угрозу для создаваемых и хранимых ими коллекций. Мы бы хотели иметь возможность оцифровать все обилие сделанных в странах региона записей, которые часто находятся в отнюдь не идеальном состоянии. Уже начато несистематическое массовое архивирование значимых цифровых коллекций Культурного центра Вануату, и мы надеемся, что сможем предложить подобную услугу и другим организациям.

Мы регулярно проводим семинары по методам лингвистических исследований, в частности, по использованию соответствующих инструментов и методов записи, а также управлению данными этнографических полевых исследований. Это очень важная работа: чем больше исследовательское сообщество информировано о необходимости многократного использования первичных данных, тем более вероятно, что ученые сами будут создавать такие форматы, которые не потребуют дополнительной обработки перед тем, как попасть в коллекции PARADISEC. Такое обучение производится как на базе языковых центров сообществ, так и в академических учреждениях.

Для распространения информации мы участвуем еще в двух инициативах. Первая – это блог «Endangered Languages and Cultures»⁴⁵, а вторая – веб-сайт «Resource Network for Linguistic Diversity»⁴⁶, на котором можно найти

⁴⁵ <http://paradisec.org.au/blog>.

⁴⁶ <http://www.rnld.org>.

ответы на часто задаваемые вопросы и подписаться на рассылку новостей. Никто не способен в одиночку отслеживать все постоянные изменения в технологиях записи, расшифровки и анализа человеческой деятельности, поэтому эти сетевые ресурсы широко цитируются и высоко ценятся научным сообществом.

8. Заключение

Архив PARADISEC построен сообществом практиков, которые осознают, что частью нашей профессиональной ответственности является сохранение созданных нами записей для будущих поколений. Это новая концепция репозитория данных, встроенного в рабочие потоки и исследовательские методы отдельных дисциплин, с использованием международных стандартов более широкого спектра. Архив уникален своими связями – с одной стороны, с исследователями-практиками и носителями коренных языков, с другой стороны, с новейшими технологиями Web 2.0 и HTML5.

Источники

1. Austin, P. (2006). Data and language documentation. In: Gippert, J., Himmelmann, N. P., and Mosel, U. (eds). *Essentials of Language Documentation*, pp. 87–112. Mouton De Gruyter, Berlin.
2. Evans, N. (2010). *Dying Words: Endangered Languages and What They Have to Tell Us*. Maldon, MA: Wiley-Blackwell.
3. Harrison, K. D. (2007). *When languages die: The extinction of the world's languages and the erosion of human knowledge*. Oxford University Press, New York.
4. Himmelmann, N. P. (1998). Documentary and descriptive linguistics. In: *Linguistics*, Vol. 36, pp. 161–195.
5. Maffi, L. (ed.) (2001). *On Biocultural Diversity: Linking Language, Knowledge and the Environment*. Smithsonian Institution, Washington, D.C.
6. Schroeter, R. and Thieberger, N. (2006). EOPAS, the EthnoER online representation of interlinear text. In: Barwick, L. and Thieberger, N. (eds). *Sustainable Data from Digital Fieldwork*, pp. 99–124. Sydney University Press, Sydney.

-
7. Thieberger, N. (2009). Steps toward a grammar embedded in data. In: Epps, P. and Arkhipov, A. (eds.). *New Challenges in Typology: Transcending the Borders and Refining the Distinctions*, pp. 389–408. Berlin : New York, NY : Mouton de Gruyter Mouton. <http://repository.unimelb.edu.au/10187/4864>.
 8. Woodbury, A. (1998). Documenting rhetorical, aesthetic, and expressive loss in language shift. In: Grenoble, L.A. and Whaley, L. J. (eds.). *Endangered languages: language loss and community response*, pp. 234–258. CUP, Cambridge.
 9. Woodbury, A. (2003). *Defining Documentary Linguistics*. Address given at the Annual Meeting of the Linguistic Society of America, Atlanta, Georgia, on January, 3, 2003.

Дитрих ШЮЛЛЕР

Советник Венского Фонограммархива

*Заместитель председателя Межправительственного
совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
(Вена, Австрия)*

Как предотвратить утрату аудиовидеодокументов, обеспечивающих сохранение языкового разнообразия и устных культур⁴⁷

Утверждение, что письменные текстовые документы являются неадекватными средствами репрезентации акустических феноменов: устной речи, диалектов, музыки, визуальных представлений ритуалов, танцев и т.п. – уже стало тривиальным. Оно верно, в частности, для устных культур, в которых не существует традиционной связи между письменными текстами и разговорным языком или традиционными формами повествования, например, танцами или песнопениями. Сами по себе вербальные описания и письменные тексты – недостаточный, неполный и субъективный источник исторических исследований в области этнолингвистики, музыкальной этнографии и социальной антропологии.

Однако с появлением в XIX в. технологий аудиовизуального документирования ситуация изменилась. В 1839 г. появляется фотография, в 1877 г. был изобретен фонограф, а в 1880-х – 1890-х гг. начал развиваться кинематограф.

Появление фонографа, в частности, вызвало научный интерес к проблемам физики и физиологии человеческой речи, поэтому, как только он стал доступен на практике в 1889–1890 гг., на него сразу обратили внимание лингвисты и антропологи. Систематическая запись языков и музыки легла в основу развития таких дисциплин, как фонетика, этнолингвистика и диалектология, а также музыкальная этнография. История этих наук неразрывно связана с историей звукозаписи. Это привело к систематической организации звуковых архивов, так называемых «архивов фонограмм»,

⁴⁷ Данный доклад основан на результатах исследования (Schüller, 2008), проведенного в рамках финансируемого ЕС проекта «TARE» по обучению методам сохранения аудиовизуальной информации в странах Европы в 2004–2008 гг. Общая ситуация с аудиовизуальными документами, в том числе материалами исследований, обсуждалась на Международной конференции «Сохранение электронной информации в информационном обществе: проблемы и перспективы», состоявшейся в Москве в октябре 2011 г. (Schüller, 2012).

первый из которых был учрежден в 1899 г. в Вене; вскоре после этого, в 1900 г., был открыт архив в Берлине, а в 1908 г. – в Санкт-Петербурге.

Кинематограф также вошел в число инструментов антропологических исследований, однако по причине технической сложности и высокой стоимости этой технологии не мог быть использован систематически и в полной мере.

В последующие десятилетия и вплоть до 1940-х гг. фонограф не выходил из исследовательского обихода, поскольку технически более совершенная граммофонная звукозапись мало применима в полевых условиях. Полевая звукозапись получила самое широкое распространение с появлением магнитофонов на батарейках – с середины 1950-х гг. Стала возможной достаточно длительная непрерывная запись хорошего качества, которую можно было сделать в любой точке мира.

В 1980-е гг. с появлением портативной видеокамеры получила распространение и видеозапись. Технически менее совершенная в сравнении с кинозаписью, даже с любительской съемкой на 8-миллиметровую пленку, видеокамера доступна индивидуальным исследователям, которые сделали ее популярнейшим инструментом документирования полевых исследований. Позднее видеодокументы стали использоваться как важные свидетельства даже в таких областях, как лингвистика, позволяя изучать жесты и мимику говорящих.

В результате технологического развития стремительно увеличивалось число аудиовизуальных коллекций, представляющих собой незаменимый первоисточник данных по лингвистическому и культурному разнообразию человечества. Этот рост был обусловлен сравнительной доступностью оборудования для аудио- и видеозаписи, а сами собрания стали неотъемлемой частью фондов исследовательских институтов, музеев, а также архивов частных исследователей. Однако в целом эти коллекции не являли собой специализированной депозитарной инфраструктуры и не подчинялись какой-либо определенной стратегии обеспечения сохранности, не говоря уже о финансировании. Считается, что большая часть (возможно, до 80%) этих первичных источников, которые составляют основу современного знания по многим дисциплинам, вообще находятся вне архивной системы в узком смысле этого слова. И всего 20% этого наследия сохраняется профессиональными средствами.

Именно такая анархическая система действовала до недавнего времени. Однако аудио- и видеозаписи подвержены разрушению и находятся под угрозой утраты вследствие устаревания форматов. Еще более опасным, чем нестабильность носителей, может оказаться недоступность воспроизводя-

щего традиционного аналогового оборудования, а также неуниверсальных устройств, предназначенных для проигрывания одного вида носителя и цифрового формата: промышленность может в любой момент прекратить выпуск самого оборудования и запасных частей к нему, а также его обслуживание.

Все это стало ясно уже к 1990 г., вследствие чего позднее и произошла смена парадигм аудиовизуального архивирования – сначала для аудиоматериалов, затем, в конце 1990-х гг., для видеозаписей, а в настоящее время – для киноархивов. Новая стратегия заключается в сохранении контента (а не носителя!) путем его перевода в цифровые файлы и дальнейшего переноса с одной ИТ-платформу на другую⁴⁸. Существует мнение относительно временного окна, оставшегося для перевода аудиовизуальных носителей в безопасные цифровые репозитории: мы можем рассчитывать максимум на 15 лет (если не меньше). После этого даже отлично сохранившиеся оригиналы окажутся бесполезными, поскольку исчезнет специальное оборудование для их воспроизведения.

Перевод аналоговых и специализированных цифровых носителей требует времени и современного воспроизводящего оборудования, а также привлечения специалистов в области исчезающих технологий. Очень важно понимать, что автономный перенос этой информации имеет смысл лишь тогда, когда накоплена критическая масса, то есть несколько тысяч единиц в одном формате.

Однако перенос информации – всего лишь первый шаг. Для хранения оцифрованного контента необходимы профессиональные ИТ-репозитории, которые позволят перенести его в будущее, передать для сохранения от одного технического поколения другому. Долгосрочное хранение цифровых файлов требует непрерывной поддержки с точки зрения материально-технического, кадрового и финансового обеспечения в масштабах, прежде неизвестных человечеству. И снова целесообразность этих мер определяется накоплением критической массы. В современных крупных репозиториях затраты составляют \$1–2/Гб в год. Эти расходы продолжают сокращаться, однако со временем они примут стабильный характер.

В последние 15 лет реализован ряд проектов по оцифровке аудиовизуальных материалов, в ходе которых было сделано немало типичных ошибок. Многие из них были связаны с использованием неподходящего оборудования для извлечения контента оригинальной записи. Следует использовать новейшее оборудование, так как только оно поможет сохранить то качество, которое изначально было зафиксировано. Типичными

⁴⁸ *Приципы этой стратегии и практические рекомендации по аудио- и видеозаписи см. IASA-TC 03, 04, 06.*

ошибками при получении цифровых файлов являются: использование аналогово-цифровых преобразователей невысокой разрядности (например, в составе недорогих звуковых карт), выбор потоковой передачи данных вместо формата файла (например, CD-аудио вместо Wave), неправильно выбранное цифровое разрешение (44,1 кГц/16 бит вместо хотя бы 48 кГц/24 бит), использование уплотненных, «сжатых» данных целевого формата для аналоговых оригиналов – например, DVD для аналогового видеооригинала или MP3 для аудиозаписи, а также использование оптических дисков для однократной записи.

Архивы радио и телевидения, а также национальные архивы развитых стран будут профессионально решать проблемы обеспечения сохранности в течение последующих 15 лет путем переноса фондов – возможно, выборочного – и выделения необходимых финансовых средств на поддержку цифровых файлов.

Но что можно сделать для сохранения малых и неизвестных коллекций, находящихся вне официальной инфраструктуры, которые составляют большую часть документов, представляющих лингвистическое и культурное разнообразие человечества?

Первое и главное, что необходимо, – это информирование. Низкий стандарт базовых знаний о принципах обеспечения сохранности аудиовизуальной информации – широко распространенное явление даже среди библиотекарей и сотрудников архивов, работающих с бумажными документами, не говоря уже о специалистах по контенту, который содержат аудиовизуальные носители. Наиболее эффективным методом обучения являются пособия и семинары, организуемые в рамках научных конференций по проблемам лингвистики, музыкальной этнографии, антропологии и т.д.

Типичным препятствием к сохранению аудиовизуальных научных материалов на Западе является то, что качество и, следовательно, финансовая поддержка определяются по результатам научного труда исследовательского института или отдельных ученых.

Оптимизация в формате публикаций ценится выше, чем сохранение материала первоисточника с целью систематического исследования с многократным использованием и новыми интерпретациями другими исследователями (и научными школами) или последующими поколениями. В результате принимаются заниженные стандарты архивирования, а в случае возникновения у академического института проблем финансирования под угрозой в первую очередь оказывается обеспечение сохранности аудиовизуальных материалов.

Характерные проблемы, с которыми сталкиваются Россия и страны постсоветского пространства, связаны прежде всего с особенностями научной традиции. Сравнительно небольшое число исследователей работали изолированно друг от друга, часто в составе институтов, принадлежащих академиям наук, а иногда и под одной крышей, не имея при этом общей архивной инфраструктуры. Были накоплены огромные массивы звуковых данных, значительно превышающие по объему западные коллекции по тем же дисциплинам. Отдельная проблема – это использование для производства магнитной пленки ацетатной целлюлозы восточно-германского происхождения на протяжении 1950-х и 1960-х гг., вплоть до Вьетнамской войны. Эта пленка со временем становится очень хрупкой, и ее проигрывание часто оказывается настоящей проблемой⁴⁹.

Как правило, типичные коллекции культурных и академических институтов не представляют по объему необходимой критической массы, и обеспечение их сохранности не является экономически оправданным, поэтому необходимо искать коллективные решения организации и финансирования аккумулированных собраний. Кооперативные модели могут быть организованы на различных уровнях.

Институциональный уровень. Университеты, академии наук и другие учреждения, располагающие в своих подразделениях несколькими собраниями аудиовизуальных материалов, объединяют усилия, вырабатывая общую стратегию обеспечения их сохранности. Процессы оцифровки и обеспечения долгосрочной сохранности цифрового контента при этом зачастую разделяются. Как правило, самое сильное подразделение учреждает центральную лабораторию по переносу контента, в то время как цифровые файлы нередко оказываются в цифровом репозитории, являющемся частью компьютерного центра. Один из последних примеров – централизованная организация обеспечения сохранности 560 000 аудиовизуальных носителей в Университете Индианы в Блумингтоне, США⁵⁰. Меньший по масштабам, но аналогичный по структуре проект готовится в Университете Филиппин⁵¹.

Национальный уровень. На этом уровне может быть реализована весьма удачная, хотя и не столь распространенная модель. Примером ее служит Венский фонограммархив⁵², в котором содержится значительная часть (вероятно, 40–50%) первичных аудиовизуальных источников, созданных

⁴⁹ Wallaszkovits, 2012.

⁵⁰ http://research.iub.edu/communications/media_preservation/.

⁵¹ <http://www.upethnom.com/index.php>.

⁵² <http://www.phonogrammarchiv.at/wwwnew/>.

австрийскими учеными, которые делали свои полевые записи с опорой на методологические рекомендации и техническую поддержку архива. В последние годы многие институты и ученые, которые производили записи автономно, не передавая оригиналы в архивы, предлагают им свои коллекции, так как осознают, что в противном случае ценнейшие источники будут утрачены. Архивы же пытаются получить необходимое финансирование на ближайшие годы, чтобы обеспечить сохранение хотя бы наиболее значимых коллекций, которые пока находятся вне пределов архивов и репозиториев.

Замечательная национальная система, созданная Ассоциацией по сохранению аудиовизуального наследия Швейцарии *Memoriav*⁵³, является инициативой по обеспечению совместными усилиями сохранности аудиовизуальных коллекций как крупных, так и малых институтов и даже частных коллекционеров.

На европейском уровне группа проектов *Presto*, первоначально направленных на массовую оцифровку радио- и телевизионных архивов, в настоящее время связана с учреждением сети экспертных центров⁵⁴, которые будут в том числе оказывать помощь малым собраниям. Прямое финансирование оцифровки также отчасти запланировано в рамках Европейского стратегического форума по исследовательским инфраструктурам (ESFRI, см.: Schüller, 2011).

И последнее, но не менее важное – это предпринятые международные научные и исследовательские инициативы. Большинство их относится к лингвистическому материалу. Языковой архив создан в Институте психолингвистики Макса Планка⁵⁵, в Лондонской школе восточных и африканских исследований⁵⁶ также учрежден Архив языков, находящихся под угрозой исчезновения (ELAR); в Тихоокеанском архиве цифровых ресурсов по исчезающим культурам *PARADISEC*⁵⁷ хранятся языковые и музыкальные записи; международный архив этнографических видеозаписей для обучения и анализа *EVI*⁵⁸ (*Ethnographic Video for Instruction and Analysis*) создан в Блумингтоне. Основной проблемой многих этих и аналогичных проектов является неуверенность в стабильном финансировании, которое необходимо, чтобы оцифрованные файлы были доступными к использованию в долгосрочной перспективе.

⁵³ <http://en.memoriav.ch/>.

⁵⁴ <http://www.prestocentre.org/>.

⁵⁵ <http://www.mpi.nl/research/research-projects/the-language-archive/>.

⁵⁶ <http://elar.soas.ac.uk/>.

⁵⁷ <http://paradisec.org.au/>.

⁵⁸ <http://www.eviada.org/>.

Важно, чтобы сами ученые и исследователи оказали серьезную поддержку формированию инфраструктуры, содействуя признанию ценности первоисточников и необходимости систематического и многократного обращения к архивным материалам, проводя диахронические и сравнительные исследования, изучая соответствующие архивные материалы перед началом очередных полевых исследований.

Европейский научный фонд, а также национальные агентства, финансирующие научно-исследовательскую деятельность, все в большей мере признают важность создания инфраструктуры, необходимой в нашу цифровую эпоху, что, безусловно, найдет выражение в увеличении средств, выделяемых в рамках 8-й Европейской рамочной программы. На национальном уровне финансирование исследовательской деятельности должно ограничивать автономию исследователей, поощряя их к депонированию первоисточников в архивах для будущей (и альтернативной) оценки и оказывая им в этом финансовую поддержку, а также выделяя целевые средства на формирование инфраструктуры (в том числе архивов) в бюджете исследовательской деятельности.

Если все эти меры не будут приняты, аудиовизуальные источники скоро окажутся полностью утрачены, что противоречит фундаментальным принципам научной деятельности. Это обесценит достижения современной науки и существенно сократит источники лингвистического и культурного разнообразия в киберпространстве.

Источники

1. Bradley, K. (2006). Risks Associated with the Use of Recordable CDs and DVDs as Reliable Storage Media in Archival Collections – Strategies and Alternatives. UNESCO, Paris. <http://www.unesco.org/webworld/risk>.
2. IASA Technical Committee (2005). The Safeguarding of the Audio Heritage: Ethics, Principles and Preservation Strategy, ed. by Dietrich Schüller. (IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA TC-03), Version 3. http://www.iasa-web.org/downloads/publications/TC03_English.pdf.
3. IASA Technical Committee (2009). Guidelines on the Production and Preservation of Digital Audio Objects, ed. by Kevin Bradley. (IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA TC-04), 2nd edition. <http://www.iasa-web.org/audio-preservation-tc04>.

-
4. IASA Technical Committee (forthcoming 2012). Handling and Storage of Audio and Video Carriers, ed. by Dietrich Schüller and Albrecht Häfner (IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA TC-05).
 5. IASA Technical Committee (forthcoming 2012). Guidelines on the Production and Preservation of Digital Video Objects, ed. by Kevin Bradley. (IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA TC-06).
 6. Schüller, D. (2008). Audiovisual research collections and their preservation. http://www.tape-online.net/docs/audiovisual_research_collections.pdf.
 7. Schüller, D. (2011). Audiovisual Research Documents. Case study. In: Research Infrastructures in the Digital Humanities (Science Policy Briefing 42). European Science Foundation, September 23–24, 2011. <http://www.esf.org/research-areas/humanities/publications.html>.
 8. Schüller, D. (2012). The Role of Digitisation in the Preservation of Audiovisual Documents. In: Preservation of Digital Information in the Information Society. Proceedings of the International Conference (Moscow, Russian Federation, 3–5 October, 2011). Moscow: Interregional Library Cooperation Centre, 2012.
 9. Wallaszkovits, N. (forthcoming 2012). Replastification of brittle cellulose acetate tape.

Адель ЭЛЬ ЗАИМ

*Старший программный специалист
Исследовательского центра проблем
международного развития
(Каир, Египет)*

Киберактивизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке: поддержка местных языков

Введение

Несмотря на то, что 2010–2011 гг. войдут в историю как двухлетие драматических перемен на Ближнем Востоке и в Северной Африке, революция в арабских странах начиналась задолго до этого времени. Процесс набирал силу с первых годов XXI в., и то, что происходило в регионе (преимущественно в Тунисе и Египте) в 2011 г., стало его кульминационной точкой. В некоторых странах мятежи и бунты продолжаются, принимая форму кровавой бойни (Сирия), гражданской войны и международной интервенции (Ливия) и скрытых репрессий (Бахрейн).

По сути, молодежь выражает свой протест на всех континентах. Вслед за Китаем, Бирмой, Ираном в 2010–2011 гг. на арену борьбы вышли Ближний Восток и Северная Африка – от Марокко, Алжира, Туниса и Египта до Ливии, Йемена, Бахрейна и Сирии. Мятежи и репрессии продолжают уносить жизни и разрушать экономические системы этих стран. Демонстрации проходят также в Испании и Греции, а с недавнего времени и в Сенегале, где люди выступают против коррупции и намерения президента баллотироваться на третий срок и ввести должность вице-президента страны⁵⁹.

Вопрос о роли информационно-коммуникационных технологий и социальных медиа в таких революциях стал особенно актуальным в связи с событиями в Тунисе и Египте. Ученые и журналисты пытались решить, как назвать то, что происходило в этих странах: «цифровая революция»? «Революция 2.0»? Множество более серьезных вопросов возникало и по поводу времени и места революционных вспышек: почему именно сейчас, именно в Тунисе и в Египте? Какая страна станет следующей? Какие преобразования нужны странам: новые политические системы, новый тип политиков, новые политические нормы?

⁵⁹ См., например, <http://www.senrevolution.com> и другие сайты.

В эпоху реформ и возрождения, безусловно, появится целая библиотека исследовательской литературы, в которой будут анализироваться последствия этих событий, достигнутые результаты, сыгранные роли и сформировавшиеся модели. В Тунисе и Египте уже опубликованы десятки книг о революции. Песни, музыка, кинофильмы, фотографии и прочая культурная продукция создаются и распространяются по всему миру – от Туниса и Египта до Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

А что же язык? Как он использовался во время восстаний в странах Ближнего Востока и Северной Африки? Использование языка в свете революционных событий – это огромная и многогранная область исследований.

Я был свидетелем революции в Египте, и меня особенно волновал вопрос о том, какое значение при этом приобретал язык. Я сосредоточил внимание прежде всего на роли социальных медиа в Египте, пытаюсь выяснить, каким образом пользователи/протестанты и политические движения использовали ресурсы Интернета и социальных медиа для коммуникации, мобилизации демонстрантов, организации действий, освещения революционных событий, репрессий, достигнутых результатов. Меня интересовало, как в период гражданского сопротивления изменился уровень представленности арабского языка в Интернете и социальных медиа. Я полагаю, что с началом Арабской весны увеличился объем контента на арабском языке, создаваемого частными лицами, организациями, средствами массовой информации. За счет этого арабский язык упрочил свои позиции в Сети. Мои наблюдения подтверждаются данными некоторых немногочисленных исследований, однако эта тема требует дальнейшего пристального изучения.

Использование социальных медиа в арабских странах

В арабских странах наиболее популярными интернет-ресурсами являются Facebook, Twitter и YouTube. За последние 3–4 года доступ к Facebook неоднократно блокировался в государствах региона по политическим и социальным соображениям.

По данным первого отчета «Arab Social Media Report»⁶⁰, в котором анализируется роль социальных медиа в арабских странах, к 5 января 2011 г. число пользователей Facebook в арабском мире насчитывало 21 млн человек. К концу первого квартала 2011 г. (по состоянию на 5 апреля 2011 г.) их количество возросло уже до 27 711 503 человек – эти данные нашли

⁶⁰ <http://www.dsg.ae/NEWSANDEVENTS/UpcomingEvents/ASMRHome.aspx>.

свое отражение во втором отчете «Arab Social Media Report»⁶¹, опубликованном в мае 2011 г. Таким образом, в указанный период произошел 30-процентный рост количества пользователей ресурса. Страны – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council, GCC) входят в пятерку самых активных пользователей арабского сегмента Facebook в процентной доле населения. Порядка четверти общего количества пользователей Facebook в арабском регионе обеспечивает Египет, и в первом квартале 2011 г. здесь наблюдался намного более резкий прирост, чем в какой-либо другой арабской стране: почти 2 млн египтян зарегистрировались в сети Facebook в период между 5 января и 5 апреля 2011 г.⁶²

Правительства арабских стран используют возможности, которые дает популярность Facebook среди местного населения, и стремятся укрепить свои позиции в социальных медиа. Хорошим примером могут служить Египет и Тунис. В этих странах и ранее активно использовались сервисы электронного правительства, а у всех государственных учреждений и организаций есть собственные сайты. Однако новые правительства решили использовать и другие возможности и сразу же после свержения бывших президентов обратились к населению через Facebook, YouTube и Twitter, чтобы доносить до граждан необходимую информацию, вовлекать их в обсуждение и обеспечивать взаимодействие как внутри страны, так и на международном уровне. Даже в Объединенных Арабских Эмиратах, которые восстания обошли стороной, правительство создало профиль в Facebook, поскольку в этой социальной сети зарегистрировано 45% населения страны. Правительство ОАЭ поощряет чиновников к использованию социальных медиа для взаимодействия с гражданами и обучает отдельных специалистов ответственному использованию Facebook с учетом всех рисков. Выпущено даже соответствующее руководство для органов власти⁶³.

Варианты использования социальных медиа

С учетом демографической ситуации, характерной для арабских стран (около 30% населения – молодежь в возрасте от 19 до 25 лет), а также политической и экономической ситуации, использование Facebook может отвечать самым разным целям, будь то «вовлечение граждан в общественные процессы и политические кампании, поддержка народной

⁶¹ <http://www.dsg.ae/NEWSANDEVENTS/UpcomingEvents/ASMROverview2.aspx>.

⁶² <http://www.dsg.ae/portals/0/ASMR2.pdf>, стр. 9.

⁶³ Руководство, подготовленное правительством ОАЭ (на арабском языке): <http://www.emiratesegov.ae/web/guest/83>.

журналистики и гражданской активности, дискуссии и взаимодействие между правительствами и обществом, а также содействие инновациям и сотрудничеству в правительственных структурах»⁶⁴. Однако прежде всего Facebook используется именно для поддержания социальных связей между лицами и группами лиц, как и было задумано создателями этой сети. Несмотря на цензуру и случаи блокирования правительствами доступа к сети, Facebook является прекрасным средством коммуникации для той части молодежи, которая желает общаться, знакомиться, делиться своими мечтами, разговаривать об увлечениях, обсуждать знаменитостей.

В первом квартале 2011 г. в арабских странах роль Facebook и ее восприятие претерпели существенные изменения в связи со вспышками революционной активности как на улицах городов, так и в киберпространстве. Примечательно, что отключения доступа к Facebook и Интернету в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии лишь укрепили доверие к этим ресурсам, их влияние и популярность.

Анализ событий в Египте начиная с января 2011 г. показывает, что социальные медиа используются политическими киберактивистами для мобилизации населения и демонстрантов, подготовки политических акций и движений, обмена рекомендациями и советами, информирования международного сообщества о местных событиях. YouTube и другие аналогичные сети используются, чтобы зафиксировать происходящее и обеспечить достоверное освещение событий – от призывов к участию в митингах до самих демонстраций, столкновений и переворотов. Видеохроника позволяет протестующим доказать мирный характер их выступлений и подтвердить жестокость властей, как это было в Сирии (апрель 2011 г.), Ливии и Бахрейне. Twitter – информационный канал, позволяющий, помимо прочего, максимально оперативно сообщать о митингах и других акциях, посылать призывы о помощи, экстренно советовать что-либо, сообщать и получать новости. Сама суть сервиса Twitter заключается в размещении коротких сообщений или микроблогов, поэтому доступ к нему может беспрепятственно осуществляться с мобильного телефона.

Кроме того, в рамках исследования «Arab Social Media Report» были опрошены 126 человек в Египте и 105 в Тунисе. Им задали вопрос об основных целях использования Facebook в период политических событий начала 2011 г. Как показано ниже, «в обеих странах пользователи считают, что Facebook использовался преимущественно для того, чтобы информировать о происходящих акциях гражданского сопротивления местное население (31% опрошенных и в Тунисе, и в Египте), для распространения информа-

⁶⁴ <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/dsg/unpan044212.pdf>, сmp. 1.

ции об этом движении в мире (33% в Тунисе и 24% в Египте), для подготовки активистов и организации акций (22% и 30% в Тунисе и Египте соответственно). Менее 15% опрошенных в каждой из двух стран считают, что Facebook использовался преимущественно для развлечения и общения»⁶⁵.

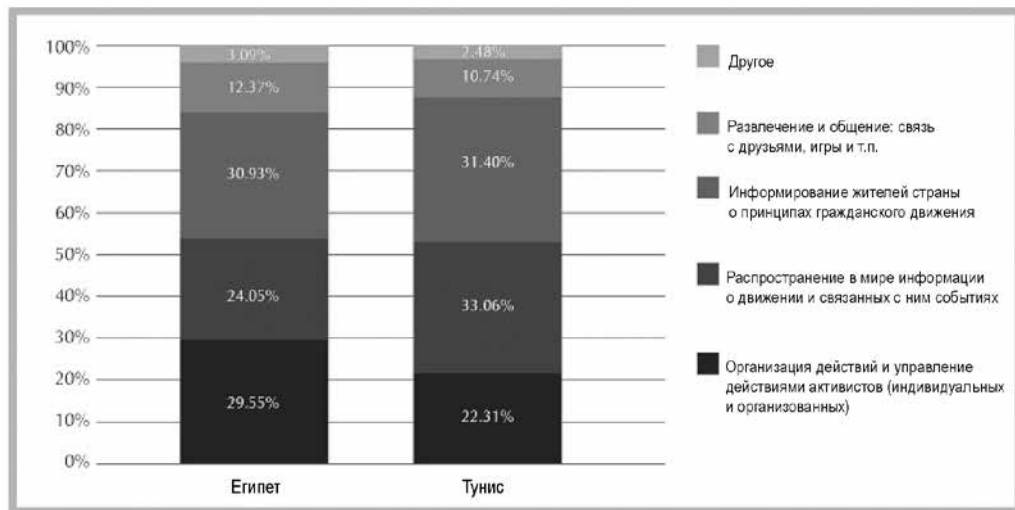

Рисунок 1. Использование Facebook в период революционной активности в начале 2011 г.

Язык общения в Facebook

Интерфейс сети Facebook локализован на десятки языков, и в большинстве случаев локализация производилась самими пользователями. Пользователи в арабских странах, опрошенные в рамках исследования «Arab Social Media Report», «выбирают различные языки интерфейса»⁶⁶. Как и следовало ожидать, тремя основными языками общения на Facebook являются арабский, французский и английский. Исследование показало, что в целом жители стран Персидского залива (за исключением Саудовской Аравии) выбирают английский язык, а в странах Магриба и на Коморских островах общее предпочтение отдается французскому. Интерес представляет ситуация в Тунисе и Египте – развитие революционных событий может спровоцировать здесь ряд изменений. С точки зрения предпочтений в отношении языка равное количество египетских пользователей работает с арабским интерфейсом (49,88%) и с английским (48,98%) (аналогичная

⁶⁵ <http://www.dsg.ae/portals/0/ASMR2.pdf>, сmp. 6.

⁶⁶ <http://www.dsg.ae/portals/0/ASMR2.pdf>, сmp. 14.

ситуация сложилась в Иордании, Ливии и Ираке). Тунисские пользователи в целом предпочитают франкоязычный интерфейс (94,60%), гораздо менее популярны английский (2,72%) и арабский (1,56%).

Тем не менее настройка языка интерфейса (а выбрать можно только один) не дает представления о том, на каких языках пользователи в действительности общаются в Facebook и других социальных медиа⁶⁷. По сути, благодаря форматам HTML и Unicode, современные браузеры могут выводить на экраны текст практически на любом языке мира. «Фейсбуеры» пользуются сразу несколькими языками и смешивают их, что «переворачивает традиционные представления о многоязычии как комбинации двух или более моноязычных систем»⁶⁸.

Революция как средство развития местных языков

Неудивительно, что язык сыграл важную роль в общественном и политическом движении Туниса и Египта, а также других стран Ближнего Востока и Северной Африки. Некоторые лозунги, которые скандировали демонстранты, облетели всю планету и превратились в символы и песни, которые сегодня повторяют участники акций протеста во всем мире. Вспомните: «Бен Али, убирайся вон!» в Тунисе, «Народ хочет падения режима!», повторяемые в Тунисе, Каире, Дамаске, Бенгази и Сане. Конечно, транспаранты, которые изготавливали и несли по каирским улицам протестующие, были преимущественно на арабском, но там были также надписи на английском, французском и иврите⁶⁹.

Политические события, безусловно, повлияли на лингвистическое творчество в социальных медиа. Мы предполагаем, что революционные события и необходимость максимально широкого обсуждения животрепещущих проблем побудили пользователей обратиться к местным языкам (диалектам арабского), увеличивая тем самым объем арабского контента, размещаемого онлайн как в социальных медиа, например, в Facebook и Twitter, так и на обычных веб-сайтах.

Данная гипотеза основывается на наблюдении за 1) количеством новых веб-сайтов на арабском языке, созданных СМИ, общественными движениями и правительствами; 2) количеством пользователей социальных медиа, которые сегодня пишут на арабском языке.

⁶⁷ В подтверждение тому см. пост, размещенный Ингрид Пиллер (Ingrid Piller) 2 августа 2010 г. на <http://www.languageonthemove.com/language-globalization/multilingualism-2-0>.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См. слоган на иврите «אזול מובarak» («Мубарак, убирайся») на фотографии, размещенной пользователем gcarlstrom (Gregg Carlstrom) на <http://yfrog.com/h3fbsbj>.

Оценка достоверности гипотезы

Наша гипотеза подкрепляется результатами «Arab Social Media Report», второй отчет которого вышел в мае 2011 г. Язык интерфейса абсолютно не совпадает с языками, на которых общались египетские и тунисские пользователи во время политических событий первого квартала 2011 г.

Языки интерфейса распределяются следующим образом⁷⁰:

Страна	Арабский язык (% пользователей Facebook)	Английский язык (% пользователей Facebook)	Французский язык (% пользователей Facebook)
Египет	49,88	48,98	0,39
Тунис	1,56	2,72	94,60

Однако на вопрос об основном языке, которым они пользовались для общения на Facebook во время революционных событий⁷¹, граждане Египта и Туниса дали следующие ответы:

Страна	Арабский язык (% пользователей Facebook)	Английский язык (% пользователей Facebook)	Французский язык (% пользователей Facebook)
Египет	75,40	25,60	0
Тунис	51,43	0,95	47,62

Со времен революций в Египте и Тунисе разница между языком интерфейса и языком общения становится все более очевидной.

Пытаясь найти эмпирическое подтверждение выдвинутой гипотезе, я проанализировал твиты, появившиеся после того, как 6 июля 2011 г. жители Каира и окрестностей услышали громкий звук, напоминающий взрыв. В течение нескольких часов не было никакой информации о том, что же произошло. Однако практически мгновенно на Twitter был создан хэштег #CairoExplosion («Взрыв в Каире»), и пользователи начали отправлять сообщения, задавая вопросы, высказывая предположения или воспроизводя услышанное от других. Меньше чем за час этот хэштег превратился в тренд (популярная тема на Twitter), вызвав некоторую панику у египетских пользователей ресурса. Я сделал случайную выборку из 500 твитов с хэштегом #CairoExplosion, которые были отправлены приблизительно в течение двух часов. По тому, на каком языке написаны эти твиты, их можно разделить на следующие группы:

⁷⁰ Arab Social Media Report, Issue 2 (May 2011), <http://www.dsg.ae/portals/0/ASMR2.pdf>, сmp. 14.

⁷¹ Там же, сmp. 7.

Арабский	Арабский, записанный латиницей	Английский	Смешанный	Неопределенный	Всего твитов
353	33	89	19	6 (смайлики)	500

Эти цифры представляют интерес, однако ситуацию необходимо систематически оценивать и анализировать. Существуют проекты (например, R-Shief⁷²), нацеленные в том числе на поиск и визуализацию сообщений Twitter и публичного контента Facebook для изучения распределения используемых языков.

Увеличение количества контента не означает, однако, улучшения его качества. Твиты по природе своей являются короткими сообщениями, а для контента социальных медиа в целом характерен неформальный стиль. В то же время сегодня их статус повышается за счет того, что все больше официальных организаций создают свои страницы и сообщества. Особенно важную роль при этом играет представленность в социальных сетях государственных органов и учреждений. У многих международных организаций, например, у Программы развития ООН, Международного фонда сельскохозяйственного развития и канадского Центра исследования проблем международного развития, есть страницы в Facebook и аккаунты в Twitter, что делает эти ресурсы более статусными и укрепляет доверие к ним. Успех первой избирательной кампании Барака Обамы привел к тому, что теперь практически все кандидаты развитых и развивающихся стран разыгрывают ту же карту, создавая собственные страницы в социальных сетях и пытаясь завоевать таким образом симпатии потенциальных избирателей, в частности пользователей Facebook.

Заключение

Мы видим подтверждения тому, что во всем мире общественно-политическая и социальная нестабильность превращает социальные медиа в одно из наиболее активно используемых средств коммуникации, мобилизации населения, демонстрации недовольства и выражения обеспокоенности. В странах Ближнего Востока и Северной Африки существенно увеличилось количество пользователей, общающихся преимущественно на своем родном языке, независимо от того, какой язык интерфейса они предпочитают и какое программное обеспечение используют. Необходимы новые исследования, которые позволили бы нам документально зафиксировать данный феномен. Благодаря этому можно улучшить качество контента и, что более существенно, повысить степень присутствия и активности граждан в киберпространстве, тем самым развивая их взаимодействие и давая возможность максимально использовать те преимущества, которые дает общество знаний.

⁷² <http://www.r-shief.org/>.

Эмиль Ляумович ЯКУПОВ

*Директор шрифтовой компании «ПараТайп»
(Москва, Российская Федерация)*

Сергей Николаевич БОБРЫШЕВ

*Коммерческий директор шрифтовой компании «ПараТайп»
(Москва, Российская Федерация)*

Многоязычные шрифты для визуальных коммуникаций

Россия – страна огромная и многонациональная. На ее территории используется более двухсот языков, входящих в основном в четыре языковые семьи: индоевропейскую, алтайскую, северо-кавказскую и уральскую. В большинстве своем языки народов России базируются на кириллической письменности, но есть языки, использующие латинскую и иные письменности; кроме того, существуют и бесписьменные языки.

Многонациональной Россия стала давно, что позволило ей накопить довольно большой опыт совместного мирного проживания разных народов. В такой стране самым явным объединяющим элементом для ее жителей выступает не территория и, уж конечно, не язык. Всех нас – жителей России – объединяют **письменность** и инструмент ее графического выражения – **шрифты!** Именно письменность является тем объединяющим и идентифицирующим фактором, который позволяет нам ощущать себя единым народом единой страны.

Поэтому компания «ПараТайп» поставила перед собой следующие цели, когда в 2009 г. решила взяться за выполнение проекта по разработке общенациональной шрифтовой гарнитуры для титульных языков субъектов Российской Федерации:

- создание шрифтов с расширенной поддержкой языков народов России,
- замена коммерческих шрифтов на общедоступные с открытой лицензией,
- замена кириллических шрифтов западного дизайна на отечественные,
- создание комплекта шрифтов для широкой сферы применения.

Гарантом обеспечения этих целей является закон РФ «О языках народов Российской Федерации». В нем признаются равные права всех язы-

ков народов России на сохранение и развитие, обеспечивается право на получение образования на родном языке, фиксируется графическая основа языков в виде кириллицы.

В настоящее время в нашей стране, как и во всем мире, идет процесс становления и упорядочения использования национальных языков, разрабатываются и принимаются региональные законы о языках. Этот процесс неминуемо должен сопровождаться появлением общедоступных национальных шрифтов профессионального качества. Однако для того, чтобы профессионально разрабатывать шрифты с поддержкой национальных символов, необходимо знать не просто состав знаков национальных алфавитов, но и форму представления этих знаков. Сегодня они в подавляющем своем большинстве определены стандартом Unicode.

Unicode							
Дополнительные знаки кириллицы							
ä	ǎ	æ	г	ѓ	ƒ	ђ	ћ
ђ	ě	е	ѳ	ж	џ	ѡ	з
з	s	з	й	й	i	ї	j
қ	ќ	к	ќ	к	қ	ль	н
ң	њ	н	ö	е	ё	Ѡ	п
ç	т	у	ү	ў	ў	ү	ѳ
х	ц	ц	ч	ч	ч	ч	ы
е	э	ё	і				

Рисунок 1. Форма представления дополнительных знаков кириллицы в соответствии со стандартом Unicode

Мы организовали сотрудничество с Консорциумом Unicode, а также с конкретными ведомствами субъектов РФ, отвечающими за использование национальных языков, которые помогали нам отслеживать текущую ситуацию с языком. Обратная связь обеспечивается в том числе за счет создания специальной страницы на нашем сайте www.fonts.ru/public. Здесь представлены все титульные языки субъектов РФ, а также символы, поддерживаемые этими языками.

Как правило, местные законы о языках предписывают обязательное использование дублирующих текстов и надписей на национальном языке в официальных документах, на дорожных указателях, вывесках и т.п.

Помимо этого, даже вне зависимости от наличия закона должна существовать литература на национальном языке, в частности, учебники и словари. Поэтому основными требованиями к общенациональному шрифту являются многоязычность, т.е. поддержка знакового состава национальных алфавитов, и общедоступность. Именно эти свойства обеспечивают решение широкого спектра шрифтовых проблем, которые возникают при создании национальной литературы, учебников, словарей, при использовании шрифтов в официальных документах и делопроизводстве, в ходе бытового общения, а также при разработке сетевых ресурсов на различных языках. Здесь необходимы единый стандарт по кодировке и комплекту знаков и единый дизайн, в том числе для общих знаков родственных языков.

Для того чтобы эти проблемы эффективно решались внутри регионов, профессиональному сообществу необходимо совместно с властными структурами разобраться с национальными алфавитами, в первую очередь – с составом знаков национального алфавита и с формой этих знаков. Этому, безусловно, будут способствовать и региональные законы о языке, и контакты с местными институтами и властными структурами, и публичные обсуждения в СМИ.

Общедоступными шрифтами можно считать либо те, что поставляются в составе операционных систем, либо те, что выложены в Интернете для свободного доступа. К сожалению, существующие общедоступные национальные шрифты не отвечают ряду требований. Шрифты, доступные в Интернете, как правило, очень низкого качества – и с точки зрения дизайна, и по техническому исполнению. А те несколько шрифтов с расширенным комплектом знаков, которые поставляются с операционной системой Windows, обеспечивают поддержку очень ограниченного списка кириллических языков.

Создалась парадоксальная ситуация: население огромной страны в основном пользуется шрифтами, произведенными частной американской компанией. При всем уважении к фирме Microsoft, даже зная внимательное и серьезное отношение ее специалистов к национальным традициям, нельзя ожидать, что они в состоянии объять необъятное и решить проблемы сохранения и развития письменности малых народов России.

Логичным в такой ситуации представляется следующее решение. Государство может заказать разработку комплекта общенациональных шрифтов и выложить их в Сеть. Кроме того, желательно, чтобы эти шрифты включались в локализованные операционные системы, распространяемые на территории России (Apple Macintosh и Microsoft Windows). Данные шрифты должны как минимум поддерживать все титульные языки субъектов Российской Федерации.

Именно эти соображения, а также желание получить шрифты, которые были бы универсальными по назначению, современными по дизайну и соответствовали представлениям о хорошей грамотной кириллице, легли в основу работ по проектированию шрифтовой системы PT Sans – PT Serif, созданной компанией «ПараТайп» в 2009–2011 гг. при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям⁷³.

Структура и состав шрифтов PT Sans – PT Serif

В 2009 г. была разработана и представлена пользователям первая гарнитура проекта, получившая название PT Sans, в 2010 г. в рамках тех же пропорций был разработан антиквенный шрифт PT Serif.

Рисунок 2. Базовые начертания шрифтов PT Sans и PT Serif

PT Sans – это рубленый шрифт класса гуманистических гротесков без явных стилистических особенностей, предназначенный для широкого применения. Спокойный в текстовом наборе шрифт тем не менее имеет ряд характерных черт, которые делают его нескучным, запоминающимся и заметным в крупных заголовочных кеглях.

⁷³ Работа над дизайном шрифтовой системы PT Sans – PT Serif велась в компании «ПараТайп» усилиями Александры Корольковой с участием Ольги Умпелевой и под общим руководством арт-директора Владимира Ефимова. Техническая подготовка шрифта в формате OpenType/TrueType, включающая настройку дизайна в части экранного представления, выполнена сотрудниками производственного отдела.

Четыре базовых начертания (Regular, Italic, Bold, Bold Italic) классических пропорций нормальной и жирной насыщенностей в прямом и курсивном исполнении составляют привычную шрифтовую семью и предназначены в первую очередь для оформления документов как в печатном виде, так и на экране (для безбумажного документооборота).

Шрифтовая наборная гарнитура PT Serif спроектирована в тех же пропорциях, что и гротеск PT Sans, как гарнитура широкого применения.

Serif – это современная удобочитаемая текстовая антиква, подходящая для книжного, журнального и газетного набора. Шрифт сочетает умеренный консерватизм формы знаков (идущей от шрифта с колонны Траяна) с современными тенденциями гуманистической антиквы и имеет улучшенный уровень удобочитаемости и различимости.

В основе формы знаков шрифта PT Serif лежит скелетная форма переходной антиквы. Однако детали формы шрифтовых знаков восходят, с одной стороны, к резким формам наиболее популярных в кириллическом наборе антикв конца XX в. (Чартер и Свифт, синтез антиквы и современного брускового шрифта), а с другой стороны, к современной голландской гуманистической антикве. Таким образом, шрифт сочетает консервативный «скелет» знаков с более открытыми формами, некоторой резкостью деталей и тонкими присоединениями штрихов. Характерные особенности знаков шрифтов PT Sans и PT Serif приведены на Рис. 3.

Рисунок 3. Особенности формы знаков PT Sans/PT Serif

PT Serif состоит из шести начертаний: четырех, образующих «стандартную» гарнитуру (Regular, Italic, Bold, Bold Italic), и двух начертаний для мелкокегельного набора: Caption и Caption Italic.

Regular – основное начертание, предназначенное для набора сплошного текста в книгах, журналах и газетах, а также на экране в электронных изданиях. Кроме того, благодаря тонкой отделке деталей знаков он может применяться и в крупных кеглях, для заголовков и рекламы. Полуоткрытые формы знаков исключают их смещение и нечеткое отображение.

Italic – курсивное начертание, предназначенное для выделений в тексте. Курсив PT Serif имеет формы, происходящие от форм переходного и гуманистического курсивов XVI–XVII вв., и отличается удобочитаемостью и изяществом.

Bold и **Bold Italic** – жирное и жирное курсивное начертания, предназначенные для выделений в тексте и заголовков. Жирное начертание сделано такой насыщенности, чтобы хорошо выделяться в тексте, не вызывая, однако, излишнего напряжения. Bold Italic, как и Italic, – настоящее курсивное, а не наклонное начертание.

Caption – специальное начертание для набора в мелком кегле (6–10 пт) как бумажной документации, так и экранных текстов, т.к. по пропорциям оно лучше адаптировано к экранной типографике. Это начертание отличается от PT Serif Regular большей насыщенностью, шириной знаков, высотой строчных знаков относительно прописных, укороченными выносными элементами и более ясной и резкой формой знаков для упрощения экранного отображения и печати без искажений формы в мелком кегле.

Caption Italic – курсив для мелкокегельного начертания, отличающийся от курсива для основного начертания как пропорциями (большая насыщенность, ширина знаков и высота строчных), так и рисунком знаков (также упрощенные формы и большее количество прямых линий).

Гарнитура PT Serif охватывает большой диапазон кеглей от мелкокегельной документации до крупных знаков для навигационных целей.

Отдельно стоит остановиться на расширенных и узких начертаниях PT Sans.

Расширенные начертания шрифта PT Sans (Caption, Caption Bold) предназначены для набора в уменьшенном кегле, т.е. для сносок, врезок

и примечаний к основному тексту. Кроме того, они будут эффективно работать на веб-сайтах, особенно при оформлении списков, когда надо вывести большое число коротких строк.

И, возможно, самое главное применение эти начертания могут найти в различных дорожных указателях, табличках, информационных щитах и прочих объектах коммуникативного дизайна городской среды. Благодаря расширенной площадке очка литеры эти начертания имеют повышенную читаемость с большого расстояния, в неблагоприятных условиях освещения, в тумане, в условиях дождя, при обзоре с острого угла и т.п.

Два вспомогательных узких начертания (Narrow, Narrow Bold) предназначены в первую очередь для экономичного набора, т.е. для тех случаев, когда требуется вместить большое количество текста в ограниченный объем печатного листа. Относительно невысокая степень сжатия (около 20%), давая заметную экономию, не снижает удобочитаемость и дает надежду, что тексты на упаковке продуктов, в аннотациях к лекарственным препаратам и в специальных условиях договоров страхования, т.е. в местах традиционного использования узких начертаний, все-таки удастся прочитать.

Одной из важных пользовательских характеристик шрифта является его высокое качество на растровых выводных устройствах низкого разрешения, в частности на экранах мониторов, что крайне необходимо с учетом развития технологий прямого доступа к информационным ресурсам по программам типа «электронная Россия», «электронное правительство» и т.п. Это требование эргономики, помимо учета специфических технических ограничений при проектировании контурной формы знаков, повлекло за собой большой объем ручной работы по корректировке пиксельного представления шрифта в широком диапазоне рабочих размеров. Таким образом, шрифты, помимо использования для нужд печати, рассчитаны на интенсивное безбумажное использование, причем не только на экранах мониторов, но и на информационных табло, панелях справочных киосков, в интерфейсах портативных коммуникационных устройств, на небольших экранах бытовой техники и т.п.

Знаковый состав шрифтов PT Sans – PT Serif

Каждое из 14 начертаний шрифтовой системы PT Sans – PT Serif содержит около 700 знаков. Помимо стандартного комплекта знаков для

работы с языками Западной и Восточной Европы, а также комплекта стандартной кириллицы, шрифты включают знаки всех алфавитов государственных титульных языков Российской Федерации, что обеспечивает их уникальность и делает чрезвычайно важным инструментом для развития и сохранения письменной культуры народов, населяющих нашу страну. Наличие общедоступного бесплатного шрифта с полной поддержкой национальных письменностей позволяет не только обеспечить нужды образования, культуры, прессы, государственных учреждений, бизнеса, но и, что более важно, дает возможность бытового общения жителей национальных республик по электронной почте на родном языке и развития национальных ресурсов в сети Интернет. Существование единого шрифта для всех национальных языков страны является важным условием межнационального общения на основе общего стандарта с точки зрения как кодировки, так и дизайна общих знаков близких по природе языков и диалектов. Это позволит избежать изолированности развития соседних культур из-за разницы в традиции написания общих букв.

К работе над шрифтами в качестве экспертов привлекались специалисты по письменной лингвистике Института языкознания РАН. С их помощью был сформирован знаковый комплект шрифтов PT Sans и PT Serif и подготовлен специальный раздел с информацией по национальным письменностям для сайта www.fonts.ru. Развитие семейств PT Sans Pro и PT Serif Pro обеспечило поддержку 163 языков для семидесяти начертаний (32 Sans и 38 Serif).

Анализ использования шрифтов PT Sans – PT Serif

Шрифтовая система PT Sans – PT Serif довольно быстро завоевала популярность у дизайнеров всего мира и используется в самых разных сферах повседневной жизни. Доказательством тому может служить анализ востребованности выпущенных в свет шрифтов, который компания Google проводит на своем ресурсе **Google Web Fonts API Stats** (считается число пользователей, просматривающих или заходящих на сайты, где используются вышеназванные шрифты). На сегодняшний день сайты, использующие шрифт PT Serif, просмотрели более 13 млн пользователей (более 5 млн в месяц). Но еще более значительные показатели у PT Sans – более 210 млн пользователей в месяц!

Font Family	Requests				Delta		Rate fonts/sec
	Total	30-Day	7-Day	1-Day	4-Week	1-Week	
TOTAL	17,149,566,237	4,551,792,816	1,037,061,578	132,162,411	-11%	-12%	2105.1694
Droid Sans	2,134,807,893	424,349,251	106,785,831	12,725,919	-16%	-11%	219.9317
Droid Serif	1,024,949,084	235,077,153	57,986,776	7,060,878	-14%	-17%	122.8167
Lobster	1,272,427,333	217,033,722	56,011,231	6,908,326	-3%	+15%	119.3744
PT Sans	847,297,974	213,689,645	48,686,495	6,864,220	-12%	-5%	109.8856
Yanone Kaffeesatz	904,344,885	188,569,606	42,917,811	5,245,486	-29%	-21%	86.4833
Ubuntu	575,246,890	126,287,598	29,709,930	3,746,410	-16%	-16%	66.6631
Arvo	318,578,415	150,598,686	35,634,849	3,502,827	-36%	-43%	64.9794
Open Sans	171,931,510	104,019,754	26,102,547	2,968,566	-10%	-2%	48.8272
Calligrapher	250,643,504	81,726,098	19,616,636	2,777,915	-0%	-3%	41.6006
Pacifico	134,449,944	83,075,349	19,392,659	2,650,020	-6%	-9%	35.4639

*Рисунок 4. Статистика использования шрифтов
Google Web Fonts API Stats*

PT Sans на сегодня занимает четвертое место в огромном списке самых используемых шрифтов. Надеемся, что этот рубеж будет в ближайшее время преодолен.

Что можно сказать о правах на использование шрифтов PT Sans и PT Serif? Любое юридическое или физическое лицо может бесплатно использовать полученные шрифты, а также копировать, распространять, модифицировать их, встраивать в документы, включать в комплекты поставок коммерческих и некоммерческих продуктов при условии, что ни оригинальные шрифты, ни производные от них, ни их отдельные части не могут использоваться в коммерческих целях сами по себе, а только в составе других коммерческих продуктов. Шрифты доступны по ссылке www.fonts.ru/public и будут поставляться вместе с операционными системами от производителя.

Уже в 2011 г. состоялось событие, подчеркивающие важность и значимость шрифтовой системы PT Sans – PT Serif для многоязычных визуальных коммуникаций: компания Apple включила шрифт PT Sans в состав операционной системы Mac OS 10.7! Аналогичное решение для Windows 8 принял Microsoft. Более того, летом 2011 г. проведен редизайн сайта Правительства Великобритании, и теперь на нем используются шрифты PT Sans и PT Serif. Глава британского правительства использует российские шрифты? Это же несомненный успех!

Эльмир Нурмагомедович ЯКУБОВ
*Директор Хасавюртовской городской
централизованной библиотечной системы
(Хасавюрт, Российская Федерация)*

Развитие цифрового контента на языках народов Дагестана как средство преодоления прогрессирующей маргинализации региональных языков

Ленская резолюция, принятая в 2008 г. на Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», не только обозначила наиболее острые проблемы расширения доступа к всемирному документальному наследию, но и предложила эффективные пути их решения на основе развития многоязычия в цифровой информационной среде.

За три года, прошедшие после распространения этого важного документа, государственными органами и различными структурами гражданского общества Республики Дагестан были предприняты значительные усилия по приращению электронного контента на региональных языках. Эти активные действия можно рассматривать как реакцию на прогрессирующую маргинализацию языков многочисленных дагестанских этносов. Поскольку маргинальность проявляется в уходе в монокультуру, в наших специфических условиях основной акцент в преодолении этого негативного явления делается на сохранение языкового разнообразия уникального с лингвистической точки зрения региона и культурную открытость народа Дагестана.

Сегодня в республике социальные функции региональных языков фактически низведены до семейного общения на бытовом уровне, причем на весьма ограниченных территориях, преимущественно сельских. В то же время культурные запросы и языковые ориентации дагестанских народностей не замыкаются в сугубо этнических границах. Появившиеся в последнее время разнообразные цифровые ресурсы стали теми этническими компонентами, которые структурируют богатый социально-культурный облик современных дагестанцев и их славных предков.

Существенный сегмент дагестаноязычного Интернета составляют коллекции полнотекстовых произведений художественной и краеведческой

литературы. Назвать их полноценными электронными библиотеками пока нельзя, поскольку представленные документы не очень высокого качества, не имеют соответствующего описания, не снабжены средствами навигации и поиска. Тем не менее, зная, насколько востребованы такие публикации в традиционных библиотеках, мы можем смело утверждать, что они пользуются широким спросом и в цифровой среде. Об этом, в частности, свидетельствуют и постоянное пополнение таких собраний новыми сочинениями, и рост числа ресурсов, предлагающих соответствующий контент. Цифровые материалы подобного рода, воздействуя на чувственное восприятие, помогают человеку в процессе освоения художественных ценностей полнее и глубже осознать свою принадлежность не только к определенному этносу, но и ко всему роду человеческому.

В одном из пунктов Ленской резолюции отмечается необходимость оказывать дальнейшую поддержку деятельности по созданию многоязычных тезаурусов и словарей. Такая работа давно и успешно ведется в Дагестане. Только за последние два года учреждениями Российской академии наук были подготовлены и впервые изданы ахвахско-русский словарь, в котором почти 18 тыс. слов и словосочетаний, и цахурско-русский словарь, включающий более 10 тыс. слов исконной и заимствованной лексики. В настоящее время один из энтузиастов развития дагестанских веб-ресурсов по собственной инициативе и при согласии правообладателей завершает оцифровку этих словарей, после чего они станут доступны в Интернете, где уже представлены 14 дагестанско-русских словарей.

В контексте рассматриваемой проблемы принципиальное значение имеют место и время, отводимое региональным языкам в средствах массовой информации. Сегодня язык может сохранить свое влияние только в том случае, если активно используется в новых видах коммуникации. Несмотря на то, что развитие техники вещания открывает перед региональными языками новые возможности, дагестанским языкам необходима весомая государственная поддержка, чтобы добиться хотя бы минимальной репрезентации в электронных СМИ.

С 2009 г. функционирует единый интернет-портал республиканских газет, издающихся на 13 языках народностей Дагестана (<http://www.ethnosmi.ru/>). Здесь сосредоточена разнообразная информация об общественно-политической, экономической, социальной, научной, культурной, спортивной жизни республики. На шести региональных языках выпускает телепрограммы государственная компания «Дагестан». Более четырех часов в день ведут вещание на 13 национальных языках две государствен-

ные радиокomпании. Практически в каждом городе и районе функционируют субсидируемые муниципальными бюджетами местные телестудии, значительная часть их программ ведется на региональных языках. В последнее время интенсивно растет количество частных радиостанций, в сетке которых отводится место и национальным передачам. Некоторые из этих радиоканалов начали обзаводиться собственными интернет-представительствами, в архивах которых хранятся интересные этнокультурные материалы.

Однако следует отметить, что не всегда эти довольно затратные меры оказывают позитивное воздействие на решение острых проблем региональных языков. Сказываются и дефицит квалифицированных специалистов, и инертность менеджмента, не успевающего за стремительно меняющейся ситуацией в современном медиaprостранстве. Именно на преодоление этих двух факторов был нацелен только что завершившийся в Дагестане образовательный проект, поддержанный грантом Совета Европы и Европейской Комиссии. Его итоги еще не обобщены, но уже сейчас очевидно, что результаты проектной деятельности обеспечили ведущие республиканские электронные СМИ действенными инструментами сохранения и развития региональных языков.

Как показывают социологические исследования, россияне проводят в различных социальных сетях более 10 часов в месяц, уступая в этом только жителям Израиля. Социальные сети весьма популярны и среди дагестанцев, особенно молодых. Интересно, что многие из них предпочитают виртуальное общение на интернет-порталах «Одноклассники.ру», «ВКонтакте.ру», «Facebook» на родном языке. Примечательно, что недавно появились и активно развиваются блоги на региональных языках, широко используются языки народностей Дагестана во всевозможных форумах и чатах. Не успели мы обеспокоиться тем, что продвижение социальных сетей на региональных языках может привести к негативным последствиям в виде создания культа собственной исключительности или отчуждения от других групп населения, как в Интернете появилась первая мультиязычная социальная сеть Godudu. Это поддержанный Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и правительством Республики Дагестан инвестиционный проект предпринимателей из Объединенных Арабских Эмиратов – страны, которая показала всему миру, как передовые технологические идеи могут сочетаться с сохранением исконных культурных традиций. После появления Интернета языковой барьер – последнее препятствие, ограничивающее возможности общения людей. Разработчики Godudu предоставляют своим пользовате-

лям возможность писать иноязычному адресату на родном языке, а дальше включается в работу электронный переводчик. Сейчас машина владеет пятью языками и переводит «коряво», но даже такой перевод является отличной альтернативой полному непониманию. Правда, пока Godudu не поддерживает языки народностей Дагестана, но авторы проекта обещают по мере развития сети добавить их и продумать систему, которая позволит каждому изучать родной язык, прослеживая ход собственной переписки.

Сегодня очевидно, что всемерное развитие цифровых ресурсов позволяет языкам народностей Дагестана успешно интегрироваться в новую социальную реальность, обеспечивает их активное использование во всех аспектах жизни людей. Технический прогресс и новые информационные технологии не размывают культурную ауру языков меньшинств, а, напротив, компенсируют те неблагоприятные условия, в которых эти языки существовали в прошлом.

Эмиль АСАНОВ

*Директор компании «ВекторСофт»
(Бишкек, Кыргызстан)*

Локализация свободного программного обеспечения как средство поддержки многоязычия и развития информационной грамотности населения Кыргызстана

Обычно под локализацией понимается как процесс, так и результат перевода с одного естественного языка (исходный язык) на другой естественный язык (целевой язык) интерфейса и/или справочной системы какого-либо программного продукта, а также его сообщений. Применительно к русскому языку для обозначения локализации получили широкое распространение термины «русификация» и «русификатор». В Рунете существует немалое количество сайтов, посвященных решению проблем русификации программного обеспечения (ПО).

В данной статье рассматривается процесс перевода на кыргызский язык (т.е. кыргызской локализации) самых известных продуктов из мира свободного ПО, получивших широкое распространение повсеместно: OpenOffice и Mozilla Firefox. Первый является достойным конкурентом офисного пакета MS Office корпорации Майкрософт, а второй не менее успешно конкурирует с интернет-браузером Internet Explorer той же корпорации.

В Кыргызстане, так же как и во всех странах СНГ, операционная система Windows – самая распространенная и привычная среда для пользователей. Многие даже не подозревают о существовании других систем, хотя обладателям смартфонов известна также ОС Android.

По данным проведенного нами опроса, большинство пользователей Windows считают браузер Mozilla Firefox атрибутом этой операционной системы и даже не подозревают о его мультиплатформенности. И наоборот, пакет OpenOffice устойчиво связывается только с операционной системой Linux, хотя он является таким же мультиплатформенным, как и Firefox.

Почему для локализации были выбраны Mozilla Firefox и OpenOffice? Основным стимулом явилось то, что данные программные продукты распространяются под свободными, а не коммерческими лицензиями, причем с возможностью использования (при желании) самих исходных кодов.

Предыстория работ по кыргызской локализации

Прежде чем браться за работы по локализации, нам пришлось вначале проработать и решить следующие вопросы общего характера:

1. Разработка и доведение до внедрения общих стандартов применения кыргызского языка в ИКТ.
2. Разработка и внедрение драйверов стандартных клавиатурных раскладок.
3. Разработка и внедрение в офисные пакеты MS Office и OpenOffice программных модулей орфоконтроля и расстановки переносов для кыргызского языка.
4. Выпуск электронных словарей общей лексики на базе существующих книжных аналогов.
5. Разработка общей терминологии по ИКТ и специальной терминологии для текстовых процессоров и веб-браузеров.

Пункты 1, 2 и 5 данного списка, по нашему мнению, являются обязательными для начала работ по локализации ПО общего использования, например офисных программ. Пункты 3 и 4 являются желательными, т.к. способствуют более быстрой и качественной локализации.

Помимо решения указанных выше задач, для собственного использования были разработаны инструментальные средства автоматизации процесса локализации программных продуктов. Благодаря им процесс выпуска новых локализованных версий сводится к актуализации и уточнению базы данных переводов пунктов меню и сообщений, что занимает в десятки раз меньше времени, чем ручная локализация.

Локализация веб-браузера Mozilla Firefox

Первая локализация Mozilla Firefox (тогда еще версии 1.0.3), выполненная за счет гранта Фонда «Сорос-Кыргызстан», была презентована в феврале 2005 г. Однако отсутствие понимания всего комплекса возникавших в ходе работы проблем и методов их решения привело к тому, что сама локализация на момент выхода уже очень сильно устарела. Возможно, данная работа не нашла своего дальнейшего продолжения еще и из-за малой (в то время) распространенности этого браузера в Кыргызстане по сравнению с Internet Explorer и Opera. К 2009 г. ситуация резко изменилась: в республике Firefox стал лидировать среди своих конкурентов.

К лету 2009 г. браузер дошел в своем развитии до версии 3.5 – как раз эта версия и подверглась окончательной локализации. Основное и главное отличие локализации версий 3.5 и выше заключается в том, что наша сборка Firefox стала мультиязычной, т.е. в ней присутствует возможность переключения языка интерфейса с кыргызского на английский или русский и обратно.

Все остальные существующие локализованные сборки Firefox являлись одноязычными, что создавало определенные трудности: использовать одновременно две разноязычные версии невозможно, поэтому приходилось выбирать между английской, русской или кыргызской версиями по принципу «либо-либо». С выходом мультиязычной сборки данная проблема была успешно решена, а сама сборка получила широкое распространение в сообществе пользователей браузера Firefox в Кыргызстане. В данное время пользователю на выбор предлагается две версии: для обычной установки и портативная. Портативная версия браузера Firefox 3.6 на правах обязательного компонента включена в состав программного продукта «Тамга-КИТ» (о нем будет подробнее сказано далее).

Локализация офисного пакета OpenOffice

Традиционно OpenOffice является основным офисным пакетом в среде Linux разных сборок, например Debian, Ubuntu, Fedora и т.д. Большим подспорьем в деле популяризации пакета среди пользователей ОС Windows послужила русская локализация OpenOffice от российской компании «Инфра-Ресурс». После решения ряда технических вопросов, связанных с внедрением в OpenOffice модулей орфоконтроля и расстановки переносов для кыргызского языка (собственная разработка), в конце 2007 г. была выпущена кыргызская локализация OpenOffice 2.4 для ОС Debian, а в начале 2008 г. – кыргызская локализация OpenOffice 2.4.2 для ОС Windows. Сейчас на рынке Кыргызстана предлагается OpenOffice в версии 3.2.1. Портативная версия этого продукта также входит в состав программного комплекса «Тамга-КИТ» на правах дополнительного компонента.

Инструментальная и терминологическая базы, разработанные в процессе работ по локализации OpenOffice и Firefox, позволили в короткое время локализовать громадный пласт как свободного, так и проприетарного ПО.

Программный комплекс «Тамга-КИТ»

Программный комплекс «Тамга-КИТ» был создан для полной поддержки кыргызского языка в среде ОС Windows. Основу продукта составляют:

- клавиатурные раскладки;
- система перекодирования 8-бит=>16-бит;
- модули орфоконтроля и расстановки переносов;
- тезаурус;
- толковые словари академика К. К. Юдахина.

В зависимости от назначения конкретная версия продукта может содержать до 20 различных компонентов: дополнительные программные модули и локализации, тематические и терминологические словари, электронные учебники кыргызского языка, разговорники, энциклопедии и различные справочные материалы по кыргызскому языку и культуре и т.д.

Основные компоненты разрабатывались с середины 90-х гг. XX в., а в цельном виде «Тамга-КИТ» существует с ноября 2002 г. и для системы среднего образования и домашнего использования совершенно бесплатен. Уникальность продукта состоит в том, что не было заказа на его разработку ни со стороны государства, ни со стороны НПО. Тем не менее функциональность и качество исполнения говорят сами за себя. Продукт получил народное признание и повсеместное распространение, а дагестанский парламент принял решение об обязательном использовании «Тамга-КИТ» в системе образования, науки, культуры, а также государственных ведомствах и муниципальных учреждениях.

Джавдет Шевкетович СУЛЕЙМАНОВ

*Профессор Казанского федерального университета
Академик Академии наук Республики Татарстан
(Казань, Российская Федерация)*

Татарский язык и информационно-коммуникационные технологии

Введение

В современном глобализирующемся мире востребованность языка как когнитивного и коммуникативного средства, его развитие, а возможно, и дальнейшее сохранение как культурного явления в значительной степени зависят от использования информационных технологий.

В данной статье мы рассмотрим пример внедрения татарского языка в киберпространство (то есть пространство взаимодействия человека и компьютерных систем и технологий). Обеспечение функционирования татарского языка в компьютерных системах является актуальным не только для повышения его активности и конкурентоспособности среди других языков в качестве средства накопления информации и общения с компьютером, но и для создания новых технологий хранения и обработки информации на татарском языке в силу целого ряда когнитивных особенностей его структуры и лексического корпуса.

Очевидно, что для обеспечения равного функционирования татарского и русского языков как государственных в Республике Татарстан (РТ) необходимо, чтобы татарский язык стал рабочим языком компьютеров. Соответственно, наряду с созданием специальных программ обработки татарского языка, необходима татарская локализация их интерфейса.

Исследования и разработки по внедрению татарского языка в компьютерные технологии в Республике Татарстан начались в конце 1980-х гг. с разработки первых драйверов периферийных устройств, текстового редактора и татарского корректора, необходимых для компьютерного издания татарских книг, газет и журналов и ведения делопроизводства. В 1993 г. для решения задач в рамках научно-прикладной программы Академии наук Республики Татарстан (АН РТ) «Компьютерное обеспечение функционирования татарского языка как государственного» и для разработки средств компьютерного обеспечения татарского языка как государствен-

ного в рамках Государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан была создана Совместная научно-исследовательская лаборатория Академии наук и Казанского государственного университета «Проблемы искусственного интеллекта».

В последние 10–15 лет НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ и НИЛ «Проблемы искусственного интеллекта» вели активную деятельность в области создания стандартов и программных средств обеспечения паритетного функционирования татарского языка в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) в качестве одного из государственных языков в Республике Татарстан.

Фундаментальные исследования и прикладные разработки по поддержке использования татарского языка в ИКТ осуществляются в трех основных направлениях:

1. Внедрение татарского языка в киберпространство.
2. Разработка и адаптация информационных технологий для татарского языка.
3. Использование когнитивных возможностей татарского языка для создания новых информационных технологий.

1. Внедрение татарского языка в киберпространство

Это направление исследований и разработок непосредственно связано с проблемой сохранения татарского языка, повышения его активности в мировом инфокоммуникационном пространстве, использования в киберпространстве как когнитивного и коммуникативного средства, т.е. средства представления, накопления и передачи информации, обеспечения паритетного функционирования татарского и русского языков как государственных в Республике Татарстан, а также предоставления возможности носителям языка прямого общения с компьютерными системами без языка-посредника. Данное направление работ включает базовую и полную локализации компьютерных систем, то есть их адаптацию под татарский язык.

В настоящее время эта задача решена в полном объеме для татарского языка на основе кириллической графики. Учеными АН РТ и Казанского федерального университета (КФУ) разработаны экранные и клавиатурные драйверы, драйверы печати и шрифтовое обеспечение для татарского языка на кириллической основе, которые предложены в качестве стандар-

та для применения в информационных технологиях в Татарстане. На их основе принято Постановление Кабинета министров РТ «О стандартах кодировки символов татарского алфавита для компьютерных применений» от 9 декабря 1996 г. № 1026.

Постановление помогло унифицировать драйверы устройств, которые в первое время создавались различными группами и отдельными специалистами и распространялись по различным компьютерам, закрепляя разную раскладку одних и тех же татарских букв на кодовых страницах и создавая «разночтение». Тогда татарские тексты, набранные на одной машине, на другой не читались или отображались некорректно. Унификация драйверов устройств помогла ликвидировать начавшийся хаос в делопроизводстве.

На базе принятых стандартов по соглашению с фирмой Microsoft соответствующие драйверы устройств были разработаны и внедрены в операционную среду Windows NT и Office 2000. В настоящее время пакет драйверов TATWIN, включенный в программный комплекс поддержки татарского языка TatSoft 2, позволяет вести делопроизводство на татарском языке на кириллической основе во всех приложениях операционной системы Windows 95/98/2000/XP/Vista/7, а также работать в Интернете. Соответствующая информация имеется на сайте Microsoft. Благодаря усилиям наших специалистов татарский язык стал вторым тюркским языком (после турецкого), доступным в среде Windows при ее установке на любом рабочем месте.

Сотрудничество Академии наук РТ с Московским бюро Microsoft, начавшееся уже в 1995 г. с татарской локализации ОС Windows 95, нашло перспективное продолжение. В 2005–2010 гг. осуществлена полная татарская локализация основных продуктов Microsoft Windows XP/Vista/7 и офисных приложений. Научно-исследовательским институтом «Прикладная семиотика» Академии наук РТ и лабораторией «Проблемы искусственного интеллекта» КФУ разработан татарский интерфейс операционной системы. Таким образом, татарский язык, наряду с такими международными языками, как английский и русский, стал родным языком для операционной системы Windows и активно используемых пользовательских программ (Word, Excel, Power Point).

Татарская локализация операционной среды MS Windows и ее приложений ведет к активному внедрению татарского языка в инфокоммуникационные технологии, развитию татарского языка и распространению его в мировом информационном пространстве. Очевидно, только становясь языком компьютерных технологий, языком накопления, обработки, пере-

дачи информации, языком общения с компьютерными системами, татарский язык (как и языки других народов) имеет возможность стать полноправным государственным языком республики, языком культуры, науки, общения в киберпространстве.

Разработана также опытно-эксплуатационная версия пакета драйверов и шрифтового обеспечения для татарского языка на основе латиницы. По представлению Академии наук РТ принято Постановление «О стандартах кодировки символов татарского алфавита на основе латинской графики и базовых программах для компьютерных применений» от 27 сентября 2000 г. № 625. Разработан программный пакет TATLAT, позволяющий вести делопроизводство и издательское дело на татарском языке на основе латинской графики во всех приложениях операционной системы Windows 95/98/2000/NT4. Однако активное внедрение этих пакетов программ, продолжавшееся в течение нескольких лет после принятия соответствующих Закона РТ, Указа Президента РТ, Постановления Кабинета министров РТ, Государственной программы реализации, а также множества образовательных инициатив, в настоящее время приостановлено по известному решению Госдумы РФ.

2. Разработка и адаптация информационных технологий для татарского языка

В рамках данного направления созданы пакеты прикладных программ для работы с татарским языком, программные средства, позволяющие компьютеризировать делопроизводство, издание газет и журналов, проверять корректность татарских текстов, автоматизировать рабочие места специалистов. Осуществляются исследования теоретических и прикладных проблем компьютерной лингвистики применительно к татарскому языку, его грамматике, лексикологии и лексикографии, к различным проявлениям в речи с целью построения прагматически-ориентированных лингвистических моделей и создания на их базе систем автоматизированной обработки татарского языка. Важными, активно разрабатываемыми и, очевидно, судьбоносными являются вопросы татарской терминологии в киберпространстве.

В настоящее время создана полнофункциональная компьютерная модель морфологии татарского языка. Учитывая структурную специфику татарского языка и исходя из прикладных задач, можно выбрать один из нескольких вариантов. *Генеративная* модель морфологии, основанная на правилах словоизменения, хотя и уступает другим моделям по скорости действия, обеспечивает полноту анализа словоформы, позволяя учитывать агглютинативный характер языка и распознавая словоформы потен-

циально неограниченной длины. **Парадигматическая** модель татарской морфологии, которая обеспечивает быстрое распознавание словоформ и анализ их корректности с точностью до 95%, используется в поисковой системе УИС «Россия» (ЦИТ МГУ, г. Москва), в среде MS Windows и ее офисных приложениях. При этом скорость распознавания составляет 100 слов в 0,014 секунды, что перекрывает требования заказчика на целый порядок. Кроме того, в рамках совместного проекта с Белкентским университетом (Турция) разработана **двухуровневая** модель морфологии татарского языка, реализованная в среде известной программной оболочки РС-КИММО и используемая в составе татарско-турецкого машинного переводчика. Создана также **структурно-функциональная** модель татарских аффиксальных морфем, являющаяся «инвентарной базой» для построения различных прагматически-ориентированных морфологических моделей. На ее базе создан интегрированный программно-информационный комплекс «Татарская морфема», который по сути является автоматизированным рабочим местом (АРМом) для разработчиков различных лингвопроцессоров, а также для осуществления учебно-исследовательской деятельности в татарском языкознании и может быть успешно использован как исследовательский инструмент и в других языках.

Еще одна полезная программа – татарско-русский машинный переводчик татарских фамильно-именных групп, созданный на основе словаря компонент с учетом специфики образования татарских имен собственных. Это незаменимый инструмент в автоматизированных системах ЗАГС и паспортно-визовой службы. Программа также используется для автоматической генерации татарских имен и фамилий на основе модели компонент татарского имени.

Осуществлена татарская локализация оптического распознавателя текстов FineReader московской фирмы АBBYY. Данная программа благодаря встроенной морфологии татарского языка распознает татарские тексты с такой же точностью и быстротой, как русские и английские.

Ведется работа по созданию и поддержке электронного корпуса татарского языка, представляющего собой машинный фонд татарского языка в сети Интернет со следующими корпусами:

- электронные неформатированные тексты (газеты, журналы, книги, документы и др.);
- размеченные тексты, словари, тезаурусы;
- программные модули, лингвопроцессоры (машинные переводчики, синтезатор речи, распознаватель текста и речи и др.);

-
- АРМы специалиста (учителя, редактора, лингвиста и др.);
 - интеллектуальная многоязычная поисковая система.

Создание электронного корпуса татарского языка является фундаментальной научно-практической проблемой, решение которой даст возможность быстрого и удобного доступа к различным лингвистическим ресурсам большого объема с использованием вычислительных машин. Реализация данного проекта приведет к формированию соответствующей инфраструктуры (татарский контент и средства работы с ним) для полноценного представления татарского языка в киберпространстве.

Одним из интересных и полезных продуктов, разработанных совместно с фирмой АВВУУ и Институтом языка и литературы АН РТ, является многоязычный электронный словарь Lingvo X3 с татарским языком. Это практически настольная библиотека из 154 различных словарей на 12 языках мира, в том числе на татарском. Ценность данного электронного словаря для татароязычного пользователя заключается в том, что через татарско-русскую языковую пару доступны переводы во всех 154 словарях на 11 языках мира (то есть, включив татарско-русский словарь объемом порядка 60 000 словарных статей, потенциально мы получаем татарско-английский, татарско-французский, татарско-испанский, татарско-немецкий, татарско-китайский, татарско-турецкий и др. двуязычные словари).

Незаменимым инструментом в делопроизводстве и издательском деле является программа WordCorr – морфологический корректор татарских текстов для Microsoft Word, который позволяет находить и исправлять ошибки в тексте, предлагая возможные корректные варианты. WordCorr функционирует во всех операционных системах Windows 95/98/2000/XP/Vista/7 и приложениях.

С 1990-х гг. осуществляется активная работа по разработке электронных программ изучения татарского языка, а также программ обучения по различным предметам на татарском языке. Ряд последних разработок доступен в Интернете. Среди них: мультимедийный электронный учебник по татарскому языку «Татар Телле Заман» – (<http://ttz.fossilabs.ru/>), мультимедийный интернет-учебник татарского языка «Татар-онлайн» (<http://dev.tol.tatar.ru/>), мультимедийный учебник 5-го класса для дистанционного обучения татарскому языку (<http://distat.stage.metastudio.ru/>).

Программа «Татар Телле Заман» содержит более 2000 татарских слов, более 2500 рисунков и фотографий, озвученные диалоги на различные темы, 11 увлекательных лингвистических игр, три типа различных упраж-

нений, позволяющих тестировать знания обучаемого. Предусмотрена возможность совершенствования татарского произношения (повторение за диктором). Многоязычный – русский, татарский (кириллица, латиница), английский – интерфейс системы позволяет изучать татарский язык как в русскоязычной, так и англоязычной среде.

При содействии Министерства образования и науки РТ и Издательства «Магариф» совместно с московской фирмой «Просвещение-Медиа» были разработаны татарские версии электронных мультимедийных учебных пособий «Химия–8» и «Физика–7». Благодаря комплексу разнообразных мультимедийных возможностей (видеосюжеты, анимация, звук, качественные иллюстрации, сотни интерактивных заданий и т.д.) процесс обучения становится увлекательным и эффективным. Разработано и передано в школы республики электронное мультимедийное учебно-методическое пособие «Татар теле–5». Электронное пособие содержит учебный материал по 6 темам и 123 упражнения, разделенные на 27 типов, включает гипертекстовый справочный материал по татарскому языкознанию, руководство пользователя и анимационную контекст-подсказку по запросу пользователя в онлайн-режиме. Программное обеспечение и технологии разработки и реализации мультимедийных учебных пособий, разработанные с ориентацией на татароязычную среду, в основе своей являются универсальными и успешно могут быть использованы также при создании электронных учебных пособий для других проблемных областей и для других языков.

В настоящее время нами реализован пакет программ поддержки татарского языка в ИКТ TatSoft 2, который включает перечисленные выше программные средства работы с татарским языком и дает возможность любому пользователю инсталлировать их на своем компьютере.

Среди перспективных работ института можно выделить следующие проекты.

Разработка интеллектуальной многоязычной поисковой машины. Актуальность работ по данному направлению связана с необходимостью создания машинного фонда (ресурса электронных коллекций) татарского языка, сложившейся в Республике Татарстан языковой ситуацией, появлением новых лингвистических и интеллектуальных технологий многоязычного поиска, основанных на глубоком разрешении лексической многозначности. Кроме того, потребность в многоязычных поисковых технологиях обусловлена тем фактом, что ряд развитых государств имеют несколько официальных языков, что дает проекту перспективу дальнейшего коммерческого использования.

Разработка программы распознавания татарской речи (включая русскую и английскую). По прогнозам специалистов, одним из основных направлений развития в сфере высоких технологий в ближайшие годы будут речевые технологии, особенно автоматическое распознавание речи (АРР). Ожидается широкое внедрение АРР в ведущие сектора экономики. Аналитики полагают, что объем рынка продукции, использующей АРР, будет сравним с рынками таких высокотехнологичных товаров, как микропроцессоры, персональные компьютеры, программное обеспечение.

Разработка татарско-русского машинного переводчика, а также машинных тюркоязычных переводчиков в паре с татарским языком. Если особая актуальность машинных переводчиков первой группы объясняется необходимостью доступа к англоязычным базам знаний в Интернете через русский язык (априори предполагается, что русско-английский переводчик имеется) и необходимостью поддерживать равное функционирование татарского и русского языков как государственных в Республике Татарстан, то вторая группа (среди родственных языков) привлекательна в силу относительной простоты и малой затратности решения этой задачи (в некоторых случаях это практически простая конвертация текстов, например, для татарско-башкирской пары языков), а также в силу культурологической функции такого переводчика, помогающего сближению родственных народов.

3. Использование когнитивных возможностей татарского языка для создания новых информационных технологий

Третье направление исследований связано с актуальной задачей создания интеллектуальных операционных систем и интеллектуального программного инструментария с использованием потенциала естественных языков, их семантических и синтаксических конструкций, а также лексического корпуса. Очевидно, что естественный язык является основой любой символической системы, определенным образом организованной, имеющей свой синтаксис и свою семантику (сюда же включается любая логика, математика и др.). Соответственно, вместе с языком в этих системах реализуется и ментальность языка (точнее, ментальность этноса, передаваемая через язык).

Что важно для компьютерных технологий? Известно, что критичными для них являются такие показатели, как *время обработки* информации, *объем памяти* для хранения информации (сжатие информации), *активность знаний* и возможность задания *нечетких команд* (однозначно вос-

принимаемых в определенном контексте). Последние два свойства являются необходимыми характеристиками для интеллектуальных систем и технологий. Соответственно, весьма актуальны и перспективны когнитивные исследования, направленные на выявление таких структур, схем, формул, которые в естественном языке реализуют указанные свойства и могут быть эффективно использованы при создании искусственных языков и систем программирования, а также любых других средств описания, хранения и обработки информации.

Как известно, операционные системы, языки программирования, средства обработки информации, практически все используемое сегодня программное обеспечение разработаны на основе английского языка и, соответственно, на основе отражаемого через английский язык западного менталитета. Английский является языком флективно-аналитического типа, с практически нулевой морфологией (по сравнению с агглютинативными). Сложный смысл образуется словосочетаниями, и это приводит к большой комбинаторике при анализе, а следовательно, к увеличению самых критичных показателей в вычислительных системах – объема требуемой памяти и времени обработки информации. Выход из такой ситуации – исключение большого контекста, глубины конструкций и, в конечном итоге, упрощение смысла, семантики и «интеллектуальных показателей». Таким образом, основа английского языка обуславливает «интеллектуальный» тупик для вычислительных машин, заставляющий их не уметь, а искать выход через повышение быстродействия системы и увеличение памяти, т.е. через развитие «физики», а не «мозгов».

Еще один недостаток технологий на базе английского языка заключается в том, что сам строй языка, его синтаксис «сопротивляется», даже противоречит одному из главных свойств интеллектуальности системы – *активности знаний*. Английский язык относится к языкам типа Subject-Verb-Object, т.е. «субъект-действие-информация» (*I'll go to the cinema tomorrow afternoon with my friend*). Таким образом, сначала требуется выполнить, потом рассуждать, анализировать. В этом случае не информация диктует, какое именно действие необходимо совершить, какие методы и алгоритмы применять для ее обработки, а, наоборот, действие, средство, схема, алгоритмы заставляют форматировать, структурировать, модифицировать информацию.

В отличие от индо-европейских языков, тюркские языки относятся к типу Subject-Object-Verb. Соответственно, реализуется схема «субъект-информация-действие» (смысл приведенной выше английской фразы будет передаваться следующим татарским предложением: *Мин ... иртәгә*

төштән соң дустым белән кинога барам). В татарском предложении сначала раскрывается информация, анализируется ситуация, а затем уже в конце предложения приводится действие, отображаемое, как правило, глаголом.

Как показывают исследования НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ, тюркские языки как агглютинативные, обладающие регулярной морфологией и вместе с тем естественной сложностью, разрешаемой по контексту, являются эффективным инструментом для создания интеллектуальных систем обработки информации. В силу минимальных показателей временных и емкостных оценочных функций для генерации и анализа цепочек словоформ (за счет регулярности) достигается оптимальность при накоплении и обработке информации. Компактность передачи смысла текста на поверхностном (лексическом) уровне объясняется также возможностью языка синтетически, т.е. словоформой, кодировать смысл, который для других языков (английский, русский) формируется аналитически, чаще всего несколькими предложениями.

Агглютинативность языка, алгоритмические закономерности, минимальность исключений, наличие мощного мета-аппарата, достаточная жесткость синтаксиса и активность информации позволяют всерьез рассматривать возможность построения на базе татарского языка языка промежуточной трансляции, т.е. языка-посредника, и даже разработки новых операционных систем на основе новой идеологии.

Источники

1. Сулейманов Д. Ш. Естественные когнитивные механизмы в татарском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международного семинара «Диалог-2002» (Протвино, 6–11 июня 2002 г.): в 2 т. / Под ред. А. С. Нариньяни. – М.: Наука, 2002. – С. 500–507.
2. Heintz, J. and Schonig, C. Turcic Morphology as Regular Language // Central Asianic Journal (CFJ), 1989. – P. 1–24.
3. Suleymanov, D. S. Natural cognitive mechanisms in the Tatar language // Cybernetics and Systems 2010 – Proceedings of the Twentieth European Meeting on Cybernetics and Systems Research / Trappel R. (ed.) – Austrian Society for Cybernetic Studies, Vienna, 2010. – P. 210–213.
4. Suleymanov, D. S. Natural possibilities of the Tatar morphology as a formal base of the NLP // Proceedings of the First International Workshop “Computerisation of Natural Languages” (Varna, Sept. 3–7, 1999). – Sofia (Bulgaria): Information Services Plc, 1999.

Сергей Ефимович ВАСИЛЬЕВ

*Заместитель директора
Научно-исследовательского института Олонхо
Северо-Восточного федерального университета
(Якутск, Российская Федерация)*

**Якутский эпос олонхо в киберпространстве:
информационная система «Олонхо»
и многоязычный портал «Олонхо.Инфо»**

Для сохранения, изучения и распространения культурного наследия необходимо формирование системной информационно-технической инфраструктуры. ЮНЕСКО еще в 1989 г. определила формирование информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним всех легитимных субъектов информационного взаимодействия как важнейшую задачу современного мира.

25 ноября 2005 г. якутский героический эпос олонхо получил статус Шедевра устного и нематериального наследия человечества как уникальное культурное явление, проявление человеческого гения (ЮНЕСКО как международная организация, нацеленная на развитие образования, науки и культуры, присуждает статус Шедевра для привлечения внимания государств и обществ к явлениям, которые находятся на грани исчезновения).

В Республике Саха (Якутия) в рамках Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо на 2007–2015 гг. (Подпрограмма «Защита, хранение и обеспечение сохранности эпического наследия») запланированы разработка и функционирование научно-образовательной информационной системы «Олонхо». Это позволит создать необходимую системную информационно-техническую инфраструктуру для сохранения, изучения и распространения эпического наследия.

Информационную систему «Олонхо» можно рассматривать как инновационный проект в науке и образовании, нацеленный на создание современной научно-образовательной среды ряда технических и гуманитарных специальностей. Проект может быть реализован только как синергетический продукт, к созданию которого должны быть привлечены властные структуры, эпосоведы, лингвисты, специалисты в области информационных и коммуникационных технологий, переводчики, архивисты, технические специалисты и др.

Информационная система «Олонхо»

Назначение информационной системы (ИС) – сбор, обработка, структурирование, хранение, актуализация, распространение, отображение и использование информации в интересах ее пользователей. Система должна обеспечивать возможность формализации, структурирования и обмена данными, используемыми в научном, образовательном и архивном процессах, унификации типовых информационно значимых процедур и организации взаимодействия разнесенных в пространстве держателей и создателей информационных ресурсов.

В этом контексте архивные рукописные материалы, тексты олонхо, аудио- и видеозаписи исполнителей олонхо, фотографии, научные публикации и т.д. рассматриваются как информационные массивы.

Интересы целевой аудитории ИС «Олонхо» различны. Научные работники прежде всего заинтересованы в доступе к электронной библиотеке полных текстов и сюжетов олонхо, научным публикациям, цифровым коллекциям архивных фонозаписей, графических изображений и рукописных записей текстов олонхо и других фольклорных произведений, специализированным словарям и энциклопедиям, библиографическим справочникам; им важно распространять результаты своих исследований и иметь возможность найти необходимые контакты и ссылки. Сотрудники архивов и музеев получают шанс создать электронные факсимильные архивы своих коллекций и обеспечить общественности доступ к ним. Работники образовательных учреждений и студенты/учащиеся получают доступ к информационным ресурсам, которые позволят организовать совершенно новую инфраструктуру образовательного процесса. Система «Олонхо» должна во многом определить направление профессионального роста и развития компетенций педагогов, активизировать научно-методическую деятельность преподавателей и учебно-исследовательскую деятельность учащихся.

Только при сведении в единую систему информационные ресурсы могут приобрести новые качества (это принцип *эмерджентности* – несводимости свойств системы к сумме свойств ее компонентов). Само по себе исполнение эпического произведения имеет мультимедийную природу: особое значение приобретают речь и пение, ритм и тембр голоса, статичное выражение лица и мимика, жесты и позы исполнителя, блики и тени на лицах и стенах помещения, дыхание и живая реакция слушателей. В цифровом пространстве необходимо (и возможно!) гармонично, логично и естественно связать в единой гипермедийной среде звук, видео, текст произведения на языке оригинала и других доступных языках, краткий

и/или подробный сюжет олонхо, научные комментарии, словарные статьи по персонажам и архаическим словам, фотографии, графику, ссылки на другие материалы и примечания. Все это в совокупности обеспечивает кумулятивный эффект, недостижимый при использовании только однородных источников информации.

ИС «Олонхо» создает единое информационное и коммуникационное пространство для многих учебных, научных и культурных учреждений на основе определенных договоренностей, учитывающих технологические, протокольные требования и, что критически важно, авторские и имущественные права заинтересованных сторон.

Система призвана аккумулировать информацию в распределенных хранилищах, а необходимые параметры – в базах данных. Доступ к ресурсам в цифровом формате осуществляется через Интернет и интранет-портал.

На Рис. 1 представлена упрощенная функциональная блок-схема системы «Олонхо», которая визуализирует внешние и внутренние связи подсистем и блоков.

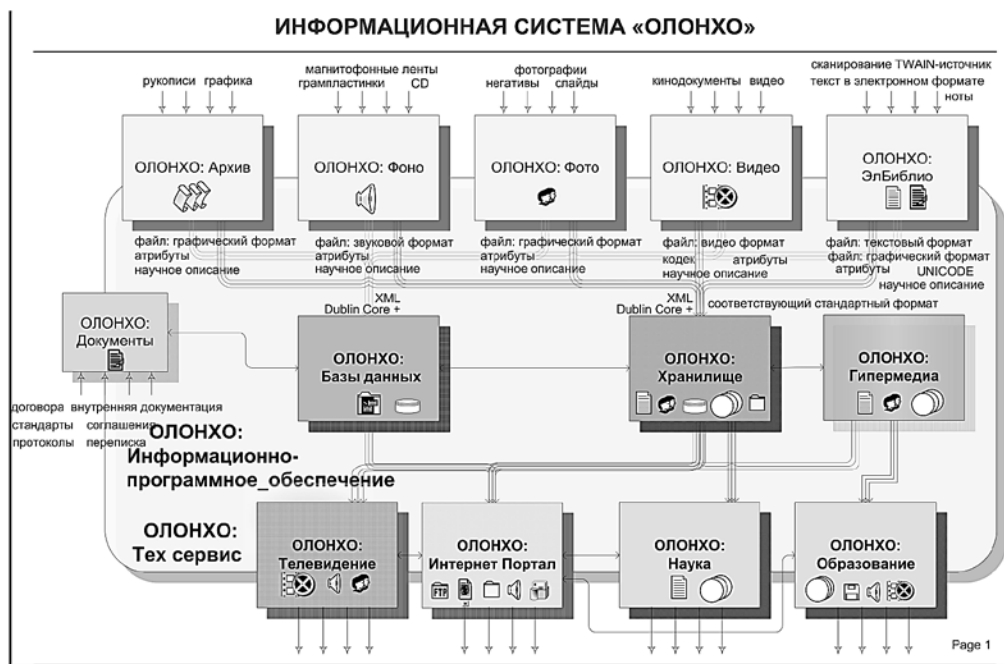

Рисунок 1. Упрощенная функциональная блок-схема ИС «Олонхо»

Информационная система имеет несколько основных сегментов.

Подсистема сбора и обработки информации состоит из нескольких блоков. Блок «Олонхо: Архив» предназначен для оцифровки рукописей, рисунков, нотных листов и др. графических изображений. В блоках «Олонхо: Фоно», «Олонхо: Фото», «Олонхо: Видео» производится преобразование в цифровой формат исходных информационных ресурсов. Блок «Олонхо: ЭлБиблио» может использоваться для сканирования, распознавания, сбора текстовых документов с целью создания на их основе электронной библиотеки. Блок «Олонхо: Документы» необходим для обеспечения электронного документооборота организации (договоров, стандартов, официальной переписки, технических описаний, отчетов и т.д.).

Таким образом, на выходе блоков мы имеем цифровые объекты – файлы соответствующего формата. Явления, объекты и процессы реального мира в информационной системе приобретают свои цифровые аналоги в многомерной модели предметной области.

Каждый файл целиком (а при необходимости и его отдельные фрагменты) должен иметь метаданные – специальным образом подготовленную информацию о файле и его содержании, формальные атрибуты и научное описание цифрового объекта. Метаданные делают существование и описание цифровых материалов видимыми потенциальному пользователю. Кроме того, необходимы метаданные, обеспечивающие управление сохранением цифровых материалов и отражающие их достоверность, технические характеристики, способ доступа, ответственность участников, контекст, хронологию создания, хронологию и цели сохранения. Метаданные необходимо представлять в расширенном формате Dublin Core. Цифровые объекты должны быть описаны с помощью языка XML, а текст в электронном формате обязательно представлен в кодировке Unicode для корректного отображения текстов на разных языках.

Подсистема хранения и организации информации состоит из двух основных блоков: «Олонхо: Хранилище» (распределенное хранилище цифровых объектов) и «Олонхо: База данных» (база данных, к которой обращается пользователь ИС при поиске необходимых объектов). В базу сводятся необходимые сведения из подсистемы сбора и обработки информации, метаданные модели предметной области и т.д.

Отметим некоторые требования к подсистеме: хранение и обработка полных текстов документов на языке оригинала, изображений, видеодокументов; хранение альтернативных описаний и/или версий документов (цифровых объектов); обработка многоверсионных документов и значений их атрибутов; моделирование средствами системы новых сущностей

с неизвестными заранее наборами атрибутов; изменение существующих, создание нестандартных связей между сущностями системы; поиск, извлечение данных с учетом этих связей.

Подсистема информационного и технического сервиса необходима для технического сопровождения проекта и программно-информационного сервисного обслуживания корпоративных участников проекта (блоки «Олонхо: Информационно-программное обеспечение» и «Олонхо: Технический сервис»). При создании информационных ресурсов необходимо использовать лицензионное или открытое программное обеспечение, при этом особую актуальность приобретает лингвистическая поддержка якутского языка для корректной работы электронной библиотеки, поисковой системы, многоязычных баз данных. Техническая и семантическая интеграция разнородных информационных ресурсов позволит обеспечить эффективную работу системы в целом. Требуется разработать тезаурусы и контролируемые словари для создания метаданных информационных ресурсов, а также определить технологии создания электронных коллекций.

Технический сервис позволит поддерживать в необходимом рабочем состоянии компьютерное и офисное оборудование участников проекта, так как инженерные службы в организациях – участниках проекта зачастую отсутствуют или малоэффективны. Защита сетей и персональных компьютеров от вредоносного программного обеспечения – одна из самых актуальных задач, которая должна быть решена в рамках этой подсистемы.

Подсистема представления информации призвана обеспечить доступ к информации конечному пользователю – клиенту ИС. В этом сегменте имеются блоки «Олонхо: Гипермедиа», «Олонхо: Наука», «Олонхо: Образование», «Олонхо: Интернет-портал», «Олонхо: Телевидение».

Блок «Олонхо: Гипермедиа» необходим для создания мультимедийных информационных ресурсов, для их корректного представления на портале и в виде CD- и DVD-изданий. Блоки «Олонхо: Наука» и «Олонхо: Образование» имеют свою целевую аудиторию, поэтому отбор материала из хранилища и подготовка на его основе тематических пакетов данных (специализированных информационных ресурсов) ориентированы соответственно на академические исследования и учебные вузовские и школьные программы. К примеру, форматы описания SCORM (образцовая модель контента объекта для совместного использования) и LOM (метаданные учебного объекта) нужны при подготовке образовательных ресурсов. Применение этих форматов облегчит поиск, рассмотрение, оценку и использование учебных объектов преподавателями, студентами или автоматическими программными процессами (в перспективе). Международные стандарты повысят

мобильность и переносимость курсов, обеспечивают возможность беспрепятственного обмена контентом между организациями-партнерами и разными приложениями, если появится такая необходимость.

Блок «Олонхо: Телевидение» позволяет транслировать телевизионные передачи по кабельным сетям и IP-сети при интернет-вещании.

Портал Информационной системы «Олонхо.Инфо»

Необходимо выделить блок, который связывает систему «Олонхо» с внешним миром. Блок «Олонхо: Интернет-портал» (www.olonkho.info) позволяет пользователям получить доступ к ресурсам ИС, используя для этой цели стандартные средства навигации. На самом деле этот блок является не только интернет-порталом, но и корпоративным интранет-порталом для организаций – участников проекта. Сетевой доступ к ресурсам разграничивается на основе статуса пользователя: аутентификация и авторизация (выделение объема прав) пользователей производятся в соответствии с политикой доступа к данному конкретному ресурсу. Необходимо оправдать ожидания широкого круга заинтересованных лиц и обеспечить сохранность и доступность материалов культурного наследия в рамках законодательно установленного правового режима.

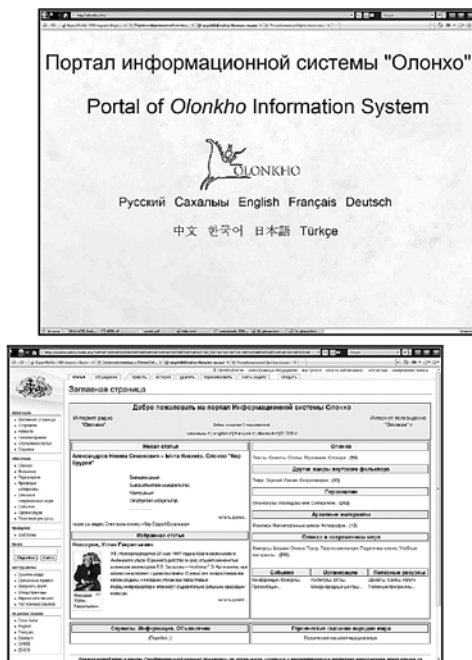

Рисунок 2. Страницы портала «Олонхо.Инфо»

Информация на портале <http://olonkho.info> доступна через интерфейсы на якутском, русском, английском, немецком, французском, японском, корейском, китайском и турецком языках. В концепции портала провозглашается равноправность языковых интерфейсов при доступе к информации. Естественно, подавляющий объем текстовой информации представлен на якутском и русском языках. Равноправность языков в данном контексте надо рассматривать как возможность доступа к информационным ресурсам через свой языковой интерфейс – например, текстовый документ на якутском языке в каждой из языковых подсистем имеет оригинальное название, перевод названия на соответствующий язык, пометку о языке оригинала, указание на источник, гиперссылку, по возможности – полный перевод или перевод резюме. Мультимедийные файлы должны иметь описания на всех языках, метаинформация всех ресурсов должна быть многоязычной. Таким образом, пользователь сможет получить ресурсы на всех доступных языках, не покидая своей языковой среды в портале.

Портал имеет развитую систему управления контентом CMS, что позволяет пользователям на основе аутентификации и авторизации самостоятельно добавлять информационные ресурсы и корректировать уже существующие.

Создание портала с такими возможностями возможно только в рамках университета, который имеет мощную техническую и коммуникационную инфраструктуру и способен объединить усилия специалистов по информационным технологиям, фольклористов, переводчиков, библиотекарей и т.д. В рамках Программы развития Северо-Восточного федерального университета в 2010–2011 гг. удалось существенно расширить возможности портала «Олонхо.Инфо».

В основных разделах портала представлены научные и популярные издания, полные тексты и сюжеты олонхо, персоналии исполнителей олонхо, исследователей, учителей и др. специалистов, образцы рукописей, архивные аудиозаписи, видеоматериалы с конкурсов олонхо, в том числе конкурсов юных исполнителей, озвученные словари, странички школьных коллективов, пресса, регламентирующие, методические и учебные материалы, ссылки на веб-ресурсы и организации и т.д.

Информационные технологии для сохранения и распространения культурного наследия

Для сохранения языкового и культурного разнообразия требуется широко и смело использовать новые передовые технологии. Некоторые из них представлены в подпроектах, реализуемых в рамках работы по созданию ИС «Олонхо». Современные высокие технологии имеют особое значение, в частности, для юных исполнителей олонхо, поскольку позволяют им почувствовать себя востребованными широкой аудиторией, мотивируют их заниматься любимым делом.

В рамках Программы развития Северо-Восточного федерального университета получили поддержку следующие проекты.

Телеканал культурного наследия «Олонхо» транслируется в кабельной сети «Гелиос» г. Якутска. Канал позволяет смотреть образовательные и культурно-просветительные телепрограммы ежедневно в течение 16 часов. Планируется также трансляция телеканалов «Олонхо HD» в формате «High Definition» (телевидение высокой четкости) и «Олонхо 3D» в формат e3D (стерео).

Интернет-телевидение (<http://olonkho.info/InternetTV/>) и интернет-радио (http://olonkho.info/ru/index.php/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82_%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BE) круглосуточно предоставляют пользователям возможность увидеть и услышать исполнение эпических и других фольклорных произведений – архивных и современных. К сожалению, традиционные средства СМИ не обеспечивают и не могут обеспечить эту потребность.

Видеосъемка в формате видео FullHD (обеспечивающем размер изображения в 5 раз больше, чем устаревающие стандартные видеоформаты SECAM или PAL) всех проводимых мероприятий в рамках проекта «Архивация эпического наследия» гарантирует высокое качество визуальной информации.

Виртуальная реальность, правильно и уместно поданная в учебном материале, повысит ее привлекательность и позволит решать определенные образовательные задачи.

Интерактивные карты и рисунки дают больше информации, чем обычные, активизируют познавательные инстинкты человека.

Технологии 3D-визуализации помогут почувствовать энергетику народного праздника, ощутить себя в центре большого хоровода. Наблде-

ние за событиями неизмеримо «чувствительнее» в 3D (стерео) формате с многоканальным звуковым оформлением версии 5.1 или 7.1, чем на обычном «плоском» экране.

3D-сканеры и 3D-принтеры дают возможность создать цифровую трехмерную модель артефакта, а затем напечатать ее реальную объемную копию для учебного применения.

В Северо-Восточном федеральном университете ведется работа по этим направлениям и имеется определенный опыт в их реализации в образовательных проектах.

Современные стандарты функционирования научного сообщества и образовательной сферы требуют широкого представительства актуальной и объективной информации в киберпространстве. Информационная система «Олонхо» и портал «Олонхо.Инфо» должны соответствовать вызовам времени. Для Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо ИС «Олонхо» является одной из стратегических систем жизнедеятельности и функционирования, а также эффективной средой централизованных коммуникаций как актуальная, современная и безальтернативная основа сохранения, изучения и распространения эпического наследия.

Тамара Егоровна АНДРЕЕВА

*Заместитель директора Института
гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
(Якутск, Российская Федерация)*

Сохранение языков коренных малочисленных народов Севера в киберпространстве: методы современной лингвистики

Сегодня, когда Интернет по своей значимости и влиянию на развитие общества и научно-технического прогресса стал знаковым символом нашего времени, важно попытаться осмыслить феномен функционирования языка в Интернете.

Пространство интернет-коммуникаций, возникающее при вхождении человека в компьютерный и тем более в межкомпьютерный мир, качественно преобразило среду обитания огромного количества людей. С одной стороны, без этих миров человек вполне может обойтись; с другой – хотя бы единожды познав их, он не может не почувствовать их заманчивости, новых возможностей, небывалых в привычной «физической» реальности.

Интернет образует особую коммуникативную среду – место реализации языка, аналогов которому в прошлом не было. Виртуальная реальность Интернета отражает черты нового мира и стиля жизни, который стимулирует появление новых средств коммуникации. Язык становится инструментом творческой самореализации общающихся на нем людей. Феномен Сети влияет практически на всю структуру лингвистического знания, и ряд направлений в отечественной лингвистике пытается на него адекватно реагировать, а не только «сетовать» об умирании языка в Интернете.

Развитие лингвистики последней половины XX и начала XXI в. показало, что происходит ряд интересных процессов развития ее парадигмы, которые позволяют говорить о расширении ее предметных рамок и видоизменении исследовательского инструментария. Как считает В. М. Алпатов, «...необходимый этап изучения языка “в себе и для себя” уже пройден» (Алпатов, 1995, с. 85).

Лингвистика XXI в. становится все в большей степени междисциплинарной научной областью. Возникновение новых информационных и медийных технологий только усиливает этот процесс. Такие различные, на первый взгляд, науки, как лингвистика и статистика, лингвистика и математика, взаимодействуют через интеграцию своих методов. Одна из наиболее показательных научных дисциплин такого рода – прикладная лингвистика, понимаемая в отечественной традиции как наука, использующая новые методы анализа и систематизации материала, в частности, математические и статистические методы (Пиотровский, 1977, с. 5), а также разрабатывающая автоматизированные системы хранения и обработки речевых и текстовых данных (Королев, 2001, с. 43).

Приоритетным направлением современной прикладной лингвистики является корпусная лингвистика. Корпусная лингвистика определяет общие принципы построения лингвистических корпусов данных (корпусов текстов) с использованием современных компьютерных технологий, разрабатывает методику сбора реальных языковых явлений – текстов письменной и устной речи, а также способов их хранения и анализа (McEnergy and Wilson, 2004; Рыков, 2002). Работа с корпусами текстов позволяет в определенной степени абстрагироваться от субъективности исследователя и приблизиться к объективному изучению языка.

Ключевое понятие корпусной лингвистики – корпус текстов, т.е. расположенное на машинном носителе репрезентативное собрание текстов, отобранных по фиксированным параметрам для достижения определенной лингвистической цели и особым образом размеченных (аннотированных) (Рыков, 2002; Hunston, 2002; McEnergy and Wilson, 2004). Аннотация корпуса – это добавление дополнительной информации к тексту, расположенному на машинном носителе, а также физическое отображение этой информации (McEnergy and Wilson, 2004). Она представляет особую ценность для изучения языкового своеобразия на примере собранного корпуса текстов.

На основе корпуса письменной речи возможно создание словаря или составление грамматики языка (Leech, 2003); корпус устной речи представляет широкий диапазон речи представителей различных социальных групп, то есть демонстрирует язык в его фактическом употреблении, благодаря чему возможны корректировка имеющихся словарных данных и прогнозирование дальнейшего развития языка (Lenders, 1993).

На сегодняшний день многие направления лингвистических исследований языков используют дескриптивный, т.е. описательный, подход в изучении языка. Это касается прежде всего изучения малочисленных беспись-

менных либо младописьменных языков (Кибрик, 2001). Deskриптивные исследования предоставляют возможность в довольно короткий срок собрать достаточное количество языковых фактов и отобразить основные положения грамматики, морфологии и других аспектов исчезающих языков.

Современная лингвистика предполагает изучение языка через комплексное исследование, включающее анализ этнографических, социологических, археологических данных, что проливает свет не только на язык изучаемого народа, но и на его культуру. Данные археологии, социологии и других дисциплин помещаются в единую базу, которая по сути уже является корпусом данных. На ее основе с привлечением корпуса текстов языка возможны более обширные и объективные исследования тех или иных аспектов языков и культур малочисленных народов.

В России систематическое исследование исчезающих языков коренных народов Сибири началось сравнительно недавно, со второй половины XX в. Выдающийся вклад в эти исследования внесли ученые, изучающие языки народов Севера.

Из фактического лексического материала по эвенскому, эвенкийскому и юкагирскому языкам в настоящее время в архиве Якутского научного центра РАН имеется в наличии лишь несколько томов полевых записей, сделанных в советский период. По большей части это словари, в некоторых словарных статьях присутствуют примеры в форме фраз и предложений, однако их количество весьма невелико. В томах полевых записей содержатся также небольшие рассказы. Ввиду отсутствия возможности работать с материалами, собранными североведами, исследователи, возможно, повторно собирают лингвистические данные, которые, несомненно, отражают иной этап состояния языка. Такое положение лишает их возможности на наглядных примерах, а не только на теоретических обобщениях, проследить эволюцию языка, а также прогнозировать его дальнейшее развитие, даже в условиях реальной угрозы его полного исчезновения (говорящих на языках народов Севера насчитывается сегодня совсем немного).

Одной из приоритетных задач языковых секторов является систематизация (унификация) и компьютеризация архивных данных языков народов Севера. Результаты этой работы, наряду с собираемыми текстами, будут в конечном итоге иметь форму корпуса текстов этих языков.

Благодаря методам корпусной лингвистики можно не только предотвратить утерю имеющихся и собираемых данных по языкам народов Севера, но и проводить качественно иные лингвистические исследования данных языков дескриптивного характера.

Необходимо заметить, что лингвистические корпуса могут состоять из текстов как устной, так и письменной речи. По причине того, что бесписьменные языки, как правило, довольно ограничены в употреблении и в основном используются в сфере бытового общения, составить корпус письменных текстов таких языков весьма сложно. Корпус устных текстов, напротив, представляется именно тем собранием языковых данных, которое обеспечивает наиболее полное отображение реалий исследуемого языка. При этом устные тексты не только записываются на аудионоситель, но и транскрибируются, а в последующем размечаются, аннотируются и переводятся на один или несколько языков.

В рамках систематизации и компьютеризации данных по языкам народов Севера производится перенос материала полевых записей в электронную форму. В процессе этой работы можно использовать специальную программу ToolBox, рассчитанную на документацию бесписьменных языков. Все слова вводятся в компьютер при помощи фонетического шрифта Ira-samd Uclphon1 SILDoulosL, основанного на латинице, однако имеющего все символы, необходимые для передачи звукового строя различных языков (у нас фиксация данных проводится на кириллической основе с незначительными изменениями символов). Выбор шрифта был обусловлен стремлением следовать общепринятым международным стандартам записи данных по таким языкам. Для достижения полного соответствия международным требованиям документации бесписьменных языков в дальнейшем планируется перевод данных в формат Unicode.

Программа ToolBox позволяет также вводить тексты и не только переводить, но и морфологически и синтаксически размечать их.

Помимо способов письменной фиксации языков, к настоящему времени разработаны компьютерные программы, позволяющие воспроизводить не только аудиотекст и его графическое отображение, но и видеозапись воспроизводящего этот текст (например, компьютерная программа ELAN). Несомненно, одновременный доступ к аудио-, видео- и текстовой информации абсолютно идентичного содержания – новый эффективный и весьма многообещающий метод хранения как лингвистических, так и экстралингвистических данных. Аудио-, а особенно видеозапись точно фиксирует интонацию, мимику, жесты говорящего. Кроме того, компьютер позволяет в любой момент заново воспроизвести фрагмент текста любого объема, либо без задержек попеременно воспроизводить отрезки текста, находящиеся на довольно далеком расстоянии друг от друга в потоке речи. Такое собрание данных можно рассматривать как новый вид корпусов устных текстов. Программы, подобные ELAN, обеспечива-

ют интеграцию материала не только для лингвистических изысканий, но и для широкого спектра гуманитарных исследований, связанных с жизнедеятельностью человека: психологии, социологии, психолингвистики, этнографии, антропологии и др. При помощи этих программ станет возможным проведение не только исследований отдельных этносов, их языков и отличительных характеристик их представителей на наглядном материале, но и сравнительных и сопоставительных исследований разных народов. Кроме того, результаты лингвистических исследований языков коренных малочисленных народов Севера, основанные на применении методов компьютерной и корпусной лингвистики, можно практически использовать при подробном описании грамматики этих языков, а также при разработке программы обучения представителей молодого поколения их родному языку.

Источники

1. Кибрик А. Полевая лингвистика // Кругосвет. Энциклопедия. 2001.
2. Королев Э. И. Компьютерная лингвистика на пороге нового века // Проблемы прикладной лингвистики, 2001. Сб. ст. / Отв. ред. А. И. Новиков. – М., 2001.
3. Пиотровский Р. Г. Математическая лингвистика. Учебное пособие для пед. ин-тов. – М., 1977.
4. Рыков В. В. Корпусная лингвистика. Курс лекций. 2002. <http://www.rykov-cl.narod.ru/lektcii.doc>.
5. Hunston, S. (2002). Corpora in Applied Linguistics. Cambridge.
6. Leech, G. (2003). Corpus processing. In: Frawley, W. J (ed.). International encyclopedia of linguistics. 2nd edition, vol.1. Oxford.
7. Lenders, W. (1993) Korpora – Stand der Forschung. In: Sprache und Datenverarbeitung. №1–2.
8. McEnery, T., Wilson, A. (2004). Corpus Linguistics. 2nd ed. Edinburg.

Любовь Дашинимаевна БАДМАЕВА

*И.о. заведующего отделом языкознания
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ, Россия)*

Юлия Догоржаповна АБАЕВА

*Научный сотрудник отдела языкознания
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ, Россия)*

Современные лингвистические технологии на службе сохранения бурятского языка (корпусные разработки и база данных)⁷⁴

Современные информационные технологии предоставляют лингвистам широкие возможности как для проведения лингвистических исследований, так и для разработки в электронном виде корпуса/базы эмпирического материала, которые могут быть доступны через Интернет. Такие возможности эффективно используются уже не первое десятилетие в русле корпусной лингвистики. Доступность данных в современной открытой Сети не только облегчает и ускоряет во времени пресловутый сбор фактического материала для языковеда, но и открывает для изучения совершенно новые аспекты. Корпусные технологии дают сегодня, таким образом, блестящие варианты для представления любого языка в Интернете для целей изучения, исследования, образования и, конечно, сохранения. Современные процессы, ведущие к «вытеснению» языков (главным образом малых) из сферы живого функционирования, могут быть преодолены за счет обеспечения их виртуального присутствия в форме корпусов или баз данных, доступных для общего пользования.

Неотвратимые процессы глобализации приводят как к положительным, так и к отрицательным последствиям во всех сферах жизнедеятельности современного общества. В этой связи проблемы сохранения бурятского языка – одного из языков народов России – сегодня чрезвычайно актуальны.

⁷⁴ Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (<http://www.ffli.ru>), проект С-43.

Поскольку культурная специфика народов – носителей тех или иных языков может сохраняться за счет представления языкового многообразия во Всемирной сети, разработка современных лингвистических информационных систем в электронном виде, в особенности для малых языков мира, является важной задачей государственного уровня. Именно поэтому в Государственной программе Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка на 2011–2014 гг.», утвержденной Правительством республики в августе 2010 г., отмечается целесообразность поддержки деятельности по созданию электронного корпуса бурятского языка.

Работы по составлению Корпуса бурятского языка ведутся в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (ИМТБ СО РАН) на базе отдела языкознания. Составлена база бурятоязычных текстов объемом около 2 млн словоупотреблений. Тексты охватывают основные стили современного бурятского языка: художественный, учебно-научный и общественно-публицистический. В соответствии со стандартами консорциума Text Encoding Initiative (TEI)⁷⁵ все тексты пропущены через процедуру разметки в программе Corpus Header. На данное время открыта опытная версия сайта <http://corpora.imbtarchive.ru/index.php>, на котором размещены отдельные материалы, в частности материалы конкордансов⁷⁶ к бурятским художественным текстам. Конкордансы выполнены в оригинальной программе, разработанной силами участника нашего проекта. Контексты показывают значения выделенных словоформ, что обеспечивает возможность их дальнейшего подразделения в соответствии с грамматическими характеристиками для анализа различных языковых аспектов.

В дальнейшем планируется периодическое пополнение, обновление, а в случае необходимости – исправление/уточнение содержания данного сайта. Результаты разработок опубликованы в научных сборниках, в материалах научных конференций и в Интернете.

Представление языка в Сети, обеспечение его доступности для научного сообщества – одна из главных задач современных лингвистов. В этой связи одной из основных целей развития Корпуса бурятского языка является его интеграция в мировом информационном пространстве, что отмечено в Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика» (Направление 3. Создание и развитие корпусных ресурсов по языкам народов России, <http://www.corpling-ran.ru/n3.html>).

⁷⁵ Задачей международного проекта Text Encoding Initiative (TEI) является разработка стандартизированных средств разметки текстовых ресурсов (прим. переводчика).

⁷⁶ Конкорданс – список всех примеров употребления данной словоформы в контексте, полученных в результате поиска по корпусу со ссылками на источник (прим. переводчика).

В рамках Программы и при ее поддержке выполняется проект по подготовке модели морфологического описания бурятского языка, которая позволит разработать морфологический анализатор.

Также на базе Института ведутся экспериментальные разработки в области фонетики бурятского языка. В настоящее время исследования нацелены на формирование базы тех данных, которые собирались на протяжении всего существования Лаборатории экспериментально-фонетических исследований отдела языкознания ИМБТ СО РАН. Эти разработки в будущем могут составить раздел вышеназванного Корпуса в виде звукового подкорпуса (подкорпуса звучащей речи).

Речевые базы данных как важнейший тип языковых ресурсов представляют отдельный интерес. Потребность в них возникает при решении многих научных задач, связанных с анализом и описанием звучащей речи. В настоящее время проблема создания больших, разнообразных и информативных (многоуровневых) речевых баз данных, а также удобного и надежного инструментария для их разработки и использования становится все более актуальной как для компьютерных приложений, так и для фундаментальных фонетических исследований.

Наши работы по созданию звуковой базы данных бурятского языка ведутся с учетом его региональной вариативности. На территории Российской Федерации основная масса носителей бурятского языка проживает в Республике Бурятия, Забайкальском крае (Агинский округ) и Иркутской области (Усть-Ордынский округ). Также имеются достаточно большие группы бурят на территории Монголии (Восточный, Хэнтэйский, Селенгинский, Хубсугульский аймаки) и северо-востоке Китая (Хулун-Буирский округ автономного района Внутренняя Монголия). Распространение на обширных территориях в пределах трех государств, а также этническая неоднородность бурятского этноса обусловили значительную вариативность бурятского языка на всех уровнях: сегментном, суперсегментном, морфологическом, лексическом.

Научная значимость разрабатываемого проекта состоит в сохранении уникальных региональных речевых особенностей бурятского языка, развитии методов и концепций разработки звуковых баз данных, систематизации накопленного звукового материала, введении его в научный оборот. Образцы бурятской речи, представленные в базе данных, могут быть использованы для дальнейшего исследования ее фонетической и просодической организации, морфологических и лексических особенностей.

Для обозначенных целей более всего подходят корпусные методики, которые позволяют представить большой разнородный массив фактиче-

ских данных комплексно – с учетом разноуровневых характеристик речевых фрагментов, начиная от чисто акустических и кончая тексто-дискурсивными. Планируемая база данных будет включать отдельные слова, предложения различной коммуникативной направленности, связные тексты. Речевой сигнал будет сопровождаться орфографической записью, фонетической и просодической транскрипцией. Кроме этого, он будет содержать комментарии относительно возможных индивидуальных особенностей произношения говорящего или эмоциональной окраски речевых фрагментов, а также данные о дикторе.

Порядок работы над проектом предусматривает запись образцов речи и ее системную организацию в виде звуковых файлов. Техническая подготовка звукового материала включает в себя оцифровку звукозаписей, их многоуровневую сегментацию (на фразы, синтагмы, слова и даже отдельные звуки) и текстологическую расшифровку. В результате для каждой записи планируется получить звуковой файл с метками сегментации разных типов, а также текстовые файлы с орфографическим или транскрипционным представлением звукозаписи.

На сегодняшний день сотрудниками отдела языкознания ИМБТ СО РАН накоплен обширный звуковой материал как по бурятскому языку и его вариантам, так и по другим монгольским языкам: дагурскому, баргутскому, халха-монгольскому. Этот материал, подвергнутый систематизации, унификации и оформленный в виде базы данных, позволит сохранить уникальные речевые особенности, которые все еще присутствуют в речи представителей различных региональных групп бурятского этноса, но постепенно нивелируются, с одной стороны, под влиянием литературного языка СМИ, с другой – в результате сужения сферы употребления бурятского языка под влиянием экстралингвистических факторов.

Источники

1. Бураев И. Д., Бюраева Э. И., Будаев Б. Ж., Абаева Ю. Д. Акцентно-интонационная система бурятского языка. – Улан-Удэ, 2004.
2. Бюраева Э. И. Использование компьютерно-акустического анализа в исследовании просодии монгольских языков. – Буряад хэлэнэй асуудалнууд (Вопросы бурятского языка) : Сборник статей. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 68–77. (на бурят. яз.).

Анатолий Васильевич ЖОЖИКОВ

*Директор Центра новых информационных технологий
Северо-Восточного федерального университета
(Якутск, Российская Федерация)*

Светлана Ивановна ЖОЖИКОВА

*Ведущий программист
Центра новых информационных технологий
Северо-Восточного федерального университета
(Якутск, Российская Федерация)*

Портал о коренных малочисленных народах северо-востока Российской Федерации

В связи с бурным развитием процессов глобализации мир стал представлять собой единый целостный механизм. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) способствуют развитию процессов глобализации, выполняют интегрирующую роль в выстраивании нового мироустройства, открывают новые возможности для сохранения языков и культур всех народов, населяющих нашу планету, в том числе коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Есть множество факторов, которые угрожают существованию языка: стихийные бедствия, приводящие к гибели целых народов; издержки системы образования, которая не дает детям возможности изучать школьные предметы на родном языке; отсутствие письменности и многие другие. В последние десятилетия появился новый фактор – бурное развитие ИКТ и Интернета. Интернет предоставляет пользователям огромные возможности в плане обеспечения свободы выражения мнений, получения образования и доступа к информации. Однако очень серьезной проблемой является то, что получить информацию и услуги в киберпространстве сегодня можно только на доминирующих языках (в Сети используется лишь около 400 языков из 6700 существующих).

В начале XXI в., 2 ноября 2001 г., ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, в которой утверждается, что уважение разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимопонимания являются лучшим залогом мира и международной безопасности. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие столь же необходимо для человечества, как биоразнообразие – для живой природы.

Наступившее столетие и тысячелетие – это период становления интегрального социокультурного строя как основы диалога и взаимодействия цивилизаций, культур, религий, определяющей мировоззрение поколений нового века и их устойчивое развитие.

На международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», проходившей в Якутске 2–4 июля 2008 г., была принята «Ленская резолюция», в которой содержится призыв к использованию всех возможностей для пропагандирования идеи необходимости сохранения языкового и культурного разнообразия в киберпространстве и продолжения деятельности по документированию, сохранению и развитию языков, в особенности миноритарных, с помощью новейших информационных технологий.

Анализ материалов о коренных малочисленных народах Севера, имеющих на сегодняшний день в Интернете, показал, что по данной тематике нет системно представленных сетевых ресурсов, а имеющиеся ресурсы очень разрозненны и малоинформативны.

Достаточно подробный анализ этих ресурсов был сделан А. А. Бурыкиным в статье «Интернет-ресурсы по теме “Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России”. Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы»⁷⁷. Состояние дел в сфере поддержки многоязычия в киберпространстве в регионах и в целом по России рассматривалось в сборниках, изданных Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества. Ситуация в данной области за последние годы мало изменилась. В связи с этим возникла идея создания единого портала о коренных малочисленных народах, проживающих на северо-востоке Российской Федерации.

Основная цель создания этого портала – обеспечить отражение языкового и культурного разнообразия КМНС в сети Интернет и создать виртуальную среду для общения на родных языках.

На портале будет максимально полно представлена информация о языке и культуре всех коренных малочисленных народов, проживающих на северо-востоке России. Выбор народов, проживающих только в этой части страны, обусловлен тем, что данный регион входит в зону ответственности Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, который является основным исполнителем данного проекта.

⁷⁷ *Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – С.111–129.*

Поскольку не все шрифты алфавитов КМНС введены в компьютерные операционные системы, в этом направлении будет вестись определенная работа. Недостающие шрифты будут введены в единую раскладку клавиатуры, представленную в операционных системах. В перспективе будут выпущены специализированные клавиатуры для работы на языках КМНС. Введение в операционные системы всех шрифтов языков КМНС позволит значительно увеличить возможности их присутствия в мировом информационном пространстве и общения на форумах на родных языках. Это может способствовать не только сохранению языков, но и их развитию.

Информация на портале будет представлена на русском, английском и на родных языках КМНС. Каждому народу планируется посвятить отдельный раздел с содержательной информацией о его языке и культуре, будет также создан форум для общения на родных языках КМНС.

Реализация данного проекта начата в рамках Программы развития Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова по направлению 4.1, мероприятие 2.35 «Программа сохранения и развития юкагирского языка и культуры на цифровых носителях и в киберпространстве на 2011–2014 гг.». Выбраны юкагиры, поскольку в силу очень малого числа носителей языка и культуры они уже относятся к категории исчезающих народов.

На сегодняшний день основная информации по юкагирам уже представлена на портале www.arcticmegarepedia.ru в 16 следующих разделах:

- «Общие сведения»,
- «История»,
- «Юкагирский язык»,
- «Мифология и фольклор»,
- «Обычаи и верования»,
- «Семья и брак»,
- «Традиционное хозяйство»,
- «Жилище и утварь»,
- «Одежда»,
- «Декоративно-прикладное и музыкальное искусство»,
- «Национальная кухня»,
- «Транспорт»,

-
- «Юкагиры сегодня»,
 - «Научные исследования»,
 - «Литература»,
 - «Персоналии».

Представлены также английская версия сайта и краткая информация на юкагирском языке, в перспективе будет создан форум для общения на юкагирском.

Раздел о юкагирах является первым на портале. В дальнейшем планируется разместить на портале в таком же порядке информацию обо всех КМНС, проживающих на северо-востоке Российской Федерации.

Источники

1. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – 218 с.
2. Многоязычие в России: региональные аспекты. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 136 с.
3. Развитие многоязычия в киберпространстве: пособие для библиотек / Авторы-составители: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2011. – 128 с.

СЕКЦИЯ 2. ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Ян-Хенри КЕСКИТАЛО

Вице-президент Университета Арктики

Член Комиссии Норвегии по делам ЮНЕСКО

*Исполнительный директор Всемирного консорциума
по проблемам высшего образования коренных народов
(Альта, Норвегия)*

Университет Арктики как участник и инициатор взаимодействия с коренными народами для сохранения лингвистического и культурного разнообразия Арктики

Что такое Университет Арктики?

Университет Арктики (UArctic) – это сеть сотрудничающих друг с другом университетов, колледжей и других организаций арктического региона, которые задействованы в сфере высшего образования и исследований Севера. Члены Университета Арктики совместно используют имеющиеся у них ресурсы, технические средства и профессиональный опыт, обеспечивая учащимся и сообществам Севера доступ к высшему образованию, соответствующему их потребностям.

В данном докладе представлена общая информация об Университете Арктики, его концепции, целях, приоритетах, стратегии. Особое внимание уделено приоритетам в отношении коренных народов Арктики – тому, каким образом коренные народы вовлечены в работу университета и какие его сервисы и направления деятельности могут способствовать дальнейшей реализации приоритетов коренных народов. Для них условиями истинного лингвистического и культурного разнообразия являются языковая и культурная самобытность и способность системы высшего образования обеспечить ее сохранение.

Университет Арктики основан отчасти по инициативе Арктического совета и при его активном содействии. С самого начала Университет работает в тесном сотрудничестве с коренными народами, признавая их клю-

чевую роль в образовании жителей Севера, создании и передаче знаний. Университет в своей работе ориентирован на представителей коренных народов и привлекает их к участию в этой деятельности и управлению ей. Нашей главной целью является создание сильного, устойчивого циркумполярного региона путем развития возможностей жителей Севера и в том числе коренных народов через образование, обучение, обмен знаниями. Университет Арктики также стремится обеспечить высокое качество производимых научных знаний и их применение в тех областях, которые представляют интерес для северных регионов.

Университет Арктики: учреждения-члены стратегия деятельности

Университет Арктики объединяет учреждения из восьми стран – членов Арктического совета, представляющих циркумполярный регион, а также ассоциированных членов, не относящихся непосредственно к этому региону, но заинтересованных в развитии образования и науки в Арктике.

В настоящее время в состав университета входит более 130 учреждений; общее количество студентов в учебных заведениях участников консорциума составляет 1 млн человек, а преподавателей – более 70 тыс. человек. И даже если не все учащиеся и преподаватели непосредственно задействованы в работе университета, само существование сети обеспечивает огромный потенциал для регионального развития Арктики.

Многие члены Университета Арктики тесно взаимодействуют с коренными народами. Многие образовательные учреждения предлагают особые учебные программы и имеют специальные отделения и исследовательские направления, учитывающие интересы коренных народов. Кроме того, среди членов консорциума есть менее крупные учреждения, которые специализируются на проблемах гуманитарного, социального и культурного развития коренных народов.

При условии тщательного планирования и эффективной реализации нынешние концепция и цели Университета Арктики могут обеспечить огромный потенциал для дальнейшего развития культурного и лингвистического разнообразия Севера. Тем не менее данные принципы и стратегии еще должны быть внедрены в институциональную практику и индивидуальное сознание, а результаты работы необходимо оценивать с позиции конечного потребителя. Лишь тогда, когда студенты, ученые и северные сообщества станут свидетелями реализации собственных чаяний и достижения поставленных целей, можно будет говорить об эффективной работе консорциума.

Одной из целей основания Университета Арктики как консорциума являлось создание эффективной расширенной базы для получения высшего образования представителями коренных народов региона. Это отражено в документах руководящих органов Университета, и об этом говорится в Стратегическом плане развития на 2009–2013 г. В нем четко определены цель и стратегия деятельности консорциума: Университет стремится к увеличению представительства коренных народов в руководстве и работе консорциума, а также в своих программах. Приведем следующую цитату из Стратегического плана:

«Концепция 2013

К 2013 г.

- Университет Арктики увеличит масштабы деятельности по обеспечению обучения и высшего образования, производства и применения научных знаний в регионах Севера, что приведет к улучшению социально-экономической ситуации – особенно для удаленных сообществ и коренных народов.
- Инновационные программы Университета Арктики окажут существенное влияние на повышение качества образования на циркумполярном Севере и увеличение количества высококвалифицированных специалистов в сообществах народов Севера путем организации программ интернатуры.
- На международной арене Университет Арктики, действуя через своих участников, будет играть ведущую роль в развитии гуманитарного потенциала Севера, адаптации к изменениям климата и эффективном использовании энергетических ресурсов Севера в техническом, культурном, экономическом и экологическом отношении.
- Учреждения-члены будут участвовать в проведении общих мероприятий, обозначенных в Хартии Университета Арктики.
- Университет Арктики будет обеспечивать учреждениям-членам все больше возможностей для образования, обучения, получения и использования знаний за счет системы сотрудничества.
- Университет Арктики станет учреждением, обеспечивающим обучение и высшее образование в рамках арктических программ Международного полярного года.
- Взаимодействуя с другими организациями приполярного Севера, Университет Арктики будет еще активнее привлекать внимание мировой общественности к проблемам Севера».

В Стратегическом плане обозначены конкретные цели, которые должны быть достигнуты к 2013 г.:

- Коренные народы и жители Севера должны сохранить свою четко определенную важную роль в руководстве Университета Арктики и в его развитии.
- Студентам, представляющим коренные народы и другие северные сообщества, должны быть обеспечены возможности для онлайн-ового и локального доступа к учебным программам Университета Арктики.
- Университет Арктики будет продолжать развивать тесные партнерские связи с национальными и местными органами власти, в том числе органами управления и организациями коренных народов, а также с частным сектором.

Эти небольшие примеры позволяют продемонстрировать, какие обязательства перед коренными народами Университет Арктики берет на себя и реализует в рамках своей деятельности.

Мы удовлетворены тем фактом, что образование, которое обеспечивает Университет Арктики, является циркумполярным, универсальным, по природе своей многообразным; оно обеспечивается совместными усилиями членов консорциума, направленными на решение уникальных проблем региона.

Почему мы говорим о циркумполярном образовании? Перед лицом глобализирующегося общества Университет Арктики озвучивает проблемы Севера, которые отражают региональное своеобразие всех восьми арктических государств и всех северных народов и культур.

Что мы имеем в виду, говоря об универсальности этого образования? Университет Арктики объединяет различные системы обучения, различные средства познания мира – от искусства до социальных и естественных наук – с традиционными знаниями и знаниями коренных народов.

Что мы подразумеваем под многообразием? Университет Арктики содействует развитию культурного разнообразия, языкового многообразия и равенства полов.

Руководящие органы

Кто же осуществляет руководство Университетом Арктики?

Правление – высший руководящий орган, который принимает решения, связанные со стратегическим развитием, приоритетами и финан-

сированием деятельности университета. Члены Правления как международного уполномоченного органа избираются Советом Университета Арктики.

Кандидаты в члены правления выдвигаются и избираются в соответствии с принятыми принципами поддержания многообразия, за счет чего обеспечивается должное представительство коренных народов.

В **Совет Университета Арктики** входят представители всех участников консорциума (всего свыше 130 членов). Совет принимает решения о принятии в члены консорциума и выдвигает кандидатуры в члены Правления, принимает стратегические решения по программам Университета Арктики и осуществляет научное руководство реализацией программ.

Совет собирается раз в год для принятия плана работы, а в течение года проводит заседания по актуальным вопросам развития сети.

Также из своего состава Совет избирает членов Комитета по вопросам коренных народов. Комитет осуществляет наблюдение за реализацией принципов, стратегии и целей, связанных с вовлечением представителей коренных народов в программы консорциума и другую деятельность. С данным Комитетом непосредственно взаимодействует Вице-президент Университета Арктики по делам коренных народов, являясь секретарем Комитета и выполняя роль посредника между руководством университета и Комитетом.

Кроме того, существует **Форум ректоров Университета Арктики**, объединяющий руководителей учреждений-членов. Форум ежегодно собирает президентов, ректоров, проректоров, а также вице-президентов колледжей и университетов для обсуждения актуальных вопросов.

В 2008 г. Форум принял Хартию Университета Арктики, которая позволила участникам консорциума подтвердить свою приверженность принципам и задачам Университета Арктики.

Подписав Хартию, данные учреждения, помимо прочего, выразили свое согласие со следующими положениями: «Университет Арктики признает ключевую роль коренных народов в развитии системы образования северных регионов и стремится ориентироваться на их интересы во всей своей деятельности. Университет Арктики и все учреждения-члены и впредь будут уважать нужды коренных народов и обязуются активно учитывать потребности коренных народов и коренных сообществ Арктики в образовании и обучении».

Это многообещающее заявление, доказывающее, что Университет Арктики может стать мощным средством сохранения и развития культурного и языкового разнообразия арктических регионов.

В планы на 2009–2013 гг. входит совершенствование работы Форума ректоров как органа, который объединит руководителей в поисках путей развития Севера.

Стратегические направления деятельности

Университет Арктики работает по семи стратегическим направлениям, в рамках каждого из которых организована одна или несколько программ:

1) Общая цель – тематические сети. Тематические сети – это механизм построения партнерских отношений между участниками консорциума. Он позволяет создать структуру, которая обеспечивает мобильность студентов и преподавателей и развитие их сотрудничества. Тематическая сеть – это группа участников консорциума, совместно работающих над определенной темой для развития образовательных возможностей студентов и преподавателей, а также их сообществ. Это подразумевает обмен студентами и преподавателями и подготовку соответствующих учебных программ.

2) Общее обучение – бакалаврские программы. Бакалаврские программы Университета Арктики ориентированы на развитие кадрового потенциала, распространение знаний о Севере среди его жителей и др. Участники консорциума выступают со своими предложениями для максимально эффективной организации бакалаврских программ по специальностям, связанным с изучением циркумполярного региона. Для этих программ также характерны: постоянный мониторинг и обновление учебных планов; обеспечение высокого качества программ обучения через внешние механизмы контроля учебного процесса; разработка углубленных курсов; тесное сотрудничество с сектором магистерских программ с целью обеспечения бакалаврам возможности продолжить обучение.

3) Общие компетенции – магистерское образование. Магистерское образование в Университете Арктики нацелено на реализацию высококачественных совместных и параллельных магистерских и постдипломных программ, которые позволяют участникам консорциума развивать работу в рамках тематических сетей. Сюда относятся:

- магистерские программы,
- полевые школы Университета Арктики,
- магистерская сеть.

4) Общие знания – исследования и развитие. Концепция «общих знаний» подразумевает, что:

- члены Университета Арктики сотрудничают в области научных исследований, образования и развития,
- деятельность университета тесно связана с арктическими исследованиями,
- направления деятельности университета соответствуют направлениям деятельности рабочих групп Арктического совета, организаций коренных народов и организаций, связанных с исследованиями и развитием арктических регионов.

5) Общий опыт – программы стажировок. В рамках программы обмена студентами «Север–Север» («north2north») студенты образовательных учреждений – членов Университета Арктики могут посещать различные северные регионы и обмениваться личным опытом, проходя обучение в других вузах консорциума. Предоставляются гранты на обучение в партнерском вузе, рассчитанные на 3–12 месяцев. Подобные программы облегчают обмен студентами и передачу передового практического опыта, обеспечивают усиленное финансирование внешних стажировок, получение новых знаний о жителях Севера и укрепление самосознания северян как особой общности, стимулируют выделение дотаций на обучение по программе обмена в рамках крупных стипендиальных программ.

6) Общие ресурсы – сервисы для членов консорциума. Совместное использование ресурсов и сетевых возможностей позволяет наращивать потенциал членов Университета Арктики, активизировать в них научно-исследовательскую деятельность и привлекать внимание к региону Севера как объекту изучения. Членам консорциума предлагаются следующие сервисы:

- Информационная служба,
- Каталог учебных курсов и программ Университета Арктики,
- Программа «GoNorth»,
- Издательство «UArctic Press»,
- Институты (центры циркумполярного сотрудничества) Университета Арктики.

7) Общая организация – Университет Арктики. Управление университетом децентрализовано и не носит жесткого регламентирующего характера; текущее руководство распределено между:

-
- Международным секретариатом (Университет Лапландии, Рованиеми, Финляндия),
 - Канцелярией Президента Университета Арктики (Центр Программы ООН по окружающей среде ГРИД-Арендал, Арендал, Норвегия),
 - Канцелярией Вице-президента по делам коренных народов (Самский Университетский колледж, Каутокейно, Норвегия),
 - Российским информационным центром Университета Арктики (Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация),
 - Международным центром студенческих исследований (Колледж Нортлендс, Саскачеван, Канада),
 - офисами программ Университета Арктики в различных точках региона.

Новые инициативы

Не так давно Университет Арктики принял предложение об учреждении Исследовательского центра на базе Северного (Арктического) федерального университета в Архангельске, Россия. Исследовательский центр будет координировать международное научное сотрудничество с международными партнерскими организациями Университета Арктики и исследовательскую деятельность институтов, в том числе в рамках тематических сетей.

За координацию программ отвечают отделы в учреждениях-членах по всему приполярному региону. Планируется заключить соглашение с Северо-Восточным федеральным университетом об учреждении специального центра бакалаврского образования студентов Университета Арктики. Мы надеемся, что подобная организация руководства работы студентов-бакалавров позволит распространить тематические сети, программы бакалавриата в области циркумполярных исследований, а также другие виды деятельности на восток, привлекая в консорциум новых членов.

Основной ресурс для развития – члены консорциума

Будучи сетью учебных заведений, Университет Арктики всегда зависел от заинтересованности своих членов в совместных усилиях на благо ко-

ренных сообществ. Успех программ, научно-исследовательской деятельности, предоставляемых услуг непосредственно зависит от сотрудничества с коренными сообществами и заинтересованными сторонами. В следующем десятилетии в этом направлении должны произойти определенные сдвиги. В декларациях, принятых на Форуме ректоров и Студенческом форуме 2011 г., говорится о необходимости постоянного совершенствования. Прямо и косвенно эти документы отражают потребность в усилении деятельности, направленной на сохранение и дальнейшее развитие регионов, в том числе языков коренных народов, их культуры и знаний. Это подкрепляет положения деклараций, принятых на предыдущих Форумах ректоров, и соответствует общим задачам и стратегии Университета Арктики.

Следующим шагом должна стать реализация этих идей на практике. На этом уровне осуществляется переход к рациональной организационной структуре. Это непростая задача как для Университета, так и – в еще большей степени – для отдельных его членов. Даже при том, что Университет в целом четко определяет цели и стратегии, реализуют их отдельные учреждения-члены, каждое со своей устоявшейся культурой и практикой исследовательской деятельности и обучения. В конечной точке цепи конкретная практическая польза определяется теми улучшениями, которые ощущают студенты и научное сообщество.

Университет Арктики стремится получить статус неправительственной организации и вполне осознает, что для этого необходимы совместные усилия университета и его членов по развитию сотрудничества с ЮНЕСКО.

Мы намерены интегрировать платформы электронного/гибкого обучения (например, в области телемедицины или социальных сетей) в системы здравоохранения и образования, что позволит облегчить доступ к информации и формальному/неформальному образованию.

Наличие высокоскоростного Интернета – необходимое условие установления и развития взаимодействия между арктическими сообществами. Когда все сообщества приполярного севера получают доступ к высокоскоростному Интернету, Университет Арктики станет для них виртуальным ресурсом развития образования и исследовательской деятельности. Северные сообщества должны иметь доступ к ориентированным на них образовательным программам, которые позволят им в конечном итоге самим определять свое будущее. Функциональная инфраструктура и современные технологии, адаптированные к своеобраз-

ной лингвистической ситуации, особенно важны для сохранения языков коренных малочисленных народов.

Во время заседания Совета Университета Арктики, состоявшегося в 2010 г. в Якутске, по инициативе Вице-президента по делам коренных народов было проведено секционное заседание «Пути совершенствования услуг высшего образования для коренных народов Арктики с позиции синхронного развития их языков и культур».

Приведем несколько примеров из ежегодного доклада, чтобы показать, каким моментам уделялось особое внимание:

«2. Обучение языкам, культура и жизнедеятельность:»

- подготовка преподавателей коренных языков с целью передачи элементов языка и культуры последующим поколениям,
- разработка учебных ресурсов, включая электронные,
- работа внутри местного сообщества: подготовка учителей, которые готовы и могут внести свой вклад в обучение языку и культуре,
- законодательство и политика в области обучения языку (различается на местном уровне и определяет степень поддержки обучения языкам коренных сообществ или отсутствие таковой),
- усилия на местном, региональном, национальном и международном уровне и их объединение для обеспечения обучения языкам,
- роль местных сообществ и родителей: развитие методов обучения коренным языкам на основе местных традиций,
- потребность в обучении коренным языкам, превышающая предложение в рамках местных программ (пример Якутии),
- использование возможностей лингвистики: необходимость должным образом доводить результаты исследований до сведения местного сообщества.

3. Содействие проведению прикладных исследований в области культуры и языков:

- документирование языков как пример такой деятельности,
- языки и культуры некоторых групп, находящиеся на грани исчезновения; языки других групп, которые продолжают активно использоваться.

8. Технологии:

- связь развития языков коренных народов и их культур с развитием цифровых технологий,
- доступ к новым технологиям: доступ к Интернету».

В будущей деятельности Университета Арктики следует уделять внимание взаимодействию между языком, культурой и жизнедеятельностью. Многие из проблем, связанных с традиционной жизнью коренных народов, являются следствием отсутствия доступа к современным технологиям: технологии не отвечают реальным потребностям этих народов (например, существует проблема совместимости языков), отсутствует техническая поддержка и т.п.

Наш опыт говорит о том, что решение многих из заявленных проблем имеет ключевое значение для того, чтобы киберпространство могло в полной мере удовлетворять потребности малых языков. На секционном заседании Совета Университета Арктики в 2011 г. обсуждались потенциальные принципы развития коренных народов. Итоги этого обсуждения будут вскоре выложены на нашем веб-сайте. Возникла идея проведения в рамках ежегодных встреч Совета отдельного форума по проблемам коренных народов. На нем члены Университета Арктики могли бы предлагать и обсуждать возможные способы восполнения пробелов в деятельности университета для обеспечения потребностей коренных народов.

Арктические социальные индикаторы – 2010

В докладе «Арктические социальные индикаторы» за 2010 г. (проект осуществляется при поддержке Рабочей группы Арктического Совета по устойчивому развитию Арктики) дано широкое определение культуры, которое отражает комплексное понимание ее процветания и жизнеспособности. В определении выделены следующие составляющие культуры:

- язык (его использование и сохранение),
- знание (и способы его передачи),
- коммуникация (в том числе образование и представление информации),
- духовность (например, религия и ритуалы),
- социокультурные события и средства массовой информации,

-
- экономическая деятельность и жизнеобеспечение,
 - социальная организация, институты и сети.

Подобный подход позволяет объединить те значимые области, которые все вместе и составляют совокупность знаний определенного народа. Очень важно поддержать коренные сообщества и общество в целом в развитии этих направлений. Это непростая задача, но именно она отражает потребности, связанные с культурным и лингвистическим многообразием арктического региона.

Целостный подход предполагает достижение баланса между сохранением тех сфер, которые традиционно формируют национальную самобытность коренных народов, и развитием современных технологий и экономики. Однако такой баланс возможен только при создании условий для комплексного использования коренными народами всех потенциальных возможностей.

Источники

1. Arctic Social Indicators. TemaNord 2010: 519. Copenhagen: Nordic Council of Ministers.
2. Draft Minutes of the 13th Council Meeting of the University of the Arctic. Break-out session on Indigenous Issues, Yakutsk, Russia, June 2–4, 2010.
3. UArctic Strategic Plan 2009–2013. UArctic Publication Series 3, UArctic International Secretariat. Rovaniemi: University of Lapland.

Сергей Дмитриевич БАКЕЙКИН

Исполнительный директор

Межрегионального центра библиотечного сотрудничества

*Заместитель председателя Российского комитета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»*

*Член Совета Российской библиотечной ассоциации
(Москва, Российская Федерация)*

**Деятельность Межрегионального центра библиотечного
сотрудничества и Российского комитета Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех» по продвижению
языкового и культурного разнообразия
в киберпространстве**

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» – это экспертный совет при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. В него входят самые известные ученые, политики, библиотекари, архивисты, музейные работники, представители неправительственных организаций и частного сектора. Комитет был создан в 2000 г. для продвижения Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в России, а также для выражения в ЮНЕСКО позиции России в отношении политики построения информационного общества.

За годы своего существования Комитет провел множество мероприятий национального и международного уровня по всем приоритетным направлениям Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: информационная грамотность, сохранение информации, доступность информации, информационная этика, информация для развития. Был подготовлен ряд аналитических докладов по этой тематике, издано более 60 книг по проблемам построения обществ знания.

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» не является юридическим лицом, поэтому для его успешной работы необходим рабочий орган, который может разрабатывать конкретные проекты и искать средства для их реализации. Таким рабочим органом является Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС), негосударственная неправительственная организация. МЦБС был основан в 1995 г. и с тех пор ведет активную работу по нескольким направлениям.

Мы принимаем участие в формировании и реализации национальной политики в области пропаганды чтения и являемся разработчиком Национальной программы поддержки и развития чтения. В рамках этого направления с 2007 г. было проведено около 50 региональных семинаров и тренингов, подготовлено и издано более 20 книг философского, социологического характера, выпущены методические рекомендации для органов региональной власти, библиотек, образовательных учреждений, СМИ. Каждый год в самом престижном отеле Москвы – «Президент-отеле» – проводится ежегодная всероссийская конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы».

Центр также участвует в формировании и реализации государственной библиотечной политики в тесном сотрудничестве с Отделом библиотек и архивов Министерства культуры России.

МЦБС выступает в роли координатора реализации Национальной программы сохранения фондов библиотек России на аналоговых носителях. Эта деятельность ведется в сотрудничестве со всеми крупнейшими федеральными и региональными библиотеками нашей страны. По данному направлению нами также подготовлено и издано множество книг.

В прошлом году для Министерства культуры России и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям нами подготовлены аналитические доклады по проблемам сохранения электронной информации в России, где рассматриваются организационные, правовые, технологические и кадровые аспекты этой колоссальной проблемы, которая, по сути, является общемировой. В настоящее время по заданию Министерства культуры РФ мы разрабатываем Национальную программу сохранения фондов российских библиотек в электронных форматах.

Мы также серьезно занимаемся вопросами доступа к информации и являемся координаторами программы «Создание общероссийской сети центров доступа населения ко всей российской правовой и иной социально значимой информации». В России сейчас функционирует около 7 тыс. таких центров, созданных на базе библиотек. В 2010 г. нами был проведен мониторинг состояния этой сети, по его результатам подготовлен и издан аналитический доклад.

Центр является организатором крупных международных и всероссийских конференций, семинаров и круглых столов. За последние 6 лет

состоялось более 100 таких мероприятий. Нами подготовлено и издано более 60 наименований книг, и 25 тыс. экземпляров этих изданий безвозмездно передано в научные и публичные библиотеки России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана и других стран.

Почти все эти проекты являются одновременно проектами Межрегионального центра библиотечного сотрудничества и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», поскольку две организации неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга.

Деятельность Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» получила довольно широкую известность во многих странах мира, и подтверждением этого явилось то, что председатель Комитета и президент Центра Евгений Иванович Кузьмин в 2010 г. был избран председателем Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Теперь Центр выполняет функции не только рабочего органа Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», но и секретариата Председателя Межправительственного совета этой программы.

Поскольку сквозной темой Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» является развитие многоязычия в киберпространстве, Российский комитет Программы и МЦБС ведут активную деятельность в этой области уже почти 5 лет. Сначала по просьбе Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО мы подготовили для ЮНЕСКО национальный доклад России, который назывался «О мерах, принимаемых в России по реализации Рекомендации ЮНЕСКО “О развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству”».

В процессе подготовки этого доклада мы изучили положение дел в данной сфере в России и в мире и поняли: несмотря на то, что в России есть тысячи прекрасных лингвистов, а также сотни хороших политиков, которые занимаются вопросами культурного разнообразия, никто не предпринимал попыток системного изучения и решения проблем продвижения языков в киберпространстве, особенно в политическом плане.

Мы перевели на русский язык и издали работы ряда крупнейших специалистов в области поддержки языкового и культурного разнообразия, а также подготовили несколько собственных книг:

- **«Измерение языкового разнообразия в Интернете».** Издание на русском языке книги, написанной Джоном Паолилло, Даниелем Прадо и Даниелем Пимьентой.

-
- **«Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?»** Книга Марсея Дики-Кидири содержит практические рекомендации, которые направлены на содействие увеличению числа языков, представленных и используемых в киберпространстве, за счет разработки языковых и информационных ресурсов, культурной составляющей и развития сообщества пользователей.
 - **«Многоязычие в России: региональные аспекты»**. В этой книге представлены политика и деятельность администраций отдельных многонациональных и многоязычных регионов России и крупнейших региональных библиотек в данной сфере.
 - **«Preservation of Linguistic Diversity: Russian Experience»**. В издании на английском языке представлен практический опыт и усилия по поддержке многоязычия, которые предпринимаются в России на различных уровнях власти и различными институтами.
 - **«Переводческие технологии для Европы»**. Переведенная на русский язык книга Европейской комиссии, в которой освещаются современное положение дел в области машинного перевода, существующие проблемы и возможности, открывающиеся перед Европой.
 - **«Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета»**. Сборник включает доклады семинара, который мы провели в 2007 г.

Полнотекстовые версии всех наших изданий представлены на сайтах www.ifarcom.ru и www.mcbs.ru.

Для продвижения темы поддержки языкового разнообразия мы стали проводить сначала небольшие семинары, а затем и более крупные мероприятия. Вокруг нас довольно быстро начал образовываться круг высококвалифицированных экспертов.

Чтобы лучше представлять, какие меры предпринимаются в России в соответствующей сфере, мы провели специальное исследование. Были разработаны и разосланы в ведущие университеты страны, а также в администрации субъектов Российской Федерации две анкеты по 40–50 вопросов каждая. В результате мы получили колоссальный массив данных, анализ которых позволил нам понять, кто, где и что конкретно делает в России для продвижения многоязычия в Интернете. Результаты исследования опубликованы в сборнике аналитических материалов «Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт».

Проведя исследование, мы увидели, что тема сохранения языков и их развития в киберпространстве волнует многих – и органы власти, и университеты, и библиотеки, и архивы. Но всем им для того, чтобы совершенствовать свою работу, нужны методическая поддержка, аналитические материалы и информация на русском языке. Мы стали собирать такую информацию и размещать ее на сайте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» <http://ifapcom.ru>.

Мы выступили с инициативой проведения в России международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Нас поддержали Министерство культуры России, Правительство Якутии и Московское бюро ЮНЕСКО. Конференция была организована и проведена в Якутске в июле 2008 г., в ней участвовали представители 15 стран и всех континентов. Сборники материалов конференции выпущены на русском и английском языках. Финансовую помощь в подготовке данных изданий нам оказали Северо-Восточный федеральный университет, Министерство культуры России и Президент Российской Федерации, выделивший грант на эти цели.

Конференция явилась вкладом России в проведение объявленного ООН Международного года языков. Благодаря этому мероприятию мы получили первое международное признание и неоценимый опыт, познакомились с целым рядом прекрасных российских и зарубежных специалистов, которые сегодня являются нашими партнерами и участниками нынешней конференции. Некоторые, как Адама Самассеку и Даниэль Прадо, руководители Всемирной сети языкового разнообразия МААУА и Латинского Союза, даже выступают в роли соорганизаторов.

Итоговый документ конференции – «Ленская резолюция» – уже получил широкое признание в мире.

Спустя три года мы собрались вновь уже на II Международной конференции с тем же названием. Нам очень приятно, что в соответствии с рекомендациями «Ленской резолюции» в Северо-Восточном федеральном университете был открыт и активно работает Центр поддержки многоязычия в киберпространстве. Три года назад трудно было представить себе, что такое возможно. И тем не менее у второй конференции уже две группы организаторов: одна в Москве, вторая в Якутске, и основную нагрузку по организации конференции в Якутии нес именно Центр, созданный в 2010 г.

Специально ко II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» при поддержке Министерства культуры России и Бюро ЮНЕСКО в Москве была подготовлена и издана книга «Развитие многоязычия в киберпространстве: пособие для библиотек». В ней описываются возможности библиотек в этой сфере, общемировые подходы к решению соответствующих задач, деятельность международных организаций в данной области. Освещаются лингвистическая ситуация в России и меры, предпринимаемые для поддержки языкового разнообразия.

На II конференции в Якутске собрались представители уже 33 стран мира. Уверены, что у нас появится много новых партнеров, с которыми мы сможем инициировать и успешно реализовать новые интересные проекты.

Клаудиа ВОНДЕРЛИ

Научный сотрудник Университета UNICAMP
(Кампинас, Бразилия)

Многоязычие и цифровые библиотеки на языках коренных народов

Введение

С 2005 г. 11 высших учебных заведений в 8 португалоговорящих странах реализуют проект «Многоязычие в цифровом мире». За 6 лет получен весьма богатый опыт работы с бесплатными операционными системами, бесплатным программным обеспечением, цифровыми библиотеками и переводами в академической среде моноязычной (португалоязычной) направленности. В данной статье рассказывается об основных препятствиях и о некоторых из возможных целей, которые мы видим перед собой. Мы надеемся, что наш опыт окажется интересным для тех, кто захочет внедрить подобную систему, а также послужит началом более масштабных дискуссий о построении инклюзивного общества.

1. Общая картина проекта

Работая в команде с исследователями из Анголы, Мозамбика, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Восточного Тимора, Макао, Португалии и Бразилии, невольно задаешься вопросом о постколониальной идеологии и о том, что значит создание общего контента на португальском языке⁷⁸, который позволил бы в полной мере оценить значение связей между местными языками и между нашими культурами и обеспечить им должную поддержку.

Однако я буду говорить прежде всего о Бразилии. Федеративная республика Бразилия имеет территорию 8 514 877 км² и население, равное 190 755 799 человек (по переписи 2010 г., IBGE). Сегодня здесь сосуществует 39 языковых семей (это самый высокий показатель на континенте) и около 200 живых местных языков/культур. Если в XV в. во времена «открытия» Бразилии Педру Алваришом Кабралом на ее нынешней территории насчитывалось, по оценкам наших лингвистов, около 1300 живых языков/культур, то несколько столетий спустя более 5/6 этих языков перестало существовать.

⁷⁸ В названных странах и регионе Макао португальский язык вследствие колонизации имеет статус официального.

Если же собрать вместе все языки с тех территорий, на которых мы работаем, мы насчитаем примерно 700 живых языков. Поэтому один из основных вопросов заключается в том, как можно ввести все эти языки в цифровое пространство и как содействовать вхождению сообществ их носителей в общественное и электронное пространство. Если верить прогнозам профессора Дэвида Кристала, который считает, что в течение жизни последующих трех поколений мир утратит 2/3 существующих ныне языков (Crystal, 2006), нам следует торопиться. Мы работаем с большим количеством языков и стран, и я представлю некоторые направления, на которые ориентирован наш проект. Я считаю, что этика коллективной ответственности может во многом способствовать решению проблем многоязычия в цифровом мире, однако для достижения этой цели ученые из Латинской Америки и португалоговорящих стран должны принимать участие в международных дискуссиях и знать о работе друг друга. Необходимо формирование научной сети по вопросам многоязычия.

2. Академическая наука

Здесь наследие колониализма и воздействие неоколониализма может быть преодолено лишь при помощи систем, основанных на этике коллективной ответственности...

Г. Спивак

Как лингвисту и исследователю мне впервые пришлось поставить проблему мультилингвизма в Университете UNICAMP (Кампинас, Бразилия). Как все мы знаем, содействие многоязычию и развитию инклюзивного общества не может быть отнесено к какой-либо одной научной дисциплине в традиционном смысле слова. Причин тому несколько, я укажу две из них, которые для меня представляются наиболее значительными: 1) чрезвычайно сложная природа самого явления, 2) тесная связь многоязычия с существованием местных культур и местных сообществ, которые не всегда имеют доступ в образовательные учреждения, исторически предназначенные для местной элиты. Создание идеальных условий для содействия многоязычию в цифровом мире в нашем регионе совместно со странами-партнерами требует активной работы и множества перемен. Барьеры, с которыми мы сталкиваемся, носят в большинстве своем исторический и политический характер; обстоятельства зачастую не благоприятствуют, а иногда и просто препятствуют реализации основной цели нашего проекта – достижению цифровой и социальной включенности. Так что мы идем против течения.

2.1. Языки и академическая традиция

Сегодня из 192 стран – членов ООН приблизительно 20 имеют более одного официального языка. Это не означает, что другие страны и общества (например, Бразилия, у которой один государственный язык – португальский) не являются двуязычными или многоязычными. Это лишь показатель недостатка политической, юридической и образовательной поддержки и признания языков и живых культур, существующих на той или иной территории. Подобная традиция – часть таких государств-наций, в которых действовала одна модель, принятая и в нашем случае: старая португальская империя и португальское национальное самосознание, культурно-лингвистическая парадигма, которую необходимо понимать, чтобы двигаться дальше. Поэтому мы рады узнать об инициативах Российской Федерации, Индии, Канады, Южной Африки, которые могли бы помочь нам с эффективным решением вопросов многоязычия.

Осознавая необходимость изменений, в 2005 г. Бразилия подписала Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Помимо прочего, в этом документе утверждается, что культура и язык являются достоянием нации и что необходимо поддерживать инициативы, направленные на признание, уважение, включение и использование языков, а также обеспечивать доступ к знаниям, созданным сообществами носителей этих языков, как на национальной территории, так и во Всемирной сети. Для нашего региона такое видение является принципиально новым.

Изменение отношения к миноритарным языкам должно рассматриваться в контексте наших социокультурных и исторических связей. Чтобы сдвинуться с места, нам многое пришлось преодолеть. Чрезвычайно сложно решать задачу содействия многоязычию в социальной и цифровой сфере в условиях, когда с колониальных времен действует парадигма моноязычия. Наша система образования ориентирована на крупные или доминирующие языки, а миноритарные языки еще около десяти лет назад были запрещены. Необходим теоретический аппарат, который позволит разрешить существующее в академической системе противоречие между заинтересованностью в обслуживании господствующей культуры и необходимостью признания ценности местных культур. В противном случае академическая наука может принять в некотором смысле «шизофреническое» направление. Об этом писали Косамби и Спивак (Spivak, 1999, p. 50): «[...] нельзя по-настоящему узнать культуры других мест, других времен и затем мимоходом назначить одну из них господствующей».

Первым из теоретических оснований, которые представляются мне полезными и продуктивными для понимания природы многоязычия в Бразилии и других португалоязычных странах, является постколониальный критицизм. Возможно, одним из объектов анализа должно стать отчуждение коренного населения – вполне реальное и весьма ощутимое в моей области знаний. Еще одно потенциальное направление – осознание роли женщин в странах третьего мира (под «третьим миром» я подразумеваю не только бразильскую экономику, но и традиционно-колониальную академическую культуру). Подобный теоретический и методологический подход позволяет отказаться от ряда доминирующих в нашей среде установок и представить некоторые аспекты нашего проекта.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что значение лингвистической связи (португальский язык как государственный язык стран-участников проекта), которая – на первый и весьма наивный взгляд – являлась определяющей в создании сети, исторически переоценивалось. Как писал Перейра (Pereira, 2009, p. 155), язык стал «памятником взаимоотношений между колонией и колонизатором, сложность которых не может способствовать прекращению [...] ненависти между колонизатором и колонизируемым». Вопрос состоит в том, что скрывается за этими взаимоотношениями, что утаивается, что вызревает и что может быть сделано в таких обстоятельствах в целях содействия развитию инклюзивного общества.

2.2. Постколониальный и местный аспекты

В школе мы узнаем о коренных народах на уроках, посвященных открытию Бразилии португальцами в 1500 г., из-за чего эти народы кажутся нам частью далекого прошлого. Впоследствии мы с удивлением обнаруживаем, что эти народы выжили и живут рядом с нами и в 2012 г., что некоторые из них даже пользуются Интернетом, имеют свою Википедию, ведут блоги, хотя другим (в действительности – большинству) требуется помощь в получении доступа к цифровому миру и информации.

Коренные сообщества Бразилии не являются объектом изучения ни для социологии, ни для исторической науки. Безусловно, ведутся этнолингвистические исследования, но, к сожалению, они не связаны ни с лингвистикой (западной лингвистикой), ни с языкознанием, ни с литературоведением. Это очень специфическая область, называемая на семинарах «лингвистикой неевропейских языков», «этнической лингвистикой», «антропологической лингвистикой» и т.п. А поскольку мы, бразильцы, моноязычны и официально считаем себя частью западной цивилизации,

эти исследования не становятся частью общей культуры нашей страны, частью нашего самосознания, так как коренное население не наделено такими же характеристиками.

Разговаривая с некоторыми исследователями культур коренных народов Бразилии, я пришла к выводу, что в период диктаторских режимов они сознательно ограничивали свои исследования национальными рамками, чтобы иметь возможность работать с этими сообществами, изучать их языки и т.п. И хотя таким образом создавалась прочнейшая связь между местным сообществом и исследователем, это лишало его возможности участвовать в международных дискуссиях.

Подобная историческая ситуация сложилась не только в Бразилии, но и во всей Латинской Америке. Повсеместно можно обнаружить недостаток организаций, научных учреждений, сетей, занимающихся региональными проблемами многоязычия. Более того, если говорить о финансировании, поддержке, инфраструктуре, музеях, коллекциях, библиотеках, обсерваториях многочисленных языков региона, то создавать все это предстоит нашему поколению.

Наш проект остается открытым и в отношении проблематики: для Латинской Америки, Африки и Азии существуют свои – весьма различные – региональные и исторические аспекты, однако общей для нас является связь с Португалией, выраженная, в частности, в моделях, позволявших игнорировать существование местных культур. Следует принимать во внимание эту политику замалчивания и цензуры наряду с историческими и экономическими аспектами развития каждого из народов. Однако для того, чтобы начать изучать местные культуры и языки, развивать и сохранять их, нам нужно большее. Весьма многообещающими представляются сравнительные исследования, которые должны проводиться не для того, чтобы обвинить кого-то, но для того, чтобы сохранить память о прошлом и противостоять его последствиям уже в более благоприятных для исследований условиях. Вполне очевидно, что в отношении многоязычия Европа сделала шаг, противоречащий всем предыдущим сценариям. Наш диалог с европейскими странами очень важен с точки зрения их опыта развития многоязычия, истории академической системы и даже с точки зрения возможностей финансирования. Прекрасным партнером в области многоязычия для нас является команда ЮНЕСКО, поскольку с ней поддерживается обратная связь (что нетипично для нашего региона, если говорить об этой тематике) и поскольку эти эксперты способны связать наши проблемы с определенным контекстом, который мы не всегда можем разглядеть на местном уровне.

3. Участники проекта

Мы начали работать по проекту «Многоязычие в цифровом мире», поддерживая диалог с Франсес Албернас, координатором сети гуманитарных наук «Network Humaniredes»⁷⁹, и изучая работу Луиша Филипе де Аленкастро (Luis Felipe de Alencastro) «O Trato dos Videntes». В проекте принимают участие португалоязычные страны: Бразилия, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Ангола и Восточный Тимор. Бразилия несколько выделяется среди участников группы, поскольку она официально «наслаждалась» независимостью на протяжении 190 лет, в то время как другие страны насчитывают в среднем по 36 лет «независимого» существования. Тем не менее, общим для нас в международном пространстве является португальский язык в статусе государственного. Будучи языком межнационального общения, он позволяет нам обмениваться информацией.

В русле идеологии постколониальной критики следует подвергнуть анализу роль академических институтов. В этом смысле наша гуманитарная сеть особенно заинтересована в работах местных авторов, их признании и распространении знаний (сотрудничество Юг–Юг).

3.1. Предпринятые действия

Общая идея была сформулирована совместно с проф. Албернас в результате консультаций с представителями всех восьми стран, которые помогли нам связаться со своими национальными высшими учебными заведениями. Мы ставили своими целями: 1) содействие полевым исследованиям, фиксацию их результатов на тех или иных носителях и обмен этими данными в сети; 2) выработку рекомендаций по включению того или иного местного сообщества в киберпространство. Это стало отправной точкой проекта. Министерство культуры Бразилии дало нам возможность создать и поддерживать «пункты культуры» (*«pontos de cultura»*). Предусматривалось оснащение этих пунктов видеокамерами, компьютерами, сервером, что позволило бы редактировать контент и публиковать его в Интернете. В 2006 г. через сеть «Humaniredes» мы разослали запросы, и 14 университетов прислали нам в ответ свои предложения. В 2007 г. ЮНЕСКО одобрила идею учреждения Кафедры ЮНЕСКО по развитию многоязычия и местного контента в цифровом мире на базе Университета Кампинаса в Сан-Паулу, Бразилия. Однако проекты, представленные в Министерство культуры, были отклонены, так как Министерство ино-

⁷⁹ Участниками сети, созданной в 2005 г., являются многие высшие учебные заведения Португалии и ее бывших колоний.

странных дел Бразилии запретило выделять средства на финансирование зарубежных проектов. Таким образом, у нас были готовы проекты, созданы кафедр ЮНЕСКО – но не было денег. Мы сделали несколько попыток привлечь к себе внимание бразильских исследовательских организаций, однако тематика многоязычия оказалась за пределами интересов национальной науки. Мы также пытались получить финансирование от Европейского Союза, представители которого оценили проект, но, увы, не увидели целесообразности в создании простой сети Юг–Юг и необходимости налаживания диалога и обмена контентом между нашими странами.

В 2007 г. Европейским научным советом была предложена еще одна интересная инициатива, направленная на прогнозирование исследовательской деятельности по проблемам многоязычия и выработку рекомендаций на основе текущих проектов. Мы хотели принять участие в этой деятельности, но, насколько мне известно, на внутреннем заседании Европейского совета, посвященном вопросам финансирования, представитель Португалии в Совете отклонил это предложение, в результате чего португалоязычные страны не смогли присоединиться к решению таких важных для нас вопросов.

В 2008 г. Университетом UNICAMP было принято решение о несоответствии тематики многоязычия исследовательской направленности моей бывшей лаборатории. Я перешла в Центр памяти, а в 2011 г. – в Центр логики, эпистемологии и истории науки, где и работаю сейчас.

3.2. Переломный момент

Столкновение с такими трудностями оказалось неожиданностью для нас. Появление подобной сети казалось вполне естественным, а поскольку изначально на словах различные органы власти не только соглашались с идеей ее создания, но и выражали готовность поддержать нас, мы не ожидали обрушившихся на нас в итоге отказов и неудач. Бразильские правительственные учреждения отмечали актуальность и ценность идеи, которая, безусловно, должна была бы получить всяческую институциональную поддержку, однако по различным причинам не находили возможностей ее финансирования. Университет также признал важность подобного проекта, однако поддержки ему так и не оказал.

Проект «Многоязычие в цифровом мире» затронул вопросы псевдоэтического характера, о которых мы не задумывались. Оказалось, что контекст, который я называю постколониальным, не позволяет реализовать инфраструктуру, которая поддерживала бы возникновение дискурса, целиком относящегося к меньшинствам, миноритарным языкам, производ-

ству местного контента и налаживанию взаимодействия. На тот момент не осталось никаких шансов на политически корректный диалог и мы не получили ни одного конкретного ответа. Проекты в том виде, в каком они задумывались, оказались похоронены, но стали отправной точкой для новых размышлений и поиска правильных партнеров.

Вооружившись терпением (и так и не получив финансирования), я проконсультировалась с представителями ЮНЕСКО относительно возможности действий в рамках нашей сети в сложившихся условиях и получила предложение о сотрудничестве в рамках проекта цифровой библиотеки «Greenstone» (www.greenstone.org). Далее будет описана разработанная нами концепция.

4. Цифровая полифоническая библиотека: открытое предложение

В рамках проекта идея демократического доступа к информации будет реализована путем создания и распространения местного контента на местных языках. Идея состоит в том, что субъекты речи проявляют эту способность в речи с использованием различных форм («звуки», «голоса»), которые составляют языковой репертуар и существуют в нем одновременно, без обязательного наличия четко очерченных языковых границ. Целью полифонической цифровой библиотеки является создание базы данных, позволяющей охватить и интегрировать в цифровую среду это бесчисленное множество языковых репертуаров, а также ориентироваться в них. Такая библиотека не сосредоточена лишь на процессе перевода или переноса знаний из одной языковой среды в другую, но является неким средоточием знаний, в котором сходятся многочисленные языковые системы. Эта идея может быть реализована на цифровой полифонической платформе, допускающей одновременное существование различных звуковых вариантов, которые можно будет переводить из параллельной формы в последовательную и демонстрировать в многостороннем контексте, не жертвуя при этом их индивидуальностью.

До колониальной эпохи и европейской экспансии большинство населения региона жило в звуковой среде, когда устная (иногда – письменная) речь не базировалась на идее языка как некоей общности, привязанной к определенной территории (с населением, говорящим на отдельном языке). Большинство людей имели открытый языковой репертуар с внутренними различиями и использовали его в разных контекстах и с разными целями. Существовали также языковые формулы и словари, которые сегодня считаются принадлежностью многих языков.

Создание полифонической базы данных преследует ряд целей:

- содействие взаимопроникновению различных репертуаров;
- укрепление внутренней полифонности компьютерных систем и их пользователей;
- поддержка беспрепятственного взаимодействия и взаимного обогащения репертуаров как коммуникативных пространств и цифрового знания;
- содействие коллективному масштабному использованию знания об этих многочисленных репертуарах;
- обеспечение свободного обмена коллекциями, исторически связанными с теми или иными репертуарами;
- охват и интеграция в цифровое пространство тех форм, которые не располагают обширными письменными коллекциями, установление их связи с другими формами и их собраниями;
- обеспечение проницаемости репертуаров с целью создания ризоматического знания (имеющего структуру сети без центров контроля), без опоры на единый дисциплинарный подход (то есть через обмен знаниями и/или через территориальную принадлежность языка, исторически привязанного к разным пространствам и разным временным периодам, что, безусловно, требует перевода для коммуникации между ними);
- использование цифрового пространства как средства детерриторизации.

5. Наилучшие условия

Мы попросили участников сети поделиться своим мнением о возможностях проекта и о главных препятствиях на пути его реализации.

На местном уровне эти возможности связывают с ролью университетов, которой до сих пор им не доводилось играть в нашем постколониальном пространстве. Только «обманув» историю, мы можем надеяться внедрить местный контент в те сферы, в которых он последовательно и систематически игнорировался. Среди перспектив проекта отмечают:

- возможность развивать академические исследования и творческую деятельность на локальном уровне, затрагивая проблемы местных сообществ;
- дальнейшее включение в цифровое пространство и развитие мультикультурной среды;

-
- проведение исследований в сфере поддержки многоязычия совместно с местными учеными;
 - налаживание сотрудничества Юг–Юг;
 - привлечение университетов к деятельности по поддержке местных сообществ в редактировании и публикации цифрового контента с приоритетным вниманием к качеству последнего;
 - участие местных университетов в деле сохранения мультикультурного наследия;
 - развитие сетей в области гуманитарных наук в португалоязычных странах;
 - проведение гуманитарных исследований, отвечающих потребностям местных сообществ и способствующих расширению дискуссии по вопросам мультикультурного и многоязычного общества;
 - участие Сети «Humaniredes» и Сети высших учебных заведений в реализации целей Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Основными препятствиями сегодня являются:

- отсутствие стабильного энергоснабжения в высших учебных заведениях;
- отсутствие телефонной связи или дорогостоящего оборудования для ее обеспечения;
- недостаточная информационная плотность и недостаточность доступа к Интернету в высших учебных заведениях;
- недостаток научно-исследовательских институтов гуманитарной направленности, занимающихся проблемами местной специфики;
- кризис производства местного контента (технологии создания медийного контента не изучаются в рамках процесса включения в цифровое пространство);
- кризис распространения местного контента, доминирование готового глобального контента;
- несоответствие европейской академической модели финансирования исследований реальному характеру науки в бедных странах, которые могли бы стать пионерами в области местных исследований;
- недостаточное знание молодыми учеными английского языка для разработки проектов и поиска грантов за рубежом;

-
- зависимость от европейских и американских ученых в определении качества исследовательского направления вместо совместной взаимообогащающей работы, проливающей свет на предмет исследований;
 - недостаточная включенность библиотек, сложности с публикацией и распространением книг;
 - недостаточное социальное признание академической работы;
 - недостаточное финансирование исследований, связанных с инновационной проблематикой или методологией, за исключением случаев, когда они бывают признаны важными за рубежом;
 - «утечка мозгов» из академических институтов (как правило, в Европу и США).

Этот перечень проблем свидетельствует о том, что мы не были готовы начать действовать на предлагаемом уровне при нынешнем состоянии инфраструктуры и – в некоторых случаях – человеческих ресурсов. Для развития академического сотрудничества Юг–Юг мы как сеть должны изменить культуру всей работы.

Исходя из этого, мы выступили с предложениями и новыми требованиями (организационными и финансовыми), которые обеспечат возможность актуальных международных исследований в области многоязычия:

- местное финансирование исследовательской работы научных сотрудников;
- содействие научно-исследовательским проектам, посвященным национальным языкам или государственным языкам (это помогло бы укрепить партнерские отношения с местными институтами, и они были бы вынуждены следовать новейшим исследовательским тенденциям);
- финансирование исследовательских сетей, работающих в области гуманитарных наук, совместное использование библиотечных ресурсов, развитие программ обмена преподавателями и учеными;
- финансирование сравнительных исследований стран со схожими условиями (представителю Анголы легче оценить положение дел с исследовательской деятельностью в Мозамбике, чем специалисту, который работает в совершенно иных условиях).

6. Во имя создания инклюзивного общества

Исходным условием, характеризующим наш регион, является противоречие между традиционными установками академической науки и тем, что мы как ученые должны – без всякой поддержки – возродить местные языки и местную культуру. Общаясь с участниками конференции в Якутске, а также с представителями Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», я пришла к выводу, что мы могли бы фиксировать все предпринятые инициативы и создать обсерваторию реализуемых проектов.

Очень важно, чтобы академическая наука занималась исследованиями языкового разнообразия и, в частности, вопросами многоязычия в цифровом мире. Следует проявлять гибкость и исследовать проблему в самых разных ее аспектах. Однако для построения инклюзивного общества в нашем регионе с привлечением местных университетов следует иметь перед глазами некоторое количество положительных примеров, национальных отчетов (аналогичных публикации Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» «Preservation of Linguistic Diversity: Russian Experience»), а также – почему бы и нет? – хотя бы одно академическое исследование по этому вопросу. Наш опыт сохранения местной культуры не может считаться положительным, поэтому так важно иметь доступ к информации по проблематике многоязычия и поддерживать связь с ведущими участниками процесса. Нам еще многому предстоит научиться.

Источники

1. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge: CUP.
2. Eco, U. (2002). *A busca da língua perfeita na cultura europeia*. Bauru: EDUSC.
3. Ethnologue, *Languages of the World*, <http://www.ethnologue.com/>.
4. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística (IBGE), <http://www.ibge.gov.br/>.
5. Pereira, P. S. (2009). *Fermento da República, bolor do Império: civilização Ibérica, excepcionalismo e o legado luso-brasileiro do lusotropicalismo*. In: *Estúdios Portugueses*, 9.
6. Ribeiro, D. (1995). *O povo brasileiro: a formação e o sentido do Brasil*. São Paulo: Companhia das Letras.
7. Spivak, G. C. (1999). *A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present*. Cambridge, Mass. & London: Harvard University Press; Calcutta: Seagull Press.

Жанна Какинбаевна ШАЙМУХАНБЕТОВА

*Генеральный директор
Национальной академической библиотеки
Республики Казахстан
(Астана, Республика Казахстан)*

Роль библиотек Казахстана в формировании языковой среды

Язык – одна из самых важных категорий культуры и чрезвычайно многофункциональный инструмент. Язык формирует личность человека, транслирует информацию, хранящуюся в сокровищнице национальной культуры. Великий казахский поэт Абай Кунанбаев в своей прозаической поэме «Қара соз» («Слова назидания») пропагандирует знание языка как возможность приобщения к достижениям мировой цивилизации: «Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет оставаться в стороне». Отталкиваясь от общего правила, тот, кто способен воспринимать чужую культуру, учится самокритичности и делает шаг к более широкому взгляду на мир.

О языковой ситуации в Казахстане

Сегодня, когда в мире отмечается тенденция к исчезновению многих языков и, по статистике ЮНЕСКО, в среднем каждые две недели исчезает один язык, политику нашего государства, направленную на развитие языков, можно назвать подвижнической. За сухими словами «языковая политика» – судьбы разных народов, живущих на казахской земле. Мир и согласие в многоязычном и многоконфессиональном обществе – один из главных наших приоритетов сегодня.

Казахский народ, несмотря на многочисленные исторические коллизии, к счастью, не утратил самое главное свое богатство – родной язык, который является ключом к познанию сущности духа казахского народа. «Отрадно отметить, что казахстанцы с уважением и достоинством стали изучать государственный казахский язык, давший название родной земле, на которой мы живем и ведем к благополучию нашу страну», – сказал глава нашего государства в своем Послании народу Казахстана 28 января 2011 г.

20 августа 2007 г. на XIII Ассамблее народа Казахстана Президент страны Нурсултан Назарбаев отметил: «...мы должны приложить все усилия для дальнейшего развития казахского языка, который является главным фактором объединения всех казахстанцев. В то же время необходимо создать благоприятные условия, чтобы представители всех проживающих в стране народностей могли свободно говорить, обучаться на родном языке, развивать его». Именно этот принцип был положен в основу «Государственной программы функционирования и развития языков на 2011–2020 гг.», разработанной в соответствии со Статьями 7 и 93 Конституции Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г., Концепцией языковой политики Республики Казахстан, Доктриной национального единства. Надо отметить, что все предусмотренные Программой мероприятия реализуются по трем направлениям: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение общекультурных функций русского языка; развитие других языков народа Казахстана. Задуманное предполагается выполнить в три этапа:

- Этап 1: проведение комплекса мер, направленных на усовершенствование нормативно-правовой и методологической базы дальнейшего функционирования и развития языков (2011–2013 гг.).
- Этап 2: реализация комплекса практических мер по внедрению новых технологий и методов в области изучения и применения государственного языка, а также сохранения языкового многообразия (2014–2016 гг.).
- Этап 3: закрепление результата через системный мониторинг степени востребованности государственного языка во всех сферах общественной жизни, качества его надлежащего применения и уровня владения при дальнейшем сохранении позиций других языков (2017–2020 гг.).

В это же время по инициативе главы государства начата реализация Национального культурного проекта «Триединство языков». Каждый современный казахстанец осознает, что одним из условий собственного благополучия является владение тремя языками: казахским, русским, английским. Знание трех языков – это наше будущее, ведь мир становится все более глобализованным и каждому из нас важно уметь ориентироваться в мультиязычной среде.

Каковы же ожидаемые результаты?

Качественные: изменится языковая среда, повысится внутренняя мотивация граждан к изучению языка, получит развитие научное сопровождение изучения языка – как государственного, так и языков других этносов, проживающих в Казахстане.

Количественные: доля казахстанцев, владеющих государственным языком, может возрасти до 95% с сегодняшних 60% (это статистические данные, однако к ним можно добавить еще 10% казахстанцев – представителей национальных меньшинств, в частности, уйгуров, татар, азербайджанцев), которые владеют своими родными языками и казахским на начальном уровне. Доля казахстанцев, владеющих русским языком, к 2020 г. составит не менее 95% против 89% в настоящее время. Доля владеющих английским языком по итогам реализации Программы должна составить порядка 20%.

Казахский язык и Интернет: анализ текущей ситуации

В наше время Интернет стал по-настоящему интернациональным. И хотя первенство в сетевой языковой среде занимает английский язык, большинство стран мира стремятся создавать ресурсы на родном языке.

Какая ситуация складывается в Казахстане? В сентябре 2011 г. отечественному сегменту Интернета исполнится 17 лет. Ежемесячно у нас «вырастает» примерно 100 новых интернет-сайтов, хотя не все из них имеют казахскую версию – как правило, разработчики ограничиваются созданием русскоязычной и англоязычной версий. Однако в связи с масштабной реализацией Государственной программы развития электронного правительства в последние 5–7 лет наблюдается позитивная тенденция к расширению веб-контента на казахском языке. В качестве информационного центра в области языковой политики государства выступает интернет-портал «Государственный язык Республики Казахстан» (<http://til.gov.kz>).

Сегодня все государственные структуры, информационные агентства, СМИ, крупные национальные компании, учреждения культуры, образования, здравоохранения в обязательном порядке имеют казахскоязычные версии своих интернет-ресурсов. На коммерческих электронных площадках преобладают ресурсы на английском и русском языках. Видимо, это связано с недостаточной коммерческой привлекательностью ресурсов на казахском языке и с широким распространением русского языка в казахстанском сегменте Интернета и обществе в целом в качестве языка делового общения. С целью расширения аудитории казахскоязычных версий

в последнее время начинает использоваться латиница (как известно, за рубежом живут более 5 млн казахов, половина из которых пишут и читают на латинице). Однако для развития подобных ресурсов необходимо соответствующее финансирование.

Сдерживающим фактором активного развития казахского сегмента стала и проблема технической поддержки полноценного казахского алфавита (стандартная кириллица плюс девять специальных символов). Достаточно много времени ушло на разработку единого стандарта кодирования специальных символов казахского алфавита и распространение шрифтов, в которых есть эти специальные символы.

В связи с принятием программы развития языков в Казахстане появилась надежда на создание системы государственной поддержки казахоязычных интернет-ресурсов. Предпринимаются усиленные меры по развитию веб-контента на казахском языке. Сегодня тому уже есть ряд успешных примеров.

Так, национальная интернет-премия AWARD.kz (<http://www.award.kz>), учрежденная в 1999 г. одноименным общественным объединением, выявляет лучшие казахстанские сайты, в т.ч. и по специальным номинациям «Лучший сайт на государственном языке», «Лучший двуязычный сайт».

В этом году стартовал проект расширения казахоязычной Википедии (<http://kk.wikipedia.org>), инициированный общественным фондом WikiBilim. По состоянию на 2 июля 2011 г. казахский раздел Википедии содержит 44 702 статьи, зарегистрировано 9090 участников, из них пятеро имеют статус администратора. Общее число правок – 321 737. Планируется провести общенациональную акцию под девизом «200 тысяч статей к 20-летию юбилею страны». Увеличение энциклопедической информационной базы на государственном языке создаст благоприятные условия для расширения масштабов его повседневного использования, а значит, будет способствовать его укреплению в жизни социума.

Проект «Казахстанская национальная электронная библиотека» (www.kazneb.kz), реализуемый Национальной академической библиотекой РК в партнерстве с библиотеками страны, также способствует развитию казахского языка в Интернете. Сегодня пользователям Сети доступно более 2000 полнотекстовых электронных копий книг на казахском языке по истории, культуре, науке, литературе Казахстана.

Поскольку сфера ИКТ является одной из динамично развивающихся отраслей национальной экономики, растет число пользователей сети Ин-

тернет. В 2011 г. их количество превысило 5 млн (34% от общего количества населения Казахстана). Есть повод надеяться на развитие веб-контента на казахском языке, конечно, при условии постоянного стимулирования со стороны государства и при поддержке общественных структур.

Участие библиотек Казахстана в формировании языковой среды

Являясь центрами информации и коммуникации в местном сообществе, наши библиотеки считают своим профессиональным долгом способствовать созданию толерантной языковой среды как фактора единства народа Казахстана. Тезис Всеобщей декларации «ЮНЕСКО о культурном разнообразии» (Париж, ноябрь 2001 г.) о «сохранении языкового наследия человечества и содействии в возможности выражать, создавать и распространять информацию в области культуры как можно большего числа языков, обеспечении языкового разнообразия в киберпространстве и содействии всеобщему доступу с помощью глобальной сети к любой информации, являющейся общественным достоянием» стал ориентиром для казахстанских библиотекарей.

Реализация Государственной программы по развитию языков на 2011–2020 гг. активизировала деятельность библиотек по популяризации казахского языка как государственного; русского – как языка межнационального общения; английского и других иностранных языков – как средств международного делового общения; языков других этносов, проживающих в Казахстане, – как благоприятного условия для сохранения языков и взаимообогащения культур этносов. Библиотеки Казахстана, располагающие богатым потенциалом (печатные и электронные ресурсы) и возможностями использования ИКТ, накопили немалый опыт по удовлетворению информационных потребностей многонационального населения страны с соблюдением принципов языкового разнообразия. Успех этой работы определяется выработанной стратегией, в основе которой 7 важных составляющих:

1. Формирование многоязычного информационного ресурса.
2. Участие в реализации государственных целевых программ и проектов.
3. Развитие социального партнерства с различными институтами местного сообщества.
4. Создание единого культурного пространства равных возможностей для представителей разных этносов.
5. Проведение исследовательской деятельности по вопросам библиотечно-информационной поддержки многонационального населения страны.

-
6. Использование ИКТ в создании качественно новой модели библиотечно-информационного обслуживания.
 7. Обеспечение методического консалтинга по актуальным вопросам библиотечно-информационного обслуживания многонационального населения республики.

Главным партнером библиотек можно смело назвать Ассамблею народа Казахстана (<http://www.assembly.kz>). Энтузиазм, любовь к своему языку и культуре являются стержнем успешной деятельности Ассамблеи – уникального в своем роде общественного института, который стал инструментом гармонизации межэтнических отношений. Ни в одной стране, кроме Казахстана, нет подобной структуры. Это ноу-хау первого Президента страны, которое на протяжении 20 лет доказывает свою эффективность.

В Национальной академической библиотеке Республики Казахстан успешно работает депозитарий Ассамблеи народа Казахстана. Это обеспечивает информационную поддержку деятельности государства в сфере национальной политики и способствует укреплению духовной культуры казахстанского общества, которое является важным условием сохранения единства народа.

В фонде депозитария представлены первоисточники, знакомящие с деятельностью Ассамблеи и ее подструктур: этнокультурных объединений, научно-экспертного совета, общественного фонда. Коллекция представлена и в электронном формате в Казахстанской национальной электронной библиотеке (www.kazneb.kz). Благодаря успешному партнерству с Ассамблеей библиотека стала площадкой для проведения совместных программ в области укрепления межкультурного диалога, развития государственного языка, а также языков, культур и традиций всех этносов Казахстана.

Сегодня библиотекари Казахстана четко осознают, что ИКТ – один из самых эффективных инструментов формирования языковой среды. Именно поэтому наряду с традиционными формами информационно-библиотечного обслуживания читателям предлагаются ресурсы и услуги на базе современных информационных технологий: создание электронных библиотек, веб-сайтов, виртуальных выставок, электронных постеров, виртуальная справочная служба и т.д. Позитивный опыт уже есть, но впереди еще много работы, ведь развитие веб-контента на государственном языке и языках этносов, проживающих в Казахстане, – одна из приоритетных задач публичных библиотек республики.

Ирина Александровна ДОБРЫНИНА

*Директор Национальной библиотеки
Республики Карелия
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

Создание контента на миноритарных языках: расширение возможностей пользователей

Общеизвестно, что культурное и лингвистическое разнообразие является частью общечеловеческого наследия и столь же необходимо для человечества, как биологическое разнообразие для живой природы. Важность культурного разнообразия также закреплена в основных документах ЮНЕСКО, где подчеркивается, что одним из ключевых принципов, на которых должно базироваться развитие современного общества, является принцип «уважения культурного и лингвистического разнообразия».

В последнее десятилетие вопросы поддержания и развития национальных языков и культур, актуализации локальных традиций и сохранения индивидуального «лица» являются наиболее важными и актуальными для Республики Карелия с ее уникальной приграничной территорией и самобытной национальной культурой. Во многом это связано с повышением темпов глобализации, быстрым развитием технологий и коммуникации, усилением миграционных процессов и взаимозависимости культур.

Правительство республики считает культуру важным ресурсом развития и поддерживает культурную самобытность региона, содействуя сохранению, актуализации и интерпретации материального и нематериального историко-культурного наследия и его вовлечению в социально-экономическое развитие Карелии. Эти положения закреплены в Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2016 г.

При реализации государственной национальной политики в республике особое внимание уделяется вопросам устойчивого этнокультурного развития коренных народов. На это нацелена разрабатываемая программа «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012–2016 гг.» («Карьяла – наш дом»), которая станет продолжением программ «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия на 2006–2010 гг.» и «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 гг.» («Карелия – территория согласия»).

Сегодня Карелия развивается как многонациональная республика, ведь в ней проживают представители более 100 национальностей, которые стремятся сохранить свой родной язык и свою неповторимую национальную культуру. Коренными народами республики являются карелы, вепсы и русские, издавна заселившие Заонежье. Среди карелов выделяют три этнические группы: собственно карелы, ливвики и людикки. Карельский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской семьи языков, а в широком смысле слова термин «карельский язык» обозначает совокупность трех наречий. Вепсы отнесены к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ⁸⁰. Их численность, согласно данным Всероссийской переписи 2002 г., составляет менее 9 тыс. человек, из них в Республике Карелия проживает 4870 человек (0,7% населения республики). Кроме того, Карелия – особая территория Русского Севера, на которой сохранились уникальные культурные традиции поморов – этнографической группы, говор и традиции которой сформировались в процессе хозяйственного освоения территории.

Именно эти народы оставили богатое историко-культурное наследие, которое является практически неисчерпаемым ресурсом развития нашей территории. Это получившие всемирную известность памятники материальной и духовной культуры, в том числе Преображенская церковь на острове Кижы и Шелтозерский краеведческий музей (единственный в мире музей вепсской культуры), Водлозерский национальный парк (самый большой парк в Европе) и парк «Паанаярви», который называют «жемчужиной Севера», культовые памятники Заонежья и карельские петроглифы, возраст которых насчитывает около 5 тыс. лет. Историко-культурное наследие Карелии сосредоточено в основном в малых городах и в сельской местности – более 150 городов, сел и деревень с богатой историей обладают значительным культурным потенциалом. Они отличаются разнообразием застройки, планировочной структуры, природного окружения, традиционных промыслов и ремесел, песенного и танцевального фольклора.

В этой связи сохранение и популяризация языкового и культурного наследия, поддержка самобытности региона, в том числе с использованием возможностей сети Интернет, традиционно является одним из важнейших направлений работы наших учреждений науки, образования, культуры, общественных объединений.

⁸⁰ *Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р).*

Сегодня в республике складывается непростая демографическая ситуация. Если в 2002 г. численность населения Карелии составляла 716,3 тыс. человек (0,5% населения РФ), то по предварительным данным Всероссийской переписи населения 2010 г. она значительно сократилась и составила 647 тыс. человек.

Данные социологического опроса населения 2010 г. показывают, что 60% карелов и вепсов республики читают газеты и журналы на родных языках, 75% – смотрят телевизионные и слушают радиопередачи на родном языке. 80% карелов и вепсов считают, что их права на пользование родным языком соблюдаются. Есть и тревожные данные: среди опрошенных каждый пятый карел и каждый третий вепс высказали тревогу за жизнеспособность родного языка. Почти 40% карелов и около 30% вепсов отмечают, что их язык находится под угрозой исчезновения, и только 41% опрошенных уверены, что возможности современной школы в сохранении и развитии родного языка расширились. 40% опрошенных считают необходимым продолжать работу по сохранению и развитию родных языков.

За пределами опроса остались вопросы использования коренными народами возможностей ИКТ и Интернета, однако даже беглый анализ социальных сетей «Вконтакте» и «Facebook» показывает, что карельский и вепсский языки там представлены. Наблюдается положительная динамика статистики использования полнотекстовых ресурсов на карельском и вепсском языках, которые создаются в нашей республике. Растет и пользовательская аудитория местных сайтов, где представлены как информационные ресурсы на карельском, вепсском и финском языках, так и информация на русском языке о коренных народах Карелии, их языках, традициях, территории.

Все активнее реализуются мультимедийные интерактивные проекты, в том числе с использованием сети Интернет, направленные на создание контента на национальных языках. Применение современных технологий позволяет создавать различные информационные ресурсы и продукты. Такие «живые» проекты и синтетические формы работы вызывают неизменный интерес у самой широкой аудитории, что позволяет повысить престиж миноритарных языков, укрепить их социальный и функциональный статус.

На протяжении нескольких лет Национальная библиотека Республики Карелия сотрудничала с информационно-правовым центром коренных народов «NEVOND» в рамках реализации проекта обучения представите-

лей коренных национальностей, проживающих на территории Карелии, компьютерным технологиям и методам поиска информации в Интернете.

Сегодня разносторонняя деятельность нашей библиотеки базируется на тесных взаимосвязях с Государственным комитетом по вопросам национальной политики и связям с общественными, религиозными объединениями РК, с Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Мы взаимодействуем с другими учреждениями культуры: музеями, Национальным архивом, Республиканским центром по государственной охране объектов культурного наследия, с творческими коллективами республики, вузами Петрозаводска, Республиканской молодежной общественной организацией «Nuogi Karjala», издательством «Периодика», выпускающим литературу и периодические издания на карельском, вепском, русском и финском языках, с творческими писательскими союзами Карелии.

Результаты этого плодотворного сотрудничества, а также работы с межрегиональными и международными партнерами отражены в контенте интернет-проектов Национальной библиотеки Республики Карелия.

Проект «Финно-угорские библиотеки России» (<http://fulr.karelia.ru/>), стартовавший в киберпространстве в 2004 г., представляет двуязычный (русский и финский языки) корпоративный портал. Участники проекта – главные библиотеки 8 финно-угорских территорий. Это единая точка доступа к сайтам участников с информацией об их ресурсах и услугах, а также электронная коллекция изданий на финно-угорских языках. Новости с территорий участники размещают удаленно, самостоятельно. За прошедшие годы менялись дизайн и структура портала, появились такие новые партнеры, как эстонская организация «Фенно-Угрия» и Финно-угорский культурный центр РФ в Сыктывкаре. Публикуются материалы из библиотек Финляндии и Норвегии, Эстонской художественной академии, Национального музея Марий Эл, музеев Карелии. Электронная коллекция включает копии изданий на финском, карельском, вепском, манси, коми, черемисском (марийском), мордовском, венгерском языках. Появились новые разделы портала «Каталоги изданий на финно-угорских языках», «Создатели национальных литератур и фольклора», «Калейдоскоп», «Финно-угорский мир». Семь фотогалерей представляют мир финно-угров в лицах (http://fulr.karelia.ru/cgi-bin/flib/fin/view_kaleidoskop.cgi?id=119&material=142). Сегодня география посетителей портала охватывает территории почти 90 стран мира.

Проект «Коренные народы Карелии» (<http://knk.karelia.ru/>) стартовал в конце 2009 г. Это своеобразный сайт-блог, цель создания которого – рассказ о нашем общем доме, удивительном и магическом крае – Карелии, о ее прошлом, настоящем, будущем и о людях, здесь живших и живущих. В качестве платформы поддержки выбрано свободно распространяемое программное обеспечение Movable Type, что позволяет использовать технические возможности блогосферы. Для создания интересного контента мы сотрудничаем с учеными, журналистами, издателями, с республиканскими и региональными музеями Карелии, Национальным архивом, муниципальными библиотеками и культурными центрами различных районов Карелии, национальными общественными союзами и организациями. Посетители оставляют свои комментарии, обращаются к нашим авторам, друг к другу. Модераторы блога стремятся ответить на все их вопросы, нередко вступают в личную переписку, поэтому данный проект частично выполняет функции социальных медиа. С учетом вопросов и комментариев пользователей мы корректируем план развития проекта. Постоянно расширяется палитра веб-инструментов, используемых для публикации материалов на сайте. Пользователи могут просмотреть видеоматериалы, прослушать аудиозаписи, поработать с флэш-диаграммами. Для просмотра иллюстраций используются разнообразные фотогалереи.

В разделе «Медиаотека» мы публикуем аудиовизуальные материалы на языках коренных народов республики. Наша цель – сохранение и популяризация аудиовизуального культурного наследия, создание собственных аудио- и видеоресурсов, наконец, посильная звуковая поддержка национальных языков, обеспечение их распространения в Интернете. В разделе «Электронная книжная полка» публикуются библиографические и рекомендательные списки, статьи и издания по истории нашего края.

Мы всегда представляем авторов публикаций или указываем источники информации. Видимо, по этой причине в библиотечном сообществе России проект оценили как новый формат библиографического ресурса в сети Интернет. Пользователи из более чем 80 стран мира стали гостями нашего сайта.

Проект «Электронная библиотека авторов Карелии» (<http://avtor.karelia.ru/>) – самый молодой, в свободном доступе с июня 2011 г. Нам хотелось создать виртуальное место встречи современных авторов Карелии с читателями, оказать помощь как авторам, так и любителям электронного чтения, которых становится все больше. На старте проекта опубликовано 28 электронных изданий 14 авторов, приглашенных к со-

трудничеству. Издания сгруппированы в 9 условных категорий: проза, поэзия, переводы, литературоведение и т.д. После размещения ссылок в интернет-пространстве Карелии и презентации проекта в СМИ через «Обратную связь» нам стали поступать предложения от новых авторов.

С правообладателями (авторами, издательствами) заключены письменные договоры. Мы гордимся тем, что у части электронных изданий есть пометка «публикуется впервые», ведь это значит, что наш проект заслужил доверие авторов. Очень надеемся, что он придется по душе и интернет-пользователям. Конечно, в наших планах подготовка публикаций не только на русском языке, но и на финском, карельском и вепсском с переводом на русский.

Анализируя востребованность подобных интернет-проектов, их авторитет в местном научном и творческом сообществе, мы приходим к выводу: успех возможен только при объединении различных творческих сил под крышей Национальной библиотеки.

Анастасия Валерьевна ПАРШАКОВА

*Заместитель исполнительного директора
Межрегионального центра библиотечного сотрудничества*

*Координатор проектов Российского комитета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
(Москва, Российская Федерация)*

Разработка практических рекомендаций для участников деятельности по развитию языкового разнообразия

В Декларации принципов Всемирного саммита по информационному обществу⁸¹ подчеркивается, что политика построения информационного общества должна основываться на уважении культурной самобытности, разнообразия культур и языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и содействовать диалогу между культурами и цивилизациями. При этом особое внимание уделяется созданию, распространению и сохранению контента на разных языках и в самых разных форматах.

Женевский план действий⁸² содержит призыв осуществлять обмен знаниями, опытом и образцами наилучшей практики, которые относятся к политике и инструментам, направленным на содействие культурному и языковому разнообразию на региональном и субрегиональном уровнях.

Потенциальные участники деятельности по поддержке многоязычия, то есть те, кто может и должен вносить свой вклад в поддержание, укрепление, оснащение и развитие языка, многочисленны и разнообразны.

Разумеется, первостепенное значение имеют политика и деятельность органов власти. Эффективная политика включает в себя целый комплекс взаимосвязанных мер, направленных на активизацию и повышение эффективности деятельности всех других основных игроков. Кто же эти игроки?

К их числу относятся

- система образования и учреждения науки (университеты и научно-исследовательские институты);
- традиционные институты памяти;
- учреждения искусства;
- культурные центры, прежде всего в отдаленных поселениях, вбирающие в себя функции институтов памяти и учреждений культурного просвещения и искусства;

⁸¹ http://www.mcbs.ru/files/documents/Documents/declaratsia_principov.pdf.

⁸² http://www.mcbs.ru/files/documents/Documents/plan_deistvij.pdf.

-
- организации книгоиздания и книгораспространения;
 - электронные СМИ;
 - общественные организации;
 - индустрия ИКТ;
 - частный сектор.

Образовательные учреждения начального, среднего и высшего образования, без сомнения, играют чрезвычайно важную роль в поддержке многоязычия. Они в обязательном порядке должны взаимодействовать с органами законодательной и исполнительной власти по вопросам поддержки и развития миноритарных языков и многоязычия.

Научные учреждения могут обеспечивать научно-теоретическую основу деятельности правительств и других социальных институтов в области поддержки языков, выполнять научные и прикладные исследования в данной сфере.

Институты памяти призваны собирать, хранить, предоставлять в общественное использование и популяризировать все наиболее важные свидетельства истории конкретных этносов, разрабатывать как можно больше способов и форм доступа к их культурному, в том числе письменному, наследию.

СМИ в деятельности по поддержке и повышению статуса миноритарных языков могут стать инструментом обмена духовными ценностями и продвижения культурного и языкового разнообразия.

Значительный вклад в поддержку языков и развитие многоязычия могут внести книгоиздание и книжная торговля, поскольку отсутствие у языка доступа к книгоиздательской сфере порождает для народа, который на нем говорит, опасность оказаться в значительной мере исключенным из интеллектуальной жизни общества.

Все эти институции могут совместно с другими учреждениями культуры, науки и образования инициировать и реализовывать разнообразные проекты по созданию мультимедийного контента на миноритарных языках.

Мы все осознаем, что развитие языкового и культурного разнообразия в киберпространстве – это возможность сохранить языки и культуры, быстро и эффективно расширить сферу использования национальных языков, не обладающих достаточной коммуникативной и демографической мощностью. Потому так важно осознавать проблему и иметь четкий алгоритм действий: изучать, развивать, использовать и пропагандировать языки.

Здесь важны не только политические действия. Разработка законодательных норм и стандартов имеет основополагающее значение, однако нельзя ограничиваться принятием нормативных документов, равно как нельзя сосредоточивать все внимание на рассмотрении вопросов исключительно технического характера. Все заинтересованные стороны должны четко осознавать стоящие перед ними задачи и имеющиеся возможности их решения. Для этого необходимо разрабатывать конкретные руководства для каждого института в отдельности. Разумеется, опорой в этом может стать передовой опыт, накопленный ведущими экспертами конкретной сферы. Участников деятельности по сохранению многоязычия следует знакомить с текущей ситуацией, с тем, как обстоят дела в их профессиональной области на национальном и международном уровне. Важно проводить анализ возможностей потенциальных действующих лиц, поскольку это поможет обрисовать рамки сотрудничества представителей разных сфер в области поддержки многоязычия.

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества со своей стороны предприняли попытку предложить документ, содержащий конкретные методические и практические рекомендации для одного из институтов поддержки многоязычия.

По заказу Бюро ЮНЕСКО в Москве были подготовлены рекомендации для библиотек по развитию многоязычия в киберпространстве. Пособие предназначено в первую очередь для руководителей и сотрудников библиотек, но оно может оказаться полезным и для представителей других организаций, а также органов управления в сфере культуры, науки и образования, информации, коммуникации, этнокультурной политики. Мы стремились осветить общемировые подходы к решению этой задачи, деятельность международных организаций, текущую лингвистическую ситуацию в России.

Почему в центре нашего внимания оказались именно библиотеки? ЮНЕСКО считает библиотеки ключевыми партнерами в деле расширения доступа к разнообразным культурным и языковым ресурсам и активно сотрудничает с Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) в целях поощрения развития информационного потенциала в библиотечной области. Библиотеки при этом рассматриваются как образовательные, культурные и информационные центры, которые сохраняют, развивают и освещают культуры; предоставляют доступ к учебным материалам и программам; приобретают, производят, систематизируют и делают доступной информацию, направленную на удовлетворение потребностей всех сообществ.

В Манифесте ИФЛА о поликультурной библиотеке⁸³ подчеркивается значение и роль библиотек в области образования, поскольку они способствуют расширению доступа к разнообразным культурным и языковым ресурсам, которые открывают горизонты для различной деятельности. В целях выполнения этого мандата библиотеки должны удовлетворять потребности и интересы обслуживаемых сообществ, особенно маргинализированных групп или групп меньшинств, которые могут существовать в рамках какой-либо определенной общины. Важно понимать, что библиотечное и информационное обслуживание в среде, характеризующейся культурным и языковым разнообразием, включает как обслуживание всех видов пользователей библиотек, так и предоставление библиотечных услуг, ориентированных на недостаточно обслуживаемые культурные и языковые группы, включая представителей коренных народов.

Примеры деятельности в сфере поддержки языкового и культурного разнообразия, в том числе в киберпространстве, наиболее продвинутых в этом отношении конкретных библиотек России, других стран СНГ и дальнего зарубежья можно найти в подготовленной нами книге «Развитие многоязычия в киберпространстве: пособие для библиотек».

Разумеется, в одном руководстве невозможно было представить все. В описании мирового опыта мы ориентировались на Финляндию и Новую Зеландию – страны, входящие в число мировых лидеров с точки зрения уровня жизни, развития информационного общества, библиотечного обслуживания.

При отборе примеров российского опыта мы руководствовались тем, что в России главную роль в процессах поддержки многоязычия в киберпространстве играют самые крупные научные и публичные библиотеки в многоязычных субъектах РФ. В первую очередь это национальные библиотеки республик, библиотеки крупных университетов, центральные публичные библиотеки в крупных городах.

Помимо общих рекомендаций для библиотек, данное издание содержит описание более конкретных направлений действий и рекомендации по созданию сетевых ресурсов на национальных языках с использованием всех возможностей ИКТ. Проанализированы трудности, с которыми могут столкнуться создатели библиотечных сайтов и блогов, посвященных языкам и культурам миноритарных народов, и перечислены основные требования к подобным продуктам (открытость, масштабируемость, индивидуализация, управляемость, системность). В электронном виде эта книга, как и другие публикации по вопросам поддержки многоязычия, доступна на сайте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (www.ifarcom.ru).

⁸³ <http://www.mcbs.ru/files/documents/Documents/184302r.pdf>.

Валентина Андреевна САМСОНОВА

*Директор Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия)
(Якутск, Российская Федерация)*

Проблемы сохранения документального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

В итоговом документе выездного заседания Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Государственной думы РФ по теме «Об использовании современных информационных и образовательных технологий для сохранения и развития языков, культуры и духовности народов Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» дается высокая оценка деятельности Национальной библиотеки нашей республики как ведущего учреждения, активно использующего современные информационные технологии для сохранения родных языков, культурного и духовного наследия коренных народов Севера.

Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) является крупнейшей библиотекой Северо-Востока нашей страны и одной из крупнейших в Сибири и на Дальнем Востоке. Ее фонд насчитывает более 1,5 млн экземпляров документов, среди которых особое место занимают фонды на якутском языке и языках малочисленных народов Севера, а также краеведческая литература. Формированию этих фондов уделялось особое внимание с первых лет существования библиотеки. За период с 2005 по 2009 г. книжный фонд на якутском языке вырос на 13,3%, на языках народов Севера – на 12,5%. Сегодня они насчитывают соответственно 54 356 и 1957 экземпляров.

Формируется мемориальный фонд документальной памяти народов Республики Саха (Якутия) «Сандалы-Бичик», в котором представлены издания, вышедшие на территории республики, и литература о Якутии независимо от языка и места издания. В этом фонде представлено 29 975 экземпляров.

По количеству *названий* книжный фонд на языках малочисленных народов составляет лишь 625 экземпляров, в том числе на эвенском языке – 294 экземпляра, эвенкийском – 157, юкагирском – 68, долганском – 21. Этот показатель можно считать довольно высоким, так как за 75 лет на

территории республики издано всего 403 названия книг. Не способствует сохранению языка и издательская политика. Сегодня книги малочисленных народов Севера издаются только малым тиражом (500–1000 экземпляров).

В период с 2008 по 2010 г. на языках народов Севера и о них всего было издано 50 названий, из них на эвенкийском языке – 11, эвенском – 8, юкагирском – 7, чукотском – 1. Среди них в серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» вышли из печати «Энциклопедия природы», «Типы героических сказаний эвенков» и «Принципы организации звуковой системы эвенкийского языка» Т. Е. Андреевой на эвенкийском языке, электронная книга С. И. Шариной «Грамматика эвенского языка в таблицах» на эвенском языке и др.

Предметом особой гордости библиотеки являются дарственные коллекции личных библиотек всемирно известных ученых-североведов – Г. М. Василевич (1675 экземпляров), К. А. Новиковой (318 экземпляров), а также собрания книг Х. И. Дуткина (200 экземпляров), Ж. К. Лебедевой (150 экземпляров) и др.

Мы считаем, что успешной, системной работе по данному направлению особенно способствовала организация в 1975 г. сектора литературы народов Севера при отделе национальной и краеведческой литературы библиотеки, который до сегодняшнего дня остается единственным в России. Создание сектора позволило начать целенаправленную деятельность по формированию фонда литературы на языках малочисленных народов Севера, ее пропаганде и организации библиотечного обслуживания представителей этих народов в местах их компактного проживания.

С момента основания сектора проводились исследования по чтению литературы на языках народов Севера в рамках Всероссийского эксперимента по библиотечно-библиографическому обслуживанию народностей Севера. На экспериментальной основе были разработаны рекомендации по улучшению библиотечного обслуживания малочисленных народов Севера. Издательствам было предложено увеличить выпуск книг на языках этих народов с привлечением библиотек, координировать их выпуск и распределение по северным территориям страны и др.

В те годы был реализован проект «Говорящая книга», получивший признание не только среди коренных народов Севера, но и библиотечного сообщества страны. В качестве «дикторов» привлекались авторы, которые читали свои произведения на родных языках – эвенкийском, эвенском,

юкагирском. Благодаря этому сегодня пользователи могут слышать живые голоса известных писателей малочисленных народов Севера. Доступность «говорящих книг» для всех категорий населения независимо от возраста и уровня подготовленности, а также возможность прослушивания как в большой аудитории, так и в палатке оленевода и охотника или в кочевой школе способствовали их популярности среди жителей не только самой Якутии, но и Магаданской, Камчатской областей и других регионов. Библиотечная статистика свидетельствует, что их использовали 3 тыс. человек. Данный проект получил продолжение в 2007 г., когда аудиокассеты были переведены в цифровой формат. На их основе выпущено 14 мультимедийных дисков с записями голосов писателей, фольклористов, ученых и других носителей литературного языка малочисленных народов Севера.

Новый этап деятельности по сохранению документального наследия малочисленных народов Севера начался в 1990-х гг., когда на государственном уровне было усилено внимание к их проблемам, были разработаны основы национальной и языковой политики Республики Саха (Якутия), языки народов Севера получили статус официальных.

На Втором Всероссийском совещании по проблемам развития культуры Севера, проходившем в Якутске в 1996 г., был создан Координационный совет по проблемам развития культуры Севера России. По итогам этого совещания Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) стала головной организацией по созданию информационных ресурсов по северным территориям России, обеспечению доступа и взаимному обмену информацией по проблемам Севера. Идея создания информационного центра по проблемам Севера на базе Национальной библиотеки нашла поддержку у библиотечной общественности.

С тех пор библиотека системно и планомерно вела работу по расширению деятельности по формированию и организации использования электронных ресурсов по проблемам малочисленных народов Севера на основе программно-целевого подхода. Итогом этой работы стало создание следующих ресурсов:

- Библиографические базы данных: «Репертуар книг коренных малочисленных народов республики (1932–2010 гг.) (1200 названий на эвенкийском, эвенском, долганском, чукотском, юкагирском, якутском и русском языках) и «Книги на языках коренных малочисленных народов РС (Я)» (1932–2008 гг.) (434 названия на эвенкийском, эвенском, долганском, чукотском и юкагирском языках).

-
- «Сводный каталог книг на языках малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока», включающий 3525 названий книг на 25 языках народов Севера (создан совместно с Российской национальной библиотекой).
 - Полнотекстовые базы данных литературы коренных малочисленных народов, проживающих в Республике Саха (Якутия): «Долганика», «Чукотика», «Эвенкиника», «Эвеника», «Юкагирика».
 - Полнотекстовая база данных по законодательству Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) о малочисленных народах Севера.

Сегодня на сайте библиотеки (<http://nlib.sakha.ru>) наиболее полно представлены библиографические базы данных библиотеки на русском, иностранных и якутском языках, а также языках малочисленных народов Севера. В настоящее время их объем составляет около полумиллиона библиографических записей. Ведутся Сводный каталог библиотек Республики Саха (Якутия), а также Сводная база данных статей «Саха сирэ», содержащая библиографические записи статей из периодических и продолжающихся изданий, тематических сборников с 1991 г., в том числе из газет малочисленных народов Севера.

Значительным этапом деятельности Национальной библиотеки по сохранению документального наследия малочисленных народов Севера является реализация проекта «Документальная память народов Севера «Книгакан», который был поддержан Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) и Департаментом по делам народов и федеративным отношениям. В настоящее время оцифровано 32,6% от общего фонда на языках малочисленных народов Севера и на этой базе создана электронная коллекция «Книгакан» Электронной библиотеки Национальной библиотеки. Мы можем похвастаться тем, что нашу электронную библиотеку посещают пользователи не только из России, но и из США, Кореи, Германии. Зарегистрированы запросы на литературу на эвенском, юкагирском, эвенкийском и других языках.

Однако можно констатировать, что сбор и сохранение документального наследия малочисленных народов Севера России, обеспечение доступа к нему – достаточно сложная проблема. Сегодня в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных народов Севера, и их общая численность составляет 244 тыс. человек. Выявленный нами репертуар книг на языках малочисленных народов Севера России составляет всего 1900 названий книг, из них 63% находится в нашем фонде, а 37% – в

регионах России. В связи с этим в рамках выездного заседания Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов в Национальной библиотеке РС (Я) был проведен круглый стол «Проблемы сохранения и развития литературы на языках коренных малочисленных народов Севера и их перевода в век цифровых технологий», где обсуждались пути решения проблем сохранения и обеспечения доступа к документальному культурному наследию малочисленных народов Севера России.

С учетом состоявшегося обсуждения Комитет поддержал предложение участников круглого стола о создании на базе Национальной библиотеки РС (Я) межрегионального информационного Центра документального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера России с филиалами в краевых и областных библиотеках 22 субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Центр станет координатором совместной деятельности библиотек, научных институтов, учебных заведений, общественных объединений северных территорий России по формированию, сохранению и использованию документальной памяти народов Севера России.

Основными направлениями деятельности Центра будут координация совместной деятельности библиотек Севера России, объединенных в единую сеть; формирование и обеспечение доступа к информационным ресурсам, обеспечение их сохранности; переводческая деятельность; методологическое обеспечение по вопросам стандартизации и унификации технологий формирования и организации использования электронных ресурсов и развитие международного сотрудничества в области формирования тематических баз данных.

Концептуально межрегиональный центр будет работать над формированием и организацией использования электронных ресурсов по следующим направлениям:

1. Выявление, сбор и хранение документов: официальной документации, печатных изданий, аудио- и видеоматериалов по коренным малочисленным народам Севера России;
2. Создание сводного каталога книг на 25 письменных языках коренных малочисленных народов Севера России;
3. Формирование проблемно-ориентированных и тематических баз данных: «Оленеводство», «Рыболовство», «Охотоводство», «Экология северных территорий», «Кочевая школа» и т.д.;

-
4. Создание базы данных о малочисленных народах, не имеющих собственной письменности, запись живой речи носителей исчезающих языков;
 5. Перевод художественных текстов.

Предоставление доступа к информационным ресурсам должно включать создание платформы – многоцелевого портала с выделенным IP-адресом для всеобщего доступа к информационным и интерактивным ресурсам:

- сводному каталогу книг малочисленных народов Севера России;
- оцифрованным документам и проблемно-ориентированным и тематическим базам данных;
- интерактивному общению в виде конференций, форумов, дискуссионных клубов, социологических опросов;
- модулю дистанционного образования для содействия изучению языков и повышению информационной культуры народов Севера России.

Создание такого центра даст возможность организовать работу с новыми источниками информации, развивать инновационные формы информационного обслуживания, предоставлять доступ к сетевым ресурсам других библиотек, музеев и архивов, а также обеспечивать сохранность и свободный доступ к культурному наследию малочисленных народов Севера.

Тьерд ДЕ ГРААФ

*Старший научный сотрудник
Европейского исследовательского центра
по проблемам лингвистического
разнообразия и изучения языков «Mercator»
(Патерсвольде, Нидерланды)*

**Фонд культуры народов Сибири:
использование информационных технологий
для сохранения и преподавания языков
коренных малочисленных народов**

Фонд культуры народов Сибири основан в 2010 г. в результате многолетней работы в области изучения народов циркумполярного мира и мероприятий по сохранению их культуры. Цель Фонда – сохранение языка коренных малочисленных народов Сибири и экологического знания, особенно сохранившегося в языке, а также дальнейшее развитие художественных и ремесленных традиций этих народов.

Организуемые Фондом выставки, научно-практические семинары, симпозиумы в Германии и России служат взаимопониманию, научному и художественному диалогу представителей разных культур. Разрабатываемые совместно с носителями языка учебные пособия для коренного населения способствуют сохранению культурного многообразия, а также локального и этнического самосознания. Пособия учитывают национальную культуру и используют современные аудиовизуальные технологии. Цифровая библиотека и электронные коллекции документов должны облегчить доступ к результатам научных исследований прежде всего коренному населению.

1. Программа Фонда: ключевые вопросы

Исчезающие языки и традиционные знания

Одной из основных целей Фонда культуры народов Сибири является документация исчезающих языков и в особенности выраженного в них экологического знания. Мы также предпринимаем меры по содействию их сохранению посредством оказания помощи местным сообществам в получении соответствующих средств обучения. Для реализации этого

мандата Фонд активно участвует в международных дискуссиях по данным вопросам. Во время рабочих совещаний и семинаров местные традиции и опыт рассматриваются в широком глобальном контексте, что обеспечивает основу для выработки методики дальнейших действий, которые необходимы для максимально эффективной реализации этой программы.

Коренные народы: мировоззрение, мифология и ландшафт. Значение межкультурного диалога в сфере искусства

В дополнение к антропологической интерпретации мировоззрений и мифологии коренных малочисленных народов, основное внимание в этой программе будет уделяться их современному представлению в изобразительном искусстве, музыке и хореографии. Фонд культуры народов Сибири поддерживает взаимодействие деятелей искусства из России и других стран. Примерами увлекательного и яркого художественного диалога стали выставка «Шаманы Сибири» (http://www.kulturstiftung-sibirien.de/vir_21_E.html) и европейские гастроли молодежных танцевальных коллективов Камчатки (http://www.kulturstiftung-sibirien.de/ver_42_E.html). В настоящее время готовится совместный немецко-русский проект по видеоарту, а также другие проекты музыкально-поэтической направленности, которые отражают своеобразие сибирской природы и стилистики коренных народов.

Исторические источники и их значение для современного дискурса

Еще одним проектом Фонда является публикация сведений о путешествиях немецких исследователей и ученых по Камчатке, начиная с середины XVIII в. Их исчерпывающие описания и подробные отчеты по-прежнему считаются одними из самых ценных документов по этнографии коренных народов региона. Они освещают условия жизни и способы использования природных ресурсов в разные эпохи и предоставляют ценную справочную информацию для текущей оценки.

Антологию, которая будет опубликована Фондом культуры народов Сибири в нескольких томах в рамках серии «Bibliotheca Kamtschatica» (под редакцией Эриха Кастена и Майкла Дюрра), дополнят статьи ученых, представляющих различные отрасли науки, – историков, этнологов, специалистов в области естествознания.

В сотрудничестве с Камчатским филиалом Тихоокеанского института географии ДВО РАН разрабатывается база данных, которая объединит

документальные источники, современные этнографические записи и соответствующие тексты на языках коренных народов, а также информацию естественнонаучного характера. База данных предназначена в первую очередь для наших коллег в России и общин коренных народов, но и широкая общественность может получить доступ к ней в Интернете (www.siberian-studies.org/publications/bika_E.html).

2. Проекты по сохранению и преподаванию языков коренных народов Камчатки

Сохранение языков и культур ительменов, эвенков и коряков: учебные пособия на DVD

Средства обучения и учебные материалы, посвященные деятельности сообществ коренных народов, могут помочь минимизировать воздействие тех факторов, которые провоцируют утрату культурного разнообразия, местных и этнических идентичностей. Работа над соответствующими материалами ведется в сотрудничестве с местными экспертами и с использованием современных технологий.

Для этого издательским отделом Фонда культуры народов Сибири выпущена серия DVD-дисков «Языки и культуры коренных народов Камчатки» под редакцией Эриха Кастена. Диски ориентированы преимущественно на проведение школьных занятий и организацию культурно-массовой работы на Камчатке. Однако они также могут быть использованы для проведения научных исследований, преподавания в вузах как Камчатки, так и других регионов России и зарубежья. Вкладыш к DVD-дискун содержит текст фильма, напечатанный на английском и русском языках и на языке коренных народов. Каждый фильм сопровождается субтитрами на английском и русском языках. С образцами и видеоклипами можно ознакомиться на http://www.kulturstiftung-sibirien.de/materialien_E.html.

В серии представлены следующие диски:

- «Ительменский язык и культура»;
- «Эвенский язык и культура»;
- «Корякский язык и культура».

Отдельные публикации в подсериях освещают следующие темы:

- Истории жизни.
- Традиционное экологическое знание.

-
- Материальная культура и прикладное искусство.
 - Обряды и мировоззрение.
 - Связь человека с природой в рассказах, мелодиях и танцах.
 - Конференции, семинары, фестивали.

Преподавание ительменского языка в Петропавловске-Камчатском

Этот проект, реализуемый в сотрудничестве с мюнхенской группой Общества защиты народов, находящихся под угрозой исчезновения («Gesellschaft für bedrohte Völker»), направлен на сохранение ительменского языка на Камчатке. Ительменскому языку сегодня грозит серьезная опасность: осталось лишь около двух десятков носителей из числа представителей старшего поколения, которые говорят на языке свободно. В то же время среди молодых ительменов, особенно живущих в Петропавловске-Камчатском, отмечается растущий интерес к сохранению родного языка. Он не просто является воплощением конкретных знаний коренных народов, но и связывает молодых людей с их предками, которые были частью одного из самых древних народов Камчатки.

В 2010 г. стартовал первый этап проекта под управлением Тянь Заочной. Были выделены средства на выпуск первого учебника ительменского языка, а также на проезд и проживание в Санкт-Петербурге будущего учителя ительменского языка, с тем чтобы он мог сдать экзамен.

«Эчган» – ежеквартальный сборник на русском и корякском языках

«Эчган» – ежеквартальное издание, которое предназначено для использования руководителями кружков декоративно-прикладного искусства и традиционного природопользования во время занятий по корякскому языку и сохранению традиционных знаний на Камчатке. Сборник издается Фондом культуры народов Сибири в сотрудничестве с Корякским краевым центром народного творчества в Палане. Помимо печатной версии, распространяемой в общинах коренных народов Камчатки, все выпуски сборника можно найти в электронном виде на сайте: http://www.siberian-studies.org/publications/echgan_E.html.

3. Виртуальные выставки

Новые или продолжающиеся проекты представлены в Интернете в формате фото- и видеовыставок. Благодаря этому представители коренных народов Сибири могут видеть, как их традиции представляются за границей и воспринимаются зарубежной публикой.

Перечислим основные выставки:

- Учебные пособия: DVD «Традиционные знания в области рыболовства нымыланов (береговых коряков)» (январь 2012 г.);
- Семинар «Местные инициативы по сохранению языков и традиционного знания» (октябрь 2011 г.);
- Учебные пособия: «Ительменский язык и культура» (июль 2011 г.);
- Выставка: «Умение летать – полет в мифологии и хореографии народов Сибири» (апрель 2011 г.);
- Учебные пособия: DVD «Традиционные знания оленеводов-коряков Карагинского района» (январь 2011 г.);
- Выставка: «250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки» (октябрь 2010 г.);
- Учебные пособия: DVD «Родовые мелодии и танцы коряков (нымыланов). Лесная» (июнь 2010 г.);
- Выставка: «Шаманы Сибири» (февраль 2010 г.).

4. Планы на будущее

В настоящее время разрабатывается программа «Исчезающие голоса северной части Азиатско-Тихоокеанского региона», которая станет закономерным продолжением и развитием деятельности по сохранению коренных языков и культур Камчатки, а также соседних регионов и проживающих в них народов – нивхов, нанайцев, чукчей, юкагири и др.

Эта программа связана с инициативой Фонда по защите исчезающих языков, которая предполагает создание региональных групп, защищающих интересы определенных регионов мира, где изучаются языки и культура коренных малочисленных народов.

Катсуко ТАНАКА НАКАХИРА

Ассистент-профессор
Технологического университета г. Нагаоки
(Нагаока, Япония)

Использование родного языка в образовании: проблемноориентированное обучение в киберпространстве⁸⁴

Введение

ЮНЕСКО и другие международные организации считают использование родных языков и поддержание их статуса в реальном мире важным фактором с точки зрения сохранения языкового разнообразия. Однако стремительное распространение Интернета порождает все больше различных проблем, связанных именно с языковым разнообразием и использованием родных языков. Это касается и образования: с распространением электронных форм обучения для образования перестают существовать границы, в частности, с точки зрения импорта-экспорта образовательных услуг. В Руководящих принципах ЮНЕСКО/ОЭСР «Обеспечение качества в трансграничном высшем образовании» (2005) об использовании языка в высшем образовании говорится следующее: «Высшие учебные заведения отвечают за качество и актуальность – в социальном, культурном и *языковом отношении* – того образования и тех квалификационных стандартов, которые обеспечиваются от их имени, независимо от того, где и каким образом это происходит». В этой связи высшим учебным заведениям/учреждениям, обеспечивающим трансграничное высшее образование, рекомендуется... «добиться того, чтобы программы, реализуемые ими в своей стране и за ее пределами, были сопоставимы по качеству и учитывали культурные и языковые особенности страны-получателя. Желательно, чтобы соответствующее обязательство было дано публично». Эти рекомендации относятся не только к очному образованию, но и к дистанционному, в частности, электронному обучению.

⁸⁴ Автор выражает благодарность Центру исследования и внедрения форм электронного образования (Технологический университет г. Нагаоки) и Хидеюки Канематсу (Национальный технологический колледж г. Сузука) за предоставленные ими ценные сведения, а также Йошики Миками, директору Языковой Обсерватории, и Шигеаки Кодама за плодотворные дискуссии.

Сегодня ведутся исследования проблем языкового разнообразия в электронном обучении с использованием инструментальных средств перевода, например, «Language Grid». Разработано немало средств перевода для многоязычной коммуникации между носителями различных языков. В литературе достаточно широко представлена оценка эффективности таких инструментов с точки зрения функциональности перевода, однако их эффективность для пользователей исследована мало. В данном докладе мы проанализируем значение подобных средств для пользователей на примере двух программ электронного обучения с использованием ИКТ, реализуемых в Технологическом университете г. Нагаоки.

Пример 1: язык в контексте аудиторных занятий

Прежде всего рассмотрим взаимосвязь между языком преподавания предмета и усвоением знаний учащимися.

В Технологическом университете г. Нагаоки по программам обмена обучается около 200 студентов. Мы отобрали из них 10% (всего 27 человек, среди них носителей испанского языка – 10,4%, малайского – 8,3%, китайского – 4,2%, вьетнамского – 3,1%, монгольского и индонезийского – по 1,4%) и предложили им ответить на вопросы анкеты относительно использования языка.

Основной целью семи из десяти студентов, поступивших в Университет Нагаоки, было получение профессионального образования в области инженерных наук, а не изучение языка. Большинство студентов, которые учатся по обмену, обладают минимально необходимым знанием японского (неродного языка) для обучения по специальности. Университет отказался от преподавания языка студентам, прибывающим по обмену для получения степени бакалавра, – на аудиторных занятиях они должны говорить по-японски. Студентам магистратуры читается несколько курсов на английском языке, однако на практических занятиях от них требуется хорошее знание японского или английского языка. Это означает, что для получения качественного образования они должны совершенствовать знание одного из этих двух языков. Таким образом, студентам, прибывшим в университет по программам обмена, изучать специальные предметы не так просто, и для достижения своей цели им необходимо владеть языком обучения в достаточном объеме. В университете иностранных студентов достаточно немного, и они говорят на разных языках, поэтому обеспечить обучение на родном языке для каждого из них было бы трудно. С учетом этого мы разработали систему поддержки многоязычного обучения с ис-

пользованием ИКТ и проанализировали результаты ее применения для иностранной студенческой аудитории. На Рис. 1 приведена структура системы поддержки многоязычного обучения.

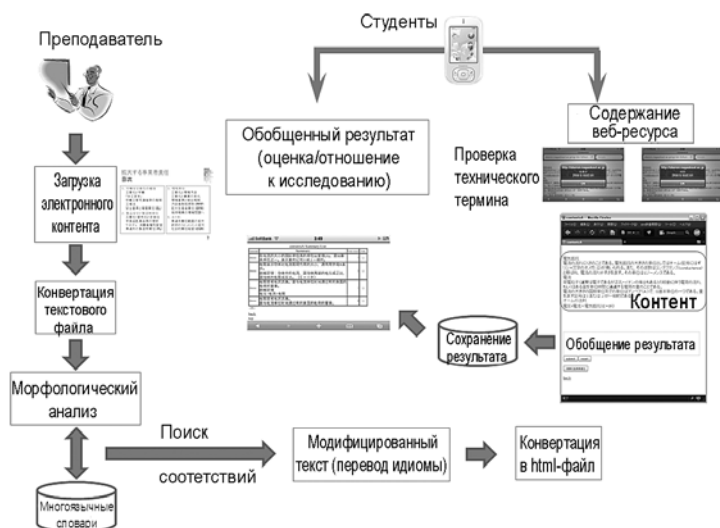

Рисунок 1. Структура системы поддержки многоязычного обучения

Мы исследовали уровень понимания студентами контента при условии использования как неродного, так и родного языков. Им был представлен контент трех типов: А – из области радиоэлектроники (коэффициент использования технических терминов $t = 63,0\%$), В – из области механики ($t = 43,7\%$), С – из сферы информации и коммуникации ($t = 37,5\%$). Учебный материал был представлен учащимся как с переводом терминов на родной язык (тип II), так и без него (тип I), после чего их попросили оценить степень понимания по следующей шкале: «Е1: Я понял содержание», «Е2: Я понял содержание в общих чертах», «Е3: Я совершенно не понял содержание». В Табл. 1 представлены результаты этой оценки.

Таблица 1. Коэффициент понимания содержания учебного материала

	Контент А		Контент В		Контент С	
	Тип I	Тип II	Тип I	Тип II	Тип I	Тип II
Е1	13%	27%	13%	20%	13%	27%
Е2	20%	66%	20%	73%	20%	73%
Е3	67%	7%	67%	7%	67%	0%

Семь из десяти студентов выбрали вариант Е3 в отношении контента I типа, однако в отношении контента II такое же количество студентов предпочли вариант Е2. Это означает, что при изучении дисциплин с включением большого количества технических терминов, в особенности узкоспециализированных предметов, уровень понимания существенно повышается при переводе технических терминов на родной язык студентов. Кроме того, обобщение результатов перевода и оценка текста не только позволяет улучшить понимание, но и тренирует навык заучивания технических терминов.

Пример 2: Проблемно-ориентированная языковая деятельность в киберпространстве

Учебная деятельность студентов состоит не только в получении знаний за счет освоения содержания учебных курсов. Не менее важно внутреннее осмысление идей или знаний, полученных в общении с другими. В частности, все больше внимания уделяется совместной работе, столь важной для индивидуального развития студентов, их участия в научной и учебной деятельности и перехода к кросс-культурной коммуникации как реакции на процессы глобализации, что в значительной степени меняет принципы университетского образования. Для оптимизации учебного процесса внедряется метод проблемно-ориентированного обучения (ПОО) в киберпространстве (см. Nakahira et al., 2010; Nakahira et al., 2011; Kanematsu et al., 2011; Taguchi et al., 2011 и др.). ПОО – метод, разработанный в канадском Университете Макмастера для обучения в индивидуальном порядке или в небольших группах. Он предполагает получение систематических знаний по предмету за счет самостоятельной работы (изучение уже имеющихся научных работ, участие в обсуждениях и т.д.) для решения поставленных задач. До сих пор этот метод использовался в целях усвоения навыка нахождения решения проблемы при освоении технологии. Принимая во внимание, что ПОО обычно происходит при непосредственном общении лицом к лицу, в случае мультикультурной коммуникации следует учесть два новых аспекта:

- географическое ограничение: в реальном мире проблемно-ориентированное обучение ограничено из-за практической невозможности собрать в одном месте учащихся из разных стран;
- лингвистическое ограничение: во многих случаях, даже если удастся собрать участников из разных стран вместе, нет возможности говорить на одном языке.

В целях решения этих проблем мы сконструировали среду ПОО в киберпространстве. В качестве платформы выбрана среда «SecondLife», где создана виртуальная аудитория, схематично представленная на Рис. 2.

Рисунок 2. Виртуальная аудитория

В аудитории есть электронная доска и экран для презентаций, которыми могут пользоваться все студенты. Для коммуникации в условиях отсутствия общего языка мы подключили многоязычную чатовую систему, которая для многоязычного перевода обращается к «Language Grid». При помощи этих средств учащиеся осуществляют учебную деятельность, в том числе взаимодействуя друг с другом. На Рис. 3 представлена системная архитектура среды ПОО.

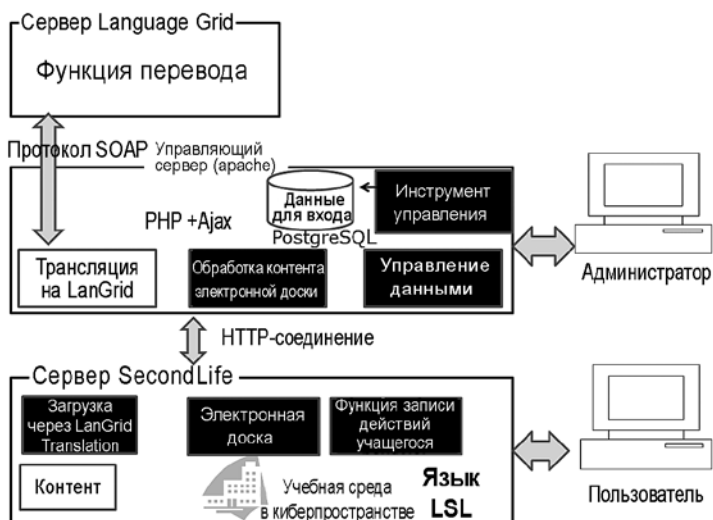

Рисунок 3. Архитектура среды ПОО

В процессе подготовки мы провели следующие эксперименты, позволившие оценить среду ПОО в трехмерном виртуальном мире. Мы отобрали для эксперимента по два студента из Японии, Германии (говорящих как на родном языке, так и на английском) и Малайзии и разделили их на две группы, так чтобы в каждой группе были носители соответствующих языков. На эксперимент отводилось 90 минут. Во время 30-минутной лекции преподаватель в чате давал основную информацию по теме, а затем студенты в течение часа обсуждали тему, пользуясь возможностями многоязычного чата. Мы подготовили темы для оценки базовых знаний по курсу химии для студентов-бакалавров в рамках программы ПОО. Выявленные варианты соотношения «тема–язык» представлены в Табл. 2.

Таблица 2. Среда эксперимента по оценке

Группа	День эксперимента	Содержание курса	Язык
Группа 1	1	Кристаллическая структура металлов	Только английский
	2	Энергетические уровни	Родной язык студентов (с использованием переводчика)
Группа 2	1	Энергетические уровни	Родной язык студентов (с использованием переводчика)
	2	Кристаллическая структура металлов	Только английский

Оценка выполнялась преимущественно за счет наблюдения за процессом ответа. Необходимо было определить: 1) как происходит коммуникация в многоязычном чате, 2) какую функцию в коммуникации выполняет электронная доска. Для решения первой задачи мы выполнили количественную оценку, применив библиометрический метод (для английских текстов) и индекс легкости чтения Флеша-Кинсайда (FKRE), учитывая также объем общения. Для решения второй задачи мы также выполнили количественную оценку и проанализировали использование электронной доски и коммуникацию между аватарами (пользователями), сравнивая содержание сообщений.

1. Как происходит коммуникация в многоязычном чате?

Индекс легкости чтения Флеша-Кинсайда (FKRE) и шкала оценки коммуникации – показатели для многоязычного чата – характеризуют следующее: чем меньше значение FKRE, тем сложнее коммуникация.

В данном эксперименте под «сложной коммуникацией» мы понимаем «частое использование технических терминов», которые, собственно,

и определяли обсуждение по теме. Вычислив эти значения для контента многоязычного чата, мы можем оценить качество коммуникации. Результаты представлены в следующей таблице, где L_e соответствует количеству значимых предложений в чате, W_m – количество значимых слов в предложении, E – английский язык, NT – родной язык, Δ равняется $(E - NT)$.

Таблица 3. Оценка качества коммуникации

	Группа 1			Группа 2		
	E	NT	Δ	E	NT	Δ
FKRE	96,8	79,5	-17,3	96,8	88,4	-8
L_e	16	65	+49	21	31	+10
W_m	1,23	5,46	+4,23	3,29	4,58	+1,29

Обратимся к значениям FKRE. Значение индекса легкости чтения для коммуникации на родном языке с использованием функций перевода очевидно меньше этого же показателя для английского языка. Разница показателей группы 1 составляет 17,3. Таким образом, лексика и синтаксическая структура при коммуникации на родном языке с переводом значительно сложнее, чем при общении на английском языке.

На Рис. 4 показано соотношение между затраченным временем и количеством тем обсуждения в каждой группе на английском или родном языке.

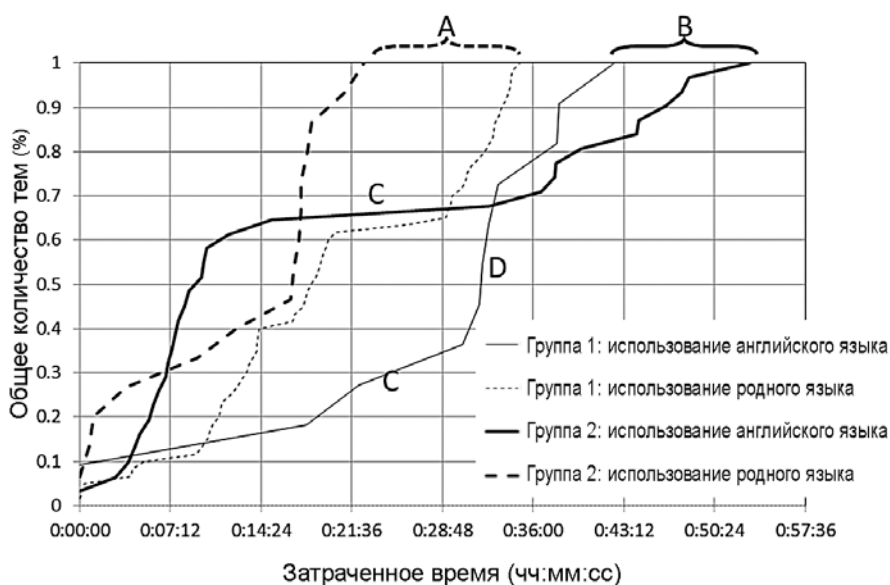

Рисунок 4. Соотношение количества обсуждаемых в многоязычном чате тем и затраченного времени

Когда реплики следуют с постоянным интервалом, график растет линейно. Временное оживление дискуссии отражается на графике точками, сосредоточенными в верхней левой части кривой, спад активности – точками в нижней правой части кривой. Кривая, отражающая общение в группе 1, демонстрирует, что коммуникация становится менее активной в случае использования английского языка и оживляется при использовании родных языков. В случае группы 2 произошла заминка в дискуссии (область В) и ее приостановка (обширная область молчания, С) именно в случае использования английского языка. При использовании родных языков происходит резкий скачок, что означает быстрый обмен мнениями, причем участникам группы потребовалось вдвое меньше времени для решения задачи, чем в случае использования английского языка (область А). Из этого мы заключаем, что в случае общения на английском языке дискуссия замедляется из-за языкового барьера и заканчивается без взаимного поощрения собеседников к продолжению общения, в то время как при использовании родных языков дискуссия не прерывается и сопровождается неким эмоциональным подъемом, порожденным сотрудничеством участников группы.

2. Какую функцию в коммуникации выполняет электронная доска?

На Рис. 5 приведен пример наибольшего оживления дискуссии, демонстрирующий, как происходила коммуникация в многоязычном чате и как выглядела электронная доска в рамках одного временного отрезка. В данном фрагменте чата отражен процесс решения группой 1 задачи по теме «энергетические уровни».

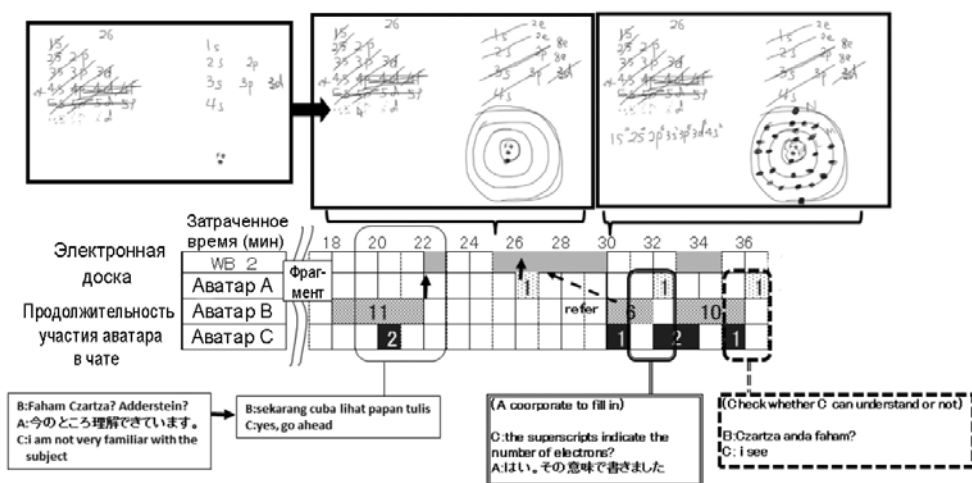

Рисунок 5. Активность учащихся во время обсуждения

В верхней строке таблицы отмечено количество случаев использования электронной доски, а в нижних трех строках цветом отмечено участие в чате (длительность коммуникации и использование электронной доски) аватаров А, В и С соответственно. Числа над верхней строкой таблицы показывают затраченное на обсуждение время. Рисунки над таблицей демонстрируют, как менялось содержание электронной доски. Под таблицей приведены наиболее значимые фрагменты обсуждения в рассматриваемый период.

Студенты обсуждают понятие энергетического уровня и зависимость этого феномена от спина электрона. Мы можем видеть, что аватар В выступает в роли лидера дискуссии, объясняя вопрос аватару А и аватару С. Отвечая аватару В, аватар А говорит: «Я понял», а аватар С: «Это трудно понять». Отвечая аватару С, аватар В пишет: «Я запишу объяснение на электронной доске» и дает разъяснения при помощи схемы. Затем в процесс обсуждения включается также аватар А, а аватар С задает вопросы аватарам А и В. Мы видим, что между ними идет непрерывный обмен сообщениями, и в конечном итоге благодаря приведенной на доске схеме аватар С понимает объяснения. Напротив, в группе 2, которой была дана та же тема, не оказалось лидера, а один из аватаров вообще не мог следить за обсуждением. Дискуссия между участниками группы 2 шла вяло, и количество предложений было почти в половину меньше, чем в группе 1. Контент, вынесенный участниками на электронную доску, был недостаточно понятен. Все эти факты доказывают, что для эффективного обучения студентов недостаточно просто подготовить среду для дискуссии с использованием родного языка – необходимо, чтобы один из участников группы выступил в роли лидера или наставника.

Анализ результатов и выводы

Благодаря двум этим экспериментам мы выяснили, что существует зависимость между тем, каким языком пользуются учащиеся, и тем, как идет учебный процесс/усвоение знаний.

Первый эксперимент показал нам, что перевод технических терминов с неродного языка в контексте аудиторных занятий способствует усвоению знаний. Однако обычно перевод с неродного языка на родной осуществляется при помощи словарей, поэтому для обеспечения эффективности данной работы учащиеся должны обладать достаточным знанием технической терминологии своего родного языка как контекстно-зависимого.

Второй эксперимент позволяет нам предположить, что есть два важных фактора, способствующих коллективному обучению студентов-

носителей различных языков: 1) знание общего языка (английского); 2) обучение общим навыкам коммуникации, для того чтобы учащиеся могли выразить свое собственное мнение. В контексте проблемно-ориентированного обучения особенно важен второй фактор, а значит, целью образовательного процесса должно стать развитие навыков коммуникации. Для этого предпочтительнее дать студентам возможность использовать родной язык, вместо того чтобы заставлять в обязательном порядке изучать общий язык. Этот вывод подтверждают наши эксперименты, демонстрирующие резкий рост количества сообщений с появлением в группе лидера, а также эффективное использование вспомогательных средств при коммуникации на родном языке.

Подводя итоги, можно сказать, что для эффективного группового обучения в многоязычной среде желательно использовать родные языки учащихся как для активизации учебной деятельности, так и для усвоения знаний. Этого трудно добиться при обычном очном обучении, однако, как было показано, благодаря ИКТ использование родных языков в многоязычной среде становится возможным. Крайне эффективно, в частности, использовать онлайн-словарь или онлайн-переводчик для перевода содержания занятий и сообщений чата. Однако и эти средства имеют свои ограничения, особенно если в родном языке студентов соответствующие технические термины отсутствуют. В этом случае необходимо предпринять дополнительные меры. Одно из возможных решений – создание этих технических терминов. Вновь созданные технические термины обычно довольно быстро закрепляются в языке с распространением самого образования. В будущем у нас появится возможность автоматически добавлять в онлайн-словарь/онлайн-переводчик новые понятия и выражения, найденные, к примеру, при помощи поискового робота.

Источники

1. F. Sahar, R. Taguchi, K. T. Nakahira, Y. Fukumura, H. Kanematsu (2011). Multilingual Problem-Based Learning in Metaverse. In: Proceedings of the 15th International Conference on Knowledge-Based and Intelligent Information and Engineering System, in print.
2. R. Flesch (1948). A new readability yardstick. In: Journal of Applied Psychology, 32, pp. 221-233.

-
3. T. Ishida (2006). Language grid: An infrastructure for intercultural collaboration. In: IEEE/IPSJ Symposium on Application and the Internet, pp. 96-100.
 4. K. T. Nakahira, N. R. Rodrigo, R. Taguchi, H. Kanematsu, Y. Fukumura (2010). Design of a multilinguistic Problem-Based Learning learning environment in the metaverse. In: Proceedings of the 2nd International Symposium on Aware Computing, Taiwan, IEEE, pp. 298-303.
 5. K. T. Nakahira, R. Taguchi, N. R. Rodrigo, H. Kanematsu, F. Sahar, Y. Fukumura (2011). Implementation of learning system for multilingual PBL. In: IEICE Technical Report AI2010-57, pp. 81-86.
 6. R. Taguchi, K. T. Nakahira, H. Kanematsu and Y. Fukumura (2011). A multilingual problem-based learning environment for awareness promotion. In: Proceedings of the 16th International Symposium on Artificial Life and robotics, pp. 150-153.

Анатолий Васильевич ЖОЖИКОВ

*Директор Центра новых
информационных технологий
Северо-Восточного федерального университета
(Якутск, Российская Федерация)*

**Стратегические направления деятельности
Северо-Восточного федерального университета
по развитию языкового и культурного разнообразия
коренных малочисленных народов Севера
в киберпространстве**

В последние годы проблемам языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Севера стало уделяться довольно много внимания. Одним из показателей этого является значительное количество конференций международного и всероссийского уровня.

Наиболее значимым мероприятием в данной области в Республике Саха (Якутия), на наш взгляд, является проведение в июле 2008 г. в г. Якутске I Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» и принятие ее итогового документа – «Ленской резолюции», получившей широкую известность во всем мире.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание и на решения других международных конференций, которые состоялись в Якутске в последующие годы.

С 29 июля по 1 августа 2009 г. в столице Республики Саха под патронажем ЮНЕСКО проходила международная научная конференция «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра». На конференции работали три секции:

- «Арктическая цивилизация: диалог культур в контексте культурного разнообразия»;
- «Проблемы сохранения и ретрансляции этнокультурного наследия народов Арктики. Информационные технологии в музейном деле»;
- «Роль музеев мира в расширении и углублении знаний о циркумполярной цивилизации».

Участниками конференции стали около 100 представителей 14 стран мира и 13 регионов Российской Федерации. Приняты рекомендации, в частности по проблемам языкового и культурного разнообразия:

- консолидировать усилия музейного сообщества по сбору музейных предметов и организации экспедиций, а также обработке, изучению и сохранению находящихся в музеях разных континентов экспонатов и коллекций, которые представляют объекты культурного наследия народов циркумполярного мира;
- усилить популяризацию знаний о разнообразии и целостном видении культурного наследия народов циркумполярного мира посредством создания в сотрудничестве с ЮНЕСКО и Международным советом музеев интернет-портала усилиями стран-партнеров.

На конференции состоялась презентация интернет-портала «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра» (www.arcticmuseum.com), красочного альбома и DVD-диска с одноименным названием, разработанных Национальным комитетом по делам ЮНЕСКО Республики Саха (Якутия) и Якутским государственным объединенным музеем истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского. Программно-техническая реализация, хостинг, контент портала и создание DVD-диска обеспечивались Центром новых информационных технологий (ЦНИТ) Северо-Восточного федерального университета (в то время – Якутского государственного университета). Интернет-портал и DVD-диск получили высокую оценку руководства Международного совета музеев.

С 26 по 27 ноября 2009 г. в Якутске также прошла международная научно-практическая конференция «Художественное образование в культурном пространстве Арктики». На конференции была организована работа семи секций. Вопросам языкового и культурного разнообразия было уделено внимание на заседаниях следующих секций:

- «Фольклор и традиционная культура народов Арктики: теоретические и культурологические аспекты»;
- «Изобразительное искусство в системе художественного образования Арктики»;
- «Современные тенденции развития библиотечно-информационной среды в художественном вузе».

Рекомендации этих конференций, собранные экспонаты и коллекции по культурному наследию народов циркумполярного мира представляют большую научную и культурную ценность и могут быть использованы в

выполнении работ по сохранению и развитию языкового и культурного разнообразия в киберпространстве.

Необходимо отметить, что международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» и ее итоговый документ стали ориентирами в выполнении работ и мероприятий, посвященных поддержке разнообразия языков и культур. Бесценны многочисленные издания Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», доклады и статьи зарубежных и российских участников конференции.

Основываясь на рекомендациях Ленской резолюции, для представления языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в киберпространстве мы считаем необходимым решить три основные стратегические задачи:

1. Обеспечить наличие шрифтов всех КМНС в компьютерных операционных системах.
2. Создать интернет-портал, на котором будет представлена достаточно исчерпывающая информация о языках и культуре КМНС, а также обеспечить возможность виртуального общения на родных языках.
3. Организовать специализированное структурное подразделение СВФУ, которое будет целенаправленно заниматься этими проблемами.

Эти масштабные задачи требуют решения целого комплекса проблем – политических, государственных, региональных, финансовых, программно-технических и организационных.

На политическом (федеральном) уровне соответствующие вопросы были рассмотрены на выездном заседании Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов «Об использовании современных информационных и образовательных технологий для сохранения и развития языков, культуры и духовности народов Севера (на примере Республики Саха (Якутия))», которое проходило в г. Якутске 16–18 ноября 2010 г.

Все инициативы СВФУ были поддержаны Комитетом Совета Федерации и включены в Рекомендации выездного заседания. В частности, было решено:

- поддержать инициативу Университета по внедрению универсальной раскладки клавиатуры в компьютерные операционные системы с включением шрифтов всех коренных малочисленных наро-

дов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и оказать содействие в решении этого вопроса;

- Министерству образования и науки РФ оказать содействие и финансовую поддержку разработке СВФУ и Сибирским федеральным университетом федерального портала коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;
- рассмотреть вопрос о создании в СВФУ кафедры перевода с языков КМНС для разработки научных основ и развития письменного и устного перевода с этих языков.

К сожалению, финансовые проблемы, связанные с реализацией принятых рекомендаций, еще не решены, но официальный политический документ по данному вопросу принят.

Для практического решения поставленных задач рабочей группой сотрудников СВФУ предприняты усилия по включению вышеназванных проблем в две республиканские целевые научно-технические программы, которые должны финансироваться в 2012 г.:

- «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.». В рамках Программы планируется выполнить достаточно большой объем работ по изучению алфавитов КМНС, выявлению недостающих шрифтов в компьютерных ОС, разработке электронных орфографических тезаурусов по каждому языку, созданию морфологических корректоров для текстов на родных языках WordCorr для редактора MS Word;
- «Развитие инфокоммуникационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия)». В рамках Программы предполагается продолжить работы по продвижению шрифтов КМНС в компьютерные операционные системы, выпуску специализированных клавиатур, позволяющих печатать на языках КМНС, поддержке многоязычного портала КМНС на русском, английском и 16 языках КМНС.

Наиболее реальная и результативная работа стала выполняться по Программе развития СВФУ (проект 4.1, мероприятие 2.35 «Программа сохранения и развития юкагирского языка и культуры на цифровых носителях и в киберпространстве» на 2011–2014 гг.). За первое полугодие 2011 г. изготовлено пять очень содержательных образовательных DVD-дисков по юкагирскому языку, разработана основа портала КМНС

www.arctic-megapedia.ru, на котором уже размещены практически все имеющиеся материалы по языку и культуре юкагиров. Эти материалы адресованы в первую очередь студентам и школьникам разных возрастных групп, изучающим курсы «Юкагирский язык», «Национальная культура», «Фольклор народов Севера» в учебных заведениях различного уровня.

Ведется работа по привлечению к проекту других КМНС, проживающих в соседних регионах России. В рамках установочной очной межрегиональной конференции «Формирование непрерывного профессионального образования как условие устойчивого развития общества», проходившей 27–29 апреля 2011 г. в г. Анадырь Чукотского автономного округа, работала секция «Проблемы представления языкового и культурного разнообразия в киберпространстве. Арктический портал». Данная тематика нашла отражение в следующих пунктах рекомендаций конференции:

- разработать совместные межрегиональные проекты по внедрению шрифтов коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и Северо-Востока РФ в компьютерные операционные системы;
- создать рабочую группу по сбору материала по языковому и культурному разнообразию КМНС, проживающих на территории Чукотского автономного округа, для представления на портале СВФУ www.arctic-megapedia.ru;
- разработать научно обоснованную программу по внедрению инновационных технологий в традиционные формы хозяйствования коренных народов Чукотки.

Для развития и координации работ по языковому и культурному разнообразию и для реализации Соглашения о сотрудничестве между СВФУ и Российским Комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» приказом ректора СВФУ №93-ОД от 01.09.2010 г. организован Центр поддержки многоязычия в киберпространстве, который активно участвовал в организации II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве».

Людмила Андреевна ЗАЙКОВА

*Директор Центра поддержки
многоязычия в киберпространстве
Северо-Восточного федерального университета
(Якутск, Российская Федерация)*

Создание Центра поддержки многоязычия в киберпространстве в Северо-Восточном федеральном университете

Развитие языкового разнообразия в Интернете имеет не только важное культурное, но и политическое значение. Распространение многоязычной информации об истории, языках и культурах различных народов способствует укреплению толерантности и взаимопонимания.

Каждый язык является уникальным хранилищем информации о говорящем на нем этносе и его культуре. Однако в последнее время процесс отмирания языков приобретает угрожающие темпы. По пессимистическим прогнозам, к концу XXI в. может сохраниться лишь около 10% существующих ныне языков.

Есть множество факторов, которые угрожают существованию языка: стихийные бедствия, приводящие к гибели целых народов; пороки системы образования, которая не дает детям возможности изучать школьные предметы на родном языке; отсутствие письменности и многие другие. Исчезновение любого языка – невосполнимая утрата, ведь языки как богатые и разнообразные продукты творческого разума отражают исторический опыт, являются инструментом социализации, выражения и передачи социальных и культурных традиций, содействуют увеличению объема человеческих знаний, служат средством самоидентификации, усиливают ее и представляют большую ценность для говорящих на них людей.

В последние десятилетия появился новый фактор риска – ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета.

Интернет предоставляет огромные возможности пользователям в плане обеспечения свободы выражения мнений, получения образования и доступа к информации. Однако очень серьезной проблемой является то, что получить информацию и услуги в Интернете можно только на доминирующих языках (а это лишь около 400 языков из 6700 существующих).

В целях содействия сохранению языкового разнообразия и его развитию в киберпространстве в Российской Федерации при активном содействии Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова (СВФУ) создан Центр поддержки многоязычия в киберпространстве. Приказ о создании Центра при Управлении информационной политики и коммуникативных технологий СВФУ был подписан ректором университета Е. Михайловой 1 сентября 2010 г.

Идея открытия подобного центра в Республике Саха (Якутия) возникла у участников Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», которая состоялась в Якутске 2–4 июля 2008 г. и явилась вкладом России в проведение Международного года языков.

По признанию всемирно известных участников конференции, она стала самым заметным международным форумом, проведенным в Год языков на столь высоком содержательном и организационном уровне, к тому же в таком интересном месте планеты, как Якутия. В самой Республике Саха (Якутия) проведение конференции было признано одним из трех главных правительственных мероприятий 2008 г. наряду с проведением Года семьи и Международных спортивных игр «Дети Азии».

По итогам работы конференции был принят документ, получивший название «Ленская резолюция о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве». В этом важном обращении участников конференции к стране и миру особо подчеркивается значение сохранения языков, в том числе для реализации Рекомендаций Всемирного саммита по информационному обществу (Женева, 2003; Тунис, 2005) и обеспечения всеобщего доступа к информации и знаниям. Выдвинуты инициативы, направленные на развитие языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, в том числе идея проведения Всемирного саммита по языковому разнообразию в киберпространстве под эгидой ЮНЕСКО и Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА. Предлагается ряд мер для сохранения миноритарных языков и культурного наследия малочисленных народов, говорится о необходимости разработки соответствующих программ, совершенствования международной, национальной и местной политики. Плодотворная деятельность по сохранению языкового и культурного разнообразия, которая ведется в Якутии, была высоко оценена участниками конференции, и они обратились к Правительству Республики Саха (Якутия) с просьбой рассмотреть возможность создания в Якутии экспертного центра для изучения и развития многоязычия в киберпространстве и всемирного обмена соответствующим опытом.

20–21 июля 2010 г. в Якутске прошел семинар, посвященный проблемам и перспективам создания Центра поддержки многоязычия в киберпространстве (первый день – в СВФУ, второй – в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия)). Семинар был организован Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, Северо-Восточным федеральным университетом им. М. К. Аммосова, Советом по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия) и Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) при поддержке Московского бюро ЮНЕСКО и Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия). Председатель Российского комитета и Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е. И. Кузьмин выступил на семинаре с ключевым докладом, посвященным вопросам создания Центра.

21 июля 2010 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в вопросах поддержки и развития многоязычия в киберпространстве между СВФУ и Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Почему Центр создан именно в Якутске? Для сохранения и развития якутского языка в Республике Саха (Якутия) принимаются особые меры, которые заслуживают всеобщего внимания и изучения. В отношении сохранения языков Якутия – одно из уникальных мест в мире. Здесь не только развивается язык небольшой титульной нации (якутский), но и сама эта титульная нация заботится о поддержании языков коренных малочисленных народов Севера. Однако, как показывают исследования последних лет, несмотря на все принимаемые меры, число людей, говорящих на родном языке, в Якутии сокращается.

Создание Центра поддержки многоязычия в киберпространстве призвано ослабить негативные и усилить позитивные тенденции в этой сфере. Деятельность Центра должна быть направлена на оказание содействия всем тем институтам и организациям, которые хотят, могут и должны вносить свой вклад в поддержание, укрепление, оснащение и развитие языкового разнообразия в киберпространстве.

Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО считает работы по развитию многоязычия в киберпространстве и проведение международной конференции на эту тему одним из приоритетов своей деятельности, увязывая это с политикой по поддержке русского языка и сохранения его как языка международного.

Проект развития Центра в рамках Программы развития СВФУ одобрен председателем Правительства Российской Федерации В. В. Путиным.

Перед Центром стоят задачи, связанные с сохранением и развитием языкового разнообразия в киберпространстве как культурного и духовного достояния Республики Саха (Якутия) и всей России.

В эти задачи входят:

- инициирование, организация и проведение исследований в сфере сохранения языкового разнообразия и его развития в киберпространстве, осуществляемых силами сотрудников СВФУ, других организаций и учреждений образования, науки, культуры, средств массовых коммуникаций, институтов гражданского общества и частного сектора;
- изучение и распространение передового российского и зарубежного опыта сохранения языкового разнообразия и его развития в киберпространстве, содействие его освоению и использованию;
- содействие формированию центров передового опыта и совершенствованию деятельности учреждений и организаций в сфере поддержки языкового и культурного разнообразия в киберпространстве;
- содействие совершенствованию региональной, национальной и международной политики и нормативной правовой базы в сфере культуры, образования, коммуникации и информации в целях поддержки и развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве;
- содействие в подготовке и обнародовании научных, научно-популярных, научно-методических, образовательных и других материалов, привлекающих внимание к проблемам сохранения языкового и культурного разнообразия Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации со стороны студентов, аспирантов, молодых специалистов, преподавателей, научных сотрудников, других категорий работников СВФУ и других учреждений образования, науки и культуры, а также широкой общественности;
- оказание научно-методической, организационной, информационной и иной поддержки деятельности библиотек, музеев и архивов в сфере развития многоязычия в киберпространстве;

-
- содействие в налаживании сотрудничества между организациями и учреждениями в сфере поддержки многоязычия в киберпространстве;
 - содействие организации и проведению работ по документированию, сохранению и развитию языков коренных народов Республики Саха (Якутия) и других народов Российской Федерации с помощью информационных и коммуникационных технологий;
 - содействие в разработке и распространении соответствующего свободного программного обеспечения, шрифтов и других технических средств, необходимых для использования языков в киберпространстве.

Деятельность Центра поддержки многоязычия в киберпространстве СВФУ включает мотивирование и содействие всем тем, кто может и должен вносить свой вклад в поддержание, укрепление, оснащение и развитие языков, в том числе в киберпространстве.

Игорь Леонтьевич НАБОК

*Профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Языки и культуры коренных малочисленных народов Севера в современном киберпространстве: образовательные технологии сохранения и развития

Возможности и перспективы развития современного киберпространства, не имеющего четких границ и ясной структуры, еще в полной мере не осознаны, равно как и смысл начавшейся с конца XX в. глобальной и радикальной смены типа общечеловеческой культуры. Сегодня на смену культуре письменной приходит культура экранная, открывающая путь в новую, *виртуальную* реальность, существующую параллельно с природной, социальной, человеческой реальностью. Радуюсь открывающимся при этом почти безграничным коммуникационным и творческим возможностям, особой красоте и привлекательности стремительно совершенствующейся компьютерной техники, очевидно, следует задуматься о содержании, о культурном и человеческом смысле происходящей революционной смены типа культуры. В полном соответствии с «ноосферной теорией» В. И. Вернадского человечество, создавая новую виртуальную реальность, берет на себя ответственность за дальнейшее существование планеты и свое собственное. Необузданный «компьютерный романтизм», приводящий к новым «цивилизационным болезням» – «компьютерной зависимости», «видеотизму» и проч.,⁸⁵ – это болезнь роста, которую пора уже преодолевать. Однако до сих пор модернизацию, развитие образования часто связывают не с совершенствованием методики, не с поиском новых технологических приемов оптимального «сжатия» культурного опыта человечества в содержании образовательных программ, а с количеством единиц компьютерной техники, которыми обладает образовательное учреждение. Здесь средства явно подменяют цель.

Нарастающая глобализация – процесс, имеющий объективные основания, но вполне управляемый. Сам по себе он не ведет к уничтожению культурного и языкового многообразия, к нивелированию культурных различий, обезличиванию обладающих индивидуальностью и самобыт-

⁸⁵ См. об этом: *Ребенок и компьютер : сборник материалов / И. Я. Медведева, Т. Л. Шилова, М. Н. Миронова и др. – Клин: Христианская жизнь, 2007.*

ностью этносов. К столь печальным последствиям приводят непонимание смысла и содержания данного процесса. Именно в этом случае киберпространство, виртуальная реальность оказываются ареной глобализационной унификации культур, приведения их к единому – коммерчески целесообразному – знаменателю.

Сегодня в образовательной политике, все более ориентирующейся на коммерческие приоритеты в рамках парадигмы «спрос/предложение», девальвируется сам смысл образования как наставничества, передачи духовного, культурного опыта. Вузовское образование все более низводится до рентабельных «образовательных услуг».

Это имеет самое прямое отношение к проблеме сохранения культурного и языкового многообразия. С одной стороны, она осознается как одна из гуманитарных проблем, а не как проблема выживания человечества. Выдающийся отечественный этнолог С. А. Арутюнов в своей известной работе «Народы и культуры» дает интересное *эволюционное обоснование* культурного многообразия: «локальное разнообразие культуры человечества, рассмотренное как его поливариантность, есть не что иное, как одно из выражений его избыточности. А эта избыточность потенциально имеет огромное адаптивно-эволюционное значение. Для эффективного выполнения своих адаптивных функций культура во всех своих формах проявления не в меньшей степени, чем способы биологического существования, должна... носить избыточный характер и тем самым быть способной нести в себе необходимые потенции для достижения адаптивного эффекта в новых, порой резко изменяющихся условиях. Отсутствие у человека процессов биологической видовой дивергенции как раз и делает необходимым его локальное разнообразие, проявляемое прежде всего в выработке различных этнических культур. С этой точки зрения этнические культуры, рассмотренные в проекции на общее развитие человечества, и биологические виды, взятые в их соотношениях к общему полю биологической эволюции, представляют собой во многом изоморфные и изофункциональные образования»⁸⁶. Таким образом, *само существование человечества как вида напрямую зависит от сохранения культурного многообразия*.

С другой стороны, происходящее сегодня реальное «сворачивание» преподавания родных языков коренных малочисленных народов в школах Севера, Сибири и Дальнего Востока России объясняется уменьшением «спроса», потребности в таком преподавании. Однако применение к образованию коммерческой схемы «спрос/предложение» оказывает разрушающее воздействие и противоречит смыслу, основному предназна-

⁸⁶ Арутюнов С. А. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. – М.: Наука, 1989. – С. 153.

чению образования как важнейшего, центрального института культуры: оно должно не подстраиваться под сегодняшние потребности (которые в значительной степени обусловлены массовой коммерческой культурой), а активно *формировать эти потребности*.

Это подтверждают, в частности, результаты мониторинга культурно-языковой ситуации в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока, проведенного группой исследователей Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена. Исследование показало: основные проблемы, возникшие в связи с принятием Федерального закона от 1 декабря 2007 г. №309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» и переходом на нормативное подушевое финансирование образовательных учреждений, коснулись прежде всего малокомплектных школ, абсолютно преобладающих в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Переход от Государственного образовательного стандарта к Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) означал отказ от компонентного принципа построения образовательного стандарта, в частности, ликвидацию так называемого «национально-регионального компонента». Национально-региональное (этнорегиональное) содержание образования в соответствии с ФГОС должно быть *интегрировано* в содержание обязательной части основной образовательной программы ее гуманитарного блока, призванного «транслировать ценности российской и общечеловеческой культуры». На практике (с учетом содержательной и методической непроработанности) это означало по существу отказ от обязательного обучения родным языкам и культурам – теперь оно зависит от «возможностей образовательного учреждения».

Подобное изменение связано с идеей демократизации образования, расширения круга участников управления образованием, более полного удовлетворения *образовательных потребностей* через усиление вариативности образовательного процесса, большей ориентированности на личность, на потребности индивидуального развития. В то же время последовавшее вслед за этим реальное сокращение объема преподавания родных языков в целом ряде образовательных учреждений северных регионов показало, что уровень мотивации в обучении родным языкам и культуре в общественном сознании, в сознании родителей достаточно низок, отсутствует нацеленность на сохранение и развитие *этнокультурной идентичности* детей. Причина этого, очевидно, кроется и в низком уровне культурологического и этнологического просвещения

и образования в обществе, и в недостаточной эффективности практики обучения родным языкам и культуре. С точки зрения стратегии образования это означает определенный «перекос» образовательной политики в сторону *удовлетворения потребностей* на сегодняшнем уровне, а не их *формирования и развития*.

Ситуация с родными языками во всех регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока в целом может быть оценена как кризисная, имеющая к тому же отрицательную динамику развития. Определенным исключением здесь является Республика Саха (Якутия), где есть положительная динамика роста числа обучающихся детей – представителей коренных малочисленных народов. Наблюдается также увеличение количества школ с преподаванием родных языков коренных малочисленных народов Севера: с 1989 по 2000 г. оно увеличилось на 85,7%, а с 2000 по 2008 г. – на 26,3%. Тенденция эта сохраняется. Опыт Республики Саха показывает, что ревитализация (возрождение) языков, обращение вспять ассимиляционных процессов возможны только на основе целенаправленной деятельности, связанной прежде всего с обучением языкам в общеобразовательных учреждениях. В то же время немалую роль здесь играет и фактор реальной языковой среды, без учета которого усилия в области образования будут малоэффективными.

По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования Министерства образования и науки РФ, среди 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока наиболее низкий уровень владения родным языком (в среднем, без учета региональной специфики) отмечается среди хантов (48%), шорцев (43%), эвенов (37%), нанайцев (33%), коряков (33%), манси (25%); эвенков (23%). Наиболее функциональными являются ненецкий, эвенкийский, чукотский, хантыйский, селькупский, юкагирский языки. На грани исчезновения находятся керекский, ульта, удэгейский, энецкий языки. Это касается и некоторых диалектов: так, по данным Администрации Сахалинской области, число владеющих сахалинским диалектом нивхского языка – 9 человек. До конца XX в. на Чукотке существовало три самостоятельных эскимосских языка – сиреникский, науканский и чаплинский. В настоящий момент сиреникский язык исчез вместе с уходом из жизни его носителей. Науканским языком по-настоящему владеет только 1 человек, а понимают его и могут говорить на нем 10–15 человек.

Во всех регионах Севера наблюдается тенденция к коррелированию уровня владения родным языком с возрастом носителя, что говорит о постепенной утрате родных языков. Известно и возникновение т.н.

«языкового нигилизма», т.е. негативного отношения некоторых представителей коренных малочисленных народов к владению родным языком, отказ от его использования.

Во всех регионах Севера наблюдается также коррелирование уровня владения родным языком с сохранностью традиционного хозяйственного уклада жизни, традиционных хозяйственных видов деятельности. Вновь обратимся к опыту Республики Саха (Якутия). Здесь – прежде всего в силу сохранения хозяйственно-культурной специфики определенных групп малочисленных народов Севера – языковая ситуация остается благоприятной для пользования устным и письменным языком в 7 населенных пунктах компактного проживания коренных народов: эвенский – в селе Березовка Среднеколымского улуса, селе Себян Кюель Кобяйского улуса, селе Тополиное Томпонского улуса, селе Андриюшкино Нижнеколымского улуса; эвенкийский – в селе Иенгра Нерюнгринского улуса и селе Тяня Олекминского улуса; чукотский – в селе Колымское Нижнеколымского улуса. В остальных улусах республики родные языки коренных малочисленных народов практически утрачены.

Следует подчеркнуть, что все языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока могут быть квалифицированы как языки функционально ограниченные, так как не являются языками обучения. Даже на уровне начальной школы преподавание на этих языках нигде не ведется. Основными причинами возникновения подобной ситуации являются: а) уровень развитости языка, прежде всего его лексики, не приспособленной к освоению учебных дисциплин школьной образовательной программы; б) отсутствие во многих языках КМНС единой литературной формы и нормы, связанное с отсутствием междиалектной консолидированности носителей языка. В этих условиях практически единственно возможной остается предметная форма обучения языку КМНС. Во многих регионах в последние 3 года отмечается сокращение количества часов на обучение родному языку (вплоть до 1 часа в неделю), делающее это обучение малоэффективным. Это связано с отсутствием педагогических кадров и с реформой 2007 г., переводящей финансирование образовательных учреждений на новый «подушевой» принцип.

На наш взгляд, один из важнейших выводов, который можно сделать из описанной языковой ситуации, заключается в том, что язык должен рассматриваться в контексте культуры, как часть и системообразующее ядро культуры этноса. Он не может полноценно существовать вне этого контекста. При этом сохранение и возрождение культуры должно рассматриваться не как движение «вспять», к традиционным технологиям и

формам хозяйствования, но как сложный культурно-адаптационный процесс, в котором сохраняется то главное, что определяет этнический менталитет, способствует сохранению этнической идентичности. Этот культурно-адаптационный процесс не получил еще серьезного комплексного научного осмысления и происходит в основном стихийно и неуправляемо.

Нельзя не упомянуть еще одну возникающую здесь проблему, имеющую для образования стратегический характер. В культурно-образовательной политике сегодня существует устойчивая тенденция к противопоставлению этнической и гражданской (общероссийской) идентичностей как якобы противоречащих друг другу форм. Этническая идентичность при этом рассматривается как один из факторов развития «этнического сепаратизма» и разрушения единства культурно-образовательного пространства страны. Очевидно, именно этим можно объяснить изъятие из «Закона об образовании» понятия «национальная школа» и отмеченную выше попытку «сворачивания» национально-регионального компонента. На наш взгляд, это стратегическая ошибка: не противопоставление, а гармонизация, интеграция этнической и гражданской идентичностей должны лежать в основе культурно-образовательной политики в такой поликультурной и полиэтничной стране, как Россия⁸⁷.

Возвращаясь к проблеме развития киберпространства, отметим, что оно создает чрезвычайно благоприятные условия для сохранения языков и культур коренных малочисленных народов Севера. Речь идет прежде всего об использовании его для реализации различных форм и технологий в обучении родным языкам и освоении ценностей этнических культур, в частности, дистанционных, где особую роль играет разработка мультимедийных учебных пособий (такая практика развивается, в частности, в упомянутом выше Институте народов Севера). Виртуальная реальность создает особые возможности для визуальной компьютерной «реконструкции» культурной целостности, содержательной и смысловой доминантой которой является язык. И здесь «вхождение» в киберпространство оказывается в значительной мере проблемой технической.

С другой стороны, киберпространство создает особые возможности для привлечения внимания широкой общественности к проблемам сохранения языков и культур КМНС, для использования имеющегося в совре-

⁸⁷ Об этом свидетельствует, в частности, практика проведения в РГПУ им. А. И. Герцена ежегодной международной научно-практической конференции «Реальность этноса». (См., например: «Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера». Сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2010 г.).

менном обществе (в условиях нарастающего духовного и экологического кризисов) особого интереса к традиционным культурам, проблемам шаманизма, удивительному по красоте и «экзотичности» музыкальному и танцевально-пластическому фольклору северных народов.

Более того, у этого интереса есть и глубокие философско-культурологические основания. Это прекрасно сформулировала профессор Т. А. Апинян: «Культура XXI в. будет основываться на символе, образе, о чем свидетельствуют системы коммуникаций и информации, мыслящие и говорящие знаками: от знаков на улицах и в метро до компьютерного языка и визуальных картин, на которые приходится основная доля всей информации. «Компьютерная» эпоха создает виртуальную реальность, аналогичную по своим законам, форме существования и характеру мифологической. Одновременно в массовом сознании усиливается влияние астрологии, магии, мифологического фэнтези и т.п. Все это позволяет говорить не только о принципиально новом типе культуры, но и о возврате на новом витке цивилизации к дорациональному, мифологическому сознанию – о мифологическом ренессансе»⁸⁸.

Решающим звеном работы по сохранению и развитию языков и культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является подготовка преподавательских кадров, прежде всего из числа представителей этих народов. Об этом говорит и опыт Института народов Севера Герценовского университета, где к образовательной и «культуртрегерской» деятельности готовят представителей более 20 коренных малочисленных народов. Здесь нужны интеграция усилий ученых и работников образования северных регионов, позитивное решение затронутых выше стратегических проблем культурно-образовательной политики, профессиональное и эффективное использование возможностей, предоставляемых новыми компьютерными технологиями, развивающимся и расширяющимся киберпространством коммуникации.

⁸⁸ Апинян Т. А. *Мифология: теория и событие: Учебник*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 68.

Саргылана Семеновна ИГНАТЬЕВА

*Ректор Арктического государственного
института искусств и культуры
(Якутск, Российская Федерация)*

**Формирование информационных ресурсов
по культуре и искусству народов Севера
в Арктическом государственном институте
искусств и культуры**

Арктический государственный институт искусств и культуры (АГИИК) является единственным вузом в Российской Федерации, который призван обеспечить сохранение культуры народов Севера и ее передачу будущим поколениям в контексте отечественной системы образования в сфере культуры и искусства.

Стратегическими задачами Института являются достижение высокого качества образовательных программ, творческих и научных проектов, научное исследование вопросов сохранения традиционной культуры народов, их богатого наследия; распространение «живой, подлинной культуры» в российское и мировое пространство посредством новых информационных, образовательных, социокультурных технологий.

Институт был основан в 2000 г. и стал центром культуры в регионе, создавая определенные условия для позитивного изменения социальной среды.

Наш молодой вуз, сохраняя лучшие педагогические традиции, переживает сегодня серьезные трансформации в содержании образовательного, научно-исследовательского, творческого и воспитательного процессов в соответствии с новыми требованиями модернизации системы образования в России. Внедряется система менеджмента качества: преподаватели ищут и реализуют новые подходы в творчестве, новые педагогические и инновационные технологии по всем направлениям деятельности. В институте созданы условия для изучения родного и иностранных языков, что важно для его выхода в мировое образовательное пространство. В содержание учебного процесса АГИИК введен региональный (арктический) компонент как основа формирования у студентов арктической доминанты, которая предполагает нашу высокую ответственность перед народами Арктики, прежде всего – в определении основных ценностей российской вузовской системы.

Распространение и внедрение в массовое сознание традиций и глубинной духовной культуры народов Севера через современные информационные технологии является важным направлением дальнейшего развития института.

В настоящее время уровень информатизация АГИИК определяет перспективу сохранения и развития института как ведущего центра образования, науки и культуры на северо-востоке России, возможности использования его интеллектуальных и информационных ресурсов в интересах российского и мирового сообщества.

Набирает темпы процесс формирования базы собственных электронных ресурсов. Приоритетной в этом направлении является разработка Электронной библиотеки АГИИК. Электронная учебная библиотека состоит из локальных баз данных, ее фонд включает материалы, необходимые для обеспечения учебного процесса: оцифрованные учебники, учебно-методические пособия, учебные курсы, статьи и др. Доступ к ресурсам, предназначенным для использования только в локальной сети Института авторизированными пользователями, реализован через веб-интерфейс.

Для изучения культуры народов Арктики и внедрения арктического компонента создается модуль, посвященный культуре и искусству народов Севера. В настоящее время подготовлены оригинальные мультимедийные учебные пособия доктора искусствоведения Ю. И. Шейкина: «Музыкальная культура народов Севера» и «Музыкальная культура оленеводческих народов Сибири».

К числу достижений Института в области информационных технологий можно отнести создание и администрирование трех крупных информационных порталов, уникальных по своему содержанию и напрямую посвященных культуре и искусству народов Севера: «Память Якутии», «Куйаар» и «Циркумпольярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня и завтра».

Информационный портал «Память Якутии» (<http://www.sakhamemogu.ru>), является межведомственным проектом, в его создании участвуют АГИИК, Национальная библиотека и Национальный архив Республики Саха, Якутский государственный объединенный музей истории и культуры, Государственное национальное хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия). Портал обеспечивает сохранность и доступность ценных документов по культуре Республики

Саха (Якутия): рукописей, книг, кино- и фотодокументов, звукозаписей. Программа объединяет шесть проектов:

- «Книжные памятники Якутии»;
- «Национальная библиография Республики Саха (Якутия)»;
- «Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)»;
- «Уникальные и особо ценные документы архивного фонда Республики Саха (Якутия)»;
- «Кинолетопись Якутии»;
- «Фотолетопись Якутии».

Портал – обсерватория культурного разнообразия и образования народов Республики Саха (Якутия) «Куйаар» (www.kuyaar.ru) реализуется при содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве и технической поддержке Центра новых информационных технологий Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Цель многоязычного интернет-портала (на русском, английском, якутском и эвенском языках) – содействие сохранению и развитию культурного разнообразия, творчества и диалога народов через расширение знаний о культуре и искусстве народов Республики Саха (Якутия). Идея проекта принадлежит заместителю Председателя Правительства республики Ф. В. Габышевой и поддержана министром культуры и духовного развития А. С. Борисовым.

Портал способствует сохранению культурного наследия и фольклора народов Республики Саха (Якутия), обобщает опыт культурных практик в образовании, систематизирует спектр исследований в сфере культуры и искусств, аккумулирует творческие идеи и интеллектуальные ресурсы по сохранению культурного разнообразия народов республики.

Портал «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня и завтра» (<http://arcticmuseum.com/>) также создан при поддержке Бюро ЮНЕСКО. Портал наглядно показывает, как выжил и создает свой мир арктический человек, который теперь вступает в открытое информационное общество XXI в. Культурный мир Арктики обуславливает уникальный образ жизни человека, создавшего локальный тип человеческой цивилизации, которую мы называли циркумполярной. Мир арктического человека существует тысячелетиями и доказывает высоту духа, силу воли, неисчерпаемую пылкость интеллекта и стремление к красоте души.

С учетом необходимости дальнейшей деятельности по поддержке языков, культур и искусства народов Севера были сформулированы следующие предложения по работе в этой области:

1. Принимая во внимание труднодоступность и удаленность северных и арктических территорий от информационных центров России, в целях обеспечения равного доступа граждан к информационным ресурсам признать одним из приоритетных направлений Стратегии развития информационного общества в РФ разработку и реализацию программы поддержки культурного и языкового разнообразия народов Российского Севера. Эту задачу сложно выполнить без серьезной государственной поддержки в виде целевой программы.
2. Создать Ассоциацию разработчиков электронных информационных ресурсов по культурному и языковому разнообразию народов РФ и спроектировать единую информационную систему в виде национального библиотечного ресурса с унифицированным электронным каталогом (на базе оцифрованных фондов Национальной Библиотеки Республики Саха (Якутия)).
3. Предложить Правительству Республики Саха (Якутия) сформировать государственный заказ на подготовку, повышение квалификации и переподготовку специалистов по информационным технологиям в сфере культуры и искусств в Арктическом государственном институте искусств и культуры по новым государственным образовательным стандартам 3 поколения.

Светлана Степановна СЕМЕНОВА

*Директор Научно-исследовательского института
национальных школ Республики Саха (Якутия)
(Якутск, Российская Федерация)*

Мария Семеновна БАНДЕРОВА

*Старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
национальных школ Республики Саха (Якутия)
(Якутск, Российская Федерация)*

Создание федерального образовательного портала для детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Детские информационные ресурсы играют значительную роль в формировании этнической идентичности детей коренных малочисленных народов и в поликультурном образовании детей Российской Федерации. В современном мире для этого может использоваться весь широкий спектр ресурсов, с детской литературы до художественных фильмов, включая медиа и интернет-контент.

На какие проблемы при этом необходимо обратить внимание?

Во-первых, современные дети растут и развиваются в иных условиях, нежели мы, взрослые. С одной стороны, стремительный рост телекоммуникационных и информационных технологий способствует активному вовлечению детей в процесс формирования информационного общества, вытесняя традиционные формы (чтение, посещение музеев и театров), оказывая при этом и положительное, и негативное влияние. С другой стороны, этот процесс происходит независимо от нас и требует отдельного осмысления.

Во-вторых, в современном информационном пространстве в принципе мало материалов для детей, а на родных языках – в особенности. Однако очевидно, что сохранение и развитие родных языков в информационном обществе зависит как от количества носителей, так и от количества и качества информационных ресурсов, предоставляющих новые знания детям на родных языках.

В-третьих, разработка информационных ресурсов для детей имеет свою специфику, требует глубокого знания возрастной психологии, особенностей детского восприятия, духовно-нравственного и интеллектуального развития. Тексты для детей любого стиля и направленности независимо от носителя информации также должны излагаться с учетом особенностей детской речи и психологии. Только тогда они становятся мощным средством развития речи, интеллекта, эмоций и творческих способностей детей, способствуя тем самым сохранению и развитию родных языков и культуры.

Эти проблемы поднимались в ходе круглого стола «Родной язык и культура народов Севера в информационных ресурсах для детей», проведенного в рамках программы выездного заседания Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по делам Севера и малочисленных народов «Об использовании современных информационных и образовательных технологий для сохранения и развития языков, культуры и духовности народов Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» (16–19 ноября 2011 г.).

С учетом состоявшегося обсуждения в резолюцию круглого стола были включены рекомендации Министерству образования и науки Российской Федерации предусмотреть при разработке и утверждении программ в области образования мероприятия по созданию детского федерального образовательного портала для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, электронных образовательных ресурсов, детских художественных и учебных фильмов, изданию учебной, художественной, научно-популярной литературы.

Федеральный образовательный портал для детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ как ориентированная на определенный контингент пользователей веб-система с единой точкой доступа к информации, поступающей с разнообразных сетевых ресурсов, должен объединять детские блоки различных сайтов, специально создаваемые учреждениями культуры и редакциями средств массовой информации. Контент портала призван обеспечивать дополнительные обучающие и познавательные материалы для реализации основной программы общего образования с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей. Всем детям независимо от национальности и места проживания должна предоставляться максимально доступная информация для проектной и исследовательской деятельности по этнокультурной и поликультурной тематике.

Еще одной задачей федерального образовательного портала для детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ является содействие социализации детей в сети Интернет за счет создания условий для сетевого взаимодействия на родных языках детей, проживающих в различных регионах нашей страны, обеспечения этнокультурного и поликультурного диалога. Таким образом, с помощью интернет-ресурсов можно компенсировать некоторые проблемы коренных малочисленных народов, возникающие в связи с их дисперсным расселением в различных регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Расширяются возможности организации различных дистанционных сетевых мероприятий на родных языках (чат-конференции, веб-семинары в реальном времени и др.). Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия) с 2004 г. периодически проводит посвященные памятным датам родных языков и литератур коренных народов интернет-конференции для учащихся на якутском языке, с 2010 г. – на эвенском языке. Наш позитивный опыт показывает, что такие мероприятия способствуют созданию культурно-образовательного пространства для детей, сохранению, развитию и популяризации родных языков и культуры коренных народов республики через интернет-ресурсы.

На наш взгляд, при создании федерального образовательного портала для детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в качестве ресурсов могут рассматриваться региональные порталы на родных языках, сайты этнокультурных и научно-методических центров, образовательных учреждений с этнокультурным компонентом, таких организаций, как Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия), Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, Российский этнокультурный музей и Музей образования Московского института открытого образования.

Создание подобного портала требует целенаправленной государственной поддержки для учреждений науки, образования, культуры, искусства и средств массовой информации посредством формирования государственного задания на разработку и реализацию информационных ресурсов и образовательных программ для детей на родных языках.

Сами организации, вступающие в сетевое взаимодействие, должны разрабатывать механизмы создания и функционирования детского федерального образовательного портала, а также формы партнерства между образовательными учреждениями, региональными и муници-

пальными организациями, располагающими информационно-образовательными ресурсами, в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов.

И конечно, главным условием эффективного функционирования портала являются обеспечение образовательных учреждений, находящихся в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, современными техническими средствами связи, лицензионными программными продуктами, доступным трафиком, а также непрерывное системное обучение детей и педагогов навыкам работы с информационно-коммуникационными технологиями.

Создание культурно-образовательного пространства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в виде специализированного детского федерального портала может стать одним из основных факторов формирования этнической идентичности детей в поликультурной российской среде, а также их успешной социализации в мировом пространстве.

СЕКЦИЯ 3. СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Дитер ГАЛЬВАКС

*Профессор, Университет Граца
(Грац, Австрия)*

Лингвистическое разнообразие, доминируемые языки и Интернет (на примере цыганского языка)

Введение

Для носителей доминируемых языков Интернет, пока что остающийся открытым и демократичным ресурсом, – самый простой способ представить свой язык обществу. Сегодня в Сети присутствуют практически все языки мира, сообщества носителей которых имеют доступ к современным технологиям. Однако их виртуальное присутствие различается по функциям, способу, стилю и типу. В отношении последнего признака следует провести различие между многоязычием индивидуальным, или плюрилингвизмом, и многоязычием как использованием нескольких языков в пределах определенной социальной общности, или мультилингвизмом.

- Мультилингвизм в Интернете – это статичный совокупный феномен, который предполагает присутствие доминируемых языков наряду с доминирующими. Функционально этот тип многоязычия может быть описан как символический. Статичный и кумулятивный характер многоязычия в Интернете позволяет дать ему количественную оценку. Однако целесообразность ведения подобной статистики остается недоказанной.
- Плюрилингвизм в Интернете есть динамичный интерактивный феномен, представляющий языки в их реальном использовании. Функционально этот тип может быть описан как интегративный и коммуникативный. Он отражает фактическое использование языка, однако может получить лишь качественную, но не количественную оценку – прежде всего в силу своей динамичности и неустойчивости.

В данной статье мы подробно рассмотрим эту проблему в целом и проанализируем частный случай цыганского языка – одного из доминируемых европейских языков.

1. Цыганский язык

Цыганский язык – язык рома, синти, кале и других обитающих в Европе этнических групп, говорящих (или говоривших) на языке индийской группы индоевропейских языков. В Европе эти группы обозначают собирательным термином «gypsies» («джипси»), который чаще всего имеет уничижительный оттенок.

С генетической точки зрения цыгане принадлежат к индо-арийской группе индо-иранской ветви индо-европейской языковой семьи. Это один из языков индо-арийской диаспоры, на котором говорят почти исключительно за пределами Индийского субконтинента.

В Европе цыганский язык звучит начиная со Средних веков⁸⁹. Несмотря на принадлежность к группе индо-арийских языков, он является неразрывной частью лингвистического и культурного многообразия Европы.

С точки зрения структуры цыганский язык может быть описан как разнородная группа вариантов с гомогенным ядром (общая морфология и общая лексика), но без общепринятого усредненного стандарта. Последнее часто воспринимается как недостаток, однако это характерно для подавляющего большинства мировых языков. Аналогичным образом, то, что цыганский язык представляет собой кластер разновидностей, – это далеко не исключение из правила. Разнородность, многообразие диалектов и языковых вариантов – характерная черта крупных языков с большим количеством носителей, распространенных на обширных географических пространствах.

Социолингвистическое состояние цыганского языка отражает социополитический и социокультурный статус его носителей. Цыганский язык, безусловно, является преимущественно устным, функционально ограниченным, доминируемым языком диаспоры, не имеющей государства. Носители этого языка не одноязычны. Большинство цыган используют свои языковые варианты для внутригрупповой коммуникации, то есть их применение ограничивается сферой частной жизни. Цыганский язык функционирует преимущественно как внутренняя собственная разновидность

⁸⁹ На цыганском языке говорят в Европе и всех странах, переживших приток иммигрантов из Европы. Традиционно он присутствует в Турции, а также на нем говорят малочисленные группы населения, проживающие в курдских регионах Ирана.

социального микрокосма. Взрослые носители цыганского языка всегда многоязычны и используют язык(и) доминирующей нации (наций) для межгрупповой коммуникации в общественной сфере, а также все чаще в повседневной жизни. Это позволяет нам характеризовать носителей цыганского языка как немоноязычных.

До недавнего времени цыганский язык передавался из поколения в поколение исключительно изустным способом, и письменной его формы не существовало. До сих пор не существует общепринятого стандарта письменного языка, а как следствие – и прескриптивных норм. Такая лингвистическая ситуация отражает социополитический статус цыганского населения: маргинализованные в политическом, экономическом и культурном отношении, этнически заклеянные, дискриминируемые, преследуемые вплоть до геноцида, цыгане могли выжить лишь в небольших группах, что приводило к географической и социальной разнородности, сохранившейся и по сей день. Как следствие, цыгане никогда не могли сформировать крупные политико-экономические структуры или добиться какой-то политической и экономической власти. С учетом того, что развитие нормативной разновидности языка обычно сопровождается формированием структур политической и экономической власти, становится понятно, почему у цыганского языка такой разновидности нет. Кроме того, упомянутые социокультурные обстоятельства объясняют и тот факт, что цыганский является языком диаспоры, не имеющей государственности.

В ходе эмансипации цыган как европейской этнической группы цыганский язык стал основной отличительной характеристикой цыган как транснациональной общности. Этот процесс, начавшийся в 1970-е гг., основывается, главным образом, на общности истории и культуры и ориентирован на общность языка. Был предпринят ряд попыток стандартизации цыганского языка, но ни одну из них нельзя признать удачной. Однако определенный успех имели некоторые конкретные меры по закреплению различных языковых вариантов, расширению их функций, а главное – по переходу от их преимущественно устного использования в частных коммуникациях к письменному использованию в качестве языка формального общения. Это привело к появлению письменной формы цыганского языка и, помимо прочего, его проникновению в киберпространство.

2. Цыганский язык в Интернете

Использование цыганского языка в Интернете можно ярко проиллюстрировать на примере веб-страниц, созданных в результате эмансипации

цыган как этнолингвистического сообщества Европы. Цыганский язык используется на веб-сайтах:

- национальных и международных неправительственных цыганских организаций,
- международных неправительственных и других организаций,
- государственных и частных средств массовой информации на цыганском языке.

2.1. Мультилингвизм в Интернете

Цыганский язык, «романи» – язык доминируемый. Его носители всегда многоязычны и в формальной письменной сфере пользуются, главным образом, соответствующим доминирующим языком. Вследствие этого одноязычных цыганских веб-страниц в Интернете не существует. Цыганские тексты обычно сопровождаются текстами на доминирующих языках, что вполне соответствует аддитивному характеру лингвистического разнообразия Интернета.

2.1.1. Национальные неправительственные организации во Всемирной сети

Почти всегда язык государства, в котором действует та или иная НПО, является доминирующим на веб-странице этой организации. Некоторые цыганские веб-сайты представлены практически исключительно на доминирующем языке. В качестве примера можно привести сайт Австрийской культурной ассоциации цыган (Kulturverein Österreichischer Roma, <http://www.kv-roma.at/>)⁹⁰, на котором на цыганском языке представлены лишь название журнала ассоциации, «Romano Kiro» («Цыганские картины»), и ссылка на архивные радиозаписи на цыганском «Roma Sam» («Мы – цыгане»). Все другие публикации представлены исключительно на немецком – как на веб-сайте, так и в журнале. То же относится и к веб-страницам Национального центра цыганской культуры (Centrul Național de Cultură a Romilor – Romano Kher, <http://romanikultura.ro/>). Здесь цыганский язык мы найдем в URL «Romani Kultura» («Цыганская культура»), в расширенном названии центра «Romano Kher» («Цыганский дом») и на уровне отдельных слов в заголовках сообщений, как, например, «khetanes» («вместе»), в названии организуемого Центром семинара «Seminarul “Khetanes”». Все остальные тексты – на румынском.

⁹⁰ Последнее обращение ко всем упомянутым в статье сайтам: 24.02.2012.

Веб-сайты неправительственных организаций цыган, ориентированные на многоязычие, часто предполагают представление версий веб-страниц на цыганском языке. Однако чаще всего это намерение остается не реализованным – в очень редких случаях отдельные страницы представлены на цыганском. Приведем некоторые примеры.

- За исключением названия «Romanothan» («цыганское место», «мир цыган») все письменные материалы веб-сайта соответствующей неправительственной цыганской организации (<http://www.romanothan.ro/>) представлены почти исключительно на румынском языке. Однако на сайте есть учебный курс, позволяющий получить представление о цыганском языке – звуковое сопровождение идет на цыганском и румынском языках.
- Веб-сайт действующего в Испании «Союза цыган» (Unión Romani, <http://www.unionromani.org>) со штаб-квартирой в Барселоне отмечен иконкой с цыганским флагом, под которой должна находиться версия сайта на языке романи. Тем не менее оказывается, что это та же испаноязычная версия с отдельными цыганскими словами в меню навигации.
- На новостном сайте «Rom News Network» (<http://www.romnews.com>), созданном в Гамбурге, Германия, заявлено, что информация на нем представлена на английском, французском, немецком, цыганском (романи) и испанском языках. Однако пока доступна лишь одна версия – на смеси немецкого и английского языков.
- На сайте организации «Dženo» («Народ», <http://www.dzeno.cz>) до середины 2010 г. создавались страницы на чешском, английском и цыганском языках, однако полная версия существовала лишь на чешском языке. До 2009 г. часть информации публиковалась на английском языке, а последние записи на цыганском относятся к 2007 г., что совпадает с окончанием срока финансирования переводов на язык романи.
- Сайт австрийской НПО «Romano Centro» (<http://www.romano-centro.org>) со штаб-квартирой в Вене предлагает пользователям выбрать немецкий, английский или цыганский язык. Но если на английском представлено немало страниц, то на романи – только одна, где дается информация об организации с заголовками меню: «Über uns – About us – Pa amende» («О нас»)⁹¹.

⁹¹ Еще одним признаком невысокого статуса языка романи на веб-сайте этой организации является то, что заголовок над цыганским текстом приводится на немецком языке: «Das sind wir...» («Это мы...»).

-
- Сайт зарегистрированной в Румынии неправительственной организации «*Romani CRISS*» («*Centrul Romilor pentru Intervenție Socială și Studii*», «Цыганский центр социального участия и исследований», <http://www.romanicriss.org>) в основном предлагает пользователям сайта информацию на румынском и английском. Выбор самого названия «*Romani CRISS*» – созвучного цыганскому «*Romani kris*» («Цыганский суд справедливости») как будто отражает выбранную сайтом стратегию – использовать цыганский язык исключительно для заголовков, названий и имен собственных.
 - Македонская НПО «*Daja*» («Матери», <http://daja.org.mk>), зарегистрированная в Куманово, на своем веб-сайте также использует язык романи лишь в официальном названии организации. Вся информация представлена на македонском языке с отдельными переводами на английский.

Такие двуязычные веб-сайты, использующие английский в дополнение к соответствующему доминирующему языку страны, в которой действует неправительственная организация, демонстрируют не только значение английского языка как языка международного общения, но и уже упоминавшуюся ранее функциональную ограниченность романи как доминируемого языка. Для письменной речи в общественно-политической сфере используется исключительно доминирующий государственный язык. Таким образом, все остальные языки, функционирующие на территории данной страны, ограничено используются для письменного общения в официально-деловой сфере лишь в некоторых отраслях, например, в образовании, и преимущественно остаются средством неофициального устного общения в повседневной и частной жизни. Чтобы распространять информацию за пределами государства и действовать на международном уровне, неизбежно приходится обращаться к языку международного общения. Соответственно, наряду с национальным языком страны используется английский, выполняя функцию *лингва франка*. Язык романи на веб-сайтах неправительственных организаций используется – в большей или меньшей степени – чисто символически, чтобы подчеркнуть момент самоидентификации, культурную независимость, этнокультурный статус и т.п., но почти никогда – с коммуникативными целями.

2.1.2. Веб-сайты международных организаций

Международные организации и цыганские неправительственные организации, действующие преимущественно на международном уровне,

для обеспечения своего присутствия во Всемирной сети, как правило, используют английский язык как доминирующий международный язык. Ниже приведены примеры таких сайтов.

- Исключительно на английском языке представлен веб-сайт Европейского цыганского информационного бюро (European Roma Information Office – ERIO, <http://erionet.org>), которое располагается в Брюсселе, Бельгия, и управляется преимущественно цыганами. Это единственная международная неправительственная организация, задача которой – законное представительство цыган в Европейской комиссии и Европейском парламенте.
- Европейский форум цыган и кочевых народов (European Roma and Travellers Forum – ERTF, <http://www.ertf.org>) со штаб-квартирой в Страсбурге, Франция – международная «зонтичная» организация цыган, сотрудничающая с Советом Европы. На сайте форума только название представлено на трех языках: European Roma and Travellers Forum – Europaako Forumo e Romenge thaj e Phirutnenge – Forum Européen des Roms et des Gens du Voyage (название на французском приводится в связи с традицией использования этого языка в наднациональном европейском контексте).
- Веб-сайт Совета Европы (<http://www.coe.int/>) является двуязычным и содержит информацию на английском и французском языках. Как правило, на веб-страницах, посвященных цыганам, документы представлены также на языке романи (см., например, веб-версию проекта «Образование для детей-цыган» и раздел «Цыгане и кочевые народы»)⁹².
- Международный Европейский центр по правам цыган (European Roma Rights Centre – ERRC, <http://www.errc.org>), располагающийся в Будапеште, Венгрия, – неправительственная организация, которая была основана нецыганами, «гадже», с целью включения активистов цыганского происхождения в борьбу цыган за права человека во всех частях Европы и за ее пределами. Переводы на язык романи присутствовали на сайте Центра с самого начала его существования. Подборку таких материалов можно найти на: <http://www.errc.org/romani>. Как результат недавних мероприятий, проведенных в Российской Федерации, на веб-сайте Центра появились документы на русском языке.

⁹² См. <http://www.coe.int/t/dg4/education/roma>, <http://www.coe.int/t/dg3/RomaTravellers>; упомянутые тексты на языке романи см. http://www.coe.int/t/dg3/romatravellers/archive/documentation/otherlanguages/default_en.asp.

Использование цыганского языка на международных веб-сайтах явно соотносится с этнической принадлежностью участников той или иной организации или ее руководителей. На веб-сайтах тех международных организаций, в составе и руководстве которых преобладают цыгане, использование романи является редким исключением. На веб-сайтах организаций, основанных и возглавляемых гадже, цыганский почти всегда присутствует в виде переводов отдельных веб-страниц. На первый взгляд, это соотношение – чем больше цыган в организации, тем в меньшей степени используется романи – представляется противоречивым. Однако противоречие исчезает, если посмотреть на ситуацию с точки зрения функциональности и символического использования языка.

Нецыгане, гадже, используют цыганский язык на веб-сайтах организаций, которыми они руководят или в которых участвуют, по разным причинам, которые в значительной степени взаимосвязаны. Зачастую это способ выразить поддержку процессам самоорганизации и эмансипации цыган, которые имеют целью достижение социокультурного равенства – его символом как раз и становится использование романи. Оно также подразумевает сочувствие политическому движению и намерение содействовать цыганам в процессах изменения их социокультурного и социополитического статуса. Кроме того, использование этого языка может быть интерпретировано как способ узаконить участие гадже в текущем процессе эмансипации цыган. Таким образом, использование в Интернете цыганского языка нецыганами может рассматриваться как лингвистическое проявление политической корректности. А для самих цыган символический аспект использования их языка на международных веб-сайтах, по-видимому, не имеет большого значения. Превалируют соображения функциональности, поэтому веб-сайты возглавляемых цыганами международных НПО и информация в Сети представлены почти исключительно на английском языке.

2.2. Плурилингвизм в Интернете

Как показывает пример уже упоминавшегося онлайн-видеокурса языка, представленного на веб-сайте НПО «Romanothan», язык романи приобретает большее значение в качестве средства устной коммуникации и при интерактивном использовании веб-сайта. Это также подтверждается использованием романи на веб-сайте шведского радиоканала «Radio Romano – Nevimata thaj aktualitetura pe romani chib» («Радио цыган – новости и актуальные темы на языке романи»). Веб-страницы «Radio Romano»

представлены на веб-сайте «Sveriges Radio» (<http://sverigesradio.se>), доступ к ним можно получить через раздел «Språk» («язык») из общего меню. Само меню для навигации по страницам «Radio Romapo» представлено на языке романи. Письменная информация на этих страницах предлагается на романи и – в некотором количестве – на шведском. Представленные на сайте архивные радиопередачи – преимущественно на языке романи; шведский и другие языки (в основном, английский) звучат только в тех случаях, когда дающий интервью не владеет романи. В отличие от описанных выше веб-сайтов, которые по политическим соображениям ориентированы в основном на носителей доминирующих языков, данный сайт прежде всего ставит своей задачей информирование многоязычных граждан, владеющих цыганским, шведским, а также английским языками. Вместо аддитивного мультилингвизма с его символической функцией, использование языка в том виде, как это делается на «Radio Romapo», необходимо описывать термином «интегративный плюрилингвизм» с преимущественной коммуникативной функцией.

Коммуникативная функция языка превалирует также в многочисленных цыганских чатах, для которых характерно интерактивное использование языка (что типично для чатов носителей доминируемых, нестандартизированных языков), разговорный стиль, а также спонтанность письма⁹³. Судя по текстам, приведенным на стартовой странице сайта http://www.zigeuner.de/01_roma-chat.htm на немецком языке и романи «Herzlich Willkommen im Roma-Chat!/T'aven saste taj bachtale («Добро пожаловать в цыганский чат!/Желаем здоровья и счастья»), чаты на данном веб-сайте являются плюриязычными. В действительности общение в онлайн-овых чатах этнических групп обычно происходит на всех языках, входящих в репертуар соответствующего речевого сообщества. Смешанное использование языков или скорее лингвистическое скрещивание в форме спонтанных заимствований и переключения коммуникативных кодов так же часто, как ситуативное переключение с одного языка на другой⁹⁴. Если предпочтительный язык чата – доминирующий, государственный язык или международный лингва франка, применение языка романи носит символический характер (как приведенное выше приветствие с

⁹³ В то время, как разделение на устную и письменную речь относится к форме коммуникации, осуществляемой через звуковые и визуальные каналы, разделение на разговорную и литературную формы языка относится к стилю. И разговорный, и литературный стиль присутствуют как в письменной, так и в устной форме: разговорный стиль в письменной форме – это записанная разговорная речь, литературный стиль в устной форме означает письменный язык, воспроизводимый устно, и т.д.

⁹⁴ В данной статье невозможно представить конкретные примеры, поскольку для обеспечения личной безопасности участие в чатах требует регистрации.

главной страницы сайта). В этом случае он обозначает национальную самобытность, служит выражением солидарности и принадлежности к данному народу. Если же основным языком чата является романи, элементы всех других языков из репертуара соответствующего речевого сообщества включаются в высказывания на романи, что полностью соответствует естественному коммуникативному поведению и определяет взаимодействие, которое является в подлинном смысле плюриязычным.

Этот тип коммуникативного поведения отражен на веб-сайте радиокomпании «Radio-Romani-Mahala – Kosova-Mitrovica-Ibar» (<http://www.beerworld.de/members97/romani-mahala/index.htm>). Этот зарегистрированный в Германии веб-сайт с онлайн-вещанием и возможностью общения в чате во время радиопередач был создан членами диаспоры, выходцами из «цыганского квартала» («Romani-Mahala») Косово-Митровицы. Согласно информации сайта, «в Митровице [...] до июня 1999 г. находилось одно из крупнейших в Косово цыганских поселений, где проживало от 6 до 7 тыс. цыган. Основная южная часть поселения на берегу реки Ибар сегодня лежит в руинах. Здесь разрушено 650 домов, и это крупнейший невосстановленный жилой район Косово».

На стартовых страницах «Radio-Romani-Mahala» – приветствия на сербском, албанском, турецком и цыганском языках: «Dobro nam došli dragi gosti/Mir sè vini/Selam Alekim/Šukar alen, laçe avilen». Это отражает лингвистическую реальность бывшей родины создателей сайта, для которых романи – язык их повседневной жизни и знак принадлежности к группе, турецкий – бывший доминантный язык, обладающий высокой культурной ценностью, албанский – доминантный в настоящее время язык региона и ближайших к нему территорий, сербский – доминантный язык соседних регионов и бывшей Югославии. Кроме того, в панели навигации на стартовой странице использован новый доминантный язык, немецкий – язык той страны, в которой живут цыгане, основавшие «Radio-Romani-Mahala», а также английский, лингва франка Интернета. Приведенный ниже фрагмент навигационной панели демонстрирует этот лингвистический репертуар:

<i>Video Igre Gratis</i> ⁹⁵	«Бесплатные видеоигры».....	сербский
<i>Mitrovica Mahala News</i>	«Новости митровицкой махалы»....	английский
<i>Fotoalbum</i>	«Фотоальбом».....	немецкий
<i>Romane Gila Gratis</i>	«Бесплатный романи».....	романи
<i>Ramazan Iftar Vakt</i>	«Трапеза после заката.....	турецкий
	в Рамадан»	

⁹⁵ Лексема *gratis*, «бесплатно», используется в немецком языке, а также в разговорном сербском и романи.

В чат часто заходят молодые люди, проживающие сейчас в различных странах Европы и за ее пределами. Многие из них знают о жизни в цыганском квартале Косово-Митровицы лишь понаслышке, из газет и рассказов своих родителей, бабушек и дедушек. Сами они еще не родились или были слишком малы, когда их семьи покинули родину. Тем не менее диалект романи Косово-Митровицы – основное средство общения в чате, которое используется в описанном выше плюрилингвальном режиме: разговорный стиль, спонтанное письмо, лингвистическое скрещивание в форме использования всех общих языков из репертуара собеседников⁹⁶.

2.3. Выводы

Примеры, приведенные в разделах 2.1 и 2.2, наглядно подтверждают отмеченное в главе 1 различие между аддитивным мультилингвизмом и интегративным плюрилингвизмом:

- В ситуации аддитивного многоязычия романи функционирует лишь как вспомогательный язык. В этом случае он представлен в литературной письменной форме и играет преимущественно символическую роль. Коммуникативную функцию на веб-сайтах, содержащих материалы в переводе на романи, в основном выполняют соответствующие доминантные языки, государственный язык страны, в которой зарегистрирована и действует та или иная НПО, или английский язык – на веб-страницах наднациональных организаций и НПО, действующих на международной арене.
- В ситуации интегративного плюрилингвизма романи часто используется наравне с другими языками. При таком использовании превалирует разговорный стиль, язык выполняет коммуникативные функции. Поскольку сами цыгане владеют не только романи и не являются моноязычными (как и сам Интернет), в процессе интерактивной коммуникации в режиме онлайн другие языки, охватывающие определенные домены, используются и/или встраиваются во фразы на романи. В сравнении с более или менее статичным способом использования цыганского языка в ситуации аддитивного мультилингвизма в Интернете, взаимодействие в ситуации интегративного плюрилингвизма является динамичным и, соответственно, весьма неустойчивым.

⁹⁶ Я очень благодарен Даниэле Виктору Леггио (*Daniele Viktor Leggio*) за информацию о «*Radio-Romani-Mahala*». В настоящее время он занят подготовкой диссертации в Университете Манчестера, посвященной лингвистическим и социолингвистическим аспектам общения в чате этого веб-сайта. Недавно он опубликовал исследование данного цыганского диалекта: *Leggio, D. V. (2011). The dialect of the Mitrovica Roma. Romani Studies 5, Vol. 21, No. 1: 57–113.*

Описанные различия являются отнюдь не составляющими простой дихотомии, но двумя экстремумами в поле, ограниченном с одной стороны этническим символизмом, а с другой – коммуникативной функциональностью, на фоне характерной для романи социолингвистической ситуации. Эти отношения условно обозначены стрелками в приведенной ниже сводной таблице.

Функция языка романи	Стиль использования романи	Тип использования романи	Способ взаимодействия
символическая	литературный	аддитивный	статичный
↑ ↓	↑ ↓	↑ ↓	↑ ↓
коммуникативная	разговорный	интегративный	динамичный

Заключение

Рассмотренный нами ограниченный, но относительно репрезентативный срез функционирования языка романи в Интернете отражает репертуар языков, используемых цыганскими языковыми сообществами, а также функции языка романи в сравнении с другими языками, используемыми на веб-сайтах цыганских НПО, международных организаций, а также общественных и частных цыганских медиа в Интернете. Поскольку социолингвистическая ситуация романи отнюдь не уникальна, а асимметричные связи между языками – явление распространенное и естественное, на примере романи можно сделать некоторые общие выводы относительно использования языков в лингвистически разнообразном пространстве Интернета.

Использование языка в Интернете в большей или меньшей степени зависит от степени его функциональности. Английский как глобальный *лингва франка* естественным образом служит доминирующим языком Интернета. Транснациональные языки, такие как португальский, русский,

суахили имеют свои области использования, так же, как и национальные, региональные и миноритарные языки. С точки зрения функциональности все домены характеризуются присутствием доминантных и доминируемых языков. Такая ситуация отражает коммуникативную реальность или скорее функциональные задачи, решаемые тем или иным языком, а также его статус и престиж. Однако статус и функция не являются диалектической парой. Статус стоит выше функциональности, а не наоборот. Поэтому веб-страницы, которые переведены на не обладающие необходимой функциональностью доминируемые языки, лишь поддерживают символический аддитивный мультилингвизм. Он легко поддается статистическому учету, однако подобные данные не имеют особой ценности. Лингвистическое разнообразие Интернета в реальности отражает лишь ситуация коммуникативного интегративного плюрилингвизма с ее динамичным, неустойчивым и, соответственно, не поддающимся измерению (во всяком случае, количественному) использованием языков.

Фикрет БАБАЕВ

*Заведующий отделом культурной политики
Министерства культуры и туризма
Азербайджанской Республики
(Баку, Азербайджанская Республика)*

Государственная политика Азербайджана в сфере развития межкультурного диалога и сохранения культурного разнообразия

Межкультурный и межцивилизационный диалог является одной из самых актуальных и популярных тем в мире. Сегодня в различных странах проводятся круглые столы, конференции, форумы, посвященные этой проблеме. Безусловно, каждая такая встреча должна приветствоваться и поддерживаться – хотя бы потому, что она сама по себе является своего рода диалогом.

Однако проводимые мероприятия, к сожалению, чрезвычайно мало влияют на существующее положение дел. Достаточно обратиться к телевизионному каналу или к Интернету, и новости любого информационного агентства подтвердят это. Вражда, нетерпимость, этнические чистки, геноцид, войны – это реалии сегодняшнего мира. Число противостояний и конфликтов в мире не уменьшается, а лишь растет.

Конечно, в этой связи с каждым годом все больше политиков, религиозных и общественных деятелей, ученых и простых граждан присоединяются к обсуждению проблем межкультурного диалога. Выдвигаются различные гипотезы, предложения, сценарии. К примеру, некоторые ученые уверены в том, что существующие межцивилизационные противоречия неизбежно ведут к противостоянию и конфликтам, что возможности диалога уже иссякают и у такого мультикультурного общества нет перспектив. Другое мнение заключается в том, что для предотвращения противостояний все страны мира должны взять за основу западную модель. Несомненно, идеи демократии и свободы, развитие и высокий уровень жизни Запада достойны одобрения, однако мы хорошо понимаем, что все человечество не может жить так. Прежде всего это обусловлено существующими сегодня в мире ресурсами, а также геополитическими, историческими, культурными факторами.

Межкультурный диалог уже вышел за рамки чисто культурологической проблемы и стал проблемой большой политики. Глобализирующийся мир

сегодня – уже реальность. Кто-то приветствует это, кто-то считает большой бедой. Однако все мы ощущаем перемены в своей жизни. Видимо, сегодня каждый из нас должен очень хорошо осознать, что, будучи гражданами своих стран, мы также являемся членами одной семьи под названием человечество. Процесс глобализации превратил нас в жителей общего большого пространства, в котором диалоги между людьми, между государствами, между народами должны строиться именно на основе этических норм.

Установившиеся сейчас в мире законы – как в политике, так и в экономике, – к сожалению, очень далеки от принципов справедливости. Сегодня гипотеза глобальной этики может казаться утопией. Но давайте вспомним, что многие сегодняшние достижения цивилизации берут начало от действий и идей, которые в свое время расценивались именно как утопия.

Исторически на территории Азербайджана проживали десятки племен, наций и конфессиональных групп. На протяжении тысячелетий здесь осуществлялись контакты и происходил информационный обмен между различными цивилизациями и культурами. Помимо коренных тюркских, кавказских и ираноязычных этносов, сюда – после вхождения Азербайджана сначала в состав Российской империи, а затем в состав СССР – устремились тысячи представителей различных наций и народностей. Постепенно происходила мягкая ассимиляция как самих мигрантов, так и автохтонного населения, которое всегда отличалось гибкостью и умением воспринимать представителей иных народов такими, какие они есть, не пытаясь насильно уподобить их себе.

В свое время идеи равенства и сохранения национального многообразия оказались в центре внимания правительства вновь созданной Азербайджанской Демократической Республики. Уже в Декларации о независимости Азербайджана, обнародованной 28 мая 1918 г., в Ст. 4 провозглашалось: «Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам вне зависимости от национальности, вероисповедания, социального положения и пола». Кроме того, Ст. 5 гарантировала всем народностям, населяющим территорию республики, «широкий простор для свободного развития». Вот почему по всей стране функционировали школы, где преподавание велось на языках различных национальностей, издавались газеты, работали клубы, театры и различные просветительные учреждения.

С 1920 по 1991 г. Азербайджан входил в состав Советского Союза и не являлся субъектом международного права. Однако в 1991 г. на карте мира появилось новое суверенное государство – Азербайджанская Республика.

Первые межправительственные соглашения по защите прав национальных меньшинств Азербайджан заключил с республиками бывшего СССР, поскольку за годы существования единого государства миллионы людей оказались за пределами своих национальных границ.

Принятая в 1995 г. новая Конституция Азербайджана провозгласила равные права для всех населяющих ее народов независимо от языка, вероисповедания, расы и культурных традиций. Так, Ст. 44 Основного закона гласит: «1. Каждый обладает правом сохранять свою национальную принадлежность. 2. Никто не может быть принужден изменить свою национальную принадлежность». Это положение полностью соответствует подписанной Азербайджаном «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств». Ст. 5 означенного документа в П. 2 декларирует следующее: «Без ущерба для мер, предпринимаемых в развитие своей общей интеграционной политики, Стороны воздерживаются от любых политических и практических действий, имеющих целью ассимиляцию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, вопреки их воле, и защищают этих лиц от любых действий, направленных на такую ассимиляцию». Далее, Ст. 45 Конституции подтверждает: «1. Каждый обладает правом пользоваться родным языком. Каждый обладает правом получить воспитание, образование и заниматься творчеством на любом языке по своему желанию. 2. Никто не может быть лишен права пользования родным языком». Кроме того, Ст. 21 особо подчеркивает, что «Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население». Это положение подтверждается фактом функционирования в республике более 20 школ, где преподавание ведется только на русском языке и примерно 300 школ со смешанным обучением. Как отметил Президент Республики Ильхам Алиев, «в Азербайджане традиционно очень хорошо относятся к русским. Ни одна из русских школ не была закрыта. Напротив, мы создаем условия для более полного изучения русского языка».

Кроме того, в Баку и в Красной Слободе Кубинского района успешно функционируют еврейские школы, где наряду с азербайджанским и русским языками дети изучают иврит, а также историю и традиции еврейского народа. В Хатаинском районе Баку 4 октября 2010 г. состоялось торжественное открытие еврейского образовательного комплекса, в возведении которого решающая роль принадлежит Фонду Гейдара Алиева. В республике есть школы, где обучаются основам украинского, татарского, лезгинского и других языков. Одним из наиболее престижных вузов в Азербайджане является Государственный славянский университет, где

изучаются и исследуются языки славянских народов. В Бакинском государственном университете есть отделение иврита.

В Баку продолжает свою работу Государственный русский драматический театр имени Самеда Вургуня, в котором с успехом идут гастрольные спектакли театральных трупп из Российской Федерации и других республик СНГ. Отрадно, что в республике существуют печатные издания на языках народов Азербайджана, функционируют различные культурные и образовательные центры. Успешно работают Лезгинский и Грузинский государственные театры.

Важной составляющей государственной политики республики является дальнейшая гармонизация межнациональных отношений и недопущение ущемления прав национальных меньшинств.

Основным государственным органом, ответственным за осуществление программ и политики поощрения межкультурного диалога в Азербайджане на национальном и местных уровнях, является Министерство культуры и туризма. Оно тесно сотрудничает с Министерством образования, Министерством молодежи и спорта, Министерством иностранных дел, Министерством юстиции, Государственным комитетом по работе с религиозными организациями, Государственным комитетом по проблемам семьи, женщин и детей, Национальной академией наук Азербайджана, Республиканским агентством авторских прав и др.

Министерством культуры и туризма реализуются конкретные программы, связанные с сохранением и развитием культурных ценностей национальных меньшинств и этнических групп, проживающих в стране. Эти программы предусматривают сотрудничество с культурными общинами и центрами этнических меньшинств; гастрольные поездки коллективов национальных меньшинств по республике и за рубежом; организацию выставок, отражающих этнографию, искусство и обычаи малочисленных народов; содействие созданию и исполнению произведений искусства, продолжающих обычаи и традиции этнических групп; обеспечение самодеятельных коллективов фольклорной одеждой, музыкальными инструментами и средствами и т.п.

Министерство культуры и туризма продолжает реализацию проекта «Культурное разнообразие в Азербайджане», разработанного с целью освещения этнического и культурного разнообразия страны и содействия общественному осознанию необходимости развития и поддержки межкультурного диалога. К участию в проекте привлекаются культурные ассоциации различных национальных меньшинств.

В декабре 2006 г. в рамках программы ЮНЕСКО «Культурное многообразие» и проекта «Культурное многообразие Азербайджана» Министерством культуры и туризма был впервые организован фестиваль «Азербайджан – мой край родной», посвященный искусству национальных меньшинств. Концертные выступления 800 участников более чем 40 коллективов города Баку и 14 районов, которые представляли практически все проживающие в Азербайджане национальные меньшинства и этнические группы, были встречены с огромным интересом и вниманием.

Состоялась также презентация «Атласа традиционной музыки Азербайджана» и «Альбома этнической музыки Азербайджана», подготовленных под руководством профессора Т. Мамедова. Одновременно с этим была проведена республиканская конференция на тему «Культурное наследие малочисленных народов и современность» с участием видных ученых и деятелей культуры, а в выставочном салоне Музейного центра была организована обширная выставка, отражающая жизненный уклад и традиции национальных меньшинств и этнических групп.

В октябре 2008 г. был организован второй, а в июне 2011 г. – третий фестиваль «Азербайджан – край родной». Научные конференции, фото-выставки, предварительные и гала-концерты, проведенные в рамках фестивалей, привлекли тысячи участников из числа представителей практически всех национальных меньшинств и этнических групп, проживающих в различных регионах Азербайджана.

Эффективная государственная политика в сфере поддержки языков и культур приводит к тому, что Азербайджанская Республика постепенно превращается в признанного экспортера опыта поддержки культурного многообразия на международной арене, а город Баку, объявленный на 2009 г. Столицей исламской культуры, становится международным центром межкультурного диалога.

Азербайджанская Республика – единственное государство, которое является одновременно членом и Совета Европы, и ИСЕСКО. Министерство культуры и туризма инициировало «Бакинский Процесс» в целях сближения великих культур и цивилизаций. Для реализации этой почетной миссии в Баку были проведены различные масштабные международные мероприятия. Первым из них стала конференция министров культуры Совета Европы «Межкультурный диалог – основа мира и устойчивого развития в Европе и соседних регионах» (2–3 декабря 2008 г.), в которой приняли участие и представители ряда мусульманских государств. В октябре 2009 г. состоялась конференция министров культуры исламских

стран, на которую, в свою очередь, были приглашены представители Совета Европы и министры культуры ряда европейских государств.

7–9 апреля 2011 г. в Баку состоялся Всемирный форум по межкультурному диалогу, который внес достойный вклад в реальное развитие этой области. Форум получил поддержку со стороны ЮНЕСКО, Альянса цивилизаций ООН, Совета Европы, Центра Север–Юг Совета Европы, ИСЕСКО.

В настоящее время в мире нарастает волна нестабильности на национальной, социальной и религиозной почве. В 80–90-х гг. XX в. на территории бывшей Югославии происходили кровавые межконфессиональные конфликты, сопровождавшиеся этническими чистками и убийством тысяч ни в чем не повинных людей. Годами делятся межплеменные столкновения в Африке. По религиозному принципу распался Судан. В Египте постоянно тлеет конфликт между коптским меньшинством и остальным населением страны. До сих пор не стал единым Ливан, где арабское население расколото по конфессиональному признаку. Растет напряженность в благополучном Бахрейне. Даже толерантная Европа была вынуждена признать крах идеи «мультикультурализма».

В Азербайджане, где в настоящее время проживает более 20 наций и народностей, найдено свое решение национального вопроса. Несмотря на сложную международную обстановку, в условиях непрекращающегося конфликта вокруг Нагорного Карабаха и оккупации 20% территории страны руководители государства сумели заложить основы очень тонкой и взвешенной национальной политики, создав равные условия для всех этнических и конфессиональных групп. Согласно переписи населения, в Азербайджане проживают лезгины (более 178 тыс. человек), русские (176 тыс.), аварцы, таты, татары, курды, ингилойцы, грузины, евреи, талыши и т.д. Уже в 1995 г. Азербайджан ратифицировал «Рамочную конвенцию», которая декларирует «эффективную защиту национальных меньшинств, а также прав и свобод лиц, принадлежащих к ним, при соблюдении верховенства права и уважения территориальной целостности и государственного суверенитета», что имеет немаловажное значение в наше непростое время. Кроме того, Конвенция гарантирует «любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона». В этой связи следует особо подчеркнуть активное участие национальных меньшинств в государственном управлении на всех уровнях и в представительных органах Азербайджанской Республики. Среди депутатов Милли Меджлиса есть лезгины, аварцы, русские, евреи, курды и представители других этносов.

Следует отметить как уникальный этнографический и исторический факт проживание на территории Азербайджана потомков его древнейшего населения, которое в основном сохранило свои традиции и языки. Это, в частности, удины, большинство из которых обитает в селе Нидж Габалинского района (основная их масса продолжает исповедовать христианство и пользуется в быту своим родным языком). Это же относится и к так называемой «шахдагской» группе этносов, которые включают в себя ханалыгцев, будугов и крызов.

Азербайджанский народ всегда гордился многообразием проживающих на его территории этносов, конфессий и культур, мудро полагая, что каждый гражданин страны является членом единой семьи, которая должна способствовать развитию его характерных черт, поддерживать культурную самобытность и национальную специфику. Гуманизм азербайджанского народа заключается в том, что на протяжении веков он сумел сохранить до наших дней этнические меньшинства. История дала миру уникальный пример мирного сосуществования в рамках единого государства различных этнических и религиозных групп. На протяжении веков народ Азербайджана, не применяя методов насильственной ассимиляции, сумел привить своим гражданам чувство патриотизма, взаимного уважения и неприятия любых форм национализма. Мультикультурализм в нашей стране – уже реальность. Этот факт свидетельствует о том, что исторический процесс и время, помноженные на терпение, способны обеспечить мирное сосуществование различных народов и конфессиональных групп.

Николай Николаевич ПАВЛОВ

Координатор сетевого сообщества «КиберСаха»

*Администратор Саха Википедии
(Якутск, Российская Федерация)*

Древний язык народа саха: обеспечение преемственности с помощью современных информационных технологий

Общие вопросы преемственности

Язык саха (более известный как якутский) отделился от своего предка, пратюркского языка, около двух тысяч лет назад. За это время он испытал влияние монгольских и тунгусо-манчжурских языков, но в целом сохранил основу и, по оценкам тюркологов, возможно, остался наиболее близким к пратюркскому языку из всех ныне существующих языков.

Стремительные процессы глобализации и унификации культуры нивелируют этнические особенности народов, в связи с чем современные языки все более сближаются, парадоксальным образом одновременно взаимно обогащаясь и беднея.

Это приводит людей к отрыву от корней, росту недовольства существующим положением и тенденциями к углублению неравенства. Подобными настроениями, особенно в молодежной среде, могут умело воспользоваться различные дестабилизирующие силы.

Поэтому чрезвычайно важным представляется сохранение культурной преемственности между поколениями. Наверное, никто не будет спорить с тем, что язык – один из важных, а возможно, важнейший элемент любой этнической культуры. Способы кодирования основных понятий уникальны для каждого языка, поэтому язык является не только продуктом общественного развития, но средством формирования идентичности.

Каким же образом миноритарный язык может сохраниться?

Одно из условий – стандартизация (вплоть до правил создания неологизмов) и создание баз данных (документирование, лингвистический корпус языка). Второе условие – сохранение живого языка, языка повседневного общения. Первое условие достаточно очевидно, остановимся на последнем.

Для сохранения живого языка необходимо обеспечить его развитие, расширение области применения, но важнее всего обеспечить преемственность между поколениями.

Сначала обрисуем в общих чертах этапы формирования личности, мировоззрения человека. Для удобства воспользуемся общепринятым в современном обществе возрастным этапированием.

Важнейшее звено – дошкольное воспитание, которое закладывает основы мировоззрения, кодирования понятий и действий с помощью членораздельных слов и их комбинаций. Существуют две модели дошкольного воспитания. В первом случае детей в этот период воспитывают родители (отчасти деда и бабушки). В таких домашних условиях именно старшее поколение семьи является практически основным транслятором культуры. Вторая модель используется, когда постоянно работать вынуждены оба родителя. В этом случае огромную, а возможно, и превалирующую роль играют детские сады и ясли – ребенок с двух-трех лет большую часть активной жизни проводит с воспитателями дошкольных учреждений.

Второй (как по порядку, так и по значимости) этап – школьный возраст. Казалось бы, со школьным учителем ребенок проводит меньше времени, и можно рассчитывать на возрастание родительского влияния. Но в действительности происходит еще большее сужение роли родителя, поскольку, во-первых, возрастает интенсивность общения с учителем – он является транслятором наиболее значимого массива знаний, во-вторых, расширяется круг общения и круг источников информации.

И третий этап – получение профессиональных знаний в средних специальных учебных заведениях и вузах. Традиционно считается, что к данному этапу человек приходит уже практически зрелым и влияние этих учебных заведений на формирование личности ограничено.

Для сохранения статус-кво любого сообщества необходимо как минимум, во-первых, чтобы один член сообщества родил и воспитал себе подобного. Для обычного демографического воспроизводства одна женщина (семья) должна родить 2,4 ребенка (учитывая наличие бездетных женщин, детскую смертность и проч.). Если учесть, что какая-то часть родителей убеждена в том, что излишне и даже вредно нагружать ребенка «бесполезными» знаниями в виде родного языка, и с пеленок учит ребенка только общегосударственному языку, для простого воспроизводства языковых носителей рождаемость должна быть еще выше.

Что мы видим на деле? Большая часть якутских детей, попадая в детское дошкольное учреждение, воспитывается не на родном языке. Это утверждение справедливо для любых нерусских этносов России. Учитывая огромное время, которое ребенок проводит в этом окружении, родной язык фактически теряется.

На школьном этапе происходит закрепление тенденции к отлучению ребенка от родного языка (в большинстве национальных регионов РФ национальные школы не сохранились или находятся в исчезающем меньшинстве). Этот процесс усиливает отсутствие информации на языке в окружающей школьника жизни (реклама, развлечения и игры, внешкольные занятия, средства массовой информации, Интернет).

На третьем, «студенческом» этапе влияние родного языка вообще минимально.

Какие выводы можно сделать?

Так как именно на дошкольном этапе, когда ребенок еще не может принимать решения самостоятельно, формируются основные речевые, языковые навыки, необходимо убеждать родителей в важности обучения родному языку для формирования полноценной личности, конкурентоспособного и устойчивого к вредным воздействиям члена общества.

Следует всемерно поддерживать воспитание на родном языке в детских дошкольных учреждениях, открывать новые, современные учреждения. Необходимо отстаивать право на обучение в общеобразовательной школе на родном языке и родному языку и всячески способствовать созданию соответствующей среды. Более того, надо обеспечить избыток всевозможных материалов на этом языке.

Язык саха

Для того чтобы понять, что необходимо сделать для расширения области применения языка, попробуем кратко обрисовать нынешнее его состояние. По сравнению со многими другими российскими языками, язык саха находится в более предпочтительном положении. Это обусловлено не количеством якутов/саха (ведь у других российских народов носителей языка не меньше, а зачастую гораздо больше), а тем, что большинство саха владеют письменным, литературным якутским языком. В отличие от массы других народов, саха не только разговаривают, но и в подавляющем большинстве пишут и читают на своем языке, что обуславливает востребованность журналистов и писателей и, соответственно, относительно

высокие тиражи печатных изданий, большую аудиторию электронных средств массовой информации. Это положение является следствием одного-единственного условия: наличия национальной школы.

Однако ни рекордные для России тиражи якутских газет и журналов (например, газета «Кыым», согласно данным Национальной тиражной службы России, в 2009 г. стала рекордсменом среди нерусских газет, опередив издания на татарском, башкирском и других языках), ни количество молодых писателей (во время пленарного заседания XVII совещания молодых писателей в 2010 г. в республиканском пресс-центре не хватало мест) не должны успокаивать общественность. Если якутский язык, пользуясь преимуществами развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), не встанет наравне с функционально-развитыми языками и будет обслуживать ограниченные области жизнедеятельности (сельское хозяйство, искусство, быт), молодежь не будет включать его освоение в число своих приоритетов и учить своих детей родному языку, что, в конечном счете, приведет к быстрому и существенному ослаблению его позиций.

Важнейшая задача для коренных народов республики – саха, эвенков, эвенов, юкагиров – сделать свои языки употребительными в компьютерной среде и решить вопрос их широкого использования в таких областях, как наука и техника, а также в деятельности различных общественных институтов.

Роль информационно-коммуникационных технологий

Для того чтобы сделать языки употребительными в современных условиях, необходимо обеспечить доступность передовых технологий, обеспечить пользователей качественной информацией на языке и устранить существующие технические проблемы. Рассмотрим эти задачи подробнее.

Доступность информационно-коммуникационных технологий. Если в городах республики доступ к ИКТ в большей или меньшей степени обеспечен и уровень их проникновения не ниже, чем в соседних регионах, то вопрос компьютеризации села как основного резервуара носителей языка и традиционной культуры по-прежнему стоит остро. Удешевления стоимости услуг провайдеров и осуществления ими одновременных инвестиций для приобретения новой техники ожидать не приходится. В условиях узкого рынка это противоречит экономическим законам. Поэтому данную проблему надо решать другими методами. Может быть, стоит обеспечить условия для появления конкурентной среды в республике (например, поощрение внедрения новых беспроводных технологий связи) или принять локальные государственные программы для развития связи на селе.

Обеспечение пользователей качественной информацией. Здесь подразумевается обеспечение пользователей (особенно молодежи) соответствующей терминологической базой (в области ИКТ и в других смежных областях), программным обеспечением на языке и разнообразным контентом – полезной и развлекательной информацией, а также средствами коммуникации. Иными словами, если ребенок (родитель, воспитатель или учитель) захочет найти сказку на языке или флэш-ролик по мотивам этой сказки, в его распоряжении должно быть на выбор несколько сайтов. Необходимы разного рода развивающие и обучающие ресурсы, базы данных по всем отраслям знаний (например, актуальная правовая информация на родном языке должна быть доступна любому гражданину). Помимо этого должна быть возможность пообщаться с коллегами на родном языке – к примеру, могут существовать тематические форумы для финансистов, бухгалтеров и т.д.

О терминах. Необходимо на уровне правительства или парламента республики принять нормативные акты, поддерживающие единообразие терминологической базы. Обычно языковые нормы вырабатываются самим народом (исторически, на основе узуса), либо создаются специалистами-лингвистами с учетом законов развития языка и принимаются обществом. В условиях глобализации ни один этнос не может позволить себе тратить десятилетия и столетия на выработку узуса. Если уровень языка в ближайшие годы не разовьется до определенного минимума, если с помощью лингвистов и специалистов в соответствующих отраслях не будут разработаны необходимые термины, язык потеряет поколения людей, которые не передадут «эстафетную палочку» культуры следующим поколениям. В итоге язык утратит свои позиции даже в тех областях, в которых он в настоящее время силен.

О сахаязычном программном обеспечении. Необходимо дать программистам всего мира возможность включать якутский язык в свои программы. Для этого требуется в сотрудничестве с Консорциумом Unicode ввести якутский язык и основные его понятия в базовый свод CLDR (Unicode Common Locale Data Repository) и репозитории с аналогичными функциями.

Пользуясь такой базой, любой производитель ПО (для компьютеров, сотовых телефонов и т.д.) сможет самостоятельно реализовать поддержку якутского языка, ведь для него она будет бесплатной и обеспечит дополнительные маркетинговые преимущества перед конкурентами. В этом случае отпадет необходимость переделывать существующие программы и придумывать для каждой свою якутскую оболочку.

Необходимо в опережающем темпе разработать спеллчекер для якутского языка и программу автоматического перевода массивов текста с якутского на распространенные языки мира и обратно. У Северо-Восточного федерального университета уже есть наработки в этой области (так, диссертация по компьютерному моделированию якутского языка была защищена еще в 2005 г.).

Об обеспечении сахаязычным контентом. В этом деле могут помочь общественные и коммерческие структуры. Примером первых является Фонд Викимедиа. Сейчас Саха Википедия динамично развивается, волонтеры пишут энциклопедические статьи на разные темы, и недавно открылся второй проект – Саха Викитека, электронная библиотека текстов на якутском языке. Примером коммерческих фирм является «СахаИнтернет». В 2010 г. портал этой фирмы Ykt.ru, на сегодня самый посещаемый портал республики, перешел на Unicode и на его ресурсах стало возможно писать и полноценно общаться на языке саха. Такие общественные и независимые коммерческие структуры необходимо поддерживать.

Приведем пример сотрудничества. Израильский викимедист Амир Ахарони сотрудничает с Еврейским университетом в Иерусалиме. Он добился того, что там профессор кафедры экономики задает студентам написать в качестве курсовой работы энциклопедические статьи для Википедии. Студенты получают зачет, а люди, читающие на иврите, – новые статьи экономической тематики. Второй пример – казахская википедистка Асель написала письмо министру культуры Казахстана с просьбой обратить внимание на Казахскую Википедию. В результате директивной поддержки правительства Казахстана казахский ресурс в последние месяцы переживает взрывообразный рост.

Технические проблемы со шрифтами. Вопрос шрифтов выделяется из общей проблемы обеспечения доступности ИКТ в силу своей специфичности. С принятием международным сообществом кодировки Unicode многие трудности для большинства языков мира, в том числе для языка саха, исчезли. Теперь якутский язык имеет свои собственные коды для пяти уникальных букв якутского алфавита, и нет необходимости подстраивать разные кодировки под нужды пользователей. Однако проблема решена не полностью, поскольку производители шрифтов не торопятся включать особые начертания букв алфавитов российских народов в свои продукты – нет большого экономического стимула.

С прошлого года правительство Российской Федерации наконец стало размещать заказы на разработку свободных шрифтов с поддер-

жкой Unicode и букв алфавитов всех титульных народов России. К настоящему времени отечественной фирмой «ПараТайп» разработаны и представлены общественности первые цифровые шрифты (PT Sans и PT Serif). Но их пока всего два. В распространенной операционной системе (ОС) Windows часть коммерческих шрифтов, установленных по умолчанию, поддерживает буквы многих народов, правда, не всех и не в равной мере. Подобные шрифты предустановлены и в программах, производимых фирмой Apple, и в программах на платформе UNIX/LINUX. Однако многое еще только предстоит сделать.

Заключение

Каждый народ и каждая культура уникальны, и потеря хотя бы одного – невосполнимая утрата для всего человечества. Культурное значение многоязычия поистине неопределимо.

Необходимо также помнить о силе традиций как средства стабилизации общества. Человек, полностью реализующий свои права на родные язык и культуру, может считать себя полноценным и полноправным членом общества и эффективно противостоять вызовам времени. Таким образом, сохранение языков, внимание к проблемам этнических сообществ – это не только вопрос культуры, но и залог безопасного будущего человечества.

Виктория Викторовна ГОЛБЦЕВА

*Старший инженер
Лаборатории комплексного изучения Чукотки
Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН
(Анадырь, Российская Федерация)*

Владислав Николаевич НУВАНУ

*Научный сотрудник
Лаборатории комплексного изучения Чукотки
Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН
(Анадырь, Российская Федерация)*

Людмила Сергеевна БОГОСЛОВСКАЯ

*Руководитель Центра традиционной
культуры природопользования
Российского НИИ культурного и
природного наследия имени Д. С. Лихачева
(Москва, Российская Федерация)*

Роль современных технических средств в сохранении культурного и языкового разнообразия коренных народов Чукотки

Введение

По данным 2003 г. на Чукотке проживают 14,6 тыс. представителей коренных народов Севера – чукчи, коряки, чуванцы, эскимосы, эвены, эвенки, юкагиры и др. Перед современными поколениями этих народов стоит задача сохранения культурного наследия и языкового разнообразия своих предков. Уходят из жизни последние старейшины, в совершенстве владеющие родным языком, глубоко знающие оленеводство, морской зверобойный промысел, секреты использования полезных растений и шитья национальной одежды, фольклор, танцы, обряды, праздники и, что очень важно, – историю своего народа и его выдающихся представителей.

Как сохранить и передать все это богатство будущим поколениям?

Решать эту проблему в конце XX в. начали этнографы В. В. Леонтьев и И. И. Крупник, опубликовавшие замечательные книги с рассказами

морских охотников Берингова пролива. В процессе собственной работы авторов доклада и их сотрудничества с этими известными специалистами как бы сама собой возникла и уже несколько лет осуществляется Программа по сохранению культурного и языкового разнообразия эскимосов и чукчей. Она не имеет официального статуса, это скорее общественное движение, в котором участвуют родственники и односельчане В. Голбцевой и В. Нувано, жители других национальных сел, коллеги из Центра арктических исследований Национального музея естественной истории (Институт Смитсона, Вашингтон, США); Регионального природно-этнолического парка «Берингия» (пгт. Провидения, Чукотка, Российская Федерация); общества эскимосов Чукотки «Юпик» (пгт. Провидения, Чукотка, Российская Федерация); этнокультурного общественного объединения «Чычеткин Вэтгав» (Анадырь, Российская Федерация).

Главные направления Программы – выявление, изучение, сохранение и распространение на бумажных и электронных носителях и традиционными способами (изустно и «из рук в руки») материалов, касающихся:

- основы языков эскимосов и чукчей – профессиональной лексики, традиционных знаний и связанных с ними производственных и культурных навыков, обрядов и обычаев;
- структуры культурных ландшафтов морских охотников и оленеводов, включая систему традиционного расселения и способов хозяйственного освоения наземных территорий и морских пространств и национальную топонимику;
- истории своих народов, родных поселков, биографий выдающихся представителей и внешнего облика азиатских эскимосов и чукчей.

Программа состоит из четырех разделов. Рассмотрим их подробнее.

Раздел 1. Работа со старейшинами

Данное направление включает запись рассказов и тематических опросов на диктофон с одновременной съемкой рассказчиков и их традиционной производственной деятельности на цифровую фотокамеру или видеокамеру. Полученные материалы сохранены в электронном виде и опубликованы (см.: Л. Богословская, И. Слугин, И. Загребин, И. Крупник. Основы морского зверобойного промысла. Научно-методическое пособие. – М. – Анадырь: Институт Наследия, 2007).

Особую ценность представляют оригинальные чертежи и рисунки традиционного охотничьего снаряжения, прежде всего поворотных наколочников гарпунов и кожаной промысловой байдары с описанием и фотосъемкой процессов их изготовления. По этим чертежам теперь строят байдары во многих поселках Провиденского и Чукотского районов. Впервые собран и опубликован словарь терминов деталей байдары на языке эскимосов-чаплинцев с эквивалентами общепринятой морской терминологии на русском языке. Эту работу выполнили совместно морской охотник села Сиреники Андрей Анкалин и судомоделист и художник-график Сергей Богословский, построивший по чертежам модель промысловой эскимосской байдары-аньяпик (уникального маломерного судна, незаменимого при плавании и охоте на морского зверя во льдах, с деревянным каркасом, собранным на ременных связях и обтянутым шкурой моржа).

Выход в море на байдаре эскимосов села Сиреники. © Фото Н. Перова

Инспекторы парка «Берингия» А. Апалю (село Янракыннот) и А. Боровик (село Новое Чаплино) отсняли на цифровые фотокамеры весь процесс охоты на серого и гренландского китов и традиционную разделку добытых животных на берегу. Сохранение навыков добычи ластоногих и китов и традиций питания – важнейшая задача современных жителей Чукотки. Как доказали специалисты по медицинской антропологии, широкое распространение железодефицитной анемии и миопии, высокая

смертность от раковых заболеваний и появление на Чукотке многих «городских», неизвестных ранее болезней напрямую связаны с изменением спектра питания в пользу «магазинной» пищи. Только «правильная» национальная пища, включающая мясо и жир ластоногих и китов, способна обеспечить здоровье и долголетие современным и будущим поколениям эскимосов и береговых чукчей.

Составлены характеристики 17 ветров Уэлена с описанием их значения для морского промысла в акватории этого села по сезонам (см.: Голбцева В. В. Ветровой режим и народные знания о системе ветров в Уэлене // Чукотка: Рациональное природопользование и экологическая безопасность. Тр. ЧФ СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан, 2008. – Вып. 12. – С. 145–161). Морская охота в акватории села Уэлен считается наиболее сложной. Охотникам приходится вести промысел не только на припае (*туквэк*), но и на постоянно движущихся дрейфующих льдах (*рочгыгэлык*), для чего надо переходить особо опасное место между припаем и дрейфующим льдом (*тылягыргын*). Электронный словарь терминов морского льда морских охотников села Уэлен, собранный В. В. Голбцевой и ее односельчанами, содержит более 200 терминов и выражений на чукотском языке с русскими эквивалентами. Каждый вид льда подробно описан в его динамике: время образования и сезонные изменения. Собраны правила поведения на льдах и законы взаимопомощи морских охотников.

Составлены электронные словари ледовых ландшафтов эскимосов-сиреникцев (А. Нутаугье, Н. Родионова – 51 термин), эскимосов-чаплинцев (Л. Айнана, Л. Богословская – 43 термина); эскимосов-науканцев (Б. Альпыргин, Е. Добриева – 52 термина); чукчей села Янракыннот (А. Апалю, Е. Готгыргын, Л. Кутылин, А. Косяк – 49 терминов), а также словарь названий видов снега чукчей села Ваеги (Н. И. Нувано, В. Н. Нувано – 50 терминов и выражений).

Подготовлен к печати на бумажном носителе и диске Словарь лексики традиционного природопользования эскимосов-чаплинцев (составители: Л. Айнана, Л. Богословская, П. Алейников), содержащий 1500 терминов и разговорных выражений, а также русские и английские эквиваленты и научные названия видов растений и животных на латыни.

Раздел 2. Культурные ландшафты морских охотников и оленеводов (система расселения, маршруты кочевков, топонимика и др.)

Это один из наиболее сложных разделов Программы, требующий масштабных экспедиций. Если культурным ландшафтам морских охотников

посвящено заметное число публикаций, то комплексный анализ культурных ландшафтов чукчей-оленоводов только начинается. В этой области работает В. Нувано, исследующий роль ландшафта в оленеводческой культуре ваежских чукчей.

Раздел 3. Работа с общественными организациями по сохранению языков, фольклора и танцев

В начале 1930-х гг. была создана письменность для большинства коренных народов Чукотки, стала развиваться национальная печать. В 1933 г. начала выходить окружная газета, где публиковались отдельные статьи на чукотском и эскимосском языках. Затем на чукотском языке издавалась газета «Советкэн Чукотка», позднее «Мургин нутэнут».

С развитием радио и телевидения родную речь смогли услышать по всей Чукотке, даже в оленеводческих бригадах. Но сегодня, к сожалению, в газете «Крайний Север» публикуются лишь переводы новостей с русского на чукотский, на сайте газеты ks87.ru есть раздел «Вэтгав» на чукотском языке. В настоящее время радио Чукотки продолжает вести передачи на чукотском, эскимосском и эвенском языках, однако время трансляции значительно уменьшилось по сравнению с тем, что было в середине XX в.

Резкое сокращение национального языкового пространства и снижение числа жителей, владеющих родными языками, побудило коренные народы создать несколько общественных организаций в целях сохранения своих языков и культур. Наиболее успешной можно считать деятельность чукотского объединения «Чычеткин Вэтгав» («Родное слово»). Члены этого объединения проводят регулярные встречи, где говорят только по-чукотски, снимают на фото- и видеокамеры знаменитых рассказчиков и танцоров.

Раздел 4. Фото- и видеосъемка внешнего облика и традиционной деятельности жителей национальных поселков. Выявление, реставрация и сохранение в электронном виде семейных фотоархивов династий морских охотников и оленеводов

Это направление Программы началось с изучения фотоколлекций В. Г. Богораза и А. С. Форштейна, оригиналы которых хранятся в Американском музее естественной истории (Нью-Йорк, США) и Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Санкт-Петербург, Россия). Это богатейшие собрания фотоснимков внешнего облика и особенностей быта наших прадедушек и прабабушек, дедушек и бабушек.

Часть снимков была атрибутирована и с разрешения музеев опубликована в научно-методическом пособии «Основы морского зверобойного промысла» (2007 г.), сборнике «Тропой Богораза» (2008 г.) и научно-популярном издании по ездовому собаководству «НАДЕЖДА – гонка по краю земли» (2011 г.).

Переведен в электронный вид и ретуширован семейный архив В. Нувано, содержащий уникальные снимки чукчей, заключенных в тюрьму после восстания 1940 г. и затем сосланных, вдов и детей расстрелянных оленеводов.

*Вдовы сыновей Гемавье, убитых, как и их отец, во время восстания 1940 г.
Слева – Етгеут (бабушка В. Нувано), справа – Ёын'атвааль. Село Ваеги.
Л. Паутов, конец 1970-х гг. © Фотоархив В. Нувано*

Заключение

Несмотря на уже достигнутые результаты, в рамках Программы по сохранению культурного и языкового разнообразия эскимосов и чукчей необходима большая работа по сохранению и изучению диалектов чукотского языка и его уникальных гендерных различий (мужского и женского фонетических вариантов). Загадкой остается крайне малое перекрестное заимствование лексики эскимосами и береговыми чукчами. Знаменитая морская зверобойная культура Берингова пролива существует на двуязычной основе, при этом оба языка, имеющие разное происхождение и собственный состав лексики, развиваются параллельно, каждый по своим законам.

Основные результаты Программы хотелось бы сохранить в виде серии публикаций и коллекции дисков, для этого ведутся поиски источников финансирования. Но главная наша задача – активное привлечение молодежи к сохранению и изучению своего культурного и языкового наследия.

Вячеслав Иванович ШАДРИН

*Научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Республики Саха (Якутия)
(Якутск, Российская Федерация)*

Юкагирский язык и культура в киберпространстве

Языковая ситуация

По мнению ученых, юкагиры некогда представляли отдельное семейство близкородственных племен. В начале XVII в. на пространстве от Лены до Анадыря русские застали остатки 12 племен. Все они имели общий этноним «одул», помимо местных самоназваний типа «алаи», «коймэ», «анаул» и т.д.

Согласно ясачным документам, в начале XVII в. одулоязычных (юкагироязычных) людей насчитывалось около 6 тыс. Позже их численность резко сократилась. Остатки уцелевших племен со временем практически растворились в соседних народах, и только две группы продолжали сохранять язык и культуру предков – юкагиры низовьев и верховьев Колымы (некоторые специалисты считают их самостоятельными народами с близкородственными языками).

На 2002 г. общая численность юкагиров составляла 1509 человек, в том числе 1097 – в Якутии. Из них родным языком владели 604 человека (40%). Необходимо отметить, что языковая ситуация различна для разных территориальных групп. Тундренные юкагиры перешли на якутский или русский язык, лесные – на русский. Среди тундренных юкагиров встречается многоязычие (юкагирский, эвенский, чукотский, якутский, русский языки).

Данные переписи населения 2002 г. можно представить в виде следующей таблицы.

Регион	Число юкагиров	Владеющих юкагирским	Владеющих русским	Владеющих другими языками	Нет данных
Республика Саха (Якутия)	1097	310	1046	677	2
Чукотский АО	185	82	152	86	17
Магаданская область	79	13	79	8	-

Однако эти цифры не отражают уровень владения языком. Абсолютное большинство указавших, что владеют родным языком, знают только отдельные фразы и слова. На начало 2011 г. свободно говорящих на юкагирском осталось менее 30 человек, в т.ч. только 5 – на лесном диалекте.

Основные компоненты возрождения и сохранения языка юкагиров

Проблема сохранения и развития языка тесно связана со всем комплексом вопросов социально-экономического и культурного развития народа. В случае с юкагирским языком на первый план выходят несколько особо важных направлений деятельности. К ним относятся:

- возрождение языковой среды в семье;
- изучение языка в дошкольных учреждениях;
- формирование и развитие языковой личности в средней школе;
- изучение языка в учреждениях среднего и высшего профессионального образования;
- воссоздание сферы функционирования языка;
- научное изучение языка;
- фиксация и архивирование образцов живого языка;
- развитие фольклора и литературы на юкагирском языке;
- развитие языка и культуры в киберпространстве.

Только подобный комплексный подход позволит решить проблему сохранения юкагирского языка.

Сферы функционирования юкагирского языка

Известно, что любой язык функционирует в четырех сферах:

1. Семейно-бытовой (общение с семьей, родственниками, друзьями);
2. Производственно-хозяйственной (работа, хозяйственная деятельность);
3. Официальной (официальный язык, мероприятия, документация, образование, культура);
4. Информационной (СМИ, наружное оформление, Интернет).

Пока сохранялся традиционный уклад жизни, все сферы были неотделимы друг от друга. В XX в. произошло разделение сфер функционирования языка и ограничение его использования. В 1950-х гг. юкагирский язык вышел из официального употребления, в 1980-х гг. – из бытового общения и семьи. С коммерциализацией традиционных отраслей деятельности он уходит и из производственно-хозяйственной сферы.

Сейчас быстро развивается информационная сфера, ассоциировавшаяся сначала с книгами и газетами, позднее – с радио и телевидением, а теперь – с Интернетом.

Изначально образцы юкагирского языка публиковались только в научных изданиях для узкого круга специалистов. Первая публикация на юкагирском языке появилась в 1965 г., когда Якутское книжное издательство опубликовало в сборнике стихов и рассказов «Юкагирские костры» стихи Улуро Адо в оригинале. 28 апреля 1983 г. Совет Министров ЯАССР утвердил правила орфографии юкагирского языка, однако это не привело к развитию книгоиздания на юкагирском – до середины 1990-х гг. было выпущено всего 7 наименований книг и пособий.

С 1990-х гг. юкагирский язык появился в сфере СМИ: стали выходить в эфир передачи телерадиостудии «Геван», чуть позже начала издаваться газета «Илкэн». К сожалению, активного развития это начинание не получило. «Илкэн», выходящий сегодня только 6 раз в год, остается единственной газетой на языках народов Севера. Суммарный объем публикуемых в ней материалов на юкагирском языке составляет около 2 страниц в год. Вещание студии «Геван» на НВК «Саха» также сокращено до двух телепередач длительностью 30 минут и четырех радиопрограмм длительностью по 15 минут. Таким образом, общий объем вещания на эвенском, эвенкийском и юкагирском языках составляет всего два часа в неделю.

Юкагирский язык в киберпространстве

В 2004 г. юкагирский язык впервые появился в Интернете – открылся сайт Е. С. Масловой, на котором она разместила материалы на юкагирском языке. Чуть позже И. А. Николаева открыла сайт Online Documentation of Kolyma Yukaghir <http://ling.uni-konstanz.de/pages/home/nikolaeva/documentation/index.html>, а позже разместила еще ряд материалов на сайте Стэнфордского университета.

Большая работа проделана Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия), которая на своем сайте открыла раздел «Книгакан» <http://nlib.sakha.ru/elib/collections.php?cd=60> с подразделом «Юкагирика»,

где размещены библиотечные ресурсы на юкагирском языке. В 2011 г. исследователь А. Немировский открыл страницу в ЖЖ <http://nyogo-2011.livejournal.com/604.html>, где размещает большой объем информации по юкагирскому языку и культуре.

Начали функционировать сайты юкагирских школ сел Нелемное и Андрюшкино.

Расширение сферы функционирования юкагирского языка и культуры

Создание пособий на юкагирском языке на новых носителях началось в 2003 г., когда Музей музыки и фольклора (Якутск) в рамках международной научной конференции «Фольклор палеоазиатских народов» выпустил семь компакт-дисков с образцами юкагирского фольклора. В 2007 г. Министерством образования РС (Я) совместно со специалистами Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН был успешно реализован проект ЮНЕСКО «Сохранение юкагирского языка путем укрепления потенциала юкагирских школ в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)», одним из результатов которого стал выпуск 14 пособий по юкагирскому языку на CD- и DVD-носителях. Этот успешный опыт Министерство продолжило в последующие годы, подготовив и выпустив в 2009–2010 гг. пять CD-дисков с записями живого юкагирского языка.

В 2010 г. исследователи юкагирского языка и культуры Л. Н. Жукова, П. Е. Прокопьева, Э. С. Атласова, А. Е. Прокопьева, В. И. Шадрин совместно с Центром новых информационных технологий СВФУ разработали для Северо-Восточного федерального университета проект «Программа сохранения и развития юкагирского языка и культуры на цифровых носителях и в киберпространстве». Программа, рассчитанная на 2011–2014 гг., должна стать настоящим прорывом в деле сохранения юкагирского языка и создания соответствующих учебно-методических пособий. Проект получил поддержку руководства университета и вошел в Программу развития СВФУ. Он предполагает подготовку нескольких десятков пособий нового поколения, открытие портала www.arctic-megapedia.ru и проведение комплексных экспедиций в места компактного проживания юкагириков для сбора этнографического, лингвистического и фольклорного материалов.

Уже есть первые результаты этой работы: подготовлено пять CD-пособий и открыт портал, посвященный юкагирам. К работе привлечены носители языка и культуры нашего народа. Можно рассчитывать на то, что СВФУ станет основным центром сохранения и развития юкагирского языка и культуры.

Юрий Ильич ШЕЙКИН
*Заведующий кафедрой искусствоведения
Арктического института
искусств и культуры
(Якутск, Российская Федерация)*

Музыкальная культура народов Северной Азии: проектирование мультимедийного учебного пособия

До настоящего времени в изучении музыкального фольклора народов Сибири и Дальнего Востока преобладает региональный подход, отсутствуют работы комплексного, сравнительно-исторического и методологического характера. Существующие мультимедийные диски и аудиозаписи отражают отдельные явления музыкального фольклора, собранные различными исследователями в разные годы.

Реализация проекта создания мультимедийного учебного пособия позволила ввести в научный и культурный оборот новый музыкально-этнографический материал, который собирался в течение более чем 40 лет в различных регионах Сибири и Дальнего Востока в ходе музыкально-этнографических экспедиций по единой методике и в соответствии с выработанными научными принципами.

Мультимедийное учебное пособие «Музыкальная культура народов Северной Азии» состоит из двух частей: 1) «Самодийские и енисейские народы»; 2) «Югорские народы».

Первая часть пособия посвящена музыкальной культуре самодийских и енисейских народов (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы и кеты). Дополнительно приводятся материалы по этнографии (материальная культура, воззрения и др.) и изобразительному творчеству. Во второй части представлены ханты и манси – коренные жители одного из крупнейших регионов Западной Сибири, охватывающего бассейны рек Оби и Иртыша, включая их многочисленные притоки.

Пособие представлено на дисках, главная составляющая которых – оригинальный звуковой материал с комплексным описанием, записанный автором самостоятельно и совместно с другими исследователями в ходе этнографических экспедиций на Югре и Таймыре. В процессе работы переведены в цифровой формат ценнейшие аудиозаписи (более 5 Гб), которые содержат образцы музыкального фольклора коренных народов Севера. Произведена их частичная реставрация, составлен научный комментарий.

Электронное учебное пособие имеет четкую структуру, а гипертекст с удобным интерфейсом позволяет легко получать доступ к любым его частям.

Главная страница содержит ссылки на предисловие, основное содержание и список использованной литературы и дискографии.

Рисунок 1. Главная страница диска «Музыкальная культура народов Северной Азии. Часть 1. Самодийские и енисейские народы»

Основное содержание представлено в виде интерактивной карты с соответствующей подсветкой мест расселения каждой народности.

Рисунок 2. Интерактивная карта расселения югорских народов

Каждый **раздел** пособия посвящен музыкальной традиции одного народа. Текст насыщен иллюстрациями и звуковым материалом, позволяющими наглядно воспринимать информацию, легко ее усваивать и закреплять в сознании. Панель навигации на каждой странице пособия предназначена для быстрого перемещения по разделам.

Рисунок 3. Страница пособия

В качестве **приложений** к мультимедийному учебному пособию приведены альбомы иллюстраций, посвященные музыкальным инструментам и орнаментам. Изображения представлены как в миниатюре, так и в увеличенном варианте с описанием.

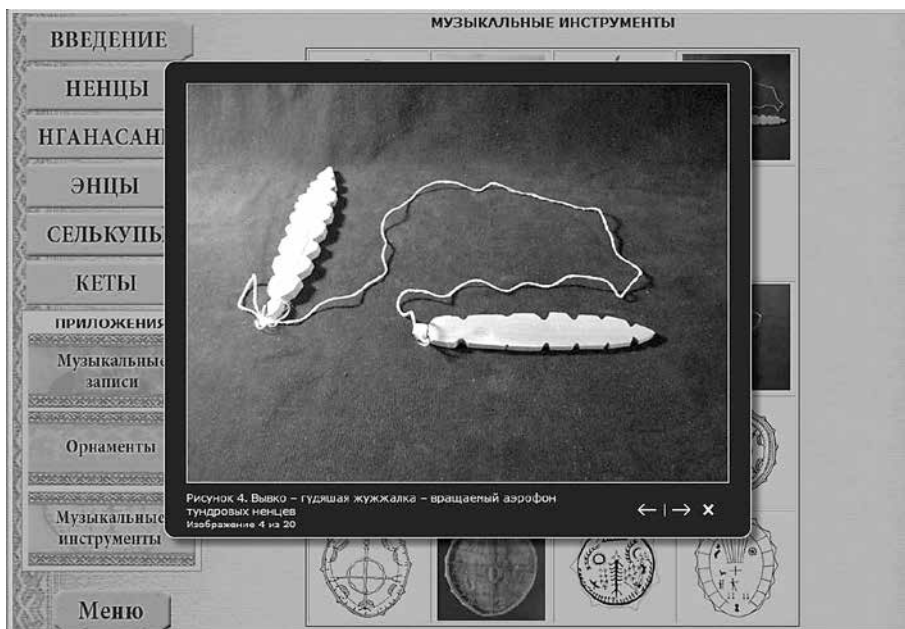

Рисунок 4. Приложение «Музыкальные инструменты»

Имеется и **музыкальное приложение**, включающий весь звуковой материал диска.

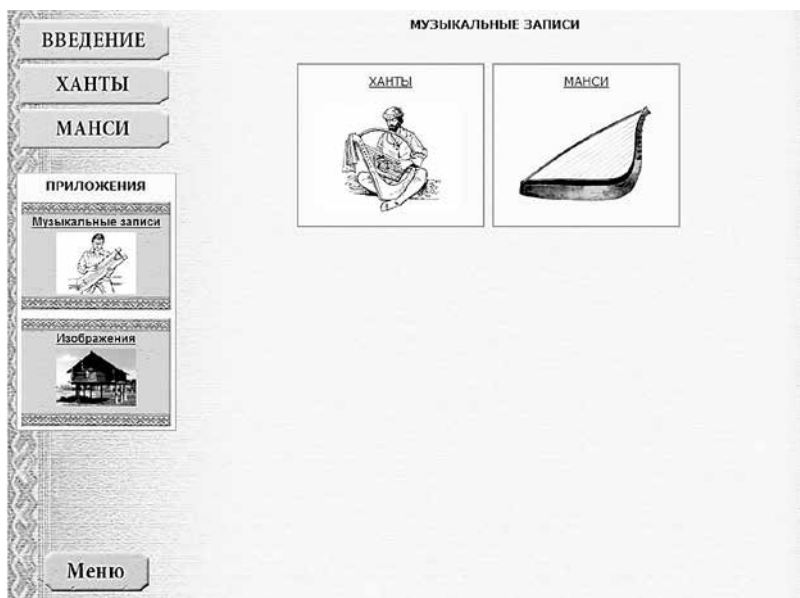

Рисунок 5. Приложение «Музыкальные записи»

Перспективным решением в разработке пособия стало объединение достоинств веб-, JAVA- и flash-технологий.

В чем преимущество веб-технологий? Для создания страниц на языке HTML существует большое количество программ и редакторов. Страница, написанная на данном языке, привычна и знакома любому пользователю и открывается стандартным браузером, установленном на большинстве современных компьютеров. Простота навигации и достаточное для электронного пособия количество тэгов делают HTML еще более привлекательным для использования.

Функциональные возможности веб-страниц расширяются за счет использования библиотеки JQuery и flash-технологий. JQuery – библиотека на языке JavaScript, которая упрощает разработку веб-страниц (в том числе обработку событий, добавление анимации и AJAX-взаимодействий для ускорения веб-разработки). В данной работе библиотека JQuery была использована для применения эффекта «lightbox» к изображениям; посредством flash-плеера проигрываются музыкальные записи приложения, интерактивные flash-элементы также используются в оформлении.

Наш опыт показывает, что использование электронных учебных пособий, насыщенных мультимедийным контентом, делает образование более доступным и повышает качество образования за счет развития интереса обучающихся и обеспечения возможности самостоятельного освоения материала.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Якутское воззвание

План действий по подготовке Всемирного саммита по многоязычию в 2017 г.

Преамбула

12–14 июля 2011 г. в г. Якутске, Российская Федерация, состоялась II Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Организаторами мероприятия стали Министерство культуры Российской Федерации, Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО, ЮНЕСКО, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Северо-Восточный федеральный университет, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия МААУА и Латинский союз.

В работе конференции приняли участие свыше 100 представителей более 30 стран мира и всех континентов. Программа конференции включала несколько секций и пленарных заседаний, в которых активно участвовали руководители и эксперты межправительственных и международных неправительственных организаций, правительственных структур, учреждений культуры, образования, науки, информации и коммуникации, представители бизнеса, гражданского общества, СМИ.

На конференции обсуждались три ключевые темы: инструменты сохранения и развития языков в киберпространстве; институты развития языкового и культурного разнообразия и создание благоприятной среды для поддержания языкового и культурного разнообразия.

Участники конференции разработали план действий по подготовке к Всемирному саммиту по многоязычию.

1. Основные достижения и результаты реализации Ленской резолюции «О языковом и культурном разнообразии в киберпространстве» (Якутск, Российская Федерация, 2008 г.)

Ленская резолюция была принята на I Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», состояв-

шейся в 2008 г. в рамках объявленного ООН Международного года языков. В ней были предложены идея проведения Всемирного саммита по многоязычию и ряд других инициатив. С тех пор предпринят ряд мер по реализации Резолюции, включая проведение Международного форума в Бамако в 2009 г., создание Центра поддержки многоязычия в киберпространстве в Северо-Восточном федеральном университете, реализацию МААУА и ее партнерами проекта DILINET, нацеленного на разработку индикаторов языкового разнообразия в киберпространстве, а также подготовку II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» в Якутске в текущем году.

2. План действий по подготовке к Всемирному саммиту по многоязычию (2017 г.)

Мы, участники и организаторы II Международной конференции, вдохновленные Ленской резолюцией и итоговым документом форума в Бамако, приглашаем всех людей и все организации, заинтересованные в поддержке языкового и культурного разнообразия, принять участие в подготовке Всемирного саммита по многоязычию. В этих целях мы предлагаем следующий план действий:

- 2012 г.: Встречи и консультации экспертов в разных регионах мира.
- 2013 г.: Конференция по проблемам многоязычия на уровне министерств.
- 2013 г.: Разработка проекта решения Генеральной конференции ЮНЕСКО о проведении Всемирного саммита по многоязычию. Создание международной комиссии для подготовки доклада по проблемам многоязычия.
- 2014 г.: Разработка проекта решения Генеральной ассамблеи ООН о проведении Всемирного саммита по многоязычию (на основе доклада).
- 2015–2017 гг.: Тематические встречи и региональные конференции по подготовке Саммита.
- 2017 г.: Всемирный саммит по многоязычию.

Мы призываем все заинтересованные стороны – правительства стран, международные организации, частных лиц и представителей гражданского общества, сферы образования, культуры и науки – поддерживать работу по сохранению и продвижению языкового и культурного разнообразия во всем мире, и приглашаем их внести свой вклад в успешное проведение Саммита, по результатам которого может быть принята Всемирная хартия по управлению многоязычием во всем мире.

Участники конференции в Доме Правительства Республики Саха (Якутия)

Якутия встречает гостей

Президиум первого пленарного заседания: Е. И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества (слева); Е. И. Михайлова, ректор Северо-Восточного федерального университета; А. С. Николаев, первый заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия)

*Торжественное открытие конференции
в зале Республики Дома Правительства*

*А. Самассеку, президент Всемирной сети в поддержку языкового
разнообразия МААУА (Мали), приветствует участников конференции*

Приветственное слово ректора Северо-Восточного федерального университета Е. И. Михайловой

Первое пленарное заседание: генеральный директор Российской национальной библиотеки А. В. Лихоманов (слева), директор компании «Zuza Software Foundation» Д. Бэйли (ЮАР), директор Национальной библиотеки Республики Карелия И. А. Добрынина, профессор Технологического университета г. Нагаоки Й. Миками (Япония), доцент Технологического университета г. Нагаоки К. Танака Накахира (Япония)

О. Адегбола, директор ОНП «Технологии для африканских языков» (Нигерия), (слева) и Я.-Х. Кескитало, вице-президент Университета Арктики (Норвегия)

Выступление председателя Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президента Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е. И. Кузьмина на торжественном открытии конференции

*Первый вице-премьер Правительства Республики Саха (Якутия)
А. С. Николаев приветствует участников конференции
от имени руководства республики*

*Директор Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)
В. А. Самсонова и проректор Северо-Восточного федерального
университета А. А. Томтосов*

Исполнительный секретарь Африканской академии языков ACALAN С. Матсинье (Мали) и руководитель Отдела корпоративной стратегии Международного союза электросвязи А. Нтоко (справа)

Т. Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства – начальник Отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, и Н. В. Хаустов, второй секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

Д. Прадо, директор Департамента терминологии и языкового планирования Латинского союза, ответственный секретарь Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА (Франция)

Подведение итогов конференции (слева направо): Т. Л. Манилова; директор Департамента построения обществ знания Сектора коммуникации и информации ЮНЕСКО И. Банерджи; Е. И. Кузьмин; А. Самассеку; Н. М. Зайкова – проректор Северо-Восточного федерального университета

Д. Шюллер, заместитель председателя Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», советник Венского Фонограммархива (справа), и Д. Хальвакс, профессор Университета Граца (Австрия)

Т. С. Максимова, директор Научной библиотеки Северо-Восточного федерального университета

Н. И. Гендина, директор НИИ информационных технологий социальной сферы, Кемеровский государственный университет культуры и искусств

А. Эль Заим, старший программный специалист Исследовательского центра международного развития (Египет)

*Д. Пимьента, директор Фонда сетей и развития
FUNREDES (Доминиканская Республика)*

*Генеральный директор Национальной академической библиотеки
Республики Казахстан Ж. К. Шаймуханбетова*

С. Д. Бакейкин, исполнительный директор Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, заместитель председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

А. В. Паршакова, заместитель исполнительного директора Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, координатор проектов Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

*Директор Технической службы информационных технологий
SIL International У. Маклендон (США)*

Министр культуры Республики Саха (Якутия) А. С. Борисов

В. Сорнлертламваниш, старший научный сотрудник Национального центра электроники и компьютерных технологий (Тайланд) (слева), и М. Дики-Кидири, главный научный сотрудник Национального центра научных исследований (Центральноафриканская республика)

Проректор Северо-Восточного федерального университета А. А. Бурцев (справа); координатор сетевого сообщества «КиберСаха», администратор Саха Википедии Н. Н. Павлов; А. А. Томтосов; технический координатор Межрегионального центра библиотечного сотрудничества А. С. Бакейкин

Л. А. Казаченкова, главный редактор журнала «Современная библиотека (слева), и Е. Н. Бейлина, главный редактор журнала «Университетская книга»

Л. А. Зайкова, директор Центра поддержки многоязычия в киберпространстве Северо-Восточного федерального университета

На шаманской площадке у подножия Ленских столбов

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве

Сборник материалов II Международной конференции
(Якутск, 12–14 июля 2011 г.)

Составители *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова*

Редактор *А. В. Паршакова*

Корректор *Е. Г. Сербина*

Компьютерная верстка *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: (499) 267 33 34, 263 26 61

E-mail: mcbs@mcbs.ru

www.mcbs.ru

Подписано в печать

Формат 70 x 100/16

Печ. л. 24

Тираж 1000 экз. Заказ №